Елена Кароль

Астродеставa

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Городское фэнтези, любовный роман, капельку детектив, приправленный эротичной перчинкой и залитый сладким сиропчиком. Если вас это не смущает, то добро пожаловать в наш астрал, где вас встретят строптивые и сексуальные ведьмочки, нахальные и предприимчивые ведьмаки, завистливые и коварные недоброжелатели и конечно же милые котики!

- Пролог
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Эпилог

Астроподстава

Пролог

Голова…

Простонав, попыталась приоткрыть глаза, но мозг был категорически против.

Подняла руки… точнее попробовала поднять. Что за… Что за черт?

Они оказались скованны за спиной. Скованны?!

Глаза открылись моментально.

Я в наручниках?!

Пошевелила руками уже аккуратнее и меня прошиб холодный пот — руки были связаны либо в наручниках. Причем не так давно — затечь они не успели.

Испуганный взгляд заметался по небольшой комнате, в которой были лишь голая я под тонким одеялом и кровать, на которой я лежала. Окно далеко и из-за плотного белоснежного тюля и почти задернутых шоколадных штор не разобрать, что снаружи.

Белый потолок, на потолке плоская люстра, на стенах бежевые обои без рисунка, на полу, насколько мне видно, линолеум с рисунком "под паркет", огромная двуспальная кровать и я.

— Проснулась? — в комнату вошел смутно знакомый мужчина.

Кажется… Да, кажется, это именно с ним я вчера познакомилась и позволила себя "склеить" на новогоднем корпоративе.

Но почему, черт возьми, я в наручниках?!

Моментально надумав себе всё самое жуткое, я немного заторможенно кивнула, когда мужчина присел на край кровати. Ничего особенного: лет тридцати, не слишком высок, худощав, с утра небрит и темные волосы средней длины растрепаны. Одет в тёмные брюки и голубую рубашку с закатанными до локтя рукавами и тремя расстёгнутыми верхними пуговками. Довольно симпатичен, но серые глаза смотрят напряженно, словно это не я в наручниках, а он.

— Адекватности прибавилось?

Вопрос застал меня врасплох, и я озадаченно сморгнула. Адекватности?

— В смысле? — во рту было настолько сухо и гадко, что я сразу поняла: его величество сушняк и ее высочество похмелье меня не миновали.

И в голове тоже что-то резко прострельнуло…

— А попить можно?

— Можно, — мужчина (Хоть убей не помню, как его зовут! Это ж надо было так напиться! Докатилась!) с легкой усмешкой кивнул. — Драться больше не будешь?

— Я? — сначала я возмутилась громко, но после того, как этот резкий звук набатным звоном откликнулся в моей больной головушке, продолжила уже свистящим изумленным шепотом. — Я дралась? С ума сошел? Я не умею драться! Кстати, ты кто?

— То есть вот так, да? — кажется то, что я не помнила его имени, разозлило собеседника намного больше, чем то, что я якобы его била.

— Ну… — сообразив, что лучше не предъявлять претензий, пока руки не свободны, попыталась сесть…

Но голова снова заявила, что против каких-либо движений в принципе, и пришлось замереть, а затем и вовсе закрыть глаза, чтобы унять взбесившиеся фиолетовые круги, моментально затанцевавшие перед глазами при попытке сменить положение тела.

— Меня сейчас стошнит…

— Не стоит, — отрезав так категорично, словно этого было достаточно, чтобы унять мою тошноту, мужчина неожиданно положил ладонь мне на шею и, о чудо, мне моментально полегчало. — Превосходно. Итак, начнем сначала. Адекватности прибавилось?

— Да я вообще само смирение, — реальность начала походить на бред, а из груди вырвался истеричный смешок. — Ты кто?

— Это ты сейчас так тонко издеваешься?

И снова в его голосе проскользнула злость.

Приоткрыла глаз, скорчила умильную рожицу (хотелось бы думать) и ответила самым честным тоном, каким только могла, больше всего надеясь, что меня сейчас не убьют и не изнасилуют за правду:

— Нет. Не издеваюсь. Просто я тебя не помню. Корпоратив помню. Тебя не помню. А можно мне домой?

— Нет.

Просительную улыбку с лица как ветром сдуло.

— Нет?

— Нет.

— А… А почему? — голос дрогнул.

Страх липкими пальцами прошелся по позвоночнику, заставляя сжаться под изучающим мужским взглядом.

Какого черта?! Что ему от меня надо?!

Брюнет склонился, и неожиданно мягко, но со знанием дела

провел пальцами по щеке, откинул мои волосы назад, затем вернулся к подбородку, расположил подушечку большого пальца на губе и немного надавил.

За эти несколько секунд я успела мысленно составить завещание, попрощаться с жизнью, а затем решиться на безумие — сопротивляться извращенцу до последнего.

Вот только как бы я себя ни уговаривала хотя бы пнуть того, кто явно собрался воспользоваться моим положением, я не могла двинуть ни пальцем.

Да что там пальцем! Коленом его в пах!

Мозг уже вопил, внутри всё сжалось в тугую пружину, а тело как лежало, закаменевшее, так и продолжало лежать.

А вот брюнет не бездействовал…

Он полулежал уже ближе, облокотившись на одну руку, а второй путешествуя по моему телу. Одеяло спускалось всё ниже, обнажая неприглядную реальность и то, что на мне не было даже трусиков, рука становилась всё смелее, поглаживая уже не только плечо и шею, но и грудь, бедро и даже…

Не выдержала. Зажмурилась. Было стыдно, горько, страшно… И… И снова стыдно.

Но судя по тому, что я замирала каждый раз, когда его пальцы останавливались хотя бы на мгновение, мне было не так уж и страшно.

Мне было… Желанно?

Дикая мысль заставила распахнуть глаза и обескуражено уставиться на мужчину, который не спешил пользоваться преимуществом. Вместо того, чтобы насладиться моментом и сделать со мной всё, что хотелось бы ему самому, он ласкал меня медленно, с чувством, толком и расстановкой.

Сравнение заставило нервно хмыкнуть.

Какой-то странный тип.

Подумала и тут же судорожно охнула, когда горячий и влажный язык начал путешествие по моей груди. Захватил сосок, насладился своей властью над ним, заставил превратиться в крохотную закаменевшую горошинку и легонько прикусил, вынуждая меня всхлипнуть от остроты ощущений.

Его рука накрыла мою вторую грудь, согревая своим теплом и одновременно захватывая второй сосок и проделывая с ним то же самое, что творил с первым язык.

По коже пробежал озноб, вынуждая признать, что странно начавшееся утро постепенно трансформируется в не менее странное, но уже более развратное.

Мужские губы начали прокладывать по коже огненную дорожку из поцелуев, постепенно приближаясь к шее, а руки

наоборот отправились вниз, к талии и бёдрам.

В какой-то момент я поняла, что тоже хочу одарить ласками и раздеть до сих пор безымянного уже почти любовника, но стоило лишь дернуть рукой, как я снова вспомнила, что в наручниках.

Это отрезвило.

Ненадолго…

Его губы добрались до уха, начав возбуждающе посасывать и прикусывать мочку, и в моей голове снова затуманилось, а изо рта вырвалось просительное "да-а-а!". Руки…

Его руки были не скромнее языка и, на мгновение сжав пальцами мои бёдра, он начал выводить неведомые узоры на коже. Хаотично перемещаясь, мужские пальцы были, казалось, везде: на животе, на ягодицах, на внутренней стороне бёдер, и буквально миллиметра не хватало, чтобы они добрались "туда".

Это продолжалось долго. Слишком долго!

От страха и неуверенности не осталось и следа, желание близости затмило всё, и я сама не заметила, как начала просить.

— Ну же… Давай… Что ты тянешь… Дай мне, дай…

Я не услышала, а скорее почувствовала его высокомерную ухмылку, пробежавшую по моей шее лёгким ветерком и вот рука замерла… И палец, словно в насмешку, мазнул по мокрой щелочке. Дразня. Возбуждая. Раздражая…

И…

— О-о-о…

Первое проникновение показалось мне настолько желанным, что я выгнулась навстречу, словно пытаясь завладеть чем-то большим, чем всего лишь палец. Мне было стыдно, и одновременно с этим я злилась на мучителя. Специально! Он делал это специально!

Слишком медленно, слишком. Чересчур!

— Да трахни ты уже меня по-норма… — мой рот заткнули жестким поцелуем, который снова разогнал жалкое подобие мыслей. Наглый язык ворвался в рот, требуя замолчать и подчиниться, рука болезненно сжала грудь, вторая лобок, но не это обидело больше всего.

Он вынул палец!

Черт возьми! У него что, члена нет?!

Разозлилась снова и попыталась прикусить его язык, но он успел его вынуть и в отместку больно укусил меня за губу, тут же отстранившись. Навис сверху, тяжело дыша, затем ухмыльнулся так, что в груди на мгновение заледенело от нехорошего предчувствия и… начал медленно опускаться вниз.

Замерла, попыталась сжать ноги, потому что никогда не понимала и не принимала подобных ласк, но всё оказалось

тщётно — ему хватило лишь завладеть моими коленями и принудительно развести их в стороны, чтобы добраться до самого сокровенного. Туда, где уже давно всё сжалось в один жуткий узел предвкушения и требовало не пальцев и даже не языка, а самого банального мужского члена.

Но увы…

— Оу-у-у!

Я ошибалась.

Я ошибалась?

Когда тело пронзила сладострастная судорога, я поняла, что дело нечисто — этот мужчина умел вытворять языком такое, что я лишь беспомощно стонала и скребла ногтями простынь под собой. Я даже пыталась как-то влиять на брюнета дрожащими от дикого возбуждения ногами, но он не обращал на это никакого внимания и делал лишь то, что хотел сам. Выводил кончиком языка узоры по бедрам, проникал вглубь, осторожно прикусывал жемчужинку клитора, тут же начиная вылизывать и доводить меня до изнеможения, иногда подключал пальцы, и тогда мне казалось, что ещё немного… ещё чуть-чуть…

Но этого не происходило.

Мне было уже физически плохо и трясло так, это было похоже на эпилепсию. Затекли руки, болела спина, ныл низ живота, от стонов я перешла сначала к угрозам, затем к мольбам, а он…

Неожиданно лизнул так, что я выгнулась дугой, а он приподнялся, поймал мой взгляд, криво усмехнулся и абсолютно спокойным, даже скучающим тоном уточнил:

— Значит, не помнишь, кто я?

— Ч… Что?

Сморгнула, потрясла головой, прогоняя из неё туман наваждения, и…

— Господи!

Рывком сев на кровати, поняла, что сердце сейчас выскочит из груди. Лихорадочно себя ощупала, осознала, что руки не в наручниках, рухнула обратно на подушку, с третьего раза включила ночник…

И только после этого выдохнула и одновременно с этим выругалась.

Убью дур!

Кто из них наслал на меня этот "подарочек"?! Я же в шутку согласилась только на "эротику"! Просто легкую романтичную "эротику", а не затянувшийся порнушный триллер! И то, только потому, что с последним парнем рассталась уже больше четырех недель назад! Козы криворукие!

Глава 1

Часы показывали пять утра, но сон больше не шел. Стоило вспомнить своего ночного гостя, как внутри снова что-то сладко сжималось и требовало не только продолжения, но и завершения.

Черт! Ещё чего не хватало! Узнаю, кто из девчонок подстроил мне эту подлянку, такую обратку обеспечу, что замучаются чистки делать!

Рыкнув от злости и бессилия, тут же приказала себе успокоиться. Спокойствие,

Варюша, только спокойствие. После корпоратива и так головка болит, не заводись.

Кстати да, болит.

Даже странно… Вроде и не так много выпито было.

Потихоньку перебралась на кухню, сварила кофе покрепче, добавила в него убойную дозу коньяка и устроилась с кружкой на подоконнике. Заснеженный город ещё спал, и мало где можно было увидеть свет в окнах, но сейчас меня интересовало не это.

Странное послевкусие после эротического сна не позволяло выкинуть его из головы.

Раньше с девчонками мы и не так развлекались, когда пробовали свои силы в таком непростом деле, как насланный астральный секс, и можно сказать, что я была в этом довольно неплохо подкована. А то! Надо же знать, что предлагать клиенту.

Но тут…

Нет, ничего не понимаю!

Мужчину, которого кто-то из девчонок воплотил в моём сне, я помнила довольно смутно, и он действительно какое-то время оказывал мне знаки внимания, но потом неожиданно пропал да так и не вернулся и в итоге мы закончили вечер без него и абсолютно пьяные разъехались из клуба по домам. Поразвлекались бы ещё, но после предыдущего ночного дежурства элементарно не было сил да и подходящих кавалеров поблизости не наблюдалось.

С досадой потёрла ноющие виски и снова посмотрела на часы. Они показывали половину шестого, что было ещё чудовищно рано для звонка и выяснения, кто именно устроил мне подобную подлянку. Да мы по домам-то разбрелись от силы три часа назад! Черт! А сна ни в одном глазу!

Вздохнула и снова уставилась в окно.

В доме напротив в одном из окон призывно мерцала гирлянда, недвусмысленно намекая на то, что совсем скоро наступит Новый год и страна окунется в безудержное

празднование. Люди начнут загадывать желания, убеждать себя и других, что новый год станет не в пример лучше ушедшего и жизнь начнется с нового листа.

Цинично усмехнулась и отпила горячий кофе. Ложь. Пошлая и неприглядная ложь. Мне ли не знать? Я уже четвертый год работала у тётки и чем дальше, тем больше у нас было клиентов и клиенток. Никто не желал тратить силы на то, чтобы искать счастье самому и пытаться построить его в реальности, потому что купить его казалось им намного проще. Да и цены у нас были довольно демократичные. Ну это так, для тех, у кого запросы были без изысков.

Эксклюзив, естественно, стоил дороже. Тогда приходилось продумывать сон до мелочей и порой контролировать его лично, чтобы у клиента не осталось ни грамма претензии по исполнению. Такие заказы тётушка брала в основном на себя, ворчливо отмечая, что мы ещё до подобного не доросли. А мы что? А мы и не против. Нашей фантазии и изобретательности, а также кучи просмотренных хентай-мультиков, порно-комиксов и просто видео с пометкой "18+" с избытком хватало на то, чтобы создавать оригинальные и неизбитые сюжетные линии. Но! Но без нашего присутствия в снах.

Ещё чего! Порой заказчики хотели настолько откровенную гадость, что я искренне радовалась, что всего лишь ведьма со специализацией "Астросекс", а не лично жрица любви.

Хотя соседи вон до сих пор думают, что я прилежная студентка журфака (до сих пор иногда посещаю какие-нибудь курсы, чтобы поддерживать репутацию), и вряд ли кому-нибудь из них вообще может прийти в голову, что рядом с ними живет самая настоящая потомственная ведьма.

Хотя какая я ведьма… Так, ведьмочка. Приворот-отворот, заговоры на полную луну, да тот самый "астросекс", который у меня получалось насылать просто идеально, что в один прекрасный момент и выяснила тётушка. Тогда-то она и сделала мне и ещё пятерым девчонкам невероятно выгодное предложение, организовав фирмочку, которая предоставляла не только стандартные ведьмовские услуги, но и нечто более оригинальное.

Хихикнув воспоминаниям, допила остывший кофе, с сожалением осмотрела дно… и нахмурилась. Мне показалось или кашица сложилась в картинку весьма фривольного содержания? Покрутила кружку, закатила глаза, поняла, что пора уже завести себе нового парня, раз даже в кофейной гуще мне уже мерещатся члены, зевнула… и отправилась досыпать.

Аграфена дала нам всем сегодня выходной, намекнув, что следующие две недели новогодних каникул будет не до сна, так

что стоило провести этот день с пользой для моего молодого, но слегка похмельного организма. А именно — выспаться впрок!

На кровать я буквально рухнула, с блаженным стоном натянула одеяло до подбородка, обняла подушку, максимально расслабилась и отдалась в объятия Морфея.

— Ведьмочка, не спи… — по моей спине провели чем-то практически невесомым и пощекотали дыханием ухо. — Мы ещё не закончили.

— М-м-м? — попыталась открыть глаза и повернуться, но тут же с удивлением поняла, что на глазах ажурная повязка, сквозь которую видно едва-едва, а я лежу на животе и руки прикованы к спинке кровати.

А позади он.

Кто?!

— Где… Что происходит? — голос сорвался. — Что тебе надо?

— Проснулась? Умница, — меня похвалили и ласково погладили попу, а затем её же звонко шлёпнули. — Не надо задавать глупых вопросов, ведьмочка. Просто прими как должное… А лучше ответь на мой простой вопрос.

Пока мужчина говорил, его рука мягко поглаживала мою спину и поясницу, отчего по телу тут же начали неумолимо пробегать волны наслаждения. Повернула голову в другую сторону, но всё равно никого не увидела и сделала вывод, что он сидит ближе к ногам.

Вот только теперь я в полной мере осознавала, что сплю и это тот самый "жаркий и необузданный астросекс", который в шутку мне пообещали девчонки. Но я-то согласилась лишь на романтику! Точно прокляну гадин!

А сейчас, думаю, лучше расслабиться. Если уж подарили эксклюзив, не пожалев сил и времени, то не стоит сопротивляться.

— И на какой же вопрос ты хочешь услышать ответ? — я добавила в голос мурлыкающих ноток и требовательно повела плечами, прося уделить внимание и им.

— Помнишь меня? — он подался вперед и неожиданно прикусил шею, отчего из моего горла вырвался хриплый стон, а тело вжалось в кровать.

— По-о-омню… — я как никогда раньше хотела ощутить на себе вес мужского тела, но брюнет словно издевался и касался меня едва-едва. — Ты… — дыхание перехватило, и я ответила сбивчиво, — ты самый потрясающий любовник, который у меня когда-либо был… ты… эгоистичный… гад…

Гад усмехнулся и укусил меня за попу.

— Имя, ведьмочка, имя.

Э…

— Кирюша?

— Нет.

Поцелуи пошли по ноге вниз.

— Алекс?

— Мимо.

Правую лодыжку захватили в плен, и мужчина лизнул мой пальчик, а затем взял его в рот и начал посасывать.

О-о-о! Господи, какой кайф! Пальчик за пальчиком… оу-у-у…

— Ма-а-акс!

— Ай-яй… и снова не то. У тебя осталась последняя попытка, ведьмочка.

Что-то в его тоне меня насторожило. Что-то… нехорошее. Замерла, но поцелуи снова пошли вверх, причем преимущественно по внутренней стороне ног и я поняла, что если ничего не предпринять, то меня продолжат мучить ласками.

И замучают.

Черт возьми, мы так не договаривались!

— А что будет, если я не вспомню?

Мужские руки чуть крепче сжали мою талию, словно брюнет пытался соединить пальцы, затем ладони скользнули вверх, вниз… вверх, вниз…

Из груди вырвался протяжный стон. Как же я хотела в эту секунду, чтобы внутри меня точно так же скользил его горячий член!

А он тихо рассмеялся и прошептал мне прямо на ухо:

— Значит, будет всё кроме оргазма.

— Ч… Что?! — смысл его слов дошел до меня не сразу, но когда это случилось, я возмутилась громко и искренне. — Да ты что себе позволяешь?!

— А что я себе позволяю? — он снова отстранился и пальцы начали порхать по моей спине, рисуя эротичные кружева и распаляя во мне вулкан желания.

Убью. Убью гадин! Всех!

Попыталась отрешиться, но он словно только этого и ждал, — ласки стали настойчивее, а пальцы вновь проникли внутрь, начав двигаться так ритмично, что я моментально застонала в голос и прогнулась, оттопыривая попу, чтобы ему было удобнее.

— О, нет, — меня звонко шлёпнули по ягодице и пригрозили. — Вспоминай, иначе…

— Да не помню я! — внутри всё дрожало от едва сдерживаемой ярости и самой натуральной злобы.

Не зря он мне руки связал! Ох, не зря!

Дёрнулась раз, дёрнулась два…

— Воу-воу! Куда это мы так рьяно собрались? — мужчина резко лег на меня всем телом, и я поняла, что он сам до сих пор в одежде.

Подлец!

Я уже заочно отомстила всем девчонкам и теперь ненавидела именно мужчину. Эту глупую астральную проекцию, которая запрограммирована на то, чтобы довести меня до белого каления!

— Я ж тебя… — прошипев, зло оскалилась, — пор-р-рву…

— Какая горячая девочка, — он прикусил моё ухо, и его дыхание враз затуманило мозг. — Хорошо, уговорила. За то, что ты такая честная, сегодня оргазм будет.

Мужские руки скользнули к бокам, давление на спину стало меньше, меня тоже потянули наверх, получая доступ к груди и немного поиграв с полушариями и заставив соски затвердеть, прошлись по животу, пояснице, бёдрам…

Я замерла, боясь спугнуть, и мысленно умоляла его не останавливаться и выполнить обещание. Ну же… Давай!

Он снова медлил.

Я прекрасно расслышала, как тренькнула пряжка ремня. Я перестала дышать, когда вжикнула молния на брюках.

И-и-и?

И тишина.

— Э-э-эй? — попыталась повернуть голову, но ничего и никого не увидела и даже немножко запаниковала. — Ты где? Куда делся? А как же обеща… ау-у-у!

Он ворвался в меня так резко, что внутри меня что-то коротнуло и стон получился невероятно развратный. Попыталась его оборвать, но у меня ничего не получилось, и я застонала снова. Протяжно, восхищенно и одновременно требовательно. Он был большой, горячий и такой ненасытный, что вскоре я потеряла счет времени. Мужчина ставил меня на колени, заставлял прогибаться, шлёпал по попе так, что в месте удара горела кожа и… и раз за разом останавливался в самый последний момент.

Я терпела, старалась не давать ему понять, что уже почти на пике, но он угадывал моё состояние каким-то неведомым чутьём и снова замирал.

— Ты… — выдохнув, когда это произошло вновь, прохрипела. — Ты обещал!

— Обещал, — он прислонился ко мне всем телом, которое, как и моё, уже давно было обнажено, прикусил шею и с томной насмешкой протянул. — Но я не сказал, когда именно это произойдёт…

— Сейчас. Я хочу сейчас! — выгнулась, подставляя другой

участок для поцелуя, но его не последовало. — Милый, хватит ломаться, просто сделай меня счастливой.

— Какое интересное заявление, — его фырк содержал в себе всё, кроме согласия. —

Но ради наконец прозвучавшего "милого"… Ладно, я сегодня добрый.

— Да-а-а!

Я проснулась от собственного вопля. Обжигающие волны невероятно яркого оргазма ещё сводили тело судорогой, перед глазами ещё взрывались звёзды, а мозг уже констатировал, что руки свободны, я под одеялом в собственной кровати, а за окном яркий солнечный день.

— О-о-о… — протяжно простонав, перевернулась на спину и бессмысленным взглядом уставилась в потолок. Перед глазами начали мелькать отдельные эпизоды бурной ночи, и я простонала снова. — У-у-ужас…

Убью всех, и меня оправдают.

Осталось выяснить, кого именно я буду убивать первой. Вот на что угодно готова спорить, что это дело рук не одной ведьмы. Партнер был слишком нагл и умел, ощущения чересчур реалистичны, а это значит, что сон наверняка контролировали.

Извращенки!

— У-у-у! — я мысленно погрозила потолку, затем поняла, что встать пока не в силах, и ещё несколько минут просто лежала с закрытыми глазами.

Но хочешь, не хочешь, а вставать надо. К тому же часики показывали время больше напоминающее ранний вечер, а именно шестнадцать часов и аж целых семь минут. Вот я спать!

Точнее не спать, а…

Хмыкнув, сползла с кровати и поплелась в ванную. Меньше чем через два часа я уже должна быть на работе, а это значит, что на лень банально нет времени. От души зевнула, мельком глянула в зеркало, поняла, что оно как всегда не врет и в нём отражается очень миленькая, но при этом всклокоченная, с размазанным макияжем и отлюбленная по самое "не могу" ведьмочка Варя двадцати двух лет от роду. Да уж, расстарались… В реальности о таком потрясающем сексе можно только мечтать.

Если бы ещё не доводил меня до белого каления своим вредным характером, цены бы ему не было! Вот уж кого я бы с радостью записала в новые парни. Вадик (мой последний бывший) с ночным гостем в плане эротизма и умения доставить привередливой мне удовольствие даже рядом не стоял.

Криво усмехнулась и снова вернулась к размышлениям о том, кто же из девчонок смог так расстараться. Не Иришка и не

Анютка, они специализировались на девочках.

И вряд ли Танюшка, она сама не так давно жаловалась, что у неё никак не получаются достоверные парни, тем более такие наглые. Остаются Светик и Катюша.

Круг подозреваемых сузился и это порадовало мою мстительную ведьмовскую натуру.

Предвкушающая ухмылка легла на губы, а я, сняв майку и трусики, забралась в душевую кабину, чтобы взбодриться под прохладным душем. Любимый гель с миндальным молочком, губка и пять минут блаженства!

Ароматная пена скользила по коже, а я уже думала о предстоящем дежурстве. Заявки на новогодние каникулы были сформированы ещё в начале декабря, но я прекрасно понимала, что всегда есть место форс-мажору и тем страждущим, которые переплатят любые деньги, лишь бы "вот прям щас". Знаю-знаю, проходили. Как праздники, так люди моментально вспоминают, что не побеспокоились заранее и искренне удивляются, когда мы им отвечаем, что все ведьмы заняты и вот ни одна не может освободиться даже на три секундочки, чтобы экстренно придумать сон с…

Вот тут вариантов тьма. От банального траха с начальником, который в реальности не обращает внимания на мышку-подчиненную, и в своём сне она, вся такая резко постройневшая и похорошевшая с бюстом пятого размера и талией пятьдесят пять сантиметров, всю ночь мстит, растаптывая его гордость и яйца пятнадцатисантиметровыми шпильками, до зоофилии с тентаклями, демонами, вампирами и прочей фэнтезийной составляющей.

Криво усмехнулась, смыла остатки пены и выключила воду. Почему-то последние полтора года Аграфена именно мне поручала подобные мини-эксклюзивы. То ли намекала на что-то, то ли просто внимательно смотрела статистику и отчеты, в которых черным по белому было видно, что моя извращенная фантазия лучше всех справляется именно с такими заказами.

Вот только мне самой это стало уже откровенно надоедать. Хочу заказов с обычным сексом! Нормальным! Традиционным, так сказать! А от щупалец, рогов, хвостов и прочих нечеловеческих конечностей уже тошнить скоро будет!

Вот как сегодня, например! Самый обычный мужчина, всего две руки, язык и член.

Член… М-м-м… А сколько удовольствия! Эх…

Потянулась, томно вздохнула и вернулась к зеркалу, чтобы ликвидировать остатки макияжа молочком. Правый глазик, левый глазик…

Стоп.

А это что?!

Замерла, прищурилась, потрогала пальцем левую ключицу, затем попыталась изогнуться, чтобы увидеть не через отражение, а самой, но ничего не вышло.

Засос! Батюшки светы! Это что за позорище? Какая гадина вчера посмела и почему я ничего не помню?! Раздраженно выдохнула, прогоняя злость, затем попыталась освежить в памяти воспоминания о вчерашней попойке, но всё оказалось тщетным. Я могла до последнего поцелуя вспомнить ночь и своего астрального кавалера, но не вчерашний вечер.

Дожили. Допилась.

— Варюша, а не пора ли тебе в отпуск? — скептично цыкнула, рассматривая своё задумчивое отражение, и сама же и ответила. — Пора. Закончится новогодний бум, и тут же напишу заявление на отпуск.

И невесело усмехнулась. Обещать себе можно всё, что угодно, но в реальности всё будет зависеть от Аграфены и состояния остальных ведьмочек. Сомневаюсь, что эта гениальная мысль пришла в голову мне одной, так что не буду-ка я тянуть и напишу заявление уже сегодня!

Подмигнула своему повеселевшему отражению, высушила феном длинные и невероятно густые каштановые волосы, которыми гордилась по праву, отметила, что у меня осталось всего полчасика до выхода, и ускорилась.

Из-за безобразного засоса, который портил весь мой невинный образ, лелеемый и оберегаемый с особой тщательностью, пришлось надеть черную ажурную водолазку, но к моему настроению она подошла как никогда кстати. Золотые аксессуары, капелька духов с афродизиаком, строгая черная юбка офисной длины до колена, волосы в игривую французскую косу, минимум косметики и я почти готова. Тратить время на поздний завтрак, точнее ранний ужин, не стала, справедливо полагая, что лучше перекушу на работе, обулась в любимые черные сапожки на удобном семисантиметровом каблучке, накинула новенькую беленькую норковую шубку с капюшоном, на которую облизывалась целый год и буквально неделю назад сделала себе щедрый подарок к празднику, подхватила сумочку и поторопилась к ближайшей станции метро. До работы всего две остановки, но и время уже поджимало, так что медлить не стоило.

Вечер тридцатого декабря ожидаемо встретил меня суетящимися без повода прохожими с огромными пакетами, сквозь которые просвечивали продукты и подарки. Народ

закупался как в последний раз. Забавно даже. Каждый год одно и то же: с утра или с предыдущего вечера набег на магазин, весь предновогодний день на кухне в поте лица, десяток салатов, три вида горячего, бесчисленное множество закусок, пять килограммов мандарин и напоследок что-нибудь "этакое", затем ящик водки-вина-шампанского и…

Здравствуй, третье января.

Почему третье?

Потому что ни первое, ни второе у многих в памяти элементарно не откладывалось.

У кого-то из-за похмелья, а у кого-то из-за того, что эти дни были как близнецы.

Выпить и закусить. Закусить и выпить. Кого-то поздравить, с кем-то поругаться, затем помириться, под конец принять поздравления самому и благополучно встретить рассвет лицом в салате.

Лично я этого никогда не понимала. Ну, праздник… Ну, Новый год. Но зачем уподобляться быдлу?

А ведь кто-то даже и до тридцать первого не дотягивает, начинает заранее. Вот как, например, этот экземпляр рода человеческого.

Мой старый знакомый бомж Валера сегодня был уже навеселе, и при моём появлении в переулке, через который я добиралась до работы, тут же испуганно метнулся в сторону и спрятался за мусорным баком.

Бедняга.

Ну, подумаешь, прокляла в том году трезвостью на неделю. Так не надо было приставать со слёзными мольбами "на бутылку, ибо трубы горят". Нотаций читать не стала, а просто пожелала быстренько протрезветь и больше не нуждаться в алкоголе.

Через неделю я встретила его на том же месте. Грустного и с тысячью рублей, которые мне пытались сунуть, стоя на коленях и не пуская на работу. Клялся, что заработал сам и достанет ещё сколько угодно, лишь бы я его распрокляла.

А я что? Я девушка добрая. К тому же на работу едва не опаздывала. Денег конечно не взяла, но запрет на выпивку сняла. Просто порекомендовала больше мне на глаза не попадаться и впредь на бутылку не просить — прокляну бессрочно. Вот теперь-то

Валера и прятался при моём появлении, когда был откровенно подшофе. А в таком состоянии он был преимущественно всегда.

Тихонько хмыкнула и ускорилась. Благодаря заботе Аграфены путь от метро до офиса был идеально вычищен,

освещён и мы с девчонками никогда не переживали за свои ноги и каблучки. Сомневаюсь, что дворники догадывались, почему им так нравится прибирать именно этот участок, но уже три года кряду (три года назад на обледеневшей тропинке упала Анютка и только чудом не расшиблась) именно здесь была идеальная чистота. Снег убирался в мгновение ока, лёд посыпался песочком и реагентами и ликвидировался в тот же час, а фантики, окурки, листва и прочий мелкий мусор так и вовсе прибирались в момент появления.

Мало того! Во всей округе, а это почти квартал, заменили асфальт, обновили бордюры, управляющая компания поставила красивые ограждения и благоустроила детские площадки, а вездесущие бабулечки в свою очередь облагородили дворы клумбами и цветниками.

Жаль лишь, что сил и желания тётки хватило только на этот квартал… Впрочем, я её понимаю. Сложно одарить счастьем всех без исключения. Нам хорошо и ладно. Я вот в своём дворе тоже потихоньку провожу работы по обустройству: где-то гопников проклятьем разогнать, где-то вандалов от лавочек и детских горок отвадить, а где-то и старшую по дому пристыдить, чтобы шла на поклон в управляющую компанию и лично контролировала ремонт подъездов.

Для ведьмы дело нехитрое, было бы время и желание.

И лени поменьше…

Снова задумалась о том, что уже неделю ленюсь обновить личную защиту и в ближайшие загруженные работой дни точно с силами не соберусь, а там и не заметила, как дошла до нашего офиса с говорящим названием "Салон ведьмы Аграфены".

И если в первый год салон занимал всего пару комнат на первом этаже большого офисного здания, то сейчас у нас был отдельный вход, приемная с секретаршей

Ниночкой, милой голубоглазой толстушкой и очень слабенькой ведьмой, несколько комнат для приема различного рода посетителей и пара комнат для отдыха.

— Ниночка, привет, — войдя в приёмную, я жизнерадостно улыбнулась безупречно накрашенной брюнетке, от которой за все время работы салона не ушел ни один клиент, и тут же кровожадно поинтересовалась. — Все на месте?

— Добрый вечер, Варварушка, — не отвлекаясь от ноутбука, куда заносила только что принятую по телефону заявку, секретарша махнула рукой в коридор, ведущий в комнаты для отдыха. — Девочки только что подошли, догоняй. И поторопи их, уже без семи шесть.

Потороплю. Ой, потороплю!

Благодарно кивнула и, не убирая с лица несвойственную милой девочке (то есть мне) ухмылку "хана всем причастным", направилась по тропе войны.

Глава 2

— Всем привет! — в гостиную я заходила радостно улыбаясь во все тридцать два.

Зачем заранее давать повод для опасения?

— Тш-ш-ш… — главная подозреваемая лежала на диванчике с влажным полотенцем на лбу и была зеленее нашего всеми любимого кактуса Гоши, который порадовал нас под новый год и расцвел симпатичным сиреневым цветочком.

— Что такое? — раздеваясь и убирая шубку и сапожки в шкаф для верхней одежды, одним глазом косила на болезную. — Кто обидел девочку?

— Алкоголь — зло, — изрекла девочка Катя тридцати лет отроду и жалобно простонала. — Хорошо вам… молодым… а мне чуть больше нормы и всё.

— Катюша? От кого я слышу? Не ты ли на Хэллоуин перепила всех мужчин в баре напротив? — удивлённо приподняв бровь и параллельно надевая туфли, я заподозрила

Катерину в откровенном вранье.

— Это было давно, — предсмертным шепотом изрекла наша валькирия и, помедлив, призналась. — Мы когда из клуба вас проводили, дальше гулять пошли.

— О? — я заинтересованно присела на стульчик, планируя выслушать признание до того, как придётся поторопиться на рабочее место.

Вырисовывался весьма странный вираж.

— Да Светик это всё, будь она неладна, — Катюша поморщилась и тоскливо посмотрела на Анютку, которая, как и я, была в абсолютно рабочем состоянии и сейчас подправляла макияж. — Пошли, говорит, к моему знакомому… Поздравим мужичка с наступающим… Ну и мы и пошли! А там литр вискаря. И мы…

Стоп.

— Катюш, погоди, — я даже встала, начав нервничать. — То есть вы всю ночь пили?

— Не только ночь, — тоскливый вздох был практически предсмертным. — Мы после вискаря мартини нашли… К полудню нас его жена выставила. Дай бог ей здоровья!

Чудесная женщина. А ведь там ещё водка была…

— Катя, — я шагнула ближе, склонилась и, глядя прямо в глаза откровенно умирающей с похмелья коллеге, тихо поинтересовалась. — А как же обещанный сон с романтикой?

— Варюш, прости ради бога. Не смогла. Давай денька через

три? Вот на чем угодно поклянусь, что сделаю всё по высшему разряду. Веришь?

Скептично скривилась, но кивнула. Повернулась к Анютке и не смогла не уточнить.

— Ань, ты тоже ничего не насылала?

— Ты о чём? — докрасив ресницы, моя ровесница, специализирующаяся на выполнении эротических фантазий мужчин за пятьдесят, перевела на меня чуть рассеянный взгляд.

Пришлось капельку раскрыться.

— Сон был. Особо эротичный. Вот, пытаюсь понять, кто из вас мне его подарил.

— Я отсыпалась. А что? Не понравился?

— Да как тебе сказать… — с досадой протянув, отошла от зеленой Катерины, которая тут же прикинулась свеженьким трупиком, и задумчиво потерла лоб. Я видела, что девчонки не врали. Но кто? Если Катюша пила вместе со Светой, то та автоматически вычеркивается из не такого уж и длинного списка. Ира или Таня?

Точно не Ира.

Таня? Ой, сомнительно! Хотя… Может алкоголь открыл в ней вдохновение и она наконец превзошла саму себя?

— Девочки? Почему не на местах? — только я решила во что бы то ни стало дозвониться до последней подозреваемой, как в комнату зашла Аграфена.

Скептично осмотрела окончательно посеревшую Катерину, недовольно цыкнула и перевела пристальный взгляд на нас. Это ей понравилось намного больше и, взмахнув рукой, что означало "по местам", тётушка молча вышла.

Кажется, кое-кто не в духе. Обычно старшая ведьма нашего небольшого клана была дружелюбной и словоохотливой, но сейчас… Когда тётя (младшая сестра моей мамы) общалась жестами, это означало лишь одно — либо у неё только что был тяжелый клиент, либо он сейчас будет.

Чур меня от подобного!

Мысленно поблагодарила духа-хранителя, затем покосилась на Катю, переглянулась с

Анюткой и поняла, что вечер действительно будет жарким: Катиных клиентов придется поделить.

— Чур мне сегодня привороты и романтику!

— Шустрая какая, — убрав косметику в сумочку, грациозная зеленоглазая блондинка, взявшая себе образ утонченной эльфийки и успешно его придерживающаяся, медленно встала, подошла ко мне, многозначительно улыбнулась и ткнула пальчиком в направлении приёмной. — Как Ниночка поделит, так

и будет.

Зараза! Знаю я нашу Ниночку! Мне как всегда всякая гадость достается!

А всё почему?

А потому что справляюсь. Не люблю, но справляюсь. Не хочу, но делаю. И вообще — девочка ответственная и перспективная. Главное, не лениться.

Это уже слова тётушки, не мои. И ладно бы просто слова…

— Катя, с тебя неделя персональной романтики после праздников!

— Угу… — болезная поторопилась согласиться и стоном выпроводила нас по кабинетам. — Голова-а-а…

Не став ничего говорить, потому что не видела в этом смысла, я прошла в одну из комнат, где до десяти вечера буду принимать страждущих лично. Расписание салона специально было подстроено под нужды клиентов, которые в большинстве своем работали до пяти-шести вечера и только ближе к семи добирались до нас. И если в ночную смену мы всегда работали по трое, плюс лично Аграфена, когда была спец-заявка, то днем обычно тётя справлялась сама, лишь изредка привлекая кого-нибудь из нас в помощь.

Вот и сейчас я успела лишь сесть за свой рабочий стол (я делила комнату с

Танюшкой, но у каждой было своё рабочее место), включить нижний свет, зажечь свечи, стоящие в пятирожковом подсвечнике на краю стола, как Ниночка отписалась в скайпе, что подошел первый клиент. Точнее клиентка.

Пока дама шла, я бегло просмотрела заявку и усмехнулась. Стандарт. Остуда любовницы от мужа, возврат неверного в семью и запрет на гульки в будущем. Ой, наивная. Некоторых кандидатов может остановить лишь могила. Пока стоит — любая юбка за счастье. Что ж, придётся постараться, чтобы грамотно объяснить даме, что я не господь бог и… А впрочем, начнем с диагностики супруга.

В дверь робко стукнули и на пороге появилась весьма невзрачная женщина сорока лет. Полненькая, не накрашенная, откровенно уставшая. Наверняка только-только с работы и зашла к нам уже от безысходности. Что ж…

— Добрый вечер, Таисия Павловна, проходите, — я доброжелательно улыбнулась и предложила клиентке присесть на кресло для посетителей. — Меня зовут Варвара и я вас внимательно слушаю.

Стеснительно улыбнувшись, женщина присела, но всё никак не могла начать рассказ.

Рассматривала меня, кабинет, обставленный грамотным дизайнером с учетом специфики нашей работы (черные бархатные ткани, черепа, свечи и прочая колдовская атрибутика присутствовала в нужном количестве, создавая ту самую "ведьмовскую атмосферу"), стол, застеленный рабочей скатертью, вышитой лично мною… И снова меня.

— Простите, а вы точно ведьма?

Вопрос позабавил бы меня ещё года три назад, но за это время я слышала его столько раз, что лишь снисходительно улыбнулась. Очень многих смущала моя юная внешность, и мало кто верил сразу, что ведьмой может быть не горбатая старуха с кучей бородавок по лицу, а очень даже хорошенькая девушка чуть старше двадцати.

И не зря Ниночка оставляла для клиентов, обратившихся впервые, запасное время.

Оно было необходимо как раз для того, чтобы рассказать о себе, провести нехитрую считку ауры и ладони клиента и убедить его, что он пришел по нужному адресу.

— Я ведьма в семнадцатом поколении, Таисия Павловна. В моем роду были черные и белые ведьмы, шаманы, некроманты, чернокнижники, травницы и даже те, кто впоследствии принял постриг и ушел в монахини. Сама я занимаюсь практикой с восемнадцати лет, когда получила благословение рода и духа-хранителя. За моей спиной висят несколько дипломов, грамот и сертификатов, среди которых вы можете увидеть как посещение курсов очень известного в узких кругах таролога, так и участие во всевозможных семинарах, посвященных ведовству и практикам. И чтобы развеять ваше недоверие, в качестве бесплатного бонуса я могу посмотреть вашу руку и рассказать кое-что из прошлого. Позволите?

С мягкой улыбкой я потянула смутившейся клиентке руку и она, откровенно смущаясь, дала мне свою ладонь.

Хм…

Действительно, помотала судьба, бедняжку.

— Не буду говорить много, но вы вышли замуж очень рано, причем в связи с беременностью, — я читала не только руку, но и ауру и конечно же глаза клиентки, которые говорили намного больше.

В самом начале нашей ведьмовской карьеры Аграфена заставила каждую посетить курсы психологии, на которых наглядно показывали и подробно рассказывали обо всём, что необходимо знать ведьме.

Особенно если она шарлатанка.

Мы шарлатанками не были, но тем не менее почерпнули для

себя довольно много нюансов, которыми успешно пользовались. Тихий, доброжелательный голос, утаивание откровенно негативной информации и рассказ о ней лишь в том случае, когда это критично для клиента и видно, что он готов к борьбе, побольше подбадривающих слов, предложение альтернативных вариантов, когда видно, что клиент в растерянности, и конечно же подробный (относительно) рассказ о том, что необходимо для успешной реализации задуманного.

В нашем случае клиент далеко не всегда был прав и если мы видели, что его требования откровенно завышены и невыполнимы, то так и говорили, отправляя их либо к Аграфене, либо банально на выход. И что удивительно, побывав в других салонах, оставив там уйму денег и при этом не получив желаемого результата, они всегда возвращались, но уже с поклоном и мольбой.

Сейчас же передо мной сидел классический вариант жены, которая надоела мужу-кобелю, только и всего.

— У вас двое детей, причем они уже взрослые. Оба мальчика. Брак… Брак не очень удачный, — я смущенно улыбнулась, словно прося прощение за сказанное. — Муж хороший, но гулящий. А вот со здоровьем у вас последние годы проблемы. Сердце?

Женщина судорожно вздохнула и закивала, сжав губы, словно боялась разрыдаться.

— Воды?

— Нет, спасибо… — резко вздохнув, Таисия Павловна взяла себя в руки и криво усмехнулась. — Спасибо вам. Успокоили. Простите за недоверие, я ведь по совету коллеги к вам… И всё равно не верю в это до конца. Вот только не могу уже терпеть его натуру кобелиную. Как сын наш младший в армию ушел, так словно с цепи сорвался! То с одной его видели, то с другой! И ладно бы просто видели, так уже и соседи шепчутся! С последней-то своей… шалавой, прости господи, в ресторане при всех целовался! Варвара… простите, как по отчеству?

— Просто Варвара.

— Да? Хорошо, — женщина шумно выдохнула и всё-таки протянула руку к стакану с водой, которую я налила ей минуту назад. Выпила, снова выдохнула и уже спокойнее продолжила. — Не знаю, может, приворожила она его… Он ведь и раньше загуливал, но никогда так бесстыже себя не вел.

— У вас есть его фотография?

— Конечно, — суетливо покопавшись в сумке, клиентка протянула мне фотографию своего мужа.

Осматривала я Андрея Петровича с особой тщательностью. И не сказать, что высокий статный красавец, но было в этом

невысоком полноватом мужчине, уже начавшем лысеть, нечто такое, что люди называют харизмой. Даже с фотографии он смотрел на меня с лёгким прищуром и многозначительной усмешкой. Мол, смотри, какой я.

Смотрю-смотрю.

— А знаете, вы правы. Его нынешняя пассия новенькая в их коллективе и действительно приворожила вашего супруга. Ей около тридцати и больше всего она хочет подцепить подходящего мужчину с квартирой, потому что своей жилплощади у неё нет — она приезжая. Короткие волосы, фигуристая брюнетка и одевается довольно провокационно.

— Точно, — клиентка поморщилась, словно ей было откровенно противно. — Юбки, как у меня пояс. Варвара, вы мне поможете?

Вот тут я задумалась…

Внимательно осмотрела женщину, прикинула варианты, её желания, свои возможности, оптимальный итог… и кивнула.

— Таисия Павловна, я могу вам помочь, но тут есть несколько нюансов.

С клиенткой я проработала почти полтора часа. Сначала мы обсудили все возможные варианты, проведя диагностику развития событий на Таро. Так как особой любви между супругами уже не было, причем довольно давно и жили они только из-за общей квартиры и детей, то привораживать супруга к жене было бессмысленно. Остуда конкретно от этой дамы — без проблем. Но там где одна, там всегда могла появиться и другая. Вот с этим аспектом пришлось повозиться уже дольше.

Запрещать гульки, то есть элементарно делать из мужика импотента, было опасно — грозило запоем, так что мы пришли к соглашению поставить защиту от новых приворотов и привязать Андрея Петровича к дому и семье. В нашем случае семьёй была не только жена, но и дети (пускай выросшие, но тем не менее), а также привычный быт. В будущем гульки не возбранялись, но сколько бы он ни гулял, он всегда вернется домой.

Бабы бабами, но только жена сварит тот самый борщ, постирает носки и погладит рубашки.

Дала я и пару житейских советов Таисии Павловне: делать всё вышеозвученное и последить за здоровьем, которое действительно оставляло желать лучшего.

— Варенька, спасибо вам от души! Значит, в борщ добавить?

— В любой суп по вашему желанию, главное, чтобы он не видел, — я вручила клиентке бутылёк с заговорённой на остуду водой, озвучила цену за сеанс, поздравила с наступающим и порекомендовала прийти через две недели на диагностику,

становление защиты и привязку уже отвороженного мужа к семье.

— И вас с наступающим, Варенька. Дай бог вам всего хорошего!

Женщина ушла, а я первым делом закрыла глаза и несколько минут просидела в тишине и спокойствии. М-м-м… Всего хорошего… Мне много не надо.

Сам собой вспомнился ночной гость, и тут же томно заныло внизу, прося повторения.

И всё-таки! Кто?

К сожалению, как я ни прикидывала, у меня ничего не получалось. Чем дольше думала, тем сильнее понимала, что такое не под силу одной Танюшке. Не выдержала и позвонила, чем только усугубила ситуацию — Таня клялась, что рухнула в постель сразу, как только добралась до кровати, так что к делу непричастна.

Черт!

Открыла сетевой бланк с заявками, которые неусыпно бдила Ниночка, посмотрела, что следующий клиент будет всего через четыре минуты и с недовольством прикусила ноготь. Дурная привычка из детства. Нет, не успею.

— Можно? — стук раздался на минуту раньше контрольного срока и я конечно же разрешила пройти в комнату молоденькой девушке от силы лет двадцати. —

Здравствуйте. Вчера на меня навели порчу. Можете снять?

Заявление позабавило и я жестом предложила потенциальной клиентке занять кресло.

Пухленькая, прыщавенькая, волосы не мыты как минимум неделю, одета невзрачно, взгляд неуверенный и бегающий…

— Мария, расскажите о своей проблеме более подробно. Кто вас проклял и какие симптомы вы чувствуете?

На этот раз мне понадобилось всего тридцать пять минут, один расклад (порчи не было, лишь внутренний негатив и комплексы), отливка воском (ну хочется клиентке, хоть убей!) и совет.

— Мария, чтобы впредь избежать подобных ситуаций, когда проклятия буквально липнут к вашей истощенной ауре, я рекомендую вам начать укрепление чакр. Вы наверняка знаете, что кроме физического тела существует и астральное и именно чакры являются определенными энергетическими центрами нашего астрального тела, обеспечивающими стабильную защиту. Ваша корневая чакра невероятно ослаблена, а следом за ней, если так можно выразиться, болеют и остальные. Так вот, чтобы укрепить корневую и самую основную чакру, вам необходимо больше двигаться и сбалансировано питаться. Знаете такое

выражение: в здоровом теле — здоровый дух?

Это сказала не я, но эта фраза наиболее полно отражает вашу ситуацию. Если у вас нет возможности посещать спортзал или бассейн, то начните с зарядки и пеших прогулок. Яблоко вместо фастфуда и минеральная вода вместо газировки, в которой нереальное количество сахара. Поверьте, это даст свои результаты уже через несколько месяцев.

Я старалась говорить убедительно, но судя по скептично поджатым губам Марии, я старалась зря. Но я хотя бы старалась. Если для неё гамбургер дороже талии, то это уже не моя забота.

— Кроме того вы можете приобрести амулеты защиты от стороннего негатива, они вставлены в витрине в приёмной. Консультацию по ним вам даст Нина Александровна.

Оплата за сеанс там же. Всего хорошего, Мария, с наступающим.

— До свидания, — буркнув, девица ушла, а я первым делом посмотрела на часы, а затем в расписание.

Черт, опять не успеваю!

Всё для народа… А себе даже раскладик малюсенький некогда сделать! За семь минут точно не успею, лишь голову посторонней информацией забью. Ладно, после десяти выберу полчасика, разберусь, откуда ветер дует.

— Варюша? Отдыхаешь? — в дверь заглянула Ниночка и тут же широко её распахнула, пропуская внутрь курьера с огромной корзиной свежих цветов. — Тебе тут предновогодний подарок от клиента. Курьер настаивает на личном вручении и твоей подписи в получении.

Цветы? Неожиданно. Подарки от благодарных клиентов, конечно, были и порой весьма щедрые, но цветы очень редко. Это кто такой богатенький разорился на шикарные ветки тигровых орхидей?

Встав из-за стола, я расписалась в получении, проследила взглядом, как курьер с

Ниной оставят меня одну, потешила своё самолюбие, насладившись изысканной композицией, поискала взглядом карточку… О, вот она.

Вот только стоило мне прочесть содержимое новогодней открытки, как моя восхищенная улыбка медленно трансформировалась в шокированный оскал.

"Спасибо за чудесную ночь, ведьмочка. Твой "милый".

В коридор я выскочила, как ужаленная.

— Стой! Эй, курьер! Стой!!

Парень, уже успевший открыть дверь, удивлённо обернулся, Нина моментально напряглась, а я, выдохнув и мысленно

поблагодарив духа-хранителя, взволнованно приступила к допросу.

Но увы…

— Как это, не знаете, кто заказчик?! — я была уже готова вытрясти душу из парня, когда к нам присоединилась Аграфена и жестом призвала к спокойствию.

— В чём дело?

— Мне… — от волнения перехватило дыхание, и я сбилась. — Мне прислали цветы курьером. В подарок. Мне необходимо знать, кто заказчик.

Тётушка удивлённо приподняла бровь и я одним взглядом дала ей понять, что это не прихоть, а действительно необходимость. Меня уже фактически трясло. Немыслимо!

Этот сон… Он влез в мой сон! Эта самоуверенная скотина влезла в моё личное пространство и имела меня все утро и весь день!

Господи, если мои предположения верны, то я оторву ему… доберусь и…

Ампутирую особо циничным способом всё, до чего дотянусь!

— Варвара Сергеевна, сходите умойтесь, у вас через три минуты клиент, — ледяным тоном охладив мой пыл и кровожадные мысли, Аграфена повернулась к начавшему нервничать курьеру. — А к вам, молодой человек, у меня пара простых вопросов.

Косой взгляд на меня и я тороплюсь уйти. Черт! Надеюсь, тётя выяснит имя этого дарителя, иначе…

Охладиться мне действительно не помешало. Третьего и четвертого клиентов я отработала, практически не вникая в суть дела. Расклад на предстоящий год, заговор на удачу и по мелочи. Оставался последний, пятый, и целых десять минут перерыва, так что я рванула в кабинет к начальнице. Мочи нет уже терпеть и пребывать в неизвестности!

Сначала я убедилась, что тётушка одна и только после этого нависла над её столом.

— Ну!

— Не нукай, — небрежно махнув на кресло для посетителей, Аграфена задумчиво перебирала чётки. — Кому дорогу перешла?

— Никому! — возмутившись, я сбивчиво рассказала о том, до чего додумалась сама:

смутно запомнившийся вечер, бурную ночь с продолжением, его ненормальную настойчивость… даже засос предъявила! И вот, он. Подарок от партнера из астрального сна. Самые что ни на есть реальные цветы.

— Милая моя… — тётушка, которой не так давно стукнуло

тридцать семь, но при этом она выглядела едва ли на тридцать, недовольно сузила сверкнувшие зеленью глаза, и раздраженно поинтересовалась. — Защиту кто за тебя обновлять будет? Я сколько раз вам, бестолочам, говорила, что о рабочих моментах вне работы не разговаривают?!

Откровенно смешавшись, я смущенно улыбнулась, надеясь, что Аграфена сейчас пояснит свой странный вопрос. Но она молчала…

Спустя две минуты я робко поинтересовалась:

— Ты выяснила, кто он?

— Нет.

Со злорадной усмешкой рассматривая моё вытянувшееся лицо, ведьма небрежно добавила:

— Неизвестный даритель оказался намного умнее тебя и грамотно подчистил хвосты.

Он ведьмак, я в этом уверена. Причем явно не понаслышке знаком с астралом и астральными воздействиями. Радуйся, что отделалась малым, будет тебе урок. Утром, пока не поставишь защиту, на улицу ни ногой. А теперь марш за работу.

Из кабинета родственницы и по совместительству суровой начальницы я выходила абсолютно униженная и деморализованная. Какой-то… подонок… посмел…

Вычислю и отомщу.

Или я не ведьма!

Глава 3

С последним на сегодня клиентом пришлось повозиться. Я обнаружила на мужчине застарелую родовую порчу, которая начала проявлять себя активно лишь недавно, но довольно мощно. Толчком стал банальный приворот.

Вот за что не люблю снимать порчи и привороты, так это за то, что обычно их ставят такие криворукие самоучки, что моя б воля — поотрывала бы им не только руки и языки, но и каналы все поперекрывала.

Заканчивала я уже в одиннадцатом часу. Злая, уставшая не только физически и энергетически, но и морально. Клиент, имеющий минимальные способности к магии, выглядел практически так же, как чувствовала себя я, но нашел в себе силы поблагодарить и поздравить с наступающим.

— И вас, Дмитрий Валерьевич. Жду вас через три дня на второй сеанс, не забудьте записаться в приёмной.

Клиент ушел, а я ещё минут пять бездумно рассматривала потолок. Больше всего я хотела домой. И кушать. Кстати, да, кушать…

До кухни, оборудованной всем необходимым, в том числе диванчиками для отдыха, я ползла девяностолетней старушкой. В холодильник, где всегда было что-нибудь вкусненькое и калорийное, я заглядывала без особой надежды, но стоило взгляду упереться в битком забитые продуктами полки, как моё настроение неумолимо поползло вверх. Не знаю, кто так расщедрился, но я ей искренне благодарна!

— Ка-а-ать.

— М-м-м?

Наша болезная перебралась с комнаты отдыха на кухню и теперь полулежала на диванчике, периодически прикладываясь к минералке.

— Кто банкует?

— Аграфена. Помнишь, как на прошлый новый год цены в три раза вверх скакнули, а на доставку так вообще были заоблачными? Она ж знает, что вы дома лишний раз не поедите, всё до последнего тянете. Вот и позаботилась заранее… — договаривая уже шепотом, Катерина снова закрыла глаза. — Смотреть на вас не могу, соплей тощих…

Фыркнув, вынула из холодильника салатик и рулеты с лавашом. Да уж, нам до Катюши и Аграфены есть и есть. И даже до Ниночки. Хотя я была не самой "тощей" в нашей ведьмовской компании (пальму первенства уверенно удерживала "эльфийка"

Анютка), так что претензии не по адресу. Ну а что поделать, если я нравилась себе такой?

С аккуратной попой, тонкой талией и стройными ножками? Растолстеть всегда успею, а вот худеть… Нет, это издевательство. Помню-помню, ещё два года назад тётушка пыталась сбросить пару лишних килограммов, но для неё это было смерти подобно.

Конституция и наследственность вещи такие… Лучше с ними не тягаться. Дал бог величественные формы — не ной, а поддерживай себя в тонусе, следи за кожей, волосами и настроением и любой мужик будет у твоих ног. И неважно, пятьдесят ты килограмм весишь или восемьдесят.

А салатик чудо как хорош! С морепродуктами, как я и люблю. Выпить бы ещё… Но пока нельзя. Впереди ещё рабочая ночь.

Кстати!

— Катюша, у тебя кто был по плану?

— Девять клиенток. Шестеро стандарт, где главное условие множественный оргазм, а трое с изюминкой: групповушка, вампир и БДСМ.

Скиснув, потому что моментально поняла, какие именно сны придется курировать мне, молча кивнула и отправилась к кофемашине. Чувствую, ночь будет длинной…

Я уже успела сварить кофе и вновь устроиться за столом, когда Катя задумчиво поинтересовалась.

— Варюш, так что там с твоим сном, который никто из нас не насылал? Аграфена странные вопросы задавала. Давай, не жмись, рассказывай.

Катя абсолютно не вовремя подняла не самый приятный для меня вопрос и я скривилась. Отпила кофе ещё, задумчиво покрутила в руках чашку, кивнула Анютке, которая тоже забежала перекусить перед ночным марафоном и неторопливо начала рассказ.

— Помните того парня, который клеился ко мне в районе часов десяти? Мы как раз обсуждали момент, что надо Танюшку поднатаскать в создании достоверных мужских образов? — я говорила и потихоньку вспоминала сама. — Я ещё говорила, что мне до чертиков надоели тентакли и ни одно щупальце не может заменить нормального мужика.

— Ну… смутно, — Катя потерла лоб.

— Помню, ага, — Анютка села напротив, вооружившись питьевым йогуртом, и с интересом прищурилась. — И что?

— А всё, — я фыркнула и снова отпила. — Понятия не имею, сколько он слышал и какие сделал выводы, но после того как я вернулась домой, меня выкинуло в астросон. С ним.

И замолчала, многозначительно прикрывшись кружкой.

— И? — Аня не выдержала первой.

— Найду — импотентом сделаю, — я тихонечко скрипнула зубами.

— Ага… — Катя открыла один глаз, сфокусировала его на мне и с сочувствием поинтересовалась. — Слабак?

— Хуже. Профи.

Аня подавилась йогуртом и побежала к раковине, чтобы прочихаться и прокашляться над ней.

Катюша открыла второй глаз и на её лице отобразилась мучительная работа мысли.

— Не поняла.

— Он. Меня. Трахал. Без спроса!

— А-а-а… — Катя с облегчением выдохнула и снова расслабилась. — Господи, было бы о чем печалиться… Ладно бы, если не понравилось, тогда да. А если понравилось, то зачем ломать жизнь мальчику? Кстати, кто он?

— А вот без понятия! — я откровенно разозлилась, причем не в малой степени и на себя.

Я не помнила. Я не помнила ничего! Только лицо, фигуру и то, что он был. И всё!

— Не познакомились, что ли? — Катя совершила подвиг и снова посмотрела на меня.

К столу вернулась Анютка, но пока не торопилась допивать свой йогурт.

Вдохнула, выдохнула… и максимально спокойно ответила.

— Я не помню. Знаю, что он был. Знаю, что во сне был именно он. Больше ничего не помню.

— Зато я точно помню, что вы танцевали несколько раз и ты буквально вся млела в его руках. Значит, затёр, — Аня покивала со знанием дела. — Но зачем? Я кстати немножко не поняла, откуда у него доступ к твоему подсознанию?

А вот этот вопрос меня и саму очень сильно интересовал. Ослабленная защита — это одно, а доступ к моему персональному астралу… Не зная меня близко, невозможно получить доступ так быстро. А он не знал! Не мог знать! И почему я не помню, что "млела"?!

— Аграфена думает, что он спец по астралу, — и не хотела, но добавила. —

Развлекся мужчинка за мой счет.

— Дела-а-а… — сочувственно скривившись, Анютка шумно вздохнула. — Варь, ну ты хоть удовольствие получила?

Кивнула молча, не решившись сказать это вслух.

— Ну и плюнь на него. Ставь защиту со стражем и шли лесом извращенца. Ой, время!

Я побежала, увидимся утром!

Анютка убежала, а я тоже глянула на часы и чуть поморщилась. Действительно. Пора.

— Катюш, выздоравливай. И не забудь, с тебя романтика.

— Забудешь тут, — проворчав, но не зло, болезная отмахнулась. — Иди уже, паши на благо отечества, а я пока посплю и подумаю об антураже. С сексом романтика или без?

— Без!

— В отпуск тебе надо с таким настроем…

Точно! Чуть не забыла!

Поторопившись на своё рабочее место, я первым делом написала заявление на отпуск и только после этого положила перед собой распечатку с ночными заявками, куда добросовестная Ниночка добавила половину клиенток Катерины (как я и думала, всё извращение снова досталось мне!), расслабилась в кресле, закрыла глаза и мысленно потихоньку потянулась к тем, кто ждал этой ночью чуда.

Чуда под нехитрым названием "Астросекс".

Моих одиннадцать и четверо Катиных, итого пятнадцать. Немало, но и некритично.

Пару раз было и семнадцать, а один так и вовсе все двадцать заявок. Правда потом чувствовала я себя… неважно. И это слабо сказано. В итоге опытным путем было установлено, что больше пятнадцати на одну не берем, сколько бы это в деньгах ни стоило. Деньги вещь, безусловно, хорошая, но здоровье, особенно ведьмовское, ни на одни деньги не купишь.

Время было уже двенадцатый час ночи, но из пятнадцати желающих спали только трое, и я одну за другой одарила их ласковыми, но настойчивыми партнерами с заранее утвержденными характеристиками. Почему-то сегодня хотелось именно ласки, а не жесткого порно.

К сожалению, спустя пятнадцать минут пришлось перейти и к нему. Одна из постоянных клиенток (главбухша на крупном предприятии), заказывающая астросны не реже раза в месяц, сегодня запросила не бдсм-ную классику с плетками и наручниками, а более жесткий готичный антураж с двумя садистами-вампирами и полным набором "игрушек". Кляп с шариком, фиксаторы для рук и ног, ошейник с поводком и прочая "новогодняя секс-мишура". Стараясь не морщиться, я с головой ушла в работу, создавая заявленное одно за другим. Одевала спящую проекцию клиентки, создавала вампиров, подвальную комнату, клетки, цепи, плетки… Ну всё, развлекайтесь.

Выходить сразу из насланного сна не стала, потому что правила, установленные

Аграфеной, требовали проконтролировать начало и если будут неувязочки с поведением и антуражем, то подправить, так что пришлось первые пять минут смотреть бесплатное порно. Вроде неплохо, теперь, пожалуйста, без меня.

Усилием воли пришла в себя, пару минут посидела в кресле, самым бесстыжим образом расположив ноги на столе, выдохнула… И продолжила.

Подключение остальных заняло ещё два часа моего времени, но я справилась с задачей. Радовало одно — несмотря на количество заявок, сегодня ночью женщины не сильно изгалялись в изощренных запросах. Главное условие — качество и приятный к пользованию партнер. За качество мы отвечали всегда, потому что не только насылали астросекс, но и периодически его контролировали, подключаясь в сон раза два или три и проверяя, как обстоят дела. Вот и сейчас, закончив с подключением, я снова вернулась к началу списка и заглянула к каждой клиентке одним глазком.

Чудно… чудно… идеально!

Откинулась в кресле, зевнула, потянулась… И взгляд зацепился за корзину с орхидеями, которую я поставила в дальний угол. Черт!

Кто же ты такой… милый. О чём мы с тобой разговаривали в клубе? Почему ты решил, что имеешь право залезть в мой сон, да ещё и ставить в нём условия?

На всякий случай засекла время второй проверки и окунулась в размышления, начав вспоминать то, что помнила более или менее хорошо. К сожалению, это была не реальность, а сон. Самое начало.

Я была пьяна… Определенно сильно. Он был удивлен и озадачен. Проскальзывал намек на то, что я была связанна из-за своего неадекватного поведения.

Неудивительно!

Если он взламывал мой сон, то я наверняка встретила его агрессивно!

Ладно, один момент выяснили.

Дальше…

Он был уверен, что я его помню. А вот тут неувязочка. Как я могла его помнить, если он сам меня затер? Или… Не затирал?

Неужели я забыла его только из-за количества выпитого? Да нет! Бред! Если я умудрилась рассказать ему о своей ведьмовской специализации и пожаловаться на недостаток обычного секса (вывод шокирующий, но вполне логичный!), то я не могла это забыть! Вот не могла и точка!

Тогда кто виноват?

Черт! Ничего не пойму.

Озадаченно потерла лоб, с досадой понимая, что всё чрезвычайно запутанно, проверила заказчиц второй раз, подкорректировала пару снов, где сюжет начал уходить не туда, а затем снова задумалась.

Мальчик — ведьмак. Это ясно, даже к бабке не ходи. И намеки… Я дошла в своих воспоминаниях до момента, где он говорил, что "сегодня" и "в этот раз". Этот паршивец планирует продолжить? Ха! Размечтался!

Снова засекла время и решительно взялась за карты. Я выясню о тебе всё, милый. И тогда…

Посмотрим, кто кого! Тентакля тебе в зад!

Размяла руки, привычным жестом перетасовала колоду, определилась с раскладом и одну за другой выложила семь карт. Пробежалась глазами по картинкам, недовольно поморщилась и вынула ещё две карты.

Черт!

Значит, защитился от считки, да?

Ну это мы ещё посмотрим!

Расклад за раскладом… Таро, цыганские карты, маятник, руны…

И всё тщетно.

Засранец! Предусмотрительный засранец! Но у меня тоже кое-что есть в загашнике!

Приняв решение, торопливо убрала свой инструментарий по местам, несколько минут потратила на расслабляющую дыхательную гимнастику, затем проверила подопечных, помогла с оргазмами, завершила большинство сеансов, поправила линии тех, кто сможет закончить сам и только после этого выдохнула. Часы показывали пять утра, и это означало, что через час моя смена подходит к концу и я смогу с чистой совестью отправиться домой.

Но прежде защита.

Аграфена права на все сто — только моя лень и беспечность стали причиной тому, что в мой внутренний мир смог проникнуть посторонний и виновата в этом лишь я сама. Но ничего, не ошибается только тот, что ничего не делает. Будет мне урок и хороший.

Следующие сорок минут я готовила всё для предстоящего ритуала обретения стража.

Мелочиться и миндальничать с астровзломщиком я не собиралась. Дары, заклинание, выбор стража из сотни возможных… зажженные свечи, полная концентрация… и ритуал.

Заранее заготовленный ритуальный кинжал, заточенный до

остроты бритвенного лезвия лишь коснулся пальца, а на нем уже выступила кровь. Стража я выбрала не из слабаков и весьма кровожадного, поэтому и призывать его требовалось собственной кровью. Впрочем дух был не жаден и ему хватало лишь нескольких капель, чтобы откликнуться на зов и взять под свою защиту обратившегося. Всего на месяц, но мне пока большего и не надо. Уж месяца-то мне хватит, чтобы добраться до этого затейника. И тогда…

— Без вреда для моего физического и психического здоровья. Храни меня от домогательств и блюди моё спокойствие во всех мирах. Призываю тебя, страж-защитник, и за помощь твою приношу тебе эти дары. Да будет так!

Бордовые капли кровавым жемчугом растворились в ритуальной чаше, в открытую форточку ворвался утренний ветер, погасивший все свечи в одно мгновение, и я почувствовала за левым плечом незримое присутствие духа.

Превосходно.

Закрыла глаза, мысленно досчитала до ста и только после этого начертила в воздухе знак завершения ритуала. И рухнула в кресло.

Уста-а-ала…

Зевнула, покосилась на часы, отметила, что у меня есть ещё пятнадцать минут и тщательно прибрала за собой, сложив дары в заранее приготовленный платочек.

Угощение, чью энергетическую составляющую уже впитал в себя страж, теперь необходимо отнести на улицу и оставить бродячим животным, что я сделаю по дороге домой.

А пока…

— Привет труженице астросекса!

Настроение было превосходным, и на кухню я заходила уставшая, но довольная.

Катюша самым бессовестным образом спала, перебравшись в комнату для отдыха, так что на кухне я встретила только Анютку, сонно размешивающую половинку чайной ложечки сахара в утреннем кофе. Решила приободриться и я, тут же занырнув в холодильник и вынув из него в качестве приятного предновогоднего бонуса коробочку с эклерами.

— М-м-м! Присоединяешься?

— Издеваешься? — наша эльфа скептично скривила губки и отрицательно мотнула головой.

Превосходно! Мне больше достанется!

Что может быть лучше эклера в шесть утра? Только два эклера!

В два счета умяв двойную порцию удовольствия, запила всё

это великолепие горячим кофе и блажено растеклась по кухонному креслу. Мы уже давно не отчитывались о проделанной работе Аграфене, потому что каждая из нас прекрасно понимала:

удовлетворенный клиент — благодарный клиент. А благодарный клиент — это повторное обращение, а также рекомендация друзьям и знакомым. Были и проколы, как без них, но за последний год их процент не дотягивал даже до одного и отчет составлялся в ту же ночь. На текущий момент все мои заявки были отработаны идеально, так что ещё минуточку на утренний зевок…

И домой.

— Анют? Домой?

— Конечно, меня через полчасика Павлик заберёт, — неторопливо допивая свой кофе, ведьмочка с таинственной усмешкой поинтересовалась. — Вечером гулять пойдешь?

Или дома?

— Дома, — я скептично поморщила носик.

В этот новый год нашей смене повезло, мы отсыпались дома, и у меня не было никакого желания куда-то идти и что-то праздновать. Позавчерашнего корпоратива хватило за глаза.

— А что?

— Да так, я тут вчера Павлику сказала, что у меня подружка без кавалера в новогодние праздники одна скучает, так он мне предложил тебя в гости позвать. У них там компания из десятка не пристроенных мальчиков…

— Спасибо, — я скептично хмыкнула и отрицательно качнула головой. — Десяток мне будет многовато.

— Ой, ладно тебе! Я же образно.

— Я поняла, Ань. Спасибо за предложение, но нет. Хочу сначала с "милым" разобраться, пока нет настроения знакомиться с кем-то новым.

— Ну, как знаешь. Телефон есть, будет скучно — звони, а лучше приезжай. Мы у

Пашки на квартире будем праздновать, адрес ты знаешь.

Кивнула, что приняла к сведению, прибрала за собой посуду, и отправилась одеваться. Заглянула в кабинет, несколько секунд порассматривала корзину с цветами… И поняла, что моё чувство прекрасного категорически против оставлять эту красоту здесь.

Ай, черт с ним, заберу!

Оделась, накрыла корзинку оберточной бумагой, нашептала на неё заклинание незамерзайки и поторопилась к метро, которое уже работало, не забыв по дороге оставить угощение собачкам. Домой, в однокомнатную квартирку, подаренную мне многочисленными родственниками на восемнадцатилетие, я

заходила всего спустя полчаса. Разделась, разулась, отнесла цветы на кухню, смыла макияж и буквально рухнула в постель.

Дом, милый дом.

Морфей, я готова!

Внимательно всматриваясь в глубь хрустального шара, где мерцал образ сладко спящей ведьмочки, молодой мужчина не сдерживал улыбки, которая то и дело ложилась на губы. Предприимчивая девочка. И защитник сильный, молодец.

Но приносить домой непроверенные подарки…

Ай-яй, как непредусмотрительно!

Чтобы выспаться, мне хватило восьми часов, и ближе к трем пополудни я открыла глаза. Повалялась, потянулась, мысленно поблагодарила стража за спокойный сон, затем прикинула, как именно посвящу вечер себе любимой и ещё немножко повалялась.

В нашей семье не принято было отмечать Новый год. Никто из настоящих ведьм не считал его за значимый праздник, чтобы тратить на него столько сил и времени, сколько тратили его обычные люди. Дни солнцестояния, равноденствия, Белтейн,

Самайн (Хэллоуин), Йоль и прочие знаменательные даты колеса года — вот это праздники. Некоторые ведьмы, берущие силу из Христианского эгрегора, отмечали и церковные праздники, но я к ним себя не относила.

Язычница, что с меня взять?

Я пользовалась теми знаниями и заклинаниями, которые были удобны мне. Приносила дары и откуп тем богам, чьей защитой и покровительством пользовалась в определенной ситуации. Отмечала те праздники, к которым лежала душа.

К новому году душа не лежала, а вот к Йолю очень даже. К тому же он праздновался не одну ночь, а все тринадцать, причем самыми значимыми была первая и последняя, выпадающая аккурат с тридцать первого декабря на первое января.

Вот Йоль я и планировала отпраздновать в узком семейном кругу, а именно в одиночестве. Я собиралась отблагодарить духов, охранявших меня прошедшие двенадцать месяцев, принести им дары и сделать себе расклад Судьбы на предстоящий год.

Дело это не любило суеты, так что я принялась воплощать свою задумку неторопливо.

Первым делом привела в порядок себя: умылась и оделась во всё новое и красивое.

Затем прибралась в комнате, зажгла свечи вокруг Йольского венка из остролиста и перебралась на кухню, чтобы приготовить вечернее угощение не только для себя и домового, но и для духов.

Никогда не считала себя великой кухаркой и кулинаром, но

запечь кусочек мяса, приготовить овощи на пару и постряпать булочки я умела. Спасибо маме, бабушке и тёткам, которые ещё с момента моего рождения знали, что однажды я стану ведьмой, и с детства учили меня всему необходимому.

В условиях современной жизни, когда она так и норовила убежать впереди тебя, очень многое себя изжило и оказалось невостребованным, но некоторым нехитрым правилам я следовала всегда. Первый кусочек стряпни — домовому. Не уверена — не берись. Нужна помощь родни — проси и не стыдись этого. Назвала себя ведьмой — соответствуй.

В целом всё очень просто, главное не забывать и не забываться. Во тьму уйти очень просто, а вот очиститься и снова засиять практически невозможно. Благодаря поддержке и определенному покровительству Аграфены, которая хоть и вела себя иногда достаточно насмешливо и властно, но при этом давала ценные советы, я всегда чувствовала себя одной из рода. И пускай некоторые родственники жили аж за Уралом, а семья не в самой Москве, а в Подмосковье, предпочитая суете мегаполиса тихий деревенский уклад, я никогда не была одна. Ни разу.

Разве что в особо пикантные моменты…

Взгляд снова остановился на корзинке с орхидеями, и по моим губам скользнула кривая усмешка. Не переживай, милый, и до тебя доберусь. Как поговаривала тётушка: "Некоторые глупцы так и норовят сунуться в наш тихий омут и потревожить наших милых чертей".

Зря. Ой, зря!

Глава 4

На кухне я провозилась до девяти вечера, что было просто идеально. Затем приняла душ, побаловала себя новым гелем с ароматом магнолии, сделала масочку, пилинг и прочие приятные девушке вещи и к половине двенадцатого была само совершенство.

Новое красное кружевное белье, новое алое платье с таким провокационным вырезом, что будь я своим парнем, не выпустила бы себя из дома, и даже новые домашние бордовые тапочки на невысоком каблучке стали моим ночным одеянием.

Угощение для домового было отложено заранее и сейчас молоко и самая румяная булочка отправились на верхнюю кухонную полочку, на которой никогда не стояло ничего кроме его еды. Угощение для духов было расставлено на подносе, который занял свое место на подоконнике, а я, расстелив алую бархатную скатерть на кухонном столе и расставив вокруг неё свечи и угощение уже для себя (ароматный глинтвейн, сваренный лично и закуска из мяса и фруктов), взяла в руки карты.

Пять минут до полуночи, минута… и…

Пора.

Отстранившись от канонады фейерверков, первым я разложила расклад на предстоящий год. Удивилась выпавшим картам, озадаченно потерла нос…

И вздрогнула, когда в дверь позвонили.

Забавно. Я никого не жду.

Прислушалась к интуиции, а затем к духам и уже решила не открывать, как в дверь позвонили вновь. Настойчивые какие.

Вновь глянула на карты… И отправилась открывать.

Дверного глазка у меня никогда не было, потому что я никогда и никого не боялась.

Смысл? Кто в своём уме обидит ведьму? Да и на двери и на самой квартире всегда стояла защита от дурного люда и сглаза, так что дверь я открыла, даже не поинтересовавшись, кто за ней стоит.

— Э…

На моем коврике лежал носок. Обычный такой вязаный носок.

Не покупной, кстати, а связанный вручную, уж это я видела прекрасно. Симпатичный серый носочек из небеленой овечьей шерсти и с йольской вышивкой по краю.

— Мя-я-я…

Носок зашевелился, как и волоски на моём затылке.

Присела, недоверчиво взяла шевелящийся носок в руки, уже понимая, что внутри котёнок, но всё равно не смогла удержать умильной улыбки, когда кроха высунул из носка свою мордочку.

— Какой же ты хоро-о-ошенький!

Крохотулечка была настолько миниатюрной и невероятно милой, что я забыла о времени, рассматривая этот неожиданный подарок. Черненькая с белыми носочками и белым галстучком. Или черненький… Для опознания пола заглянула подарку под хвост, но ничего не разобрала. Судя по размерам, котя была от силы трех недель от роду и с определением половой принадлежности пока были проблемы. Не младше, потому что глазки уже открылись, да и я прекрасно помнила своё деревенское детство и всех многочисленных котят, которые приносили наши кошки.

Стоп.

А чего это я рассиживаюсь на пороге?! Вот точно беспечная дурочка!

Спохватилась, но сразу поняла, что уже поздно — если даритель и стоял поблизости, то сейчас в обозримом пространстве (я жила на третьем этаже многоэтажки) никого не было. Но… Но я и стука двери не слышала!

Прищурилась, внимательно осмотрела подарок, не нашла в нем ничего угрожающего и только после этого спустилась вниз и удостоверилась, что в подъезде никого нет.

Забавно…

Интересно, кто?

— Ну и что мне с тобой делать, Йольский котя? — вернулась в квартиру и снова поднесла к глазам притихшего котенка, который умудрился уснуть в моей ладони.

И не сказать, что я была против животных, наоборот, я их всех очень любила (особенно свинину и говядину), но кроме этого я прекрасно знала и себя. Я элементарно не хотела оставлять живое существо в одиночестве, тем более такую кроху. Ей нужно внимание, уход, регулярное питание и не только. А я… а я лентяйка. Была бы большая семья и дети, тогда другой вопрос, но этим я собиралась озадачиться не раньше тридцати, а пока…

Но, черт возьми, я уже не смогу избавиться от подарка, тем более сделанного в такую знаменательную ночь!

— Эх, котя…

Следующие полчаса я посвятила тому, что искала для своего питомца подстилку, в итоге сооруженную из старой футболки, потом решала вопрос с мисками, под которые временно отдала два блюдца (под воду и молоко), затем ещё минут десять просто с умилением рассматривала спящую Йольку и только после этого

смогла успокоиться и вернуться к раскладу.

Стоп.

А…

Он был другим!

Таким же хорошим, как первый, но с одним нюансом.

В груди неприятно похолодело, и я даже склонилась над столом, практически вынюхивая чужое вмешательство. След был!

Но был он настолько эфемерным, что через пару минут тщательного осмотра кухни, карт и стола, мне начало казаться, что я себе всё это надумала. Что за чертовщина?!

Растеряно села на стул, обижено нахмурилась и попыталась включить логику.

Происходящее нравилось мне всё меньше, но я не могла прийти ни к одному приемлемому выводу. Страж молчал, тем самым давая понять, что в случившемся нет ни единого намека на угрозу, но от этого было ещё непонятнее.

Кстати, где там носочек?

С третьей попытки найдя котину "подарочную обертку", я приступила к тщательному изучению шедевра и не ошиблась. Поторопившись вынуть из носка котенка, я абсолютно не обратила внимание на то, что внутри была вложена и открытка.

"Ты была хорошей девочкой и Йольский котик дарит тебе шерстяной носочек и своего младшего братика. Не обмани мои ожидания, ведьмочка. Твой "милый".

Первые пару минут я просто просидела в ступоре. Что значит "не обмани мои ожидания"? Что за грязные намёки?! И, черт возьми, откуда ему известен мой домашний адрес?!

То, что подарок от астровзломщика, я уже поняла, не дура. Вот только смысл его до меня всё никак не доходил. Что он хотел этим сказать? Только то, что знает, где я живу или что-то ещё?!

А-а-а! Черт! Ну что за дурная манера объясняться загадками?! А не проще написать прямым текстом? Что за игры?

Снова посмотрела на расклад, и теперь мне стал более понятен его смысл. Значит, судьбоносный мужчина…

Мужчина, а ты не зарываешься?

Постаравшись отрешиться от таких низменных желаний, как проклятие и порча, я села перед столом и задумалась. По всему выходило, что "милый" решил поиграть и пока все козыри у него в руках. Он знает обо мне слишком многое, тогда как я не знаю почти ничего.

Точнее не помню.

Но вот в чем проблема, я не понимаю, почему. Почему я не помню? Я никогда не пила столько, чтобы терять память. Я не ощущаю на себе стороннего воздействия и принудительной

затирки. Я… Черт возьми, я просто не представлю, в какую сторону думать и что он хочет на самом деле!

Встречаться? Так кто мешает?

Позабавиться? А вот тут он ошибся!

Пока что выводы не очень радовали, так что я предпочла остановиться на втором варианте, чтобы не тешить себя глупыми надеждами. В какой-то момент мне даже захотелось, чтобы это ночное развлечение оказалось недоразумением, и мы бы начали с ним заново уже в более позитивном ключе, но я отбросила от себя эти мысли.

Хотел бы встречаться — пришел бы лично. А раз не пришел, то и говорить не о чем.

Настроение было слегка подпорчено, гадать дальше я не видела смысла, потому что пропал весь настрой и желание, спать не хотелось, так что встал вопрос о дальнейшем времяпрепровождении. За окном всё так же надрывался фейерверк, подпившие отмечающие поздравляли друг друга с наступившим, а я всё решала вопрос о том, как провести остаток ночи.

Хотя что тут думать? Меня же пригласили очаровать аж десяток бесхозных мальчиков!

Ой, не зря эти слова прозвучали сегодня в офисе. Анютка как знала, что мне это понадобится!

Приняв окончательное решение, погасила свечи, попросила домового присмотреть за

Йоликом, подправила макияж, сделав его максимально вечерним и новогодним, отрыла в комоде новенькие чулки (их потребовала оскорбленная душа), оценила себя в зеркале и подмигнула отражению. Оно было безупречно.

На плечи шубку, в руки сумочку, на себя заклинание незамерзайки, чтобы не простыть даже случайно и вперед через неумолкающую канонаду фейерверков (вот людям деньги девать некуда!) до метро. Анютка жила недалеко от меня, всего в трех остановках на метро ближе к центру, уже давно определившись с выбором и будущим супругом. Супруг пока пребывал в блаженном неведении и считал, что

Анечка у него всего лишь девушка и их отношения ни к чему не обязывают, но мы-то знали — если ведьма поставила перед собой цель, она сбудется во что бы то ни стало. Анечка такую цель перед собой поставила и успешно воплощала её уже почти год, перебравшись к Павлику ещё месяцев девять назад и прочно закрепив свои позиции.

В целом я Анин выбор понимала и одобряла. Павлик был сыном обеспеченных родителей, но при этом умудрился вырасти

не избалованным и умным парнем. Умел делать комплименты, красиво ухаживать, поддерживать разговор и не быть занудой.

В плане секса Анютка также была довольна, так что мы все были за неё лишь рады.

Завела бы себе тоже кого-нибудь похожего на Павлика, но увы… То ли вкусы у меня были чересчур специфичны, то ли таких как Павлик больше в округе не было, ни ещё ни один бывший не задержался радом со мной дольше второй ночи. Именно двух ночей мне хватало, чтобы понять — не то и лучше уже не будет.

И тут он…

Сволочь!

Снова вспомнив об астровзломщике, лишь крепче поджала губы, чтобы не проклясть паршивца вслух. Эта ночь была слишком значима в магическом плане, и я не хотела привлечь к себе лишнее внимание могущественных сил.

Вместо этого игриво улыбнулась прохожему и поторопилась к метро, которое по случаю новогодней ночи ещё работало. Направление в центр оказалось настолько популярным, что я даже сначала растерялась, не ожидав увидеть на станции толпы, которые можно было встретить лишь в час пик, но затем вспомнила, что ведьма (хотя кто-то из подвыпившей молодежи уже умудрился прошептать мне в спину "снегурочка"), применила заклинание "ледокол" и без труда вошла в вагон, тут же найдя и сидячее местечко.

— Девушка, не хочу показаться банальным и навязчивым, но почему в такую волшебную ночь вы одна?

Я подняла голову и с удивлением обнаружила, что обращаются именно ко мне.

Приятный темноволосый молодой человек без шапки и в расстегнутой кожаной куртке с меховым воротником. Кажется, даже трезвый. Фигура спортсмена, но на лице присутствует интеллект, что сразу прибавило ему пару очков.

— Я не одна, — игриво улыбнувшись, потому что новогоднее настроение, царившее в вагоне, в какой-то мере передалось и мне, таинственно понизила голос, и парень ожидаемо склонился ниже. — Смотрите, сколько людей вокруг!

— Логично, черт возьми, — поддержав мой лёгкий флирт, симпатяга с красивыми карими глазами склонился ещё ниже, так что его губы оказались практически у моего уха и тоже понизил голос. — Но я не об этом, вы ведь прекрасно меня поняли.

Не стала вредничать и призналась.

— Я к друзьям еду, меня ждут.

Парень отстранился, немного комично прижал руку к груди и печально закатил глаза.

— Прекрасная незнакомка, вы разбиваете мне сердце. А ведь буквально час назад под бой курантов я загадал желание всей своей жизни, и при виде вас мне показалось, что оно начало исполняться, а вы… Эх, — брюнет махнул рукой, но тут же с надеждой заглянул в мои глаза. — Или я ошибаюсь?

— Загадочный незнакомец, если бы я ещё понимала, о чём идет речь, — развлекаясь напропалую, я не забывала отслеживать и остановки, встав за пять секунд до нужной. — Но увы, прошу простить, мне пора. Ночь так коротка, а ещё не сбывшихся желаний так много…

— Не прощаю и не отпускаю, — заразительно рассмеявшись, парень неожиданно подхватил меня под руку и вывел на перрон, а на мой возмущенный взгляд пояснил.

— Мне тоже здесь выходить. Вам не кажется, что это весьма знаменательное совпадение?

Моя подозрительность тут же насторожилась, но страж был спокоен, и в итоге расслабилась и я. От парня не веяло опасностью и алкоголем и вполне могло быть и так, что ему действительно выходить здесь. Но всё равно, пока не стало слишком поздно, и он не взял на себя слишком многое, я с сомнением уточнила.

— А дальше вам куда?

— Недалеко. Если быть точнее на Малый Знаменский переулок.

Опачки…

— А если ещё точнее?

— А если совсем-совсем точнее, — случайный попутчик более чем уверенно тянул меня к эскалатору, — то я тоже еду к друзьям. Задержался на смене, но они обещали, что всё самое интересное начнется лишь к моему появлению.

И зачем-то добавил.

— Двадцать восьмой дом.

Уже не смешно.

Чуть не споткнулась, но парень так крепко держал меня за руку, что я моментально выровнялась и пошла дальше как ни в чем не бывало. Настолько удивительное совпадение (мне тоже надо было в двадцать восьмой дом) снова насторожило, но интуиция молчала. Вот хоть убей молчала!

Мы вышли на улицу и тут я не удержалась.

— А Павла Малашова вы знаете?

— Паху? — на этот раз запнулся мой спутник и посмотрел на меня широко распахнутыми глазами, в которых было море недоумения. — Ну да. Я к ним. Но только не говорите, что…

Не знаю почему, но я расхохоталась. Он был настолько

уморителен в своём искреннем изумлении, что я не удержалась. Господи, ни за что не поверю, что это обыкновенное совпадение! А может это действительно знак? Помощь свыше?

Дополнительная защита? Почему бы и нет?

Отсмеявшись, я рассматривала озадаченного и слегка смущенного спутника из-под ресниц. Хорош. Высокий, симпатичный…

— А меня Варя зовут.

— Артём, — мужчина завладел моей рукой и абсолютно неожиданно поднёс её к губам и поцеловал. — Прекрасная Варенька, а не пойти ли нам… к Павлу? Не поверите, до сих пор в шоке. Бывают же на свете такие совпадения. Или вы меня разыгрываете?

— Не разыгрываю и предпочту перейти на ты, — решив для себя, что кавалер на этот вечер найден (по крайней мере мне уже приятно и комфортно в его обществе, а это немало), я вытянула свои пальчики из его широкой ладони и сама подхватила его под руку. — И нисколько не обижусь, если мы продолжим наш путь. Как думаешь?

— Категорично за! — Артём снова возбужденно рассмеялся, и мы отправились к нужному дому. — Прости за любопытство, но откуда ты его знаешь? Я раньше никогда не видел тебя в нашей компании.

— Меня пригласила Анютка, — беспечно пожав плечами, сама внимательно проследила, как эту информацию воспринял мой спутник.

Артём ровно кивнул, из чего я сделала вывод, что к моей коллеге по ведьмовскому ремеслу он относится вполне дружелюбно и можно расслабиться окончательно. Для всех, кто не был знаком с миром магии и ведовства, наша работа звучала как "офисная служащая". Редко кто интересовался подробностями, а если такое случалось, то мы добавляли "офис-менеджер". На этом расспросы заканчивались и находились темы поинтереснее. Например…

— Артём, а ты сам откуда знаком с Павлом? Анютка мне весь вчерашний день расписывала, что на празднике будут парни один интереснее другого, но я не думала, что настолько, — решив, что капля лести не повредит, тут же в этом убедилась — спутник польщено рассмеялся и словно от неловкости пожал плечами.

— Мы с первого класса учились вместе и в секцию карате тоже вместе ходили. В институте часто пересекались, хотя и учились на разных факультетах, а сейчас тоже отношения поддерживаем. Знаешь, чем дольше живу, тем сильнее убеждаюсь, что школьная дружба самая крепкая и настоящая.

Кивнула, с интересом слушая довольно личные откровения, и Артём воодушевленно продолжил.

— Работаю на заводе, за три года сумел продвинуться до старшего смены и тут же осознал, что половина новых знакомых при встрече жмут руку, а за спиной с радостью обсуждают сплетни и все мои проколы.

Парень с досадой провел пятерней по волосам, и я поняла, что для него это довольно болезненная тема, но не успела ничего сказать, как он резко взмахнул рукой и с немного наигранным весельем выдал.

— Ай, ну их! Со мной рядом идет потрясающая девушка, а я о своих проблемах ей рассказываю, словно больше поговорить не о чем. Варюша, вот расскажи мне, довольно далёкому от прекрасного парню, отчего такая красавица одна?

Вопрос был из разряда откровенно неудобных, но на него у меня уже давно был ответ.

— А я по мелочам не разменяваюсь, — таинственно прикрыла ироничный блеск глаз ресницами и добавила. — Вот ты сам подумай, была бы я не одна, разве произошло бы с нами это новогоднее чудо?

Артём поддался на провокацию и весь оставшийся путь до нужного дома развлекал меня шутками и комплиментами. И не сказать, что изысканными и необычными, но они были сказаны от души, и я просто радовалась приятному спутнику.

А вот и нужный дом.

Нужную компанию, которая насчитывала более двадцати человек, мы обнаружили сразу же, как только вошли во двор. Этот жизнерадостный хохот, до сих пор запускаемые петарды и тосты, звучащие один за другим, просто невозможно было не заметить. В компанию мы влились настолько незаметно, что уже через десять минут я знала по именам всех присутствующих, причем сама для них была уже "девушка Артема". Это было забавно, особенно учитывая изумлённые взгляды Анютки, которая всё никак не могла до меня добраться, миновав своего любвеобильного жениха.

Решив, что сегодня поддамся настроению большинства и приму это как должное и само собой разумеющееся, я расслабилась окончательно. Вместе со всеми играла в снежки, говорила тосты, пила шампанское и каталась с горки, стоящей во дворе.

Казалось бы, это настолько детские развлечения, но среди присутствующих было несколько неугомонных массовиков затейников, которые не давали нам ни минуты на отдых и раздумья.

Даже в какой-то момент позавидовала подобным дружеским отношениям, но почти сразу прогнала от себя эти мысли. Каждому своё.

— А теперь греться! — фейерверки закончились, как и шампанское и Павел зычно позвал всех домой. — У нас ещё танцы не перетанцованы и конкурсы не сыграны! Кто последний, тот…

Что будет с последним, я уже не услышала, потому что под дружный девичий визг мчалась к нужному подъезду, обгоняя по дороге самых медлительных и неповоротливых.

— О-о-о! — в коридоре создалась ощутимая толкучка из желающих не стать последним, так что я прошла в обуви прямо на кухню и рухнула на стул.

На стул напротив шмякнулась запыхавшаяся Анютка и требовательно наставила на меня палец.

— Рассказывай!

— М?

— Ты и Артём? Я в шоке!

— Сама в шоке, — рассмеявшись, и не в последнюю очередь от пузырьков шампанского, которые от резкого перепада температуры забурлили в голове, я в двух словах рассказала ведьмочке о встрече в метро и она успокоилась.

Но всё равно не смогла не подколоть.

— А как же астровзломщик?

— Ай, ну его! Извращенец. Пока он там свои астральные козни строит, я хочу реального…

На кухню заглянули парни, видимо проверяющие, кто где находится и я проглотила конец предложения, но Анютка меня прекрасно поняла.

— Ой, смотри! Вообще-то я тебе другого хотела порекомендовать, но раз уж ты сама определилась, то так тому и быть. Идём, покажу куда положить вещи, Павлик там действительно столько конкурсов заготовил — до утра развлекаться будем.

На правах почти хозяйки большой трёхкомнатной квартиры Анютка провела меня в спальню, где я смогла без опаски оставить шубку и снять обувь. И если на эльфу моё платье почти не произвело впечатления (она лишь с пониманием усмехнулась и подняла палец кверху), то стоило нам войти в зал, где уже собрались остальные, как наше появление не осталось незамеченным.

Сначала тишина, затем одинокий восторженный свист и тут же несколько весьма плотоядных взглядов, готовых к подвигам. Поздно, мальчики, я уже выбрала себе кавалера. Найдя взглядом

Артёма, стоящего у окна ко мне спиной, и что-то бурно обсуждающего с девушкой, чье имя я не запомнила, поняла, что пора вмешаться.

Понятия не имею, в чём суть конфликта, но сегодня больше ни одна душа не испортит мне праздник. Я так решила!

— Артём, — подойдя вплотную, прислонилась к мужской руке и с лёгким завуалированным вызовом посмотрела на девушку. — Я уже заскучала без тебя.

— О! Прости, — меня тут же крепко обняли за талию, повернули ко мне голову…

И на несколько секунд потерялись в декольте.

Чудно.

С некоторым злорадством я смотрела, как зло поджимает губы девушка, но при этом ничего не может поделать. Бедненькая. Мне даже жалко её стало. Секунды на три.

Но не я сказала, что я девушка Артёма, а он. Так что… Иди детка, этот парень занят.

— Прошу всех занять свои места! — громкоголосый Стас (двоюродный брат Павла), сегодня взявший на себя обязанность ведущего, отвлек Артема от изучения моей груди и меня потянули в сторону диванов и кресел, рядом с которыми стояло несколько столиков с выпивкой и закуской. — Наливаем, закусываем и слушаем меня!

Опоздавшим штраф и первое задание!

Все как один повернулись к нам и по квартире снова разнеслись свисты и улюлюканье. А вот и не стесняюсь! С благодарным кивком приняв из рук Артёма бокал с шампанским, выпила его под одобрительные выкрики остальных, вернула пустую тару в чью-то протянутую руку и без запинки рассказала требуемый от меня новогодний стишок про ёлочку. Наивные! Да у меня в школе по литературе пятерка была за все годы, причем преимущественно за стихотворения. Я их знаю столько, что просто уму непостижимо.

Получив желаемое и засыпав меня комплиментами, Стас переключился на остальных и веселье продолжилось, с каждым выпитым бокалом всё набирая обороты. Конкурсы становились всё откровеннее, но что меня радовало, за рамки приличий не выходили, тосты перемежались с танцами и караоке, звучали поздравления, парни ходили курить всё чаще, обнимающихся парочек становилось всё больше… И в какой-то момент я поняла что и мне тоже хочется не просто танцев и практически целомудренных объятий за талию, но и кое-чего поразвратнее и погорячее.

Но вот беда, мой кавалер куда-то запропастился,

отлучившись на минутку и задерживаясь уже на все десять.

Недовольно прищурилась, внимательно осмотрела присутствующих, отмечая, что среди них Артёма нет, и отправилась на поиски. Можно было подождать и ещё, но мне захотелось поторопить.

Кухня, вторая комната, даже в спальню заглянула… Туалет… ванна. Из ванной раздавались недвусмысленные звуки, означающие, что кому-то уже откровенно невтерпеж, так что я поторопилась отойти и продолжить поиски. Балкон, лестничная клетка… Но Артёма не было.

В моей слегка одурманенной выпитым шампанским голове промелькнула дикая мысль, которая показалась мне не лишена здравого смысла и я вернулась на кухню, и села так, чтобы мне открывался прекрасный вид на дверь ванной.

Если ошибаюсь — очень хорошо. Если не ошибаюсь… так мне и надо.

Им понадобилось ещё шесть минут, чтобы закончить и когда дверь ванной распахнулась, выпуская ту самую девицу и Артёма, я лишь скептично хмыкнула.

Довольно громко для того, чтобы меня услышали эти двое. С преувеличенным вниманием посмотрела на наручные часики, покачала головой и язвительно констатировала:

— Слабовато…

У парочки хватило ума не отрицать очевидное. И если девица скривилась, всем своим видом пытаясь показать мне, что именно она в этой ситуации вышла победительницей, то Артём лишь хмуро отводил взгляд и кривил губы.

Встала, подошла, заботливо поправила криво лежащий воротник рубашки, затем погладила опрофанившегося беднягу по плечу и подмигнула.

— Не парься, я не в обиде. Зато самой проверять не надо, каков ты в плане секса, уже вижу, что ты мне не подходишь. Счастливо оставаться, голубки.

В половину пятого утра метро ещё не работало, но меня это не остановило. Пускай я подспудно и ожидала подобной подлянки, но всё равно было обидно и я, потихоньку одевшись, так же потихоньку ушла.

Ночь, тишина, наконец угомонившийся город, потрясающие новогодние звёзды и немножко расстроенная я…

Надо было остаться дома.

Потихоньку перебирая ногами в направлении дома, я думала обо всём и ни о чем.

Говорят, как встретишь новый год, так и проведешь… Забавно. Этот новый год я встретила в абсолютном раздрае и

непонимании. Чур меня от такого продолжения!

Машин было очень мало, но какой-то затейник решил затормозить и, дав задний ход, поравнялся со мной и опустил стекло.

— И не страшно принцессе по ночам одной ходить? — голос звучал глухо, но мне он не понравился заранее.

Я не шлюха, чтобы позволить снять себя на дороге.

— А я не принцесса, — не оборачиваясь, усмехнулась своим мыслям.

— А кто же?

— Ведьма я. Всего лишь ведьма. Бу!

Хотела напугать и повернулась, сделав "страшные" глаза, но тут же замерла.

— Ты?!

Глава 5

Мой прошлогодний, а с сегодняшнего дня уже позапрошлогодний бывший, с которым мы расстались по его инициативе (уникум!), заглушил мотор и вышел из машины. Игорёк был одним из немногих моих знакомых мужчин, кто обладал зачатками экстрасенсорных способностей. С ним было уютно, весело и… И он первый понял, что у нас ничего не получится. По его словам я была слишком непредсказуемой и двусмысленной: внешность невинной девочки, а внутри развратная женщина, прекрасно знающая цену всему. Это его (сам признался) угнетало и заставляло ревновать к каждому столбу. В итоге Игорёк принял волевое решение поберечь себе нервы и предложил расстаться друзьями. Держать не стала, но и от дружбы отказалась, понимая, что "дружба" с бывшим из области фантастики.

— И тебя с наступившим, принцесса ведьмочек, — подойдя ближе, мужчина попытался меня обнять, но я поморщилась и выставила руку вперед. — Что такое? Брезгуем?

В его тоне скользила ирония, но я расслышала и обиду. Вообще Игорёк был очень компанейским и симпатичным мужчиной. Я всегда выбирала таких. Выше меня на полголовы, светловолосый, голубоглазый, с очаровательными ямочками на щеках, когда улыбался (а улыбался он много), с модной стрижкой, которая придавала ему вид заправского денди, и кучей денег, которых никогда на меня не жалел на стадии ухаживания.

— Нет, просто не в настроении, меня обидели, — недовольно скривила губы и сразу перешла к сути. — Домой довезешь?

— Чаем напоишь?

Поворот был неожиданным и я иронично приподняла бровь. Мне кажется или ко мне кто-то заново клеится? А ведь мы даже до кровати не добрались, Игорёк сдался раньше. И не динамила, вроде, просто после двух месяцев ухаживаний он сам затеял разговор о том, что его пугает мой темперамент, а нервы не казенные.

Что-то слишком много за эти дни странного вокруг меня происходит…

— Игорёша, я не вожу домой посторонних мужчин, — мягко улыбнувшись и постаравшись вернуться в образ "лапушки", погрозила бывшему пальчиком.

— А я разве посторонний? — отступив к машине, Игорь распахнул переднюю пассажирскую дверь. — Присаживайтесь, ваше высочество, карета подана.

Внимательно осмотрела ярко-красную "карету" прошлого года выпуска, затем перевела задумчивый взгляд на мужчину и поняла, что интуиция проснулась. Вся его фигура выражала скрытое нетерпение, а губы то и дело едва уловимо кривились. То ли пытались не ухмыляться, то ли ещё что…

Одно ясно, ничего хорошего мне от поездки не светит.

Как интересно!

БДСМ или что поэкзотичнее? И как интересно, он меня нашел? Специально или случайно? Хотя что я… когда это у нас, ведьм, хоть что-то происходило случайно?

— Варюша? — мужчина устал ждать и протянул мне руку. — Присаживайся.

— А знаешь, я лучше пешочком прогуляюсь. Столько всего съела, едва платье по швам не трещит. С наступившим, Игорёк, чудного тебе года! Пока-пока!

Я успела сделать всего два шага, огибая застывшего от неожиданного ответа мужчину, когда он отмер и, недовольно скривившись, попытался меня перехватить.

— Ну что за капризные принцессы пошли…

— А вот это уже насилие над личностью! — не став вырываться, когда мужские руки достаточно грубо схватили меня за плечи, я всего лишь от души наступила нахалу каблуком на ногу и отдала шипящий приказ. — Страж — разберись!

В принципе приказ можно было и не отдавать, но так было надежнее и спокойнее мне самой.

Игорь резко разжал руки, согнулся пополам, словно его со всей силы ударили в корпус, затем захрипел и повалился на бок, выпучив глаза от боли, но при этом не издавая ни звука.

Присела рядом и, со злой ухмылкой глядя прямо в глаза незадачливому похитителю, произнесла:

— Эх, Игорь-Игорь… Неужели забыл, какая я на самом деле? Кстати, спасибо за карету, я, пожалуй, всё-таки ею воспользуюсь. Заберешь у моего дома. Чао, не отморозь зад.

До дома я добралась с ветерком, разгоняясь до бешенной скорости по пустынным утренним улицам. Водить машину я научилась уже давно, но никогда не ставила себе цель купить свою, потому что не видела в этом смысла. Зачем? Где машина, там и проблемы с техобслуживанием, местом для парковки и прочим. Те же пробки. Для дальних поездок я всегда находила, с кем договориться, а для ближних существовало метро и ноги.

А ничего карета… Славная.

Оставив её без сожалений в безопасном углу двора, где она не помешает никому и не привлечет к себе внимания, я неторопливо отправилась к себе. Спать хотелось всё сильнее,

зевалось всё чаще, так что стоило мне оказаться дома, как я выкинула из головы не самую удачную ночь своей жизни, разделась, смыла макияж, проверила спящего Йолика и с чистой совестью отправилась спать, не забыв поставить телефон на беззвучку. Если Игорь не дурак (раньше по крайней мере не был), то просто тихо и молча заберет свою машину и больше не появится в моей жизни.

Странно, что он вообще появился…

— Уа-а-ау… — зевок получился ни разу не приличный, но меня это волновало меньше всего. Свой выходной я отгуляла и вечером снова придётся взяться за работу, так что… Привет, Морфей, я уже здесь!

— Я её жду-жду… А она опаздывает, — ухо пощекотало жаркое дыхание, вызывая возбужденные мурашки. — Нехорошо, ведьмочка, будешь наказана.

Шокированно распахнув глаза, я не верила своим ушам, а мужская рука уже собственнически гладила мой живот, а губы целовали шею. Я снова была в той же комнате, что и две ночи назад! И снова у меня скованы руки, но на этот раз впереди. Я даже наручники сумела рассмотреть, пока отходила от шока, — широкие кожаные наручи, укрепленные металлом, с металлической цепью между ними.

А сзади он.

Как?!

И где, черт возьми, Страж?!

Рука пробралась выше, накрыла грудь и пальцы начали играть с соском, который поддался на ласку моментально, став крохотной твёрдой горошинкой.

Черта с два!

— Страж! Разберись!

— Тш-ш-ш, не надо кричать, — его тихий смех показался мне зловещим. — Страж занят, сегодня его не будет. Но ты не переживай, я справлюсь без него.

Вот конкретно об этом я и не думала переживать!

— Как?!

— Если очень хочется, то можно всё…

Его губы снова вернулись к моему уху и язык игриво пробежался по самым потаённым местам, заставив меня зажмуриться и всхлипнуть от острых ощущений. По телу моментально прошла волна жара, сконцентрировалась внизу живота и начала требовательно пульсировать.

— Но… — от новой ласки перехватило дыхание, и я сбивчиво закончила, — зачем?!

— Такая юная, а уже такая забывчивая, — рука скользила по

коже, пальцы рисовали ажурную вязь, следом за ними бежали мурашки, требуя не останавливаться, а я, затаив дыхание, всё ждала от безымянного любовника новых откровений. — Мы ведь договорились. Неужели забыла?

Рука мягко легла на самый низ живота, легонько надавила, и я сама не заметила, как прижалась к мужчине попой, молчаливо прося не останавливаться и продолжить.

Я не понимала саму себя. Я злилась на нахала и восхищалась тем, что он смог пробраться ко мне вновь. Я хотела ему жестоко отомстить и одновременно получить незабываемое удовольствие самой. Я…

Черт возьми, я почти готова его простить и позволить отлюбить меня вновь, если он объяснит, что в конце концов происходит!

— М-м-м?

— Забыла… — покаявшись хриплым шепотом, когда его рука скользнула по бедру на попу, затем ниже и начала наглаживать ноги изнутри, лишь на миллиметр не доходя до эпицентра моего желания, я чуть поелозила и после протяжного стона, вызванного новым поцелуем в шею, попросила. — Расскажи сам… пожа-а-алуйста-а-а…

— Не сейчас.

Мужчина потянул меня за плечо, отстраняясь сам, а меня мягко укладывая на спину, и я, наконец, смогла его увидеть. Обнаженный, как и я, но при этом с неуместной ироничной улыбкой на губах.

— А когда?

Пальцы пробежались по моему лицу, убрали растрепавшиеся прядки, мимолетно погладили губы, а он всё молчал. Лишь улыбка… двусмысленная, многозначительная и такая… раздражающая!

— Эй!

— У меня есть имя, — одна рука без особых усилий удерживала мои запястья, прижав их к груди, пока губы обследовали мою шею.

Жадно, нагло… собственнически. Если бы это происходило в реальности, я бы уже была в кошмарных засосах, а так лишь постанывала от острого наслаждения, когда он легонько прикусывал, а затем зацеловывал и зализывал. Раз за разом… Снова и снова…

Я уже забыла, о чём он сказал, и что я хотела сама, но когда брюнет абсолютно неожиданно сел на мои бедра и, отстранившись, выпрямился, то я смогла сфокусировать затуманенный взгляд на нём и снова увидела ту самую

многозначительную усмешку, которая так меня злила.

Он играл. Наслаждался этой игрой. Он знал намного больше меня и не хотел говорить.

Зараза!

— Как тебя зовут?

— Я говорил.

— Я не помню!

— Врушка, — усмешка стала шире, а серые глаза капельку прищурились, словно он что-то задумал. Я не успела насторожиться, а он поднял кверху палец и договорил.

— Но у тебя осталась лишь последняя попытка. В тот раз я пошел тебе навстречу, но больше такого не повторится.

И глядя в мои возмущенно округленные глаза, он снова склонился, прижавшись всем телом, и неожиданно игриво лизнул меня в губы.

— Ты больной… — прошептала я, надеясь, что это всего лишь шутка, и он не посмеет оставить меня неудовлетворенной. — Зачем доводить до изнеможения и не завершать начатое? Это же садизм-м-м…

Поцелуй, закрывший мой рот, был таким мягким, но одновременно с этим настойчивым, что я окончательно распрощалась со здравым смыслом и благоразумием. Я не понимала своего безымянного любовника. Не понимала, хоть тресни.

Но боже, как он был хорош!

Эти требовательные губы, этот горячий развратный язык, эти вездесущие пальцы и горячие ладони, этот… м-м-м!

Проникновение было своевременным, и я не удержалась от сладострастного постанывания, когда меня без остатка заполнил его твёрдый горячий член, тут же размеренно задвигавшись внутри. Горячо, влажно, сладко и…

— Куда-а-а?! — мой вопль, когда всего за мгновение до пика брюнет отстранился, был таким возмущенным и громким, что мне даже стало немножко неловко.

Но лишь немножко!

Опять он за своё!

— Вспомнила?

— Что?

— Хотя бы имя, — он тихо рассмеялся, когда я глухо зарычала. — Ведьмочка, а ведь не я был инициатором, а ты. Мне безумно нравится твоя идея и ты сама, но уж будь любезна, вспомни хотя бы имя. Я ведь не прошу о многом. М?

— Иди к черту!

— О нет, здесь мне нравится намного больше, — брюнет

отстранился ещё, потянул меня за цепь наручников, чтобы я села, а затем одним слитным движением улегся на спину на подушки и закинул руки за голову. — Впрочем… дерзай. Не буду мешать.

В одну секунду в моей голове пронеслось до сотни ругательств, но внешне я лишь предвкушающе оскалилась. Попался, голубчик!

Взгляд плотоядно осмотрел стоящего во всеоружии бойца, безмолвной лаской прошелся по плоскому животу и тонкой черной дорожке, тянущейся от лобка к пупку, скользнул выше по гладкой груди с плоскими монетками тёмно-коричневых сосков, всего на секунду задержался на безмятежно улыбающемся лице и снова спустился вниз. Туда, где меня ждал он. Горячий, манящий, с набухшими от желания венками, с бархатной, призывно подрагивающей головкой… член.

Уверена, он думал, что я начну с минета, но он ошибся. Я не настолько благодарная и щедрая. Сначала я возьму своё! И только потом… может быть…

А может и не быть.

С руками в наручниках было не очень удобно, но стоило мне вновь покоситься на брюнета, как я поняла, что он их не снимет. Довольно странное желание видеть меня такой, но конкретно сейчас это мне не слишком помешает. Лишь бы сдержал слово.

Потихоньку подползла на коленях ближе, перекинула ногу через его бёдра, приподнялась, проделывая всё это, глядя ему в глаза, немножко опустилась, ловя ощущения и лишь едва-едва позволив головке его члена коснуться своей мокрой киски, с ехидством отметила, как он вздрогнул, и опустилась ещё на сантиметр.

Томно вздохнула, позволяя сладкой судороге предвкушения пройтись по телу, и опустилась ещё на сантиметр. Уперлась ладонями в его живот, чтобы не сорваться раньше времени самой и… снова приподнялась. Это снова была игра на грани, но сейчас ведущей была я. Теперь уже по моим губам скользила ироничная усмешка, и именно я заставляла его дрожать от невозможности.

Я могла просто сесть и в считанные минуты довести себя до оргазма, но это было бы уже не то. Может в какой-то мере он был и прав, затягивая с ласками и оттягивая всё самое сладкое до последнего. Может…

Но лишь сейчас, когда я контролировала лежащего подо мной мужчину, я чувствовала себя в своей стезе. Лишь я решала, когда и как. Лишь я…

Вдоволь наигравшись полупроникновением, резко села и хрипло простонала, прогнувшись в спине. Божественно! Едва уловимые круговые движения были восхитительны по тем

ощущениям, что я получала, и в какой-то момент я начала блаженно урчать и скрести ноготками по мужскому животу, который вздрагивал каждый раз, когда я его касалась.

— Ну всё, это уже невозможно!

Я успела лишь протестующе пискнуть, а брюнет уже сел и рывком подвинул нас к краю кровати, опустив ноги на пол, так что теперь я сидела к нему лицом и у него на коленях.

— Ты сказал, что не будешь мешать!

— А я разве мешаю? — закинув мои скованные руки к себе за голову, мужчина захватил мою талию и заставил начать двигаться. — Я просто хочу помочь тебе, неумешка.

— Йя-а-а неумешка?!

Мой возмущенный вопль был моментально заглушен жестким поцелуем, от которого просто невозможно было отстраниться — его рука жестко удерживала мои волосы на затылке, вынуждая подчиняться. Вторая заставляла двигаться снова и снова, подстегивая звонкими шлепками и провоцируя на бесстыжие стоны. Губы постепенно перешли на шею и тут брюнет укусил меня так, что в глазах потемнело, а из горла вырвался уже не стон, а крик, и по телу прошла волна возбуждения, такой остроты, что мир самым натуральным образом взорвался в моей голове, даря невообразимое блаженство и ярчайший оргазм.

— Черт…

Я прекрасно расслышала досаду в его возгласе, но всё, что смогла, это хрипло хохотнуть, впиться в его губы нахальным поцелуем…

И проснуться.

— Один-один, милый.

Выдохнула и тут же простонала от томных мурашек, которые до сих пор бродили по телу. Бо-о-оже…

Ничего не знаю, хочу его живьем! Хочу узнать, каков он в реальности!

Снова закрыла глаза, обняла одеяло, скомкав его так, что оно стало "сосиской", зажала его между ног и снова простонала. Господи, я хочу его снова!

Только подумала и почти сразу пристыжено зажмурилась. Я не понимала саму себя.

Хотя нет…

Я понимала.

Понимала, что хочу!

Хочу и точка!

И плевать на недомолвки, недоговоренности и тайные умыслы. Наше странное знакомство началось с астросекса и он восхитителен. А если он будет настолько глуп, что в реальности

окажется совсем не таков, то тогда моя месть точно станет его реквиемом. Первый в моей жизни реальный мужчина, которого я хочу вновь и ради этого готова на уступки! Наглый, бессовестный, но предприимчивый и умелый.

О-о-очень плохой мальчик, умело добивающийся своего.

Тихо рассмеялась своим выводам и сладко потянулась.

А может и не так уж и плоха была задумка? Ведь на что-то же я тогда согласилась.

Вот только как выяснить — на что?

Впрочем… Вариант есть.

Часы показывали половину четвертого вечера, что было просто идеально и я в два счета распланировала свободное время. Потянулась…

— Мя-я-я?

— Черт!

Я абсолютно забыла о котёнке, а вот он обо мне нет. Рывком села на кровати, поискала мявку глазами и нашла на пороге. Кроха жалась к косяку и испуганно осматривала пространство.

Вот я бестолочь!

— Кис-кис-кис… — ласково позвала, добавляя в голос чарующих ноток, чтобы не напугать Йолика, пригнулась, подставляя ладонь и пухлик, подумав пару секунд, смешно засеменил лапками. Дошел, ткнулся носиком в палец и снова требовательно мявкнул.

Голодный…

Мысленно обозвав себя ещё раз бессовестной дурындой, я как была в одних плавках, так и поскакала на кухню, чтобы налить котейке хотя бы молока. Подогрела его в микроволновке, отдала на откуп малышу, а сама поскакала дальше.

Джинсы, футболка, носки, зимние кроссовки и пуховик были одеты в контрольные двадцать секунд и я, едва не забыв о кошельке и ключах, вприпрыжку побежала в магазин, расположенный за углом. Немногочисленные прохожие и покупатели наверняка решили, что я за сигаретами или бутылкой, чтобы опохмелиться (вид у меня был откровенно чумной), но на кассе я гордо предъявила пакет молока и несколько упаковок корма для котят.

Кассирша с пониманием усмехнулась, без лишних слов пробила товар и ещё спустя всего три минуты я была дома.

— Ты мой карапу-у-узик, — вываливая половину пачки нежного паштета в блюдце, я с умилением смотрела, как карапузик с голодным урчанием расправляется с ужином. —

Кушай, мой хороший.

Выдохнув и отпустив напряжение, я уже более спокойно

обследовала квартиру на предмет луж и прочих "подарков", ликвидировала, временно постелила в туалете газетку и, когда Йолик поел, проникновенно заглянула в осоловелые котины глаза и ткнула в бумагу.

— Туалет тут. Понял?

— Мя…

— Вот и договорились.

В моей ладони сладко заурчали и следующие десять минут, пока я готовила себе нехитрый ужин одной рукой, мой подарочек самым бессовестным образом спал во второй. И не сказать, что я была против, ведь могла в любой момент положить его на подстилку у батареи, но эта доверчивость и практически младенческая милота подкупали как ничто иное. Эх, котя…

Так, не забыть купить миски, нормальную подстилку и лоток.

Разобравшись с желудком и окончательно договорившись с совестью, отметила, что время неумолимо, и потихоньку начала собираться. Отправилась в ванную, умылась, заглянула в зеркало…

И чертыхнулась в голос.

Теперь у меня было два засоса буквально в двух сантиметрах друг от друга. И один краше другого! Чертов милый! Совсем страх потерял?! Это ж каким надо быть…

Ругнувшись снова, осеклась и задумалась.

Это ж каким надо быть сильным ведьмаком, чтобы переносить астральное воздействие в реал? На мгновение в груди неприятно похолодело, и я лихорадочно начертила в воздухе защитный знак. Страж моментально откликнулся, мазнув прохладным прикосновением по левому плечу, но это не успокоило. Паника попыталась захватить меня в свои цепкие объятия, но я резко выдохнула и села. Стоп. Успокойся.

Никаких резких движений. Никаких торопливых выводов. Выдохнула…

И начала, наконец, думать! И головой думать, а не другим местом!

Первое — выясняем имя.

Второе — цель.

Третье…

Замялась и подумала, что стоит усилить защиту, но тут же нахмурилась. Я не понимала, как он смог обойти Стража, который в принципе являлся неподкупным духом. Страж мог либо уничтожить, либо потерпеть поражение. Но ни того, ни другого не произошло.

Что я не учитываю?

Встала с бортика ванны и задумчиво прошла на кухню, чтобы

пораскинуть мозгами уже за кружечкой кофе. Пока варила, прикидывала варианты. Мог ли Страж счесть, что милый не представляет для меня угрозы? Мог. Но я его звала. Не откликнуться он не имел права. А астровзломщик беспечно заявил, что Страж занят. Значит, знал и подготовился.

Черт, ничего не понимаю!

Села за стол и взгляд бессмысленно заскользил по нехитрой кухонной обстановке, не задерживаясь на деталях: печка, шкаф, холодильник, стол, Йолик, спящий у батареи, цветы, кружка кофе…

Стоп. Теперь назад.

Цветы и Йолик.

Господи, какая же я идиотка!

Глава 6

Несколько минут я только и делала, что бессмысленным взглядом рассматривала цветы. И даже не рассматривала, а просто перескакивала с цветка на цветок.

Красивые экзотические цветы. Красивые и подлые. Это насколько же качественный был на них укрывающий полог, что я не заметила за ним скрытого смысла?

А Аграфена? Она не могла не увидеть.

Но почему не предостерегла?

Подумала и тут же горько усмехнулась. Тётушка никогда не мешала мне самой набивать шишки. С одной стороны, она права — грабли у каждого свои и если такая дура, что не видишь очевидного, то так тебе и надо. С другой… было обидно.

Просто по-детски обидно.

Ладно, обиды обидами, а раз уж я, наконец, прозрела, то необходимо исправить ситуацию и докопаться до сути. Уверена, мой милый тоже хочет именно этого — чтобы я прозрела сама и поняла, что происходит.

Игра? Очень похоже.

Ставки? Хм…

Присмотрелась к цветам получше, а затем не поленилась и сходила за домашним маятником. Двадцать минут у меня есть, надеюсь, их хватит, чтобы понять хоть что-нибудь.

Вернувшись на кухню с обсидиановым маятником, подвинула корзину с цветами ближе, прикрыла глаза и отрешилась от мирского. Только я и магия. Только я и интуиция.

Прочь логика, прочь сомнения. Только я и…

— Не-е-ет… — маятник выпал из ослабших пальцев, а я горько скривилась. — Милый, какая же ты… сука!

Ругнулась в голос и резким жестом смахнула корзину на пол.

Тварь! Выродок! Мерзкий ублюдок!

Да как ты только посмел?!

Побушевав, поставила локти на стол и спрятала лицо в ладонях. Успокойся. Прежде всего успокойся. Или думала, всё будет легко и просто? Я должна была насторожиться уже тогда, когда выяснила, что в моё пространство вторгся посторонний. Но не насторожилась. Расслабилась, забылась. Поверила в свою неуязвимость и то, что никто не посмеет сыграть со мной нечестно.

Нечестно…

Хмыкнула и скривилась.

Когда играют ведьмы, не до чести. Хороши любые методы.

Но каков наглец! Вторгся в моё внутреннее пространство и магически заявил всем и каждому, что я неприкосновенна для всех кроме него. Он даже мне это внушил! Да на таком тонком уровне, что это видно уже сейчас. Артём, предпочевший безымянную девку. Игорь, появившийся из ниоткуда и ведущий себя неадекватно, чтобы я сама его отшила… Кто ещё?

Злобный взгляд остановился на Йолике и я скривилась. Котенок ни в чем не виноват, но вот его обёртка…

Сходила в спальню и вернулась на кухню с носком. Снова взяла в руки маятник и попыталась отрешиться от реальности. Раз, два, три…

Хороший был носочек. В топку.

Не затягивая, тут же отправилась на балкон и, принципиально не обращая внимания на холод, нарвала бумаги и разожгла костер в жаровне, куда положила и пару угольков. Дождалась, когда огонь станет ровным, бросила сверху носок с подлым сюрпризом, туда же отправилась открытка и одна за другой орхидея, а следом и корзинка. Цветы чадили и отказывались гореть, но я не жалела бензина, который всегда был под рукой и хранился на балконе как раз для подобных случаев.

О том, что кто-нибудь увидит дым с моего балкона, я не переживала, потому что уже давно навела на него морок, отводящий глаза всем любопытным.

Гори-гори ясно…

Мне понадобились почти сорок минут, чтобы под размеренный речитатив изгоняющего заклинания спалить всё без остатка и развеять пепел по ветру. Я уже откровенно опаздывала на работу, но не жалела. Лишь отправила смс-ку Ниночке, что задержусь на час по объективным причинам и продолжила чистку квартиры, где уже успел прочно поселиться дух милого.

Прочь, мерзавец! Я тебя к себе не приглашала!

Шалфей в маленькую жаровню, свечу во вторую руку и я шаг за шагом обхожу свою квартиру, очищая её от постороннего влияния. Не звала. Не желаю. Не задерживаю.

Прочь!

Закончив ритуал, поняла, что устала, но времени на отдых не было.

Приняла душ, смывая с себя лишнее, в том числе и остатки воздействия, минимально подкрасилась, оделась во всё чёрное, не считая белой шубки, сунула спящего

Йолика, завернутого в футболку, чтобы не замёрз, в сумку и отправилась на работу.

Не думай, что я оставлю твой безобразный поступок без ответного шага, милый.

Сейчас я зла. Очень зла.

Привычный путь до работы я буквально пролетела, не обращая внимания ни на редких прохожих, ни на легкий снежок. Как и прикидывала, я опоздала почти на час, так что прямо с порога, кивком поздоровавшись с немного хмурой Ниночкой, рванула раздеваться и переобуваться.

— Нин, если есть секунда, пройди со мной.

— Что там у тебя? — пройдя следом, секретарь скептично оценила мой внешний вид.

— Кого убивала?

— Ещё никого, но уже скоро. Вот, — из сумки на свет появился спящий Йолик, и вместе с футболкой я сунула его в руки опешившей Ниночке. — Подклад мне домой сделали. Выбрасывать рука не поднимается, но дома держать пока не могу, сама понимаешь, нужно его чистить. Присмотришь?

— Господи, откуда такая кроха? — изумление смешалось с умилением, и я поняла, что котя в верных руках.

— Милый подарил, — мой голос сочился сарказмом и Нина заинтересованно перевела взгляд на меня.

— О? А что так ехидно?

— Убью сволочь.

— Даже так? А почему тогда "милый"?

— Долгая история, — я поморщилась, наконец нашла туфли, сунула в них ножки и с просительной улыбкой подошла к секретарю. — Нинусь, ты ведь присмотришь за

Йоликом? Вся надежда только на тебя. Он кушал, а в качестве туалета согласится на газетку, я ему это уже объяснила. Как только закончу с вечерним приёмом, сразу заберу. Хорошо?

— Беги уже, — прикрыв ладонью сонно зевнувшего котенка, Ниночка ласково погладила его по спинке и улыбнулась. — Присмотрю, не переживай. Маленькие все такие хорошенькие… Мой-то троглодит уже до восьми килограммов вымахал и мне кажется, не собирается останавливаться на достигнутом. А был как твой, не больше.

Кстати, твоего первого клиента Аграфена взяла, а второй будет через семь минут, как раз успеешь глянуть. Давай, не тяни.

— Ты чудо! — я послала спасительнице воздушный поцелуй и побежала в кабинет, по дороге думая о том, что придется объясниться с Аграфеной, причем не скрывая ни одну подробность.

Ведь именно её я хотела попросить провести со мной гипносеанс, чтобы вспомнить так несвоевременно забытый вечер. И тогда…

Будет тебе такой астросекс, милый, устанешь трусами

отмахиваться!

Криво усмехнулась, разрешила себе пару минуток помечтать о том, какую астроподлянку я ему сама устрою, а затем выбросила неуместные мысли из головы и сосредоточилась на деле. Так, ну и кто тут у меня по графику?

Расположившись за своим рабочим местом, зажгла свечи, зашла во внутренний чат и пробежалась глазами по информации о клиенте. О, старый знакомый… И что на этот раз? Новая любовница? Чудно. И снова приворожить необходимо. Вот неймется дяденьке! Вроде и не глуп, и не стар (чуть за сорок), и в какой-то мере даже симпатичен (на любителя), и бесспорно обспечен (что-то вроде замначальника), но был у него такой странный пунктик, как обязательно привороженная женщина. Вот нравилось ему, чтобы они по нему сохли. И если первых мы ему делали на совесть, но когда спустя всего месяц он пришел с очередным фото и заявил, что с той всё ясно и теперь он хочет вот эту, то мы поняли, что имеем дело с определенным видом маниакального желания. В итоге ставили на "жертв" временный приворот — и по усилиям намного меньше и брошенным дамам потом психику лечить не надо, само всё проходит.

— Варенька, добрый вечер, — клиент, радостно потирая руки, прошел в кабинет, даже не потрудившись постучать. — С наступившим, дорогая! С каждым днем всё хорошеете! Как отметили ночь?

— Чудно, Егор Андреевич, — сдержанно улыбнувшись, я предложила мужчине присесть.

Никогда не любила панибратских клиентов и старалась в самом начале пресекать всевозможные попытки стать "своим". — С чем вы ко мне сегодня? Рассказывайте.

— А то вы не знаете? — игриво прищурившись, уже не юный ловелас поиграл бровями.

— Варенька, вы потрясающая ведьма! И я подозреваю, что уже давным-давно знаете не только цель моего визита, но и то, как мне помочь.

— Может, и знаю, — удержавшись от кривой усмешки, мягко кивнула. — Но мне будет намного проще настроиться на работу, если вы сами расскажете мне всё.

— Расскажу! Обязательно расскажу! — пребывающий откровенно навеселе, и кажется, не в последнюю очередь благодаря ста (а может и больше) граммам, принятым для храбрости, Егор Андреевич неожиданно подался вперед и, загадочно сверкая глазами, заговорщическим шепотом поинтересовался. — Варенька, но прежде чем я раскрою вам свою душу, ответьте мне на один простенький вопрос. Хорошо?

Поворот мне не нравился, но я кивнула. Пока клиент вел себя в рамках приличия.

— У вас мужчина есть?

Сморгнула и удивлённо нахмурилась. Это ещё что за шуточки?

Клиент же, приняв моё удивлённое молчание за отрицательный ответ, что в принципе было правильно, просиял и сорвался с места. Торопливо обогнул стол, буквально навис надо мной, затем неловко бухнулся на колени и сложил руки в умоляющем жесте.

Всё это было проделано настолько быстро, но при этом комично, что я элементарно сидела, ошарашенная, и просто смотрела на резко сошедшего с ума дяденьку.

— Варварушка, будьте моей женой!

Пи… пец!

Растерянность как рукой сняло, а её место заняла злоба. Хорошая такая злоба…

Ведьмовская.

— Егор Андреевич, возьмите себя в руки и вернитесь в кресло, — мой взгляд был максимально ледяным, а тон сухим. — Ваши шутки не смешны и неуместны. Если вы и дальше продолжите в подобном ключе, то я буду вынуждена отказать вам в приёме.

Для начала уясните себе одно…

— Варенька, как же вы восхитительны в этом образе! — клиент подскочил и снова склонился надо мной.

В его глазах я отчетливо разглядела маниакальный блеск, не предвещающий мне ничего хорошего, а алкогольные пары стали отчетливее и омерзительнее.

— Егор Андреевич! — тихо процедила, давая клиенту последний шанс. — Отойдите.

— Да-да…

Ещё ближе, ещё противнее…

И я не выдержала.

— Страж! Разберись!

Клиент отлетел от меня почти на метр, прежде чем рухнуть на пол. Я же, не собираясь рассматривать пьяницу, забывшего о приличиях, выскочила в коридор и в два счета добежала до Ниночки, млеющей над спящим Йоликом, которого она устроила у себя на коленях.

— Нинуль! — унимая взвинченность, нервно пробарабанила пальцами по столешнице. —

У меня ЧП.

— Что такое? — моментально собравшись, секретарь

деловито уточнила. — Клиент?

— Да, — выдохнула и всё ещё раздраженно пояснила. — Мужчина пьян, с его стороны последовало сексуальное домогательство и мне пришлось принять меры.

— Он хоть жив?

И столько сомнений было на лице секретаря, что я не удержалась и рявкнула:

— Нина!

— Ой, не шуми. Я же тебя знаю. Чуть что — сразу реанимация.

— С реанимацией согласна, — натянуто улыбнувшись, закрыла глаза, досчитала до пяти и снова посмотрела на Ниночку. — Я призвала Стража, так что, думаю, действительно понадобится скорая. И занеси этого любителя доступных женщин в черный список. Увижу его ещё — убью точно.

— Да что он сделал-то? — уже набирая номер мобильной бригады, с которой у нас была своеобразная договоренность (иногда наши клиенты были не совсем стандартно "больны"), Ниночка снова погладила Йолика и блаженно улыбнулась.

— Замуж звал.

Нина аж поперхнулась.

— И всё?

— Ой, хватит во мне сомневаться! Неприлично он меня звал! Нависал, дышал перегаром в лицо и взглядом всю обслюнявил, до сих пор тошно! Нина!

— Не кричи… Виктор Палыч, добрый вечер, мой хороший. Не сильно заняты? Да, у нас небольшое ЧП. Клиент оказался нетрезв и приставал к одной из девочек. Нет, жив… — посмотрела на меня и я уверенно кивнула. — Да-да, ждем.

Завершив разговор, Нина снова сосредоточила внимание на мне. Прищурилась, придирчиво прошлась взглядом по лицу, груди, фигуре в целом… и осуждающе поцокала.

— Милая моя, неудивительно, что он на тебя клюнул! Я поражаюсь, как ты вообще до работы дошла. Ты себя в зеркало давно видела? Да из тебя сексуальная энергия прёт так, что скоро все инкубы тут будут. Признавайся, когда секс последний раз был? И не чужой, а твой собственный.

— Что? — я даже отступила на шаг. — Нина!

— Что "Нина"? — передразнив, Ниночка закатила глаза, показывая свое отношение к моему тугодумству. — Иди хотя бы лимон съешь, что ли… Аж противно.

Раздраженно стиснув пальцы, хмуро ответила.

— Ты не права. Это не может быть последствием секса.

— Качественного продолжительного секса с феерическим

оргазмом, — Ниночка многозначительно улыбнулась.

— Черт возьми, да даже и так! Раньше ведь не было такого!

— Значит, раньше он просто был некачественный, — рассмеявшись, секретарь мечтательно вздохнула и, наконец, посерьезнела. — Ладно, повеселились и хватит.

Дело действительно странное. Иди-ка ты пока в комнаты для отдыха, я спроважу калеку, и как только Алевтина освободится, попрошу её тебя посмотреть. А пока дуй с глаз моих и не высовывайся на свет божий.

И уже в спину мне прозвучало ворчливое дополнение.

— Такого клиента денежного покалечила… Эх, молодость…

Денежного, не денежного…

Раздраженно фыркнула.

У нас этих клиентов — как грязи! Такими темпами надо уже не по двое-трое работать в смену, а по четверо.

Нервно плюхнулась за кухонный стол и первые пару минут просто сверлила взглядом столешницу. Выводы категорически мне не нравились. Либо той чистки, что я провела, оказалось недостаточно и на мне до сих пор какая-нибудь экзотичная дрянь, которую я сама не смогла рассмотреть, либо…

А что либо?

Ну вот не верю я, что Ниночкины выводы верны!

Или всё дело в алкоголе? Мне ли не знать, как он влияет на усиление даже самого элементарного магического воздействия. Да и сам клиент… тот ещё козел.

Ладно, что думать впустую, займусь-ка я лучше более приятным делом. Приняв верное решение, направилась к холодильнику и вскоре стала счастливой обладательницей порции мясного. Свиная отбивная с картошечкой, помидоркой и сырком оказалась восхитительна и спустя всего семь минут я уже радовала себя свежесваренным кофе.

Мысли вновь закрутились вокруг личности милого и я попыталась вновь поворошить не такое уж и далекое прошлое. Но увы… это было бесполезно. Я забыла даже то, что помнила ещё вчера. И чем больше копалась в памяти, тем зыбче становились воспоминания, тусклее краски и глубже сомнения.

Девчонок что ли допросить? Может, хоть кто-нибудь вспомнит хоть что-то?

— Ну, давай, хвастайся.

Аграфена появилась на кухне неожиданно и как раз в тот момент, когда я только помыла за собой посуду.

Натянуто улыбнулась, сморщила носик и смущенно потеребила мочку уха, оказавшись абсолютно неподготовленной к такому резкому началу очень непростого разговора.

— Тебе с какого места?

— С того, почему ты опоздала. Идём ко мне, там будет удобнее.

Кивнула и порадовалась. Пока шли, сумела взять себя в руки, мысленно составить план рассказа и к тому моменту, как села в кресло напротив тётушки, я была уже полностью сконцентрирована на деле.

Минимум эмоций, максимум подробностей, точно так, как это было в самом начале моей ведьмовской практики. Ведь именно Аграфена разбирала мои ошибки и помогала их исправить.

Как же давно это было…

— Итак, приступим. По порядку, четко и не забывая деталей.

— Хорошо, — кивнула и приступила. — Начну не с сегодняшнего дня, а чуть пораньше, потому что оно всё взаимосвязано. Как ты и сказала, я сделала себе защиту…

Я рассказывала максимально подробно, упоминая всё, что считала важным. И то, что забрала цветы домой, и то, что буквально через несколько минут после полуночи обнаружила на пороге котенка в носке, и много чего ещё. Без утайки рассказала о том, как провела новогоднюю ночь, упомянув и Артёма, и Игоря, не постеснялась и рассказала о том, что спала сладко и не без оргазма, об обнаружении синяков и последующих выводах тоже рассказала. Не забыла подробно описать то, как обнаружила суть влияния, как уничтожала подклады и закончила эпизодом с клиентом.

— Всё.

Задумчиво кивнув, Аграфена скептично поджала губы, затем посмотрела мне в глаза и ехидно подытожила.

— Дурында ты, Варвара Сергеевна. Как вообще догадалась цветы домой забрать?

Сколько раз говорить — проверяй и не раз. А если ничего не нашла, значит ещё проверяй, — покачала головой, окончательно пристыдила меня взглядом и только после этого смилостивилась. — Но раз уж мальчик так заигрался, что уже наши клиенты под раздачу от ваших астральных шалостей попадают, то на этот раз помогу.

Но только сейчас! Поняла меня?

Кивнула с максимальной серьезностью и приготовилась.

— Да расслабься уже… Что напряглась? — усмехнувшись, Аграфена зажгла свечи, включила диктофон и взяла в руки маятник, начав его раскачивать на уровне моих глаз. — Смотри сюда… Смотри… Дыши медленно и размеренно. Слушай мои слова.

Слушай только мой голос. Твои веки тяжелеют…

Послушно закрыв глаза, я расслабилась и сконцентрировалась на мягком голосе тётки. Темнота окутала меня неожиданно и показалось, прошла всего секунда, а над ухом уже прозвучало сакраментальное:

— Три!

Распахнула глаза, проморгалась, сфокусировала взгляд на Аграфене и…

— Пусто. В твоей памяти его нет.

— Как нет? — на секунду я забыла, как дышать. — Не может быть!

— Ну почему… — пристальный взгляд колдовских зеленых глаз заставил поёжиться от нехорошего предчувствия и оно меня не подвело. — Может. Может лишь в том случае, если ты добровольно дала согласие на изъятие и он забрал воспоминания сразу же, как только вы пришли к соглашению. А теперь расскажи мне, не самая умная представительница рода нечеловеческого, как ты вообще до такого додумалась?

Глава 7

Несколько минут я просто сидела в ступоре, пытаясь вникнуть в итог. Немыслимо…

Невозможно. Уму непостижимо!

— Это не я, — я жалобно посмотрела на Аграфену. — Я не могла так напиться.

Тётушка скептично хмыкнула и задумчиво покачала головой. Я видела по её лицу, что она мне не верит. Но черт возьми! Я была абсолютно уверена в своих словах и ощущениях! Да у меня внутри всё перевернулось, когда я в полной мере осознала происходящее! Я не могла поступить так с собой! Просто не могла! Да выпей я хоть сколько, я никогда не пущу в свою память постороннего! Поспорить на секс — могу.

А позволить затереть — никогда.

— Что ж… — пока я мысленно проклинала ту злополучную ночь, Аграфена что-то решила. — Надеюсь, ты действительно не виновата в затирке. Тогда встает закономерный вопрос — кто вмешался в ваш спор? Я ведь верно понимаю расклад?

Мальчик думает, что ты все помнишь, и всего лишь следует договоренности, достигнутой между вами.

Я натянуто улыбнулась и не очень уверенно кивнула. Если не думать совсем невообразимые вещи, то это оптимальный вывод.

— Так, давай по порядку, — окончательно настроившись на деловой тон, Аграфена убрала маятник и диктофон и достала карты. — Для начала расклад на ситуацию.

Карты, послушные руке ведьмы, послушно ложились на стол, и я едва удержала возмущенный вопль, когда стала видна суть. Аграфена в свою очередь резко вскинула руку, наверняка заметив мою нервозность, положила последнюю карту и громко цыкнула.

По всему выходило, что в ситуации действительно была замешана третья сторона.

Завистливая, подлая, смешавшая нам все планы и получившая от этого эгоистичное удовольствие.

Кто?

Расклад был убран и на стол лёг следующий.

Женщина.

Кто?

Ведьма.

Кто?!

Последняя карта легла на стол, и я поняла, что моё лицо недоверчиво вытягивается.

Аграфена же, недовольно сморщив нос, выдохнула сквозь

зубы и подняла глаза на меня.

— Что не поделили?

— Я… — растерявшись, попыталась вспомнить хоть одну причину для подобной подлости со стороны той, которую считала если не подругой, то просто хорошей знакомой, и беспомощно пожала плечами.

— Вспоминай!

Вздрогнула от злого окрика, нахмурилась, начала тереть лоб, чтобы вспомнить хоть что-то… И, расстроившись окончательно, мотнула головой.

— Я не знаю. Правда.

— Что ж, давай послушаем карты.

Прямоугольные листы картона с рисунками, которые говорили ведьме намного больше, чем обычному смертному, легли в ряд.

Зависть, ревность, скрытый умысел. Месть.

— Месть? — не выдержала и возмутилась. — За что?!

Сила.

Черт!

— Мстить за то, что я сильнее?! Вот так? А ничего, что я сейчас пойду и…

— Никуда ты не пойдёшь, — осадив меня жестким тоном, тётушка собрала карты и связалась с приёмной. — Ниночка, как только Аня освободится, отправь её ко мне.

Жду.

Ждать пришлось почти двадцать минут.

Всё это время я усиленно думала, но не видела смысла. У каждой был свой участок работы. У каждой были клиенты, которые предпочитали ходить лишь к ней. У каждой была своя жизнь и свои мужчины. Чему завидовать?! Да уж если на то пошло, то она устроилась намного лучше меня!

— Аграфена? Звала? — Анечка зашла после короткого стука, но стоило ей увидеть меня и мой оценивающий взгляд, как она сразу всё поняла. Взгляд из беспечного стал презрительным, а улыбка из доброжелательной трансформировалась в циничный оскал. — Ябедничаем, Варенька?

— Что ты, Анечка, — я ответила в том же духе, — всего лишь выясняем, кто в нашем клане змея подколодная и кто вскоре отправится на костер.

— Тихо! — прикрикнув на нас обеих, Аграфена махнула Ане на диван. — Рассказывай.

— О чём? — эльфа грациозно продефилировала до дивана, расположилась на нём со всем удобством, отточенным движением закинула ногу на ногу и, приняв вид оскорбленной невинности,

добавила. — Что-то случилось?

Если до этого я ещё хоть как-то сдерживала себя в руках, то поведение тощей зазнайки окончательно поставило крест на возможной реабилитации её в моих глазах.

Простить можно всё — порыв, аффект, минутную слабость. Но отсутствие раскаяния и отрицание содеянного, когда уже понятно, что мы всё знаем… Нет, этого я нашей бледнорожей доске не прощу.

В отличие от меня, пребывающей в тихой ярости, Аграфена вела себя спокойнее.

— То есть ты отрицаешь вмешательство в память Варвары?

— Разве? — мне достался ехидный взгляд из-под ресниц.

— Анюта, — тон тётки стал вкрадчивее. — У меня нет времени на жеманство. Или ты хочешь, чтобы я взяла на контроль ваши игры и раздала всем по заслугам? Ты ошиблась в одном, девочка моя заносчивая. Месть местью, но работа и окружающие страдать от ваших разборок не должны.

В Анином взгляде промелькнуло откровенное недоумение, а затем явная настороженность и Аграфена усмехнулась.

— Ах, ну да. Ты же ещё не в курсе. Благодаря тому, что Варвара "забыла" о своей договоренности с ведьмаком, тот приступил к более изысканным методам обольщения и наслал на свою зазнобу "Охмурин", под действие которого попадают и окружающие.

Егора Андреевича уже забрала бригада скорой, — ведьма выдержала паузу, позволяя

Ане осознать сказанное, а затем раздраженно рявкнула. — А теперь прекращай ломать комедию и рассказывай, что именно сделала!

Вздрогнув всем телом, эльфа испуганно округлила глаза и несколько секунд так и просидела. Затем посмотрела на меня и в её взгляде я отчетливо увидела ничем не прикрытую злобу. Старую. Очень старую. Нежно лелеемую и тщательно оберегаемую.

А затем решимость.

— А ничего, сама виновата, — рывком встав, Анютка гордо вздернула подбородок и встала в позу оскорбленной модели. — Кстати, я увольняюсь. Выходное пособие можете оставить себе, я в ваших копейках не нуждаюсь!

И отправилась к двери.

— Стоять! — рявк злой Аграфены был таким, что даже я подпрыгнула. Аня так и вовсе в ногах запуталась и на пол упала, тут же взвыв. Аграфена же, медленно выйдя из-за своего стола, неторопливо приблизилась к поскуливающей Ане. — Что такое?

Ножка болит? Перелом, поди? Ай-яй… как неловко получилось. Но ты можешь попытаться поупорствовать ещё. Вторая ножка пока ещё целая.

— Вы… Вы за это ответите! У-у-у…

— Перед кем, девочка? — присев перед рыдающей эльфой, Аграфена резко дернула её за волосы, заставляя посмотреть себе в глаза. — Если ты имеешь в виду Его, то мы все перед ним отвечаем. Остальных я не боюсь. Или ты забыла на кого работаешь и с кем разговариваешь? Так напомню: здесь я для вас царь и бог, здесь я вам судья и палач. И только мне решать, кто в нашем уже не очень дружном коллективе по каким счетам будет платить. А теперь прекрати ныть и отвечай на мои вопросы. Или мне продолжить?

Второй рукой Аграфена взялась за сломанную лодыжку, и по кабинету разнесся вой боли.

Через пятнадцать минут ругательств, рыданий и умоляний, мы знали суть произошедшего, но легче от этого не стало. Эльфа завидовала мне с самого начала.

Как только увидела и узнала, что я племянница Аграфены и умею намного больше самой Ани. Деревенская девка, зазнайка и выскочка. И почему-то намного сильнее неё, коренной москвички. Пакости начались уже давно, но все они были настолько мелкими и незначительными, что я по глупости своей просто не обращала на них внимания, и это злило Анечку ещё больше. И вот прекрасная возможность сделать уже более глобальную гадость. Стоило всего лишь увидеть мои блестящие от предвкушения глаза после танца с незнакомцем и услышать от меня странный намек, что я договорилась о реальной астровстрече с весьма перспективным будущим кавалером, как решение было принято.

— Ты себе наконец кого-то нашла? Кто он?

— Мальчик. Просто мальчик, — Варвара загадочно прищурилась и отпила из бокала.

— Совсем просто? — Аня недоверчиво приподняла бровь.

— Ну-у-у… не совсем, — ведьмочка накрутила на пальчик локон и расхохоталась воспоминаниям. — Он астральщик. Говорит, что опытный. Мы с ним поспорили на кое-что.

— О? — Аня подалась вперед.

— Я дала ему пару намеков на то, как меня найти, а он пообещал меня удивить, -

Варя прикрылась бокалом, намекая на суть "сюрприза".

— Что-то не верится, — Аня попыталась найти взглядом того самого парня, но его нигде не было видно. — Уже ушел?

— Ага, — Варя снова рассмеялась. — Готовиться пошел. Говорит, сюрприз будет офиге-е-енный!

— А на что поспорили-то?

— Секре-е-ет!

Смех той, кого она ненавидела всеми фибрами своей столичной души, был настолько заливистым и предвкушающим, что Аня не выдержала и поняла, что не зря уже третий месяц носит в сумочке бутылёк с зельем забвения. Месть конечно небольшая, но этой ночью кое-кто точно не попадёт в астрал.

— И всё? — я сидела, как оплёванная. — Ты подлила мне в бокал зелья и я всё забыла?

— Да! — Аня выкрикнула уже откровенно истерично. — Я ничего больше не делала и ничего больше не знаю! Будь ты проклята, сучка!

— Страж!

Вой той, кто моментально получила своё проклятье в обратку и упала на спину, ударившись затылком и прикусив язык, был противен до безобразия.

— Варя хватит.

— Не я первая начала, — упрямо встретив взгляд тётки, я снова посмотрела на рыдающую эльфу. — Какая же ты жалкая, Соловьева…

— Ладно, с этим разобрались, — Аграфена встала с пола и вернулась за стол. С минуту разглядывала притихшую Аню, уже боящуюся даже взгляда старшей ведьмы, и вынесла вердикт. — Соловьева уволена. С "рекомендациями". Скачи собирай вещи, и дальше своим ходом, Нина за тобой присмотрит.

— Ска… — голос Ани сорвался и она недоверчиво закончила. — Скачи? Сама?

— А что? Ускорения придать? — когда тётя хотела, она могла унизить всего несколькими язвительными словами. — Если вещи не нужны, можешь быть свободна прямо так. У тебя сорок минут, время пошло. На глаза мне больше не попадаться, прокляну.

Начав всхлипывать снова, Аня дрожащими руками сняла туфли, кое-как встала и, морщась и кривясь, действительно поскакала на выход.

— Ниночка, от меня сейчас вышла Соловьева, — она уволена. Проследи, чтобы собрала свои вещи и ушла, не оставив сюрпризов. Не помогать. Да, ты всё верно поняла. Умница.

Положив трубку, Аграфена тяжело уставилась на меня.

По позвоночнику пробежали трусливые мурашки…

— А теперь с тобой, девочка, жаждущая приключений. Сейчас отрабатываешь ночную смену, клиенты Соловьевой, кстати, на тебе, затем едешь ко мне домой и спишь под моим присмотром. Поняла? Будем ловить твоего милого вдвоём. И надень уже закрывающий амулет! Свободна.

Из кабинета Аграфены я выходила задумчивая. Странная выходила картина. Очень странная. Мне бы встретиться с милым в реальности и просто поговорить… По всему выходило, что наше знакомство всё-таки началось с обоюдной симпатии и некоторого спора, о котором кроме него сейчас никто не знал. И вряд ли я ошибусь, если решу, что безбожно проигрываю спор. Но в чем его суть? Зачем раз за разом влезать в моё пространство? Уже не только астрал, но и квартира и даже работа.

Ладно бы мы просто договорились на секс! Отлично! Он случился!

Но что дальше? Почему не раскрыть карты? Ведь я же сказала, что ни черта не помню!

В тяжких раздумьях я дошла до своего кабинета и рухнула в кресло, начав бессмысленным взглядом рассматривать потолок. Ничего не понимаю. Или у него просто пунктик такой экзотичный — трахать ведьму в наручниках? Встреться мы живьем — я бы никогда ему такое не позволила! Мне эти бдсм-ные замашки уже поперек горла!

Вздохнула и потерла лоб.

С другой стороны…

Да уж, себе-то признаться можно — это приносило определенную изюминку.

Ладно, что зря себя изводить, уверена, уж Аграфена точно разберется с астровзломщиком и расставит всё по своим местам. Где там мои амулеты?

Открыв верхний ящик стола, вынула из него шкатулку и неторопливо перебрала имеющееся. Подумала, прикинула и вынула костяные бусы, заговоренные ещё бабушкой.

Да, неплохо. Надела, пару минут посидела, привыкая к их присутствию на своём теле, а затем окончательно выкинула посторонние мысли из головы и вернулась к изучению запланированных на вечер клиентов. Их оставалось всего двое и обе женщины, что меня устроило больше всего. Пока ждала, не поленилась и изучила план на ночь, который был намного загруженнее. А учитывая ещё и Аниных клиентов, так и вовсе придётся сегодня поработать стахановским методом. А вот и справлюсь!

Изучив клиентов Соловьевой и их запросы, быстренько набросала в блокнот приблизительные сюжеты, чтобы не торопиться и не ошибиться ночью, а там и время клиентки пришло.

Маргарита Петровна очень хотела избавиться от лишнего веса, но при этом категорически не желала прилагать к этому усилий. Для этого дама не скупилась на приобретение амулетов и

отваров, которые конечно помогали, но не так быстро и не так надежно как бы ей хотелось и поэтому клиентка посещала нас не реже двух раз в месяц. По мне так на эти деньги можно было нанять персонального тренера, который бы не только следил за диетой, но и гонял разжиревшую тридцатипятилетнюю домохозяйку до седьмого пота.

Но Маргарите Петровне было виднее. Поэтому я с улыбкой её поприветствовала, провела стандартную диагностику на выявление отклонений и проблемных мест и выдала новый амулет и эликсир на следующие две недели.

— До свидания.

— До свидания, Маргарита Петровна.

Последней на сегодня клиенткой стала Елизавета Алексеевна, желающая пообщаться с духом покойного супруга. Муж умер при весьма странных обстоятельствах четыре месяца назад и буквально на днях было найдено завещание, где все движимое и недвижимое имущество, оцененное в весьма кругленькую сумму, отходило абсолютно постороннему человеку. Юридически всё было чисто, но госпожа Алуфьева была категорически не согласна потерять квартиру, загородный дом и две машины, поэтому решила выяснить причину подобного завещания непосредственно у мужа и в случае чего продолжить бороться за деньги уже магическим способом.

Фото мужа, имя и дата смерти прилагались, так что ничего не мешало мне начать спиритический сеанс.

Скатерть, свечи, обереги на случай буйного духа и хрустальный шар заняли свои места и я, взяв Елизавету Алексеевну за руки в качестве проводника к супругу, закрыла глаза и сконцентрировалась, начав вполголоса читать заклинание.

Неладное началось уже на второй строчке.

Обычно о присутствии духа можно было понять по понизившейся в помещении температуре, и я всегда это прекрасно распознавала, но сейчас по моей коленке отчетливо мазнула чья-то рука, а температура оставалась прежней. Едва не сбилась, что стало бы огромной ошибкой, но сосредоточилась и продолжила.

И снова чья-то рука, но уже на бедре.

Запрещая себе открывать глаза, я мысленно приказала Стражу разобраться с наглым духом, но ничего не последовало.

Последние слова я договаривала уже мысленно скрежеща зубами, потому что невидимая, но вполне ощутимая рука пробралась между моих плотно сжатых ног и нацелилась на трусики.

Кажется, я знаю, кто решил таким образом сказать мне "добрый вечер". Черт, ну вот абсолютно не вовремя! Да как у него только наглости хватило приставать ко мне во время спиритического сеанса?!

Вторая рука наглой невидимки собственнически легла на грудь, умудрившись добраться до кожи сквозь водолазку и бюстик и тут же начала поглаживать сосок, решивший предать свою хозяйку. Выдох получился хриплым, но к счастью я почувствовала присутствие духа умершего и открыла глаза, чтобы увидеть его за плечом госпожи Алуфьевой.

Пожилой мужчина с расплывчатыми чертами лица, как все духи, настроенный довольно дружелюбно, внимательно рассматривал кого-то за моей спиной и весьма иронично улыбался.

Господи, какой позор!

Но я буду не я, если не проведу этот сеанс с блеском!

И как можно быс…

Невидимый палец, всё это время поглаживающий меня через трусики, резко проник внутрь, и я не сдержала стона, закусив губу. Елизавета Алексеевна посмотрела на меня, как на припадочную и я вымученно улыбнулась.

— Ваш супруг ответил на зов и прибыл. Задавайте вопросы.

Тридцать семь минут. Тридцать чертовых семь минут клиентка спрашивала покойного одно по одному. Я была готова уже рычать и проклинать всех присутствующих, включая Стража, но вместо этого хрипло озвучивала Елизавете Алексеевне скупые ответы супруга. Да, завещание составлено верно. Да, в твердом уме и здравой памяти. Да, это его внебрачный сын, перед которым ему стыдно. Но почему Лизонька так гневается? Ведь у Лизоньки остается её двухкомнатная квартира в Мытищах, пежо и банковский счет с энной суммой в уе, которые записаны на её имя. И нет,

Евгений Сергеевич не раскаивается и своего решения менять не планирует. А если

Лизонька будет так глупа, что попытается строить козни Дмитрию, то Евгений

Сергеевич найдет способ показать, что Лизонька не права.

И всё бы ничего, если бы не эти руки…

Они ласкали, гладили и мяли. Бессовестно залазили всюду, неумолимо возбуждали и заставляли сбиваться на полуслове. Учащали дыхание и сердцебиение, но я искренне надеялась, что клиентка списывает это на особенности спиритического сеанса.

Я о-о-очень на это надеялась!

Последние три минуты пальцы решили окончательно

обосноваться под столом, доводя меня до изнеможения, и я поняла, что пора закругляться, тем более вопросы пошли по третьему кругу.

— Елизавета Алексеевна, ваше время заканчивается. Последний вопрос.

Клиентка недовольно прищурилась, поджала губы, словно решаясь… и выдала:

— Ты меня хоть любил?

— Я до сих пор тебя люблю, Лизонька. И это несмотря на то, что ты уже пять лет изменяешь мне с соседом и сейчас уже живешь с ним, — криво усмехнувшись, призрак ласково провел рукой по волосам сидящей перед ним женщины и она дернулась и побледнела, явно почувствовав на себе, каково это — прикосновение потустороннего.

Затем мужчина посмотрел на меня и подмигнул. — Вторую часть ответа лучше умолчать, я думаю. Кстати ваш молодой человек невероятно бесстыжий. Вы бы его поучили при посторонних вести себя посдержаннее.

В этот момент в меня явно проникли уже совсем не пальцы, и я смогла лишь прикрыть глаза и нервно кивнуть, чтобы не смотреть в глаза призраку. Господи, какой позор…

О-о-о…

— Ваш супруг очень любит вас, Елиза… авета Алексеевна, — говорить становилось всё труднее, но я была обязана закончить сеанс по всем правилам. — Но перед сыном он чувствует вину и его решение неизменно. А ваше будущее в надежных руках, он уверен. А теперь давайте отпустим с миром Евгения Се… Сергеевича.

Заклинание, отпускающее призванного духа, я оттарабанила так, словно за мной гнались все демоны ада. Торопливо распрощалась с клиенткой, которая начала на меня коситься с подозрением, постаралась заверить её, что это всего лишь последствия длительного сеанса и со мной всё будет хорошо и шумно выдохнула, когда за женщиной закрылась дверь.

— Оу-у-у…

Откинулась в кресле, расслабилась, планируя получить удовольствие уже без свидетелей…

И через пять секунд гнетущей тишины и бездействия поняла, что милый ушел. Ушел.

Ушел, тварь!

Господи, как же я его ненавижу!

Глава 8

До начала ночных сеансов у меня оставалось ещё минут тридцать, и я поняла, что мне стоит потратить их с максимальной пользой для своего перевозбужденного тела.

А так как онанизмом я заниматься не любила, уже давно передоверив это дело астральным проекциям, то просто закрыла глаза, максимально отрешилась от реальности и…

— А я уже думал, не придёшь.

Когда мою талию сжали невидимые, но очень даже осязаемые руки, а в ухо жарко шепнули, я успела лишь возмущенно отрыть рот, чтобы высказать наглецу всё, что о нём думаю, но не успела.

Он поцеловал раньше.

Дёрнулась, чтобы ударить, но поняла, что снова в наручниках и на этот раз руки вновь за спиной. На шею тоже что-то едва уловимо давило, намекая на ошейник, ноги вообще не чувствовались и отказывались повиноваться, а когда туман рассеялся и милый отстранился, я увидела, что снова в той самой комнате, но пока стою у кровати, а передо мной он. Астровзломщик, одетый лишь в брюки.

— Хватит!

— Это ещё почему? — руки бессовестно скользили по моему телу, пока ещё одетому в ту же одежду, что была на мне в реальности.

— Потому что… — водолазка была задрана до груди, лифчик наоборот опущен под грудь, а его губы начали обследовать обнаженные полушария. — Да послушай же ты меня!

— Я слушаю, — он отвлекся всего на секунду и снова сосредоточился на соске, играя с ним языком.

— Я правда ничего не помню! Это всё Аня! Ну, пожа… алуйста-а-а…

— Всё — это что? — неожиданно он присел передо мной на колени, а руки поползли под юбку, бесцеремонно задирая её вверх и собирая безобразной складкой на талии.

— Она позавидовала мне на корпоративе и напоила зальем забвения! — я выпалила всё одним махом, торопливо зачастив дальше, пока он замер, недоверчиво разглядывая меня снизу вверх. — Я тебя не помню. Вообще! Ничего не помню!

Аграфена вынудила её во всём признаться, и я знаю только с её слов, что мы с тобой договорились встретиться в астрале и на что-то поспорили. Пожалуйста… — мне было невероятно унизительно просить, но я жалобно закусила губу и тихонечко попросила. — Расскажи мне сам… Пожа-а-алуйста…

— Ох, женщины! Ваше коварство неописуемо и уникально! — хохотнув, милый покачал головой, но тут руки подцепили резинку колготок и потянули их вниз. — Я подозревал, что ты перепила и просто забыла основное, но это… Но знаешь, что?

— Что? — я затаила дыхание, пока он невероятно медленно снимал с меня тонкий капрон, заодно поглаживая ноги и возвращая в тело томление, которое захватило меня ещё во время спиритического сеанса.

— Это ничего не меняет. Спор был, и я его выиграю, золотце. Я его уже почти выиграл. Потерпи, скоро я расскажу тебе всё.

Я в ступоре позволила ему поднять одну мою ногу за другой, чтобы он окончательно снял колготки и немного уязвлено переспросила:

— Выиграл?

— Почти.

— То есть я проиграла?

— Ещё нет, — мужские пальцы крепко сжали мои ягодицы, животу достался горячий поцелуй, а мне ироничный взгляд из-под ресниц. — И знаешь, мне доставляет незабываемое удовольствие сам спор.

Кружево трусиков было оттянуто в сторону, и обжигающий поцелуй достался уже мокреньким складочкам.

— Охр-р-р… — выгнувшись, едва не рухнула на спину, но меня уверенно придержали и опустили на кровать очень аккуратно и, я бы даже сказала, нежно. — Имя хоть скажи-и-и…

— Потом. Всё потом.

Сегодня всё было очень нежно. Я даже в какой-то момент засомневалась, он ли это или всё-таки астральная проекция, но затем мысли вновь покинули мою голову. Я просто млела. Растекалась под его умелыми руками в горячую лаву, плавилась и позволяла делать всё, что ещё ни разу не позволяла ни одному реальному мужчине.

Лишь проекциям и то, далеко не всегда.

Но ещё ни одна искусственная проекция не смогла доставить мне столько удовольствия, сколько этот… милый. О-о-очень милый…

— О, да-а-а…

Снова и снова, раз за разом. Я потеряла счет времени, отбросила стыд и забыла о запретах, возведенных собою же. Я даже не хотела его торопить и просить сделать что-нибудь другое, потому что он всё делал верно и в том самом объёме, что я хотела всегда, но ещё ни разу не получала.

Поцелуи, ласки, загадочные взгляды, нежные слова и его горячее, сбивчивое дыхание рождали во мне ни с чем

несравнимое осознание, что сегодня я самая желанная женщина. Самая красивая, самая удивительная и неповторимая. Та, ради которой он раз за разом совершал восхитительные по своей наглости и в тоже время невозможные по своему содержанию поступки.

— Да-а-а!

Две вспышки слились в одну, и тело выгнулось дугой, пока мозг ошарашено воспринимал картинки, проносящиеся перед глазами одна за другой.

Вспомнила! Я всё вспомнила!

— Ты чудо, — крепкий, но уже тающий поцелуй стал завершающим штрихом нашего третьего астросвидания. — И, думаю, я выиграл. Жди в гости.

— Ты восхитительна, — мужчина был симпатичен, но не более.

Однако танцевать умел, и Варе сразу понравились его уверенные объятия.

— Благодарю, — поворот и он ловит её на руку, профессионально выгибая над танцполом. — А ты умел.

— Есть такое, — глаза в глаза, улыбка в улыбку и промелькнувшая между ними искра рассказала знающим много больше слов. — Тимур, астроведьмак.

— Варя. Просто ведьма.

— Девушка с потрясающими волосами прямо из сказки… — ладонь скользнула по нежному изгибу шеи и зарылась в распущенные волосы на затылке. — Но быль превосходит небыль.

Застенчиво улыбнувшись, кокетка милостиво кивнула, предлагая продолжить.

— Как насчет продолжения нашего знакомства в более интересном месте?

— Оу, и рада бы, — в её тоне не было сожаления. — Но я с подругами.

— Не заинтересовал?

Неопределенно повела плечиком, видимо не желая обидеть и в то же время не собираясь соглашаться.

— Тогда свидание чуть позже? Скажем… ночью?

Улыбка стала скептичной, а бровки капельку нахмурились. А всё так хорошо начиналось…

— Разочаровал?

Едва уловимо кивнула, давая шанс исправиться.

— Тогда пари?

В карих глазах, где то и дело вспыхивали зеленые колдовские искры, промелькнул интерес.

— Ты испытаешь всю гамму чувств от удивления до

восхищения. От щемящей нежности до жажды убийства подлеца, который добрался до тебя даже там, где не смог никто.

А затем ты поймёшь, что это судьба, — твердая ладонь прошлась по талии, скользнула на бедро и сжала ягодицу, прижимая девичье тело к твердому паху. —

Мне хватит трех встреч, чтобы ты в меня влюбилась, золотце, и захотела продолжения. Как тебе такое пари?

— Я? Влюбилась в тебя? — девушка заразительно рассмеялась, но мужчина не смутился. Лишь снисходительная улыбка легла на его губы. — А ты потрясающе самонадеян, Тимур. Ти-и-им… — протянула его имя, сделав это лаской, и приблизила лицо, прошептав прямо в губы. — А что будет, если этого не произойдёт?

Что на кону?

— Если я не оправдаю твоих ожиданий, то ты наверняка захочешь мне отомстить… — его размышления были довольно интересны, и Варя удивленно приподняла бровь. —

Поверь, я знаю, о чем говорю. Если выиграю — ты моя девушка. Если проиграю — я твой раб на ближайший месяц.

— Ого! Ставки высоки! — Варя была искренне изумлена подобным подходом.

Влюбиться в парня за три астроночи? Ой, сомнительно! Ещё ни один даже двух встреч не пережил, что уж тут говорить о трёх! Впрочем…

— Согласна. Я даже тебе подсказку дам, чтобы ты на первое свидание не заплутал…

— кодовое слово, позволяющее именно сегодня найти её в бескрайнем мире астрала, было сказано в губы, и туда же пришелся мимолетный поцелуй. — Не разочаруй меня,

Тим. Давно хотела раба!

Танец закончился, и хохочущая девушка ускользнула к подругам, а в спину ей иронично улыбнулся ведьмак, уже несколько недель присматривающийся к ведьмочке, которая жила по соседству всего тремя этажами ниже. Это надо же было так удачно переехать!

Открыв глаза, я несколько минут просто сидела и смотрела в никуда. Тимур. Тим…

Ты прав.

Я тебя ненавижу.

Злая усмешка скривила губы, но было в ней что-то неуловимо горькое.

Это как получить в подарок дорогую коробку конфет, открыть и обнаружить, что все конфеты покрыты плесенью. А ведь всё могло быть совершенно иначе, помни я о нашей договоренности с

самого начала. Я бы понимала мотив его поступков.

Оценивала бы совсем иначе. Осознавала, что это не более чем ловкий ход, чтобы соответствовать заявленным словам.

Впрочем…

Раб мне не помешает.

Окончательно успокоив уязвленные гордость и самолюбие, посмотрела на часы и поняла, что хватит рассиживаться. Время два пополуночи, а это значит, что сейчас я буду работать так, как уже давно не практиковала.

Быстро и оргазмично!

Первое, второе, третье, пятое, десятое подключение… Я не скупилась на антураж и мужиков с большими членами для своих клиенток. Без раздумий запускала групповушки с жопастыми и сисястыми девками для клиентов Соловьевой. С извращенной садисткой усмешкой реализовала три БДСМ-ных заказа, воплотив в одном из рабов Тимура и минут десять рассматривая, как жируха-заказчица отхаживает его плеткой.

Я прекрасно понимала, что моих сил не хватит, чтобы тягаться с астральщиком такого уровня, поэтому мстила мелочно. В своих фантазиях.

И уж особым извращением стала гейская групповуха, где мой милый стал игрушкой сразу троих: заказчика и двух демонов. Создала, рассмотрела, горько усмехнулась…

и ушла. Всё равно это всего лишь астральная проекция, а не он сам. Он даже не узнает об этом…

Утро стало для меня очень тяжелым. Несмотря на первоначальный запал, я очень устала контролировать такое большое количество заказов и держалась лишь на упрямстве и пятой кружке кофе. Элементарное энергетическое и эмоциональное истощение, которого я не испытывала довольно давно и предпочла бы никогда больше не испытывать.

А ещё было обидно. Очень обидно. Просто по-женски. Я так хотела романтичности и обычного душевного тепла, что теперь элементарно разочаровалась в истинной цели астральщика. Я даже мысленно милым его больше называть не хотела.

Противный! Гадкий! Подлый! Я ведь говорила, что не помню! А он даже не принял это во внимание и ничего не потрудился рассказать!

Накрутив себя вновь, поняла, что ещё немного и сорвусь окончательно. Нервы, и так не очень крепкие после бессонной трудовой ночи, отказывали. Хотелось плакать.

Просто так…

Не дождется!

Стиснув зубы, допила кофе, завершила последний сеанс и

поторопилась одеться, чтобы отправиться к Аграфене домой. Может уже и бесполезно, но ослушаться свою тётю было бы ещё большей ошибкой, чем просто пренебречь защитой.

Судя по тому, что в шкафу отсутствовала верхняя одежда Катюши, она уже ушла, не став меня дожидаться, но так было даже лучше. Я не горела желанием общаться, пускай даже с ней. Переобулась, оделась, закрыла офис своими ключами, и неторопливо побрела на метро, одолеваемая не самыми веселыми мыслями. Если уж на то пошло, то даже в качестве раба мне его видеть не хотелось. Я вообще не хотела его видеть.

Никогда.

Аграфена жила в четырех остановках на метро, практически в центре Москвы. Старый дом с высокими потолками и большими комнатами, тихий уютный двор, не в последнюю очередь ставший таковым именно благодаря Аграфене и она сама, встретившая меня на пороге в длинном черном шелковом халате с золотыми китайскими драконами и

Йоликом в руках.

— Тебе идёт, — устало усмехнувшись, плюхнулась на пуфик, стоящий в коридоре, зевнула и покаялась. — Я всё вспомнила.

— С чего бы? — бровь тётушки удивлённо приподнялась и я не стала скрывать и остального.

Пока раздевалась и плелась в комнату для гостей, вкратце рассказала о спиритическом сеансе и том, что оказалась настолько глупа и охвачена желанием, что нырнула в астрал сразу же, как только клиентка ушла. И естественно попала в руки того, кто всё это затеял.

— Оригинальный подход, — иронично хмыкнув в конце рассказа, Аграфена смерила моё хмурое лицо оценивающим взглядом. — А что такая кислая? Не оправдал ожиданий?

— Да. Не оправдал.

— Зажралась ты, Варенька.

— Уж простите, — буркнув, разделась до плавок, нисколько не стесняясь близкой родственницы, которая видела меня ещё годовалой голопопой малявкой, и рухнула в кровать. — Гад он. Просто гад.

— Эх, Варя… Я бы с удовольствием посмотрела на "не гада", но увы… различна лишь степень гадливости и уровень маскировки. Спи, я проконтролирую.

— Спасибо.

Аграфена ушла, плотно прикрыв дверь гостевой спальни, а я, широко зевнув последний раз, отрешилась от реальности и уплыла в объятия более нежного и заботливого парня Морфея. В течение дня я несколько раз просыпалась, но смотрела на часы,

понимала, что до вчера ещё очень далеко и засыпала вновь. Сон был тревожным, неглубоким и мне постоянно казалось, что радом кто-то есть и только и ждет, чтобы я заснула и стала беззащитной. Это нервировало, отвлекало, не позволяло расслабиться и в конце концов я встала около трех дня и поплелась в душ, чтобы смыть с себя остатки сна.

И я даже почти не удивилась, когда обнаружила рядом с предыдущей парочкой засосов ещё один. Третий.

Раздраженно отвернулась от зеркала, в котором отразилась угрюмая лахудра, приняла ледяной душ, завернулась в полотенце и отправилась на кухню. На ней ожидаемо обнаружилась Аграфена, увлеченно помешивающая что-то в кастрюльке на плите, и мне достался взмах ложкой на кухонный уголок.

— Присаживайся. Одеться не хочешь?

— Нет. Хочу сдохнуть…

— Что-то рановато, — покосившись на меня, тётка иронично фыркнула. — Что такое?

— Спала плохо.

— Да? Странно. К тебе никто не приходил. С чего бы?

— Тараканчики в моей голове организуют страшный план мести.

— О-о-о… понятно. Ну и как? Уже построили?

— Еще нет. У них дилемма: кастрация через повешение или ампутация через гильотину.

— Фантазерка. Устрой ему встречное секс-шоу по своим правилам.

— У меня сил не хватит, — понуро скривилась и вздохнула. — А вообще, видеть его не хочу. Гад он.

— Значит, он в проигрыше?

И рада бы ответить да, но что-то меня останавливало. Вздохнула снова, подперла подбородок ладошкой и печально посмотрела на свою умную и предприимчивую родственницу.

— Вот скажи мне, как женщина женщине, почему он так со мной?

— Ох, Варюша… Боюсь, ты не по адресу. Тебе с такими вопросами к мужчинам надо, — закончив колдовать у плиты, Аграфена разложила по тарелкам овсяную кашку, щедро сдобренную маслом и сахаром, и поставила завариваться чай. — Ешь, а то совсем синяя. Если он так уверен, что выиграл и так жаждет заполучить тебя в девушки, то может и простить ему столь затейливый метод обольщения? Всё-таки я не вижу здесь ничего криминального.

— А нервы?

— А нервы можно подлечить изысканными капризами. Не

криви губы, вот тут ты рядом с профессионалом сидишь. Хочешь, научу?

— Неа. Я и сама умею. Просто… гадко мне сейчас. Просто гадко.

Мягко улыбнувшись, тётушка накрыла мои пальцы ладонью и легонько сжала, подбадривая и поддерживая.

— Успокойся. Знаешь, я, может, сейчас скажу не самые приятные для тебя слова, но мне кажется, именно они в полной мере отражают причину твоей хандры. Тебя переиграли, Варенька. Просто переиграли. И не в потере памяти дело. Ты просто влюбилась.

Спорить не было никакого желания. Я была не согласна, но сейчас просто не смогла бы подобрать подходящих слов в свою защиту. Вздохнула снова, благодарно кивнула, когда передо мной поставили большую кружку с липовым чаем, и зло скривилась, когда тараканчики определились с местью.

— Интересно, он хоть подозревает, как это непросто — быть моим парнем?

— Уверена, ты не дашь ему расслабиться, и он ещё очень сильно пожалеет, что обидел такую милую ведьмочку, — широкая улыбка Аграфены была один в один, как моя.

Предвкушающая и с немалой долей злорадства.

Поздний завтрак прошел неторопливо и по большому счету в размышлениях. Аграфена не мешала мне строить "коварную мстю", лишь ближе к чаю отметив, что видела моё заявление на отпуск, но в связи с незапланированным увольнением Соловьевой пока придется с этим обождать. И впредь поберечься, чтобы наша с Тимуром затянувшаяся игра, перешедшая в этап "отомсти за честь девичью, незаслуженно оскорбленную", не стала полномасштабной войной с жертвами.

— Да, я понимаю, — я даже не очень сильно расстроилась по поводу отпуска, сейчас задумавшись совсем о другом. — Ты с Йоликом разобралась?

— Конечно, — Аграфена кивнула и подбородком указала куда-то за мою спину. — Вон, оцени. Уже освоился, шельмец.

Я обернулась и не удержала улыбки. Йолик напропалую приставал к Мане. Маня была рыжеволосой дамой уже немолодой и с характером, но сейчас стоически переносила многочисленные попытки незваного гостя залезть ей на загривок. Лишь периодически косилась на нас и в её взгляде я прочитала очень многое о себе. Преимущественно нецензурное.

— Мань, прости! Потерпи ещё немножко, я заберу его, обещаю. Вот прямо сегодня и заберу.

Манюня закатила глаза, но кивнула и снова покосилась на

Йолика, начавшего охоту за её хвостом.

Всё-таки маленькие — такие хорошенькие!

Уйти сразу не получилось. Сначала меня зачем-то профилактически отчитали, перебрав все допущенные ошибки, которых оказалось невероятно много, затем милостиво рассказали пару нюансов, наработанных личным опытом, о которых я, естественно, не знала. Например, те самые раздражающие меня засосы стали его маяком и канатом, против которых была бессильна любая защита. А ещё сам Тимур, о котором Аграфена уже навела справки, пока я спала, оказался очень даже известным в узких кругах высококлассным астральщиком, что лично мне сказало только о том, что ведьмаку лишь больнее будет падать с пьедестала.

— Варя, — мне достался укоризненный взгляд. — Не так явно и без злобного оскала, пожалуйста. Женская утонченная месть тем и хороша, что о ней окружающие даже не подозревают. Ты просто милая девочка, а он… А он сам упал. Поняла меня?

Никакого открытого противостояния. Поверь мне, это не приведет ни к чему хорошему. Ну всё, давай, дуй к себе. И на работу не опаздывать. Я тебя, конечно, не уволю, но премию срежу.

А вот этого бы не хотелось.

— Да, я всё поняла, бить буду в перчатках, нож утоплю, а труп скормлю свиньям.

Спасибо за помощь и информацию, — я оделась и, сунув Йолика в сумку, отчего тут же блаженно выдохнула Маня, распрощалась с тётушкой. — Пока-пока!

Погода сегодня радовала совсем не зимним теплом (всего минус пять) и легким снежком, так что до станции метро я шла неторопливо и наслаждаясь вечерней тишиной. Я всегда любила первые числа января за то, что в эти дни большинство жителей огромного мегаполиса не выходили на улицы, предпочитая проводить время в четырех стенах. И не важно, где именно: просто дома, на дачах, на турбазах, в кафе или где-то ещё.

Главное их не было на улицах!

Нет, были конечно, но совсем не в тех масштабах, что в обычные будние дни. В метро я ехала в полупустом вагоне, в супермаркете, куда заглянула по дороге, на кассе тоже стояла в одиночестве, да и во дворе встретила лишь одного собачника.

— Ну вот, пупсик мой черножопенький, — поставив Йолика на пол в прихожей, быстро разделась и начала разбирать покупки. — Смотри внимательно: это твой туалет, это миски, а это домик и когтеточка. И если ты будешь умным и послушным мальчиком, то вырастешь красивым и могущественным котиком.

Как тебе такая перспектива?

— Мя-я-я.

— Вот и договорились, — сюсюкаясь с котенком, я разнесла покупки по местам, сварила себе кофе и, забравшись на подоконник (естественно с Йоликом на коленях), прикрыла глаза, планируя вечер.

Надо бы прибраться, да постирать кое-что, а потом мамуле с бабулей позвонить…

Мы всегда созванивались в начале года и примерно в середине лета. В принципе любая из нас всегда знала, что у всех все хорошо, но иногда просто хотелось услышать родной голос и лично рассказать о своих успехах и достижениях.

Хотя чем мне хвастать… Нет, пока не буду звонить. С мамули станется вытащить из моего подсознания признание, что я сама во всем виновата. Не рассмотрела вражину — раз, пренебрегла защитой — два, повелась на неприличную провокацию — три… И всё в том же духе. Она и так не очень любила мою специализацию, а тут такой прокол.

Нет, позвоню им через пару дней.

А вот стирку и небольшую уборку затеять пора.

Котя, пригревшись в моих руках, уснул и я, допив кофе и переложив малыша в кошачий домик, успешно разобралась с запланированными делами. Загрузила стиральную машинку бельем, протерла полы, перемыла нехитрую посуду и только присела, чтобы передохнуть и подумать о том, чем бы мне заняться дальше (неплохо бы перебрать и зарядить домашние амулеты), как в дверь позвонили.

Проснувшееся предчувствие всего на секунду сжалось внутри в неприятный ком, но я лишь тонко усмехнулась и отправилась открывать дверь.

— Привет.

Интуиция не ошиблась. На моем пороге стоял Тимур. Гладковыбритый, иронично улыбающийся и почему-то без верхней одежды.

С шикарным букетом алых роз и… в тапочках.

Тапочки озадачили меня больше всего. Вельветовые коричневые мишки с черными носами и голубыми глазами. Я так и зависла, уставившись на них и пытаясь понять, как так.

— Я живу на шестом.

— А-а-а… — растерянно протянув, подняла глаза на наглеца и поняла, что момент упущен.

Бить уже не хотелось.

Вот гад! Опять всё не так, как я хочу!

— Впустишь?

Скептично скривилась, осмотрела себя (домашняя растянутая белая футболка с котиками и лосины), затем его (строгие брюки и голубую рубашку с закатанными рукавами… и та-а-апочки!).

И махнула рукой.

— Заходи.

— А что так злобно? Бить будешь? — его улыбка и тон были игривыми, что абсолютно не соответствовало словам.

На что я ответила максимально правдиво.

— Мстить буду. Жестоко и от души, — дождалась, когда он зайдет в квартиру, закрыла за ним дверь и, уже окончательно не скрывая ехидства, ткнула пальчиком ему в грудь. — Кстати, ты проиграл.

И мило-мило улыбнулась.

Глава 9

Тим довольно забавно изогнул бровь, но ничего говорить не торопился, рассматривая меня внимательно и придирчиво. Затем, словно спохватившись, рухнул на одно колено, склонил голову в пол и протянул мне цветы.

— Что ж, раз мой коварный замысел не удался, и я просчитался, обидев вас своей настойчивостью и выходками, которым нет прощения, то почту за честь стать вашим рабом, о прекраснейшая из ведьм.

Стало ещё обиднее.

Я тут вся такая злая и план кровавой мести строю, а он паясничает!

Сделала шаг назад и, недовольно поджав губы, приказала:

— Встань.

Встал, но голову не поднял.

— Посмотри на меня.

Посмотрел исподлобья, но я прекрасно разглядела в его прищуренных глазах усмешку.

Вот! Вот вся его суть!

— А теперь слушай меня внимательно, раб, — я смотрела сквозь него и говорила максимально холодно. — Твои выходки действительно были очень оскорбительны и навредили не только мне, но и обычным людям. И раз уж на то пошло, то я бы предпочла тебя больше никогда не видеть, потому что не имею привычки продолжать общение с теми, кто причинил мне боль. Но раз уж ты сам признал свою вину и согласен понести наказание, то я предоставлю тебе такую возможность.

По моим губам скользнула язвительная усмешка и я прикрыла глаза. Мои тараканчики очень не любили, когда нас обижали. Очень… И пускай я родилась в деревне и никогда не смогу с высокомерной ухмылкой заявить "Понаехали тут!", но я ведьма.

Чистокровная потомственная ведьма.

А ведьмы мстят от души.

— Начну с запретов. Я запрещаю тебе вмешиваться в мою реальную и астральную жизнь: насылать проклятия, порчи, привороты и остальные магические заговоры на меня и мое окружение; посещать мои сны, подглядывать и следить любыми средствами и методами. Запрещаю причинять мне вред, даже непредумышленно. Кроме того я запрещаю тебе проявлять инициативу. Ты будешь делать только то, что скажу я, и ничего более. Никаких подарков, сюрпризов, приходов без зова и

звонков.

Понадобишься — я позову сама.

Я сфокусировала взгляд на закаменевшем мужском лице, с тайным злорадством отмечая, как недоволен подобному повороту мой добровольный раб.

А ты думал, в сказку попал? О, нет! Это реальность.

— А сейчас… Приготовь мне что-нибудь изысканное на ужин. Такое, чтобы я осталась довольна. И не из ресторана, а самостоятельно. Разрешаю удалиться в свою квартиру, у меня продуктов нет. Жду через… — задумалась, прикинула и кивнула, — полтора часа. Свободен.

— Как вам будет угодно, моя госпожа, — мужчина, в чьих глазах промелькнуло нечто странное и мною неопознанное, склонился в поясной поклон, положил на пол у моих ног цветы и молча вышел.

И всё бы ничего… Но почему мне кажется, что я что-то не учла, а он уже что-то задумал?

Несколько секунд придирчиво посверлила дверь недоверчивым взглядом, затем тщательно обследовала цветы и, не найдя на них ничего противозаконного и магического, отправилась на кухню, чтобы поставить их в вазу.

Не спорю, цветы красивые и выбрасывать их на мороз только потому, что их принес мой обидчик, глупо. Всё равно розы никогда не стоят долго… Залюбовавшись крупными бутонами, невесело усмехнулась. Неужели он и правда думал, что трех ночей феерического секса хватит для того, чтобы я в него влюбилась и простила остальное.

Или с другими это срабатывало?

Мысль отдавала горечью, и я выкинула её из головы. У каждого свои методы, так что не буду углубляться в анализ поведения мужчины, которого я фактически не знаю, а составлю план на ближайшие сутки.

Часы показывали восемь вечера, а после дневного сна я обычно ложилась не раньше трех-четырех ночи, так что стоило задуматься всерьез. После девяти минут двадцать-тридцать я буду дегустировать ужин, так что свободного времени у меня будет ещё уйма.

Точно, займусь планированием расписания своего раба и амулетами. Почему-то чем дальше, тем больше мне кажется, что они не будут лишними. Вот хоть убей, но я чуяла, что что-то не учла…

Пока неторопливо прибиралась по мелочи и развешивала постиранное белье, потихоньку вырисовался план, который был довольно куц на прихоти. Я должна дать ему понять, что он мне

не интересен и это значит, что время общения должно быть минимальным. С другой стороны я не хотела прощать ему ни часа своих моральных терзаний, то есть задания всё-таки должны были быть.

Но вот в чем проблема, у меня почти не было таких желаний!

Ни собаку выгулять, ни с маленьким ребенком посидеть, ни в саду грядки прополоть.

Черт!

Как-то не вовремя он ко мне в рабы пошел!

А может натравить его на Анечку? Вот кто хорошей мести точно заслуживает!

Ухмыльнулась и задумалась о реализации. Почему бы и нет? У нашей эльфы вряд ли защита получше моей будет. В любом случае, пара кошмаров не помешает.

И я не при чем.

А потом?

До работы добираться намного удобнее на метро, чем на машине (и не факт, что она у него есть), за город мне сейчас не надо, по магазинам люблю ходить сама и покупать только те продукты, к которым привыкла…

Черт!

Да он просто снова издевается!

Ладно, на ближайшие пару дней я его озадачу, а там видно будет, может девчонки что посоветуют, а то я сама что-то после его тапочек с мишками плохо соображаю на приемлемые пакости… Вообще, их достаточно, но все настолько мелочные, что даже озвучивать их стыдно. И уж тем более я не позволю ему хозяйничать в своей квартире!

О! А заставлю-ка я его раскрыть парочку профессиональных секретов! Интересно, расскажет или нет?

Насколько его хватит придерживаться данного слова?

В дверь позвонили спустя ровно полтора часа и я, поленившись отвлечься от своей шкатулки с оберегами, просто погромче крикнула:

— Открыто, заходи!

Я прекрасно расслышала, как открылась, а затем закрылась входная дверь, но иных звуков слышно не было. Мысленно закатила глаза, убрала обереги обратно в шкатулку и выглянула в коридор. Как я подозревала, Тимур стоял у двери с подносом и не проявлял инициативы.

Хм… Ну и что тут у нас? Салатик с креветками, сыром, яблочками и орешками?

Неплохо. Заглянула во вторую тарелку и удивленно приподняла бровь: нечто полосочками, зажаренное в кунжуте с

гарниром из свежих овощей, тоненько нарезанного лимончика и оливок. Композицию завершали бокал с красным сухим вином, десерт из клубники со сливками (банально!) и уже зажженная фигурная свечка.

— Это что? — я придирчиво ткнула пальчиком в неопознанное горячее.

— Рыба в кляре и кунжуте. Очень вкусно, — ведьмак отвечал ровно, без ухмылок и напускного подобострастия, что меня вполне устроило.

— Ты это все сам приготовил?

— Да, мама научила в своё время.

Как интересно… Что ж, значит буду баловать себя ещё и ужинами от соседа. Если, конечно, этот ужин мне понравится. Снова осмотрела композицию, отметила, что приборов только на одну персону и милостиво кивнула в сторону кухни.

— Ставь на стол. Садись напротив. И пока я ем, можешь рассказать о том, как мне лучше отомстить своей бывшей коллеге. Я сейчас говорю об Ане Соловьевой, которая подлила мне в спиртное зелье забвения, из-за чего я полностью забыла о тебе и нашем споре. Давай, дерзай, мне интересны твои способы.

Я, приказав себе не стесняться, начала неторопливо пробовать одно блюдо за другим, пока Тимур, севший напротив, старательно обдумывал ответ. А вкусно! И запахи… М-м-м! Так, не забыть после праздников продлить абонемент на фитнес.

— Я могу задать пару уточняющих вопросов, о повелительница моих дум?

Так как жевала (чуть не подавилась от последних слов!), не смогла ответить словами и благодушно махнула вилкой.

— Насколько сильна обида на данную женщину и к какой категории круга общения она относится?

Дожевала, запила буквально каплей вина и ответила.

— Она бывшая коллега, а теперь никто. Обида… Не сказать, что большая, но она очень серьезно мне подгадила. Кстати, уже сломала лодыжку, но слегка по иной причине, всего лишь вздумала уйти от ответа, когда её допрашивала Аграфена.

Я многозначительно посмотрела на Тимура, но он лишь серьезно кивнул.

— Значит, это будет разовая акция, направленная на унижение. Я верно понял?

— В целом, да.

— И я так понимаю, нам её не жаль и дальнейшего общения не будет?

— Абсолютно верно.

— Тогда предлагаю следующее, — и тут же поправился, —

возможны различные вариации, это лишь наброски. Первое — временная рассорка с близкими. Она в полной мере познает одиночество и непонимание со стороны тех, на кого всегда полагалась. Второе — волнообразное нашествие мелких несчастий: от проколотого колеса, до потерянных ключей, разбитого телефона и убежавшего молока, причем всё произойдет в срок один-два дня. Третье — астральное вмешательство в сны, но тут уже вариантов намного больше: от банальных кошмаров с погонями и убийством до изнасилования. Что по душе моей госпоже?

Задумчиво жуя креветку, я рассматривала сидящего передо мной мужчину и почему-то думала о том, что он сейчас невероятно рад, предлагая мне варианты. Казалось, только дай ему волю, и он лично сгнобит Анечку.

В какой-то момент даже стало её жаль. Бедная эльфа, она просто не поняла, кому дорогу перешла.

— Выбираю второй вариант. Срок три дня. Анечка очень дорожит вещами и ужасно расстраивается, когда что-то теряется или ломается.

— Как будет угодно, пленительной звезде моих глаз.

— И хватит уже сыпать эпитетами, раздражает, — я недовольно прищурилась, и Тимур покаянно опустил голову. — Кстати, очень вкусно, будешь готовить мне ужины после суточных дежурств. А пока…

Рыбка и салатик закончились, я благодушно откинулась на спинку стула и придирчиво осмотрела остатки вина на дне бокала и десерт. Нет, слишком заманчиво.

Съем!

— Пока можешь быть свободен. Жду послезавтра к шести вечера с ужином и отчетом по мести.

Тимур снова кивнул, затем поднялся из-за стола, забрал пустую посуду, оставив мне вино, десерт и свечу, и с неуместной улыбкой проговорил.

— Приятного вечера и сладких снов, госпожа моего сердца.

И прежде, чем я его одернула снова, ушел.

Вот… вот слов никаких нет!

Пару минут бездумно смотрела на свечу и огонек, затем вдохнула, выдохнула и приступила к десерту. Свежая и невероятно ароматная клубника. А он неплохо потратился на мой ужин. Розы опять же…

Но я разве просила?

Хмыкнув, допила вино и снова углубилась в свои невеселые размышления о добровольном рабстве соседа. Соседа! Как так? И ладно бы где-нибудь в одном районе, так он всего тремя этажами

выше живет! Ужас.

Покачав головой, доела клубничку и поняла, что стоит выпить кофе, потому что мысли пошли откровенно не туда. Почему-то снова захотелось романтики. Той самой, которая выражается в ласковых взглядах и нежных объятиях. Той самой, которой меня усердно обделяли раз за разом и позволили лишь прикоснуться на последней "встрече".

Вот и сейчас он, не считая моего приказа, не проявлять инициативу, сделал все для романтичного ужина, когда он был совсем не нужен.

А я уже не маленькая, мне может продолжения хочется! Вот только не с ним! Уж я-то смогу себе кого-нибудь создать! Кого-нибудь милого, нежного, заботливого, а не такого пронырливого и пакостливого!

Проблема в том, что создавая астросон себе, я всегда до последнего жеста знала, как будет себя вести призванный дух. Ведь именно я задавала ему все без исключения параметры поведения.

Катюше что ли позвонить?

Глянула на часы и решилась. Пусть не полноценный астросекс, так хоть буквально пару часиков объятий в романтичной обстановке.

— Катюша? Привет-привет. Как оно? Пришла в себя? Угада-а-ала… Ага. Высокий, светленький, ну… ты сама знаешь. Ты просто прелесть! Только ради тебя сегодня лягу не в четыре, а в два. Всё, целую. Пока-пока!

Радостная, что договорилась о миленьком романтичном сне, прибралась на кухне, задула свечку и перебралась обратно в спальню. До договоренного времени было ещё очень далеко, так что я вновь занялась амулетами и оберегами, хотя мысленно то и дело предвкушала предстоящий сон. Ну просто как девочка, право слово!

Рассмеялась и на душе тут же стало легче. Да, я девочка! Я капризная, самовлюбленная эгоистка, которая с детства знает, что всегда добьется своего.

Потому что хочет! Потому что знает!

Потому что умеет добиваться!

С амулетами время прошло незаметно, и лишь заранее заведенный будильник напомнил о приближающемся сроке. Убрала все по местам, сбегала в ванную, проверила спящего Йолика, пожелала сладких снов домовому и, выключив свет и задернув шторы, с удовольствием легла в кровать. Закрыла глаза, улыбнулась… и уснула.

Уснула…

Три "маяка" позволяли ему следить за передвижением и состоянием своей "госпожи" так же непринужденно, как если бы она была в двух шагах.

Где он ошибся? Он ведь просчитал все до последнего шага. Неужели именно это забвение стало решающим фактором?

Тимур думал об этом уже по третьему кругу и каждый раз приходил к неутешительному выводу, что был не прав, отказываясь поверить в забывчивость ведьмочки.

Какой подлый форс-мажор!

И ладно бы просто проигрыш, его это в целом не сильно расстроило, потому что он знал, что на правильном пути. Раздражало иное — Варюша запретила слишком многое.

Словно знала.

А вот теперь вопрос — так ли он хочет следовать её приказам? В целом не проблема поухаживать за врединкой месяц по её правилам, даже в чем-то забавно, но в частности…

Мысленно потянулся за ней и тут же нахмурился.

Варенька, а вот это ты зря. Зачем же ты так необдуманно?

Туман редел медленно, постепенно проявляя антураж романтической ночи.

Венеция?

М-м-м! Как интересно! Ни разу не была в Старой Европе, но надеюсь, сейчас мне в полной мере покажут, какова она бывает для молоденьких девушек, возжелавших романтики. Улыбнулась в предвкушении маленького чуда и даже нетерпеливо потеребила подол длинного платья…

Платья?

Удивленно посмотрела вниз и рассмеялась. Я действительно была в платье, причем не просто длинном и вечернем, а очень даже роскошном и напоминающем платья великосветских леди средних веков. Белоснежная шелковая нижняя сорочка с кружевным воротом и длинным рукавом и украшенное золотой нитью верхнее платье приятного шоколадного оттенка.

Да я принцесса!

Вновь рассмеявшись, покружилась, провела рукой по волосам, которые оказались завиты в мелкие кудряшки и буквально слегка собраны, чтобы не лезть в лицо, а затем обратила внимание и на окружающий мир.

Я стояла на небольшой каменной площадке, а прямо передо мной неспешно несла свои воды чистейшая река. Освещение фонарей за моей спиной было тусклым и можно было предположить, что сейчас вечер, но нужные мне детали я видела прекрасно.

Стоило рассмотреть все, как послышался сначала первый

всплеск, затем второй и из тумана, местами клубящегося над водой, выплыла самая настоящая гондола с моим кава…

Сморгнула и недовольно прищурилась.

Это что ещё за шуточки?! Я заказывала блондина, а не Тимура!

— Доброй ночи, сиятельная, — лодка причалила у моих ног, а ведьмак (или всё-таки проекция?), одетый в строгие черные брюки, черный средневековый камзол с вышивкой по краю и белоснежную рубашку, не застёгнутую не верхние пуговки, изящно поклонился, подавая мне руку. — Не откажите мне в любезности прокатить вас по ночной Венеции, о прекраснейшая из дев.

— Тимур, я с тобой не поеду.

— О, несравненная, вы разбиваете мне сердце…

— Хватит паясничать! Я заказывала блондина!

Ведьмак едва различимо фыркнул, все это время глядя в пол, и его волосы в одну секунду стали светло-русыми.

Он. Это точно он.

— Да пошел ты! Я запрещала тебе влезать в мои сны! Ещё и слово держать не умеешь!

Лжец, обманщик и… пусти меня! Пусти, кому сказала! Прокляну до седьмого колена!!!

Я отбивалась как могла, когда он одним прыжком выскочил из лодки и схватил меня на руки, но длинное платье сыграло со мной злую шутку — я элементарно запуталась в подоле и рукавах и точно упала бы в реку, если бы Тимур не прыгнул на дно лодки и, грамотно заблокировав руки, не прижал бы к себе, рухнув на мягкий матрасик, расположенный ближе к корме.

Вот и заказывай после этого р-р-романтику! Опять сплошное садо-мазо!

— Ну всё, успокойся. Варюша, тебе не идёт этот оскал, — шутливо поцеловав меня в нос и успев отпрянуть, прежде чем я его укусила, Тимур закатил глаза и покачал головой, а затем неожиданно посерьезнел. — Золотце, давай начистоту. Я ревнив. Я не хочу, чтобы ты встречалась с другими, пускай это будет даже астрал и духи.

— Что-что? — я аж дар речи потеряла на несколько секунд. — Да ты что себе позволяешь? Раб, ты забываешься!

— Есть такое, — кивнув, мужчина поморщился. — Вот не поверишь, все прощу, но не других мужчин. Так что давай договоримся…

— Не собираюсь я с тобой ни о чем договариваться! — я возмутилась ещё громче. —

Влез в мою жизнь, унизил, слово не держишь, а теперь ещё и

претензии предъявляешь?! Да пошел ты, знаешь куда?!

— Знаю, но не пойду, — ведьмак многозначительно усмехнулся, и мы отчалили от берега, а где-то вдалеке едва слышно заиграла скрипка. — Давай лучше проведем эту ночь так, как ты хотела.

— Я хотела провести её без тебя, — зло процедив, пихнула наглеца локтем, но ничего не добилась — он даже не охнул.

— Без меня я разрешаю тебе только спать. Одной.

— Чудно! Тогда я спать!

Снова дёрнулась, но это было равносильно тому, как если бы я вырывалась из многочисленных цепей. Я пыхтела, ворочалась, пыталась даже лягаться, но всё было тщетно.

— Какие вредные ведьмы пошли…

— А еще мстительные!

— Хорошо, отомсти мне от души. Разрешаю.

И ладно если бы он это просто сказал. Так не-е-ет! Он сказал это с тем самым подтекстом, который я изучила уже так давно, что можно мемуары писать.

— Что б у тебя больше никогда не встал!

— Сурово, — задумчиво кивнув, ведьмак тут же ехидно улыбнулся. — Значит будем наслаждаться оральными ласками.

— Господи, ну почему ты такой… трудный?!

— Я просто настойчивый.

— Гад!

— Точно.

— Нахал!

— Десять баллов.

— Эгоист!

— А вот тут поспорю. Не всегда.

— Извращенец!

— Комплимент за комплиментом… Золотце, а ты не так равнодушна ко мне, как хочешь казаться. Так может, всё-таки я выиграл, м?

— Мечтай, — я высокомерно фыркнула, но слегка притушила своё яростное желание обострить конфликт.

В чем-то он был определенно прав — моё поведение можно было истолковать двояко.

Ну уж нет, не дождется! Игнор и ледяная брезгливость, вот что идеально в моей ситуации. Моментально приняв решение, я замерла и начала рассматривать восхитительное звёздное небо, проплывающее над нами.

— Почему бы и не помечтать, обнимая самую восхитительную девушку? — моё ухо пощекотало его теплое дыхание, но целовать Тимур не спешил. Лишь приблизил губы к

уху и тихо-тихо прошептал. — Эй, тараканчики, что притихли?

Я возмущенно округлила глаза и глухо пискнула, затем прочистила горло и возмутилась уже громче.

— Ты уже определись! Обзываю тебя — плохо, молчу — ещё хуже!

— Да, ты права, — мужчина повозился, устраиваясь удобнее на боку вполоборота ко мне и перемещая руки с моих рёбер на талию, а затем дружелюбно признался в своих выводах. — Когда обиженная женщина молчит — это предвестник как минимум бури, как максимум — Апокалипсиса. Варенька, я дико извиняюсь, если тебя обидел.

Честно. Просто я до последнего думал, что ты…

— Вру? — меня снова начала разбирать злоба.

Не могла я радом с ним оставаться бесстрастной, хоть убей!

Тимур поморщился.

— Ну, зачем так грубо. Скажем… слегка лукавишь. У нас был спор и я думал, что таким образом ты просто хочешь его выиграть. Кстати, сейчас, я так понимаю, ты всё вспомнила?

— Да.

— Могу я узнать — как и когда?

Размечтался!

— Нет.

— Жаль…

И замолчал.

Несколько томительно долгих минут мы плыли в тишине, не считая мелодичных звуков скрипки и флейты, которая присоединилась к ней сразу, как только ведьмак замолчал. Постепенно я смогла отстраниться от невеселых мыслей о том, что меня обнимает не тот, кто был заказан, и расслабилась. Закрыла глаза, позволяя душевной мелодии успокоить расшалившиеся нервы, и начала лениво планировать

Грандиозную Мстю.

Значит, готов выполнить всё?

Хм…

Ой, зря ты это сказал.

И только на мои губы легла предвкушающая усмешка, как Тимур снова подал голос.

— Вижу, тараканчики снова за работой. Гневающаяся госпожа решила судьбу своего покорного раба?

В эту секунду я остро пожалела о том, что у меня в руках нет хотя бы скалки.

— Эй…

— Я не глухая, — сказала едва слышно, но глаз так и не открыла.

Мне начало казаться, что он провоцирует меня специально. Но зачем? Разозлить окончательно? Что за странная манера ухаживать? Адреналина в реальности не хватает что ли? Или он из тех, для кого отношения — это извечная ругань и выяснение, кто прав, а кто не очень?

Больной какой-то…

— Тогда почему не отвечаешь?

— Потому что не хочу с тобой разговаривать, — он всё-таки вынудил меня открыть глаза. Посмотрела, увидела задумчивый прищур и раздраженно добавила. — Ненавижу тех, кто вмешивается в мои планы и насильно навязывает свои. А ещё презираю тех, кто не держит слово. Ты уже или играй свою роль раба до конца или выметайся из моей жизни. Ты умеешь чудно трахаться, Тимур, но вот иб*ть мозги я себе не разрешала.

Я не любила мат и редко им пользовалась, но иногда это был единственно доступный способ донести до тугодумного собеседника свою мысль. А судя по тому, как ведьмак поморщился и отвел взгляд, до него кое-что начало доходить. Хотя может он просто не любит, когда девушки матерятся…

И лишь спустя долгие пять минут, когда я, вновь закрыв глаза и отдавшись во власть течения и музыки, расслабилась, Тимур созрел на ответ.

— Извини. Просто я… — я отчетливо расслышала, как он шумно выдохнул. — Кажется, заигрался. Извини. Я бываю немного несдержан, когда увлекаюсь. Отдыхай, не буду мешать. Навещу лучше жертву. И если тебе не очень сложно… пожалуйста, воздержись от создания астральных мужчин. Буду признателен. В любом объеме, как пожелаешь.

На этом месте я не выдержала и открыла глаза вновь, но увидела лишь тающий силуэт Тимура.

Растерянно сморгнула, не веря, что он просто так взял и ушел, и ещё больше сомневаясь в его искреннем раскаянии, но допросить было уже некого. Села, слегка удивлённо осмотрелась, но увидела лишь безбрежный, сплошь заросший огромными разноцветными фосфоресцирующими лилиями океан, в который каким-то образом трансформировалась река, и бескрайнее ночное небо с миллиардами сверкающих звёзд.

Романтично, спору нет.

А обнимашки?

Только подумала, и мне на плечи легло толстое, но практически невесомое пуховое одеяло.

О-о-очень смешно!

Закатила глаза, фыркнула, начиная подозревать, что незримо он до сих пор здесь и легла обратно, параллельно зарываясь в

невероятно уютное одеялко. Уж всяко лучше, чем он!

А вот интересно… Хотя нет, не здесь. Но всё равно. А что будет через месяц?

Если я его, конечно, раньше не прибью?

Почему-то о будущем думалось очень смутно, и в итоге я поняла, что это бесполезное занятие — сейчас у меня каждый день, как война. Как говорится — нам бы день простоять, да час продержаться. А может и правда лучше отправить его в жесткий игнор? Совсем-совсем. А то как ни встреча, то бедные мои нервы.

Точно. Отчитается по Анечке, накормит меня вкусным ужином, выполнит мой последний хозяйский приказ (в этом месте своих размышлений я ухмыльнулась) и не попадается мне на глаза до конца срока.

Идеально!

Глава 10

Проснулась я немного раньше обычного, всего в час дня, но разлеживаться не стала.

Коварная Мстя требовала моего внимания и небольшого шопинга, чтобы найти ту самую вещь, что я планировала. Никто его за язык не тянул. Я-то без парня месяц продержусь, не впервые, а вот как он будет на глаза людям показываться…

Поухмылялась, потянулась, удовлетворенно выдохнула и встала. Йолик, взятый под опеку домовым, играл на кухне с солнечным зайчиком, но стоило мне только показаться на пороге, как требовательно замяукал и поскакал к миске. Уж насколько маленький, а покушать не дурак.

Присев, погладила мелкого проглотика за ушком, затем под аккомпанемент его требовательного мява наложила еды, сменила воду, налила немного молока и только после этого занялась собой. Умылась, проинспектировала холодильник на предмет позднего завтрака, ожидаемо ничего не нашла и поняла, что пора посетить и продуктовый. Что ж, время есть.

Для похода в нужное мне место я одевалась и красилась с особой тщательностью.

Побольше темных теней, поярче губы, понаглее взгляд и волосы в высокий хвост. Из одежды я выбрала кожаные облегающие брючки, одеваемые от силы раз в году, строгую белую блузку и черный корсет с металлической фурнитурой: цепочками и клепками. Деталь за деталью создавая образ классической стервы, я поглядывала на себя в зеркало и тонко усмехалась. Если Тимурка откажется выполнять мой приказ, то я не поленюсь поднять всю родню, стать им должной, но избавлюсь от этого нахала окончательно. Или игра по правилам, на которых сам настоял, или прочь из моей жизни.

Ботфорты и черное полупальто завершили мой образ, в руку лег узкий кожаный клатч, перед самым выходом произнесен заговор незамерзайки и я отправилась на улицу, где возвращающийся с хлебом шестнадцатилетний сосед Ванюша с первого этажа (разгильдяй и оболтус) при виде меня запнулся и только чудом не полетел на асфальт.

Иронично фыркнула, многозначительно прикрыла глаза ресницами и прошла мимо изумленного парня, забывшего закрыть рот. Я и такой бываю, да. Только преимущественно в душе. Не люблю, понимаешь, всем без разбору показывать свою тёмную сторону.

Сегодня на улицах было уже оживленнее, но всё равно не так,

как обычно, да и обеденное время давало о себе знать. Игнорируя оценивающие взгляды прохожих мужского пола и преимущественно завистливые взгляды прохожих женского пола, я успешно дошла до станции метро, доехала до нужной остановки и, настроившись на предстоящие покупки, нырнула в торговый центр, где располагался нужный мне бутик.

Услугами именно этого бутика я практически не пользовалась, но знала, что в случае необходимости, в любой момент смогу приобрести нужный мне товар, так как ассортимент именно там был просто шикарным. Просто этот бутик, а точнее сеть бутиков, содержала одна из наших постоянных клиенток, у которой никак не получалось найти себе подходящего по вкусу раба. Ну, не повезло женщине с внешностью и харизмой истинной госпожи. Во снах она их успешно реализовывала, а вот в реальности почему-то не могла.

— Добрый день, — походкой хозяйки жизни я прошла в бутик, специализирующийся на секс-товарах и сразу прошла к витринам с поводками, ошейниками и шипованными наручами. — Девушка, покажите мне это, это и это. И побыстрее.

И если до моего появления у соседней витрины две хихикающие девушки лет восемнадцати усиленно обсуждали размеры и цвета выставленных членов, а у полок с кружевным бельем страдал мужчина лет тридцати, то стоило мне привлечь к себе внимание продавщицы, как все обернулись на меня.

Шоу? Будет вам шоу.

К выбору "подарочного набора для раба" я подошла со всей ответственностью и придирчивостью. Продавщица, через сорок минут осознавшая, что сегодня самый худший день в её жизни, уже устала распаковывать и запаковывать товар, демонстрируя его преимущественно на себе, а я всё никак не могла определиться.

Качество было на высоте, но вот чего-то во всем этом не хватало…

Покосилась на мужчину, который словно завороженный следил за нами, оценивающе прищурилась и… и его как ветром сдуло. Слабак!

— Так, что копаемся? — я недовольно прикрикнула на продавщицу и та постаралась незаметно вздохнуть, но ускорилась и вынула из-под прилавка очередную партию коробочек. — Вот! Умеете же. Что тут у вас? Ну и почему вы не показали мне это сразу? Между прочим, я тороплюсь!

Ещё через тридцать минут я выходила из бутика с пакетом, полным разнообразных кожаных штучек. "Тот самый" ошейник нашелся согласно закону подлости, естественно, последним, но я

не жалела ни потраченного времени, ни потраченных денег.

И не дай бог, он откажется это надевать.

Настроение было приподнятым, я даже снисходительно улыбнулась какому-то голубоглазому мужчине в спортивном авто, засмотревшемуся на меня на перекрестке, но как только он попытался изобразить нечто большее, беспечно отвернулась и направилась к станции метро. Побереги нервы, незнакомец. Ну и здоровье, если уж на то пошло. Если я не ошибаюсь в настроении моего настойчивого ухажера, то пока не пройдет этот месяц, он никому не даст ко мне подступиться.

А я всё-таки девушка добрая.

Зачем гробить людей почем зря? Порядочных и так слишком мало осталось. А непорядочными я и подавно не интересуюсь.

— Эй, красотка! — мужчина оказался настырным и догнал меня уже пешком на эскалаторе. — Подожди!

Обернулась, презрительно осмотрела широкоплечего блондина с блестящими азартом глазами охотника, обнаружившего цель, поняла, что передо мной чересчур уверенный в себе мачо и мой взгляд его не проймет, и просто отвернулась. Ну и где он набрался наглости приставать ко мне при свете дня? Ах, ну да! Я же сняла оберег-глушитель!

Мысленно поморщилась, поняла, что снова поддалась эмоциям и очередной раз забыла о главном. Назвала себя дурой, пообещала исправиться, но тут в мой мысленный диалог встрял незваный поклонник.

— Не соблаговолит ли прекрасная незнакомка обратить на меня своё внимание ещё чуть-чуть?

Поморщилась, но продолжила игнорировать. Иногда это срабатывало намного лучше слов.

— А всё-таки? Могу я узнать имя своей будущей жены?

Почти удивил. Вот только я замуж ну никак не планирую. Эскалатор неумолимо приближал нас к перрону, немногочисленные зеваки уже начали кто оглядываться на нас, а кто и посмеиваться, потому что мужчина говорил достаточно громко, а я понимала, что стоит отделаться от незапланированного поклонника (Вот что за жизнь? То пусто, то густо!) до того, как я сяду в вагон.

Прикрыла глаза, сконцентрировалась, обернулась…

И поняла, что мужчина ведьмак. Его аура буквально полыхала силой, которая всё это время пыталась пробить броню моей защиты и обратить на себя внимание. Ах, ты…

Развелось козлов, уже на улицу выйти невозможно!

— Молодой человек, вы опоздали. У меня уже есть раб, новых заводить не планирую.

А сейчас будьте так любезны, скройтесь с глаз моих, — и едва слышно добавила, полыхнув ведьмовским взглядом, — пока не прокляла.

Но ли звёзды сегодня не так светили, то ли вообще на солнце вспышки начались, но мой проникновенный угрожающий тон и раздраженный взгляд не произвели на наглеца ни малейшего эффекта. Вместо того, чтобы ретироваться, он прикрыл глаза, напоказ втянул ноздрями воздух у моего лица и блаженно выдохнул.

— Обожаю властных женщин. Так как, говоришь, тебя зовут?

Какой-то неудачный у меня январь в этом году.

Ничего не знаю, хочу новый!

Понимая, что ведьмак, это не среднестатистический мужчина и судя по его поведению, отделаться от него будет уже намного сложнее, а учитывая косые заинтересованные взгляды зевак ещё и проклясть от души не получится, я включила игнор по максимуму и снова отвернулась.

Но не тут-то было.

Наглец спустился на мою ступеньку, встал рядом, сложил руки перед собой, как самый настоящий бодигард, а на мой тихий скрип зубами наклонился к уху и доверчиво шепнул.

— Я провожу. Такая красота и без присмотра… непорядок.

— Я не желаю.

— Да брось, — нагло рассмеявшись, а на мой яростный взгляд игриво подмигнув, мужчина ухмыльнулся. — Позволь представиться, краса. Арсений, твой будущий муж.

Почему я не купила электрошокер? Вот почему?

Ехать домой и показывать ведьмаку (у них всемирный слет идиотов что ли? и почему вокруг меня?), где я живу, жутко не хотелось, но время поджимало, а показываться на работе в таком виде я не имела права. Всё-таки на работе для клиентов я скромная и порядочная девушка, а не эксцентричная зазнайка. К тому же и Аграфена уже давно ввела определенный дресс-код. В клуб и по магазинам в таком наряде — запросто, а на работу — ни-ни. Да и в любом случае, отправься я сейчас на работу, ему не составит труда войти в офис вместе со мной. Вот уж чего я точно не хочу!

И всё бы ничего, блондин угомонился и пока молчал, но в вагон метро вошел вместе со мной и встал рядом. Покосилась пару раз недовольно, но он лишь белозубо улыбался и многозначительно играл бровями, так что я предпочла вообще на него не смотреть.

От станции до дома шли молча, причем он усердно делал вид, что всё так и надо.

Даже попытался перехватить у меня пакет с покупками, но я злобно шикнула и больше попыток не было.

А вот во дворе случилась очередная неприятность… А может и нет, это как посмотреть.

Уж не знаю, следил ли за мной Тимур или просто вышел по своим делам (ага, верю), но как только мы приблизились к подъезду, из него вышел мой должник и первым делом цепко осмотрел моего сопровождающего. Кстати по габаритам Тимур проигрывал,

Арсений был чуть повыше и пошире. Не знаю пока, как в плане наглости, всё-таки у астральщика её было хоть отбавляй, но и у блондина её было немало.

Первым, как ни странно, заговорил Тимур. Иронично приподнял бровь, скептично усмехнулся и недоверчиво покачал головой.

— Сеня, кого я вижу. Откуда и какими судьбами? Кстати, отойди от моей девушки, ты же видишь, как ты ей не нравишься. Опять за старое? Сколько раз тебе уже говорили, не навязывайся, дамы этого не любят.

И если в начале я слегка озадачилась (они знакомы?), то под конец едва воздухом от возмущения не подавилась. Кто бы говорил!

Но отошла быстро и, понимая, что выяснение, у кого яйца круче, может затянуться на неопределенный срок, быстренько вставила свои пять копеек.

— О, вижу, вы знакомы? — и, глядя в напряженные серые глаза, довольно небрежно закончила. — Разберись с ним, он меня утомил.

И ушла, высокомерно цокая каблучками. Уверена, Тимур собирался сделать это и без моего приказа, но как же приятно было ему напомнить, что я имею право им командовать!

Два оценивающих мужских взгляда, серых и голубых глаз, проследили, как удалилась ведьмочка, а затем вновь скрестились.

— У тебя поменялись вкусы? — Арсений недоверчиво прищурился. Что-то странное было в этой ситуации. Наигранное. — И давно ты позволяешь собой командовать?

— Это уникальная акция и доступна только ей, — почти не покривив душой, Тимур предпочел сразу расставить акценты. — Сеня, чтобы я тебя рядом с ней больше не видел. Золотце не любит навязчивых типов, а я обещал, что жертв больше не будет.

— Погоди, — с понимающей усмешкой подняв руку, блондин недоверчиво уточнил. —

Так она ещё не твоя девушка? Вы ещё не встречаетесь?

Можно было бы и солгать, но среди родственников это не

поощрялось и Тимур лишь поморщился.

— Ха! Отлично! Значит, без обид, братишка, но я имею все шансы в этом году всё-таки жениться. Как говоришь, принцессу звать?

Глухое рычание Тимура лишь позабавило блондина, и он по свойски шлепнул кузена по плечу.

— Да тише ты, не кипятись. Помнишь, как в старые добрые времена? Разыграем партию?

— Если ты… — голос младшего Вронского был тих, но полон ярости, — хотя бы попытаешься к ней приблизиться… Я тебя размажу по всему астралу. Понял?

— Почти испугал, — старший Вронский ехидно подмигнул. — А может, предоставим право выбора даме? Что-то я не заметил в ней глубоких к тебе чувств. Кстати, что-то она о рабе упомянула… Это случайно не ты? Неужели уже проигрался?

Догадавшись по потемневшим глазам Тимура, что попал в точку, Арсений расхохотался… и пропустил жесткий удар в корпус.

На свой этаж я поднималась, внимательно прислушиваясь к окружающей среде. Если у кого-то из них хватит наглости подняться за мной, то я точно сегодня кого-нибудь прибью! Настроение было чрезвычайно кровожадным, так что, лишь раздевшись, я поняла, что так и не дошла до продуктового магазина. Черт!

На всякий случай выглянула в окно, искренне надеясь, что мужчины уже разобрались и разошлись, но не тут-то было.

Драка. Как пошло… Каменный век, ей богу!

Понаблюдав пару минут, поняла, что несмотря ни на что, болею всё-таки за Тимура, а не за Арсения. Ну да, всё-таки мой раб. Моё имущество. Скептично скривила губы и тут же дернулась и поморщилась, когда Тим пропустил удар в лицо и едва не упал.

Нет, так дело не пойдёт!

И только я собралась вмешаться в драку магически, как Тимур собрался, невероятным образом развернулся и зарядил обидчику с ноги в челюсть. Вот это да!

Да он ещё и в восточных единоборствах силен! Однако…

В отличие от Тимура, Арсений неудачно оступился и всё-таки упал, а спустя ещё немного я поняла, что на сегодня драка скорее всего завершена. Тимур присел рядом с блондином на корточки, сказал несколько резких фраз, затем поднял голову, словно почуял мой взгляд, хотя с улицы меня невозможно было увидеть, усмехнулся, встал и отправился в подъезд.

Дела…

Отойдя от окна, я ещё пару минут постояла в тишине, прислушиваясь к происходящему на лестничной площадке, но посторонних звуков не было, и в мою дверь так никто и не позвонил. Порыв подняться в гости самой я погасила безжалостно, прекрасно понимая, что это не то, что стоит делать в моей ситуации.

Нет уж. Я выбрала линию поведения и буду придерживаться именно её. А пожалеть…

Пусть поищет кого-нибудь другого!

Черт, есть хочу!

Посмотрела на часы, поняла, что уже ничего не успею и отправилась переодеваться.

Смыла "боевой раскрас", разделась, с досадой отметила, что засосы никуда пропадать не торопятся, но сегодня надела не водолазку, а нежно-розовую блузку, а синяки замаскировала за игриво повязанным шейным платком. Колготки, строгая юбка, минимальный макияж, об амулетах не забыть, Йолика накормить, домовому указания дать, шубку надеть и бегом на работу, по дороге забежав в пиццерию и взяв на вынос четыре кусочка вреднючей пиццы с максимальным содержанием мясной составляющей. Раз в году можно, тем более у меня стресс!

В офис я зашла даже на полчаса раньше, так что, приветливо махнув разговаривающей по телефону Ниночке, сразу отправилась на кухню, лишь на пару минут задержавшись, чтобы раздеться.

Пиццу я предпочитала запивать сладким чаем, так что сунув кусочки в микроволновку, я заварила себе ароматный байховый чай, добавила в него найденную в холодильнике дольку лимона и спустя всего три минуты предавалась блаженному чревоугодию. О-о-о, жизнь прекрасна!

— Ва-а-арь! — на кухню заглянула взволнованная Нина. — К тебе посетитель.

Если сначала я слегка озадачилась (уж очень у нашей секретарши было удивлённое лицо), то стоило мне вместе с ней пройти в приёмную, то всё встало на свои места.

Проследил, гад.

Разбитая губа и опухший нос его не красили, но казалось, для Арсения это не проблема. Он был всё так же самоуверен, улыбчив и полон осознания своей неотразимости, чем уже начал подбешивать. Стильная одежда, дорогой парфюм, спортивная фигура, мой любимый оттенок волос, но при этом было в нём что-то такое, что меня отталкивало. То ли самонадеянная ухмылка, то ли взгляд, раздевший меня за три секунды и уже уложивший здесь же в приёмной на стол.

— Чем обязана? — поинтересовалась я довольно холодно.

— Добрый вечер, Варвара Сергеевна, это вам, — мне протянули профессионально собранный и красиво оформленный букет из кремовых роз, бордовых гербер, папоротника и неопознанных мелких цветков преимущественно ярких солнечных тонов, окруженных сочной декоративной зеленью, — вы стали ещё обворожительнее, я сражен.

— Вы зря стараетесь, — я злилась всё сильнее, но пока держала себя в руках. — Я, кажется, четко дала понять, что не желаю вас видеть. Или вам Тимур плохо объяснил?

— О, нет, Тимур объяснил мне всё очень хорошо, — голубые глаза предвкушающе блеснули, а тон стал вкрадчивее и неприятнее. — Я знаю, что он вам никто, прелестная Варвара Сергеевна, так что уж простите, но я имею полное право высказать вам своё восхищение и просить о свидании.

Выслушав витиеватую речь, щедро сдобренную сальным взглядом, я покосилась на

Ниночку, которая, похоже, поддалась обаянию блондинистого нахала и теперь сидела за своим столом с блаженным видом на лице, усердно изображая кипучую деятельность, которой на самом деле не было.

— Арсений, — приказав себе не кипятиться и держаться до последнего, я с нажимом повторила. — Я не желаю с вами общаться. Ни в коем виде. И цветы мне ваши не нужны. И на свидание я с вами ходить не собираюсь. Что из вышеперечисленного вам непонятно?

— А почему?

Почему-то меня всегда бесил подобный вопрос. Как объяснить идиоту, что тебе он не нравится? Да тут хоть в лепешку расшибись, а ничего не получится. Вот поэтому я предпочитала встречаться с умными мужчинами, которые после первого же обстоятельного разговора "нам надо расстаться" всё понимали и больше не досаждали. Нет, конечно, были у меня и такие, которые не понимали, но на тех я просто делала остуду. Тут же…

Тут ведьмак. И не из слабых. Тут остуда не сработает, он её просто отобьет своей защитой.

— Во-первых, я не люблю блондинов, — я злорадно усмехнулась, но момент умудрилась испортить Ниночка, чересчур громко поперхнувшаяся воздухом. — Во-вторых, ненавижу розы. В-третьих…

Не успела я продолжить перечислять, как меня абсолютно невежливо перебили и самоуверенно заявили.

— А я знаю, что вы, Варвара Сергеевна, сейчас лжете.

Я с вызовом приподняла бровь, а Арсений понизил голос и

пояснил.

— Я уже не первый год специализируюсь на магических допросах и прекрасно чую ложь в любом её виде. Так что не будьте такой хмурой букой, прелестная Варвара, просто согласитесь сходить со мной на свидание, и я обещаю, вы не разочаруетесь.

— Нет, — мне было очень неприятно услышать, как меня уличили во лжи, так что ответ был громким и резким, а продолжение раздраженным. — Вы мне не нравитесь как личность, Арсений, и я не собираюсь объяснять вам причины своего отказа.

Если вы настолько глупы, что не понимаете короткого, но емкого слова "нет", то мне в принципе не о чем с вами больше разговаривать. А теперь прошу простить, но я на работе и у меня дела. Прощаюсь.

До кухни, где меня заждался последний уже остывший кусочек пиццы, я смогла дойти без проблем, но буквально через пару минут ко мне присоединилась возбужденная

Ниночка.

— Варя! Ты что творишь?!

Злобно цедя чай, я подняла на секретаршу тяжелый взгляд.

— Что я творю?

— Ты как разговаривала с Вронским?!

— Как он заслужил, так и разговаривала, — жестко отрезав, допила чай, поставила кружку на стол, сложила руки на груди и кивнула. — Давай, удиви меня. Кто он?

За следующие пять минут, щедро сдобренные возмущенными взглядами и размахиваемыми руками Нины, я узнала, что Арсений Вронский, как и вся его весьма влиятельная и могущественная (и многочисленная!) семья, один из выдающихся ведьмаков Москвы и области. Не считая медиахолдинга и банка, журнала и парочки ресторанов, его семья владела несколькими магическими салонами, курируя деятельность работающих в них ведьм и к счастью, наши интересы пока не пересекались. На слове "пока" было сделано особое ударение.

— Ты представляешь, что будет, если ты его обидишь?

— Что будет? — я скептично скривилась. — Мальчик побежит жаловаться папе и тот потребует закрыть наш салон? Нина, не говори чушь! Если это… (я не сматерилась большим усилием воли) Если он настолько подл и низок, что способен на такой шаг, то я тем более не собираюсь с ним встречаться. Я ещё под каждую шваль с яйцами не ложилась! Вообще-то я ведьма, а не шлюха!

— Варя, я не подкладываю тебя под него! — Ниночка ярко возмутилась в ответ. — Но можно же было оформить отказ мягче?

Да ты его элементарно с грязью смешала. А он, между прочим, всё-таки оставил цветы и приглашение на ужин в семейном ресторане.

Завтра в восемь вечера он за тобой заедет. Ты подумай… Мальчик хороший.

— Что шумим? — на кухню зашла откровенно раздраженная Аграфена, и мы тут же притихли.

Тётушка была в тёмно-синем брючном костюме с черной рубашкой, что лучше слов говорило о её настроении. Обычно она надевала брюки, когда была в поиске решения, как бы кого убить с особой ведьмовской циничностью и красочными брызгами крови.

Аграфена с кривой усмешкой покосилась на нас, налила себе чай, села напротив и повторила вопрос.

— Ну так что?

— Нина склоняет меня к непотребству, — буркнула и заглянула в свою кружку. С сожалением отметила, что там пусто и нехотя продолжила. — У меня продолжается феерия неприличных приставаний всяких придурков. Ездила днем по магазинам, прилип один идиот, в итоге умудрился дотащиться со мной до дома, затем проследить до работы, уже сюда приперся с цветами, довел меня до белого каления, а Нина говорит, что я зря его послала. Видите ли он из такой семьи, которым не отказывают.

— Ну и кто этот несчастный?

— Арсений Вронский. Знаешь такого?

И если вопрос я задавала, не очень надеясь на ответ, то по вытянувшемуся лицу тётушки поняла, что дело не чисто.

— Он тут был? — голос Аграфены почему-то стал сиплым.

Настороженно кивнула и непонимающе переглянулась с притихшей Ниночкой.

Тётя одним махом выпила чай, ухнула, словно это было водкой, с резким стуком поставила кружку на стол, встала и махнула мне рукой.

— Идём, разговор есть.

Глава 11

В кабинет Аграфены я заходила откровенно озадаченная. Казалось, я буквально вчера разговаривала с довольной жизнью тётушкой, а сейчас она смурнее тучи и даже губы кусать начала, что за ней никогда не водилось.

Махнув рукой мне на кресло для посетителей, сама Аграфена заняла своё место за рабочим столом, откинулась на спинку и кивнула.

— Рассказывай с самого начала. Где подцепила, что хотел, чем дело кончилось. Все подробности без исключения.

Пришлось каяться. Причем не только о том, что забыла надеть прикрывающий амулет, но и о том, в каком виде и куда ездила. Не забыла и о драке у подъезда, а также в красках расписала его сальные взгляды, наглые слова и свою реакцию.

Закончила и уже приготовилась выслушать пару ругательств на тему своей безалаберности, но Аграфена молчала. Весь мой рассказ она сидела с каменным лицом и лишь иногда кивала, чтобы я не останавливалась, а сейчас так и продолжала сидеть, задумчиво рассматривая стол.

И лишь спустя несколько невероятно долгих минут она шумно выдохнула, поморщилась, с досадой потерла лоб и сфокусировала взгляд на мне.

— У нас проблемы. Пока небольшие, но мне кажется, это только начало. Ещё до нового года мне сделали предложение, на которое я была обязана ответить согласием, но этого не случилось. Последние пару лет Вронские усердно гребут под себя всю астральную сферу, вынуждая остальных либо работать на себя, либо перебираться в менее прибыльные районы. Недавно их внимание привлёк наш салон. Сама знаешь, именно в том году мы раскрутились особенно хорошо. И мне поставили условие…

Аграфена замолчала, но моя буйная фантазия сумела прекрасно развить мысль и злобно возмутиться.

— А яйца им методом Фаберже не украсить?! Я могу!

— Нет, Варя, — невесело хмыкнув, Аграфена отрицательно качнула головой и вздохнула. — По большому счету для вас ничего не изменится, вы как работали, так и продолжите работать, но вот я уже буду не владелицей салона, а всего лишь одной из вас. Одной из тех, кто будет работать на Вронских.

— Шутишь?! — я ошарашено отпрянула. — Да это дело твоей жизни! Ты так мечтала открыть салон и быть хозяйкой, а эти… пришли на все готовенькое, на нашу базу, наши наработки, наших клиентов и думают, что мы им поддадимся? Ты в своём уме?! И

кто именно из Вронских к тебе подкатывал? Арсений?

— Нет. Его отец.

— Ежа ему в анальный проход и скунса в противогаз!

Аграфена брезгливо передернулась и хохотнула.

— Фу, гадость какая! Откуда ты таких выражений понахваталась?

Я лишь зло усмехнулась и, не в силах оставаться на месте, встала и начала нервно ходить по кабинету.

— Чем они на тебя давят? Почему ты должна согласиться?

Тётушка поморщилась и почему-то отвела взгляд, а я подошла вплотную, уперлась руками в столешницу и требовательно уточнила:

— Они тебе угрожали? Почему ты раньше мне не сказала?

— А что бы ты сделала? — Аграфена неожиданно огрызнулась. — Ты даже в своих мужиках разобраться не можешь! Мало было одного озабоченного Вронского, так теперь и второго где-то откопала! Вот скажи мне, это какой надо быть специалисткой, чтобы во многомиллионном мегаполисе подцепить сразу двоих Вронских?

— В смысле, двоих? — я озадаченно сморгнула.

— Так ты ещё и не в курсе, как у твоего Тимурочки фамилия? Варя, ты меня разочаровываешь.

Кажется… Кажется, я сама в себе сейчас разочаруюсь.

— Прости… — я недоверчиво наклонила голову и медленно, с расстановкой произнесла. — Тимур тоже Вронский?

— Да.

— Они с Арсением…

— Кузены.

— Оу… — в свете открывшейся информации, данные оказались настолько двусмысленны, что я не знала, что и думать.

Говорить вообще было нечего.

Нашарила рукой кресло за спиной, рухнула, прикусила ноготь и погрузилась в себя. Мысли хаотичными зайчиками прыгали внутри черепной коробки, не цепляясь за препятствия, и в итоге я подняла пустой взгляд на Аграфену.

— Ты ведь знала?

— Знала.

— Почему не сказала?

— А я всю жизнь должна за тобой сопли подтирать?

Ответ был грубым, но… верным. Я даже не обиделась. Лишь скривилась и сильнее прикусила палец. Качнула головой, проследив, как в дребезги разбивается и без того хрупкая надежда, а затем снова посмотрела на тётушку. Та тоже радостью не сияла, откинувшись на спинку кресла, задрав голову и

бездумно рассматривая потолок.

— Ты поддашься?

— Нет.

— Родне говорила?

— Ещё нет. Явной угрозы нет, пока только "крайне выгодные предложения".

— Это лишь начало.

— Я знаю.

Мы перебрасывались рубленными фразами, но каждая из нас прекрасно понимала, что это всё пустое. Если кто-то позарился на твоё имущество и был так нагл, что выставил условия ведьме, то это значит лишь одно — война. Война до полной капитуляции одной из сторон. Любыми методами, способами и силами.

— Я могу помочь?

Аграфена насмешливо наклонила голову и в её взгляде я отчетливо увидела снисходительность.

— Разберись лучше со своими мужиками, Варюша. Кстати, унижать не рекомендую, так что придется тебе вернуть сбрую в магазин.

Хотела огрызнуться, но вовремя прикусила язык. Аграфена не шутила.

Вот только и я собственное мнение имею.

— И насчет Арсения, — тётушка помедлила, словно не хотела говорить. — Мне кажется, это не просто совпадение. Будь осторожнее, он намного беспринципнее Тимура. По силе они примерно равны, но у Арсения больше опыта.

— Хорошо, постараюсь, — благодарно кивнула и встала. Все слова были сказаны и я знала, что пока не припечет, Аграфена больше ничего не скажет. В отличие от меня, она всегда решала свои проблемы сама, такова была её натура. — Я пойду к себе. Время…

И не сказать, что до утра время пролетело незаметно, но работала я по большому счету на автомате и не от души. И без того загруженное в связи с новогодними праздниками расписание пополнилось клиентами Соловьевой, но не это беспокоило больше всего. Подумаешь, клиенты. Одним больше, одним меньше…

Беспокоила Аграфена и вся эта ситуация с Вронскими.

Я не знала, что и думать. Мог ли Тимур затеять всю эту махинацию только лишь для того, чтобы… А для чего собственно? Потешить свое самолюбие? Доказать, что в астрале он сильнее? Унизить?

Глупо как-то…

В итоге, сколько ни думала, ни к чему толковому так и не

пришла и поняла, что стоит поговорить с виновником моих тяжелых раздумий. Даже если не ответит, я все равно попробую и буду знать, что пыталась.

А пока…

Зевнув от души, доплелась до кухни, стащила из холодильника йогурт, сделала бутерброд, прекрасно понимая, что дома еды у меня нет, запила всё это великолепие сладким чаем и блаженно щурясь, оделась. Проверила кабинеты, обнаружила, что снова последняя, выключила за собой свет, закрыла офис…

И поняла, что рано обрадовалась.

Шесть утра.

Ладно, половина седьмого.

Все порядочные люди и нелюди спят.

А он что тут забыл?

— Доброе утро, — стоило мне сойти с крыльца на асфальт, как Арсений вышел из своей спортивной машины и, улыбаясь, приблизился.

Сегодня он выглядел уже лучше, и на лице почти не оставалось следов от вчерашней драки, но мне от этого приятнее не стало. Небрежно кивнула, шагнула в сторону, чтобы обойти навязчивого ведьмака, но не тут-то было.

Арсений шагнул в тут же сторону, заступая мне путь. Кажется, где-то это я уже видела…

Я не представляла, о чём говорить, да и в принципе не видела смысла. Я элементарно не хотела общаться с этим мужчиной, а вот он это, похоже, отказывался понимать и был абсолютно уверен в своей неотразимости и том, что имеет право мне навязываться.

Натравить Стража? Опасно. Арсений не Игорь, с него станется начать мстить. И что теперь? Бояться сказать не то слово, не так посмотреть и вообще? Гр-р-р!

— Варвара-краса, что за хмурое выражение на твоём милом личике с самого утра?

— Сеня, у тебя есть знакомый некромант? — мой неожиданный вопрос, заданный скучающим тоном, слегка озадачил собеседника и тот кивнул. — Дай телефончик, пожалуйста, мне очень нужны его услуги.

— А мои услуги не подойдут? — начав кое-что подозревать, блондин пытливо прищурился.

— Нет. Ты же не сможешь самоубиться… — я улыбнулась максимально слащаво, аж чуть скулы не свело. — А жаль. Кстати, с дороги уйди, ты мешаешь мне пройти.

— Вообще-то я жду тебя, чтобы довезти до дома, — мужчина терпеливо улыбнулся, хотя я уже заметила в его глазах первые

признаки раздражения.

— Вообще-то я добираюсь до дома на метро.

— И тебе совсем не интересна причина моей настойчивости?

— А у неё ещё и причина есть? — я громко, но откровенно неестественно расхохоталась. — Удивил! Нет, честно! А я думала, тебе просто заняться нечем. Вот так сюрприз!

— Какая ты колючая, — по мужским губам скользнула усмешка, которая меня моментально насторожила, — тем ценнее будет твоя капитуляция. Кстати, я вчера беседовал с отцом…

И многозначительная пауза с ироничным взглядом из-под приопущенных ресниц.

И почему моя интуиция меня не подвела в этот раз? Почти не удивлена. Подлец и мерзавец.

— Но если тебя совсем не интересуют итоги нашей беседы, то не задерживаю.

Наивный столичный мальчик. Я подобные психологические приемы изучила ещё в нежном детсадовском возрасте.

— Чудно! Тогда искренне надеюсь тебя больше не увидеть. Чао!

Чтобы обогнуть опешившего от моей наглости ведьмака, пришлось постараться, но я справилась с этой непростой задачей и бодро поцокала к станции метро, про себя шепча заговор, чтобы этот му… жчина не последовал за мной.

— С-с-стерва…

Ругательство было едва слышным, но до меня оно донеслось и вызвало кривую усмешку. Ты ещё не знаешь, какая.

На том и стоим.

До квартиры, где меня приветственным сонным мявом встретил Йолик, я добралась без приключений. Скинула верхнюю одежду, затискала и зацеловала милаху, а затем в красках расписала ему, что все мужики козлы и лишь он моё спасение среди серых зимних будней. Услышала одобрительное мурлыканье, покормила, сменила туалет, разделась окончательно… И подхватив раззевавшегося котю на руки, отправилась в постель.

— Я спать, меня не будить. Понял?

— Мур-р-р…

— Ты чудо, — я чмокнула Йолика в нос, отчего тот смешно чихнул, улыбнулась и зарылась под одеялко с твердым намерением уснуть в кратчайшие сроки.

И пусть хоть весь мир перевернется, но свой восьмичасовой сон я честно заслужила.

Мир против моих желаний пойти постеснялся, котя вел себя прилично и сопел под бочком, так что в половине четвертого я

проснулась сама и с удовольствием. Потянулась, почесала за ушком Йолика, едва успела убрать палец, на который решили покуситься, затем затискала сорванца, встала, потянулась…

И поняла, что жизнь прекрасна, как ни крути.

А Вронские ещё пожалеют, что связались с нашей семьей!

До шести вечера было ещё довольно много времени, так что я поторопилась сбегать в магазин за продуктами, пока очередной форс-мажор не вмешался в мои планы. Вернулась домой, разобрала продукты, перекусила йогуртом и бананом, и только после этого задумалась о предстоящем ужине "от раба". В свете вновь открывшейся информации мне требовался надежный союзник и добровольный информатор. Станет ли таким Тимур?

Сомневаюсь.

Он может хоть с пеной у рта заявлять, что будет придерживаться договоренности, но против семьи он не пойдёт.

Тогда как быть? Сделать так, как и хотела, а дальше будь, что будет?

Вопрос был коварным.

Если бы дело касалось лишь меня, я бы без раздумий продолжила придерживаться выбранной линии поведения, но на кону стоял салон Аграфены. Имею ли я право рисковать так сильно?

А с другой стороны, кто сказал, что мы слабее? Может мы и не спецы в астрале, но мы не просто ведьмы, мы женщины. А это, если хорошенько разобраться, пострашнее любой атомной бомбы.

Если конечно умело подойти к решению вопроса.

А теперь вопрос на миллион — как бы мне всё-таки подойти и разрешить всё наилучшим образом? Зная Аграфену, можно до морковкина заговенья ждать от неё просьбы о помощи, так что тут всё понятно — партизаним и подрываем самомнение противника подчистую. Но сама или всё-таки нет?

Я даже телефон в руки взяла и открыла группу "Родня". Пробежалась глазами по именам, хмыкнула и пока отложила мобилку в сторону. Вызвать сестричку я всегда успею, попробую-ка я пока справиться сама.

Часы показывали без двадцати шесть, так что я отправилась к шкафу и всего за десять минут привела себя в полный порядок: то самое красное платье с нового года, под которым приятно льнул к телу кружевной комплект, чулочки, чью резинку видно, если я сяду, домашние тапочки на каблучке, легкий макияж… и вуаля, я само совершенство.

Игрушки, купленные в секс-шопе, я тоже приготовила, для ужина освободила чайный столик в комнате и ровно без одной минуты шесть присела в кресло, откуда открывался прекрасный

вид на входную дверь.

Тимур оказался пунктуален и как только часики показали шесть ноль-ноль, раздался звонок. Встала, потихоньку входя в образ, элегантной походкой от бедра пересекла коридор и открыла дверь, доброжелательно улыбнувшись долгожданному гостю.

— Добрый вечер.

— Здравствуй, Тимурочка.

Сегодня мой сосед снова приготовил что-то трудноопределимое, но я не стала расспрашивать, лишь махнув рукой в сторону комнаты, чтобы проходил туда, а не на кухню. Следуя за мужчиной, который сегодня оделся почти так же, как и позавчера (брюки, рубашка и тапочки), лишь сменив рубашку, я с интересом засмотрелась на его зад, буквально сразу представив его в тех самых обновках, которые для него прикупила.

М-м-м, ягодка!

— Прошу, — ведьмак расставил блюда на столике, не забыв ни о десерте с вином, ни о свече, в комплекте к которой сегодня прилагалась утонченная чайная роза в высокой хрустальной вазочке.

— Спасибо, милый, — я была само очарование, а в глазах уже горело предвкушение предстоящего дефиле. — Ты просто моё спасение. Кстати, за то, что ты такой хороший и послушный, я хочу сделать тебе подарок.

Сев в кресло, закинув ногу на ногу, и во всей красе показав стоящему передо мной мужчине кружево чулок, я двумя пальчиками взяла стоящий на полу пакет и протянула Тимуру.

— Пока я дегустирую твои шедевры, пожалуйста, примерь обновки. Прямо здесь и сейчас. Я о-о-очень хочу тебя в них увидеть.

Улыбнулась, а затем и вовсе звонко рассмеялась, рассматривая слегка озадаченное лицо ведьмака, опасливо рассматривающего пакет с пока неведомым содержимым. О, да, Тимурочка! О, да!

Передав пакет задумчивому Тимуру, я перевела всё внимание на ужин. Йогурт и банан были давно и неправда, так что стоило носику в полной мере учуять божественные ароматы свежеприготовленной еды, как желудок одобрительно шепнул "вперед!". Спорить со своим телом я не имела привычки, и одним глазом подглядывая за хмурящимся и кривящимся ведьмаком, вынимающим из пакета коробочки с "подарками", отдала должное ужину. На этот раз мясное блюдо было курочкой, обжаренной в сухарях, с гарниром из риса и кукурузы, а в простом салате я опознала мелко нашинкованную капусту, огурчик и вымоченный

в уксусе лук. Вроде и просто, но так вкусно!

Отмечая, что Тимур кривится всё чаще и на меня смотрит всё недовольнее, я дожевала и невинным тоном уточнила:

— Что-то не так? Я сама выбирала, почти целый час. Уверяю тебя, у меня безупречный вкус и отличный глазомер, на тебя всё сядет идеально. Ну, давай же, примеряй. Я с момента покупки предвкушаю незабываемое зрелище!

Я прекрасно рассмотрела на его лице досаду и желание резко высказаться, но пока ведьмак держал себя в руках. Умница, мальчик. Но не думай, что всё так просто, самое веселое ожидает тебя впереди.

Прикрыв глаза и видимо что-то для себя решая, Тим отставил пакет на диван и, криво усмехнувшись, потянулся руками к пряжке ремня и посмотрел мне прямо в глаза. О, как! Молодец, хвалю. Характер в наличии. А теперь помедленнее, пожалуйста, хочу рассмотреть твоё тело в реале.

Мысленно подмурлыкивая самой себе, я одобрительным взглядом скользила по поджарой фигуре ведьмака, который всего в двух метрах от меня избавлялся от одежды. Ремень, пуговки, рубашка, брюки, носки… На трусах он замер, но стоило мне иронично приподнять бровь, как Тимур хмыкнул и во всей красе явил мне своего возбужденного бойца.

Даже не сомневалась!

Кстати, хорош. Один в один, как в астрале. Плюсик тебе в копилочку, дорогой.

— Ты великолепен, — облизнула губы, послала ему воздушный поцелуй и глазами показала на коробочки. — А теперь одевайся. Сначала ошейник.

Широкий, чуть ли не на всю шею, из черной толстой кожи с серебристыми клепками, карабином под поводок и надписью крупными печатными буквами "раб". Эксклюзив.

Приступив к десерту, я благосклонно кивнула, когда ведьмак беспрекословно застегнул на своей шее ошейник и одним взглядом поинтересовался, что дальше.

— Сбрую.

— Я не умею надевать такое.

— Я помогу, не бойся, — моя улыбка была снисходительной, а взгляд откровенно потешающимся, но Тимур лишь сдержанно кивнул, распаковал очередной аксессуар и приблизился ко мне. — На колени, мой хороший, не дотянусь.

Приняв из мужских рук сбрую с элегантными наплечниками-эполетами, я деловито осмотрела обновку, расстегнула пряжки, мысленно хохоча, но внешне удерживая на лице легкую улыбку, закрепила на торсе всё, как полагается, подтянула ремни,

осмотрела результат и счастливо вздохнула. Один из ремней обнял поджарое тело чуть выше пупка, и ещё два отходили наверх к "эполетам", придав ведьмаку просто море эротизма.

— Ты идеален! А теперь трусики. Ты не поверишь, продавщица полмагазина вверх дном перевернула, пока их не нашла! Это бомба!

Меня одарили таким взглядом, что если бы он (в смысле взгляд) мог, я уже лежала бы перед ним голенькая и стонала бы от удовольствия.

Ха! Сегодня просто не твой день, пупсик. Смирись.

Латексные трусы Тимур одевал с таким брезгливым выражением на лице, что я не выдержала и заливисто расхохоталась, неудачно взмахнув ногой и едва не перевернув столик. Трусики были на манер стрингов с очень скромным гульфиком, куда не вместился возбужденный член Тимура, а от паха отходили ещё две ленточки-тесемочки, обнимающие бёдра.

Господи, дай мне сил! Это… Где мой фотоаппарат! Это надо запечатлеть для потомков!

— А теперь встань покрасивее, мой эротичный мальчик, я буду тебя фотографировать!

— Нет!

— Да, мой милый. Да, — второе "да" было максимально язвительным, но продолжение вновь невинно-удивлённым. — Или ты снова нарушаешь нашу договоренность?

Глава 12

На меня та-а-ак посмотрели, что я предпочла сделать вид, что смутилась. Отвела глаза, поправила волосы, убрала прядку за ухо, словно невзначай покосилась на прожигающего меня взглядом Тимура и снова начала рассматривать носочек своей тапочки, при этом не удержавшись и иронично уточнив.

— Что такое, котик? Неужели тебе не нравятся мои девичьи забавы?

— Нет.

— А я тебя за язык не тянула.

— Я помню, — ведьмак отвечал, чуть ли не скрежеща зубами, но пока держал себя в руках. Сел на диван, стоящий напротив, упер локти в колени, устроил лицо в ладонях, судя по глазам, слегка успокоился и поинтересовался. — Значит, решила поиздеваться?

— Ко-о-отик! Как ты только мог такое подумать?! — я погрозила пальчиком, возмущенно округлив глаза. — Во-первых, я устраиваю себе эстетически насыщенный вечер и таким образом отдыхаю от трудовой ночи. Во-вторых, тебе действительно всё это очень идёт. В-третьих, право слова я тебе не давала…

А в-четвертых, это лишь начало.

— Кстати, раз уж мы слегка прервались на беседу, не расскажешь мне, как обстоят дела у Анечки?

— С превеликим удовольствием, госпожа, — голос Тимура сочился сарказмом, но я не стала акцентировать на этом внимание. Намного больше меня интересовал отчет по выданному заданию. — Так как у ведьмы, попавшей в вашу немилость, сломана нога, то она сидит дома. Её жених не смог взять отпуск и она по большому счету большую часть дня находится в квартире одна. За эти сутки она разбила две кружки, три тарелки, телефон, спалила микроволновку, испортила специями суп, два раза порезалась ножом, и опрокинула на себя горячий чай. После этого госпожа Соловьева отказывается вставать с постели, требует сиделку и экзорциста.

Хм… А неплохо! Для начала.

— Ты сможешь продолжить пакостить или это уже невозможно?

Мужские губы изогнула усмешка превосходства, а снисходительный взгляд дал понять, что я плохо знаю своего соседа и какая-то там Анечка, обложившаяся подушками, никто по сравнению с ним.

— Отлично, тогда продолжай в том же ключе, моя душенька

радуется твоей изобретательности и коварству. Ой, замри! Отличный кадр! — подскочив, я метнулась к телефону, но момент был уже упущен.

Тимур нахмурился, откинулся на спинку дивана и сложил руки на груди, всем своим видом выражая возмущение.

— Так тоже неплохо. Ах, ты моя прелесть! — я сделала несколько кадров, но только попыталась их рассмотреть… как сразу поняла, что у меня ничего не вышло. Вместо уникальных фотографий Вронского в бдсм-ном прикиде, телефон показывал мне одну лишь муть. — Тимур!

— Что такое? — на меня посмотрели самым честным взглядом в мире.

Нахал!

Ну да ладно, и сама понимаю, что это перебор. Но попытаться стоило!

— Ничего.

Села обратно в кресло, расслабилась, мысленно облизнулась, не в силах не наслаждаться чудным видением, и, с трудом оторвавшись от рассматривания гладкой груди, перетянутой ремнями, посмотрела собеседнику в глаза. Мой взгляд не остался незамеченным, и я прекрасно разобрала на его лице легкий азарт предвкушения, искусно спрятанный за сосредоточенным выражением лица.

Не угадал, малыш. Я умею держать себя в руках, когда это требуется.

— Ти-и-им, — я откинулась на один из подлокотников, расположив ноги на втором и таким образом сев вполоборота к ведьмаку. Платье чуть перекосилось, неприлично задравшись в стратегически важном месте и обнажив кружево чулок, но я сделала вид, что не заметила. — Расскажи мне о себе. Для начала о том, чем занимаешься ты сам, когда не выполняешь мои приказы.

Я зашла неторопливо и издалека, планируя узнать всё и даже больше. Судя по удивленно вздернутым бровям, ведьмак не ожидал подобного продолжения вечера, но всё равно пошел мне навстречу и начал рассказывать.

Повествование не изобиловало подробностями, но даже краткого перечисления фактов было достаточно, чтобы понять основное: Тимуру двадцать девять лет, из них почти десять лет ведьмак плотно занимается астралом и не менее плотно программированием и интернет-дизайном. По жизни фрилансер, но работает преимущественно на медиахолдинг семьи, причем в обеих сферах: и в астрале, и в программировании. Моим соседом стал всего два месяца назад, когда решил перебраться из шумного

центра в более тихий район.

Иронично приподняла бровь, не поверив в подобную причину, но Тимур предпочел не заметить и закончил рассказ своими увлечениями: кикбоксинг, исторические романы и… секс.

На последнем слове я не удержалась и фыркнула. Я бы удивилась намного больше, если бы он это не упомянул.

— Ты невероятно разносторонне развитый, котик, — я благосклонно кивнула, похвалив ведьмака игривым взглядом, и с напускным равнодушием добавила. — Кстати, я тут узнала кое-что очень интересное… Арсений твой брат. Это верно?

— Да, — в серых глазах промелькнула досада.

— А вы абсолютно не похожи…

— Мы двоюродные. Наши отцы братья.

— Как интересно! Скажи, а чем занимается Арсений?

— Зачем тебе?

Я с тихим смехом погрозила забывшемуся ведьмаку пальчиком.

— Котик, вопросы здесь задаю я. Так чем занимается твой брат? Он показался мне таким… — я преднамеренно затянула паузу, отмечая, как тихо звереет Тимур, а затем, словно сама была неуверенна в своих выводах, вопросительным тоном предположила, — настойчивым? Да, так будет точнее. Кстати, замуж меня звал. Не знаешь, зачем? Вообще, забавный мужчина, но слегка настораживает меня своими методами ухаживания. Хотя высокий, как я люблю, да и блондин к тому же. Представляешь, вчера проследил за мной до офиса и пришел туда с букетом цветов, а затем ещё и утром подкараулил, предложив до дома на машине довезти. Просто джентльмен!

Я бессовестно злила Тимура, с внутренним злорадством отмечая, как темнеют от ревности серые глаза. Почему бы и нет? И Сеня по тыковке может лишний раз получит и Тимурка задумается о том, что я не привязана к нему и девушка свободная.

И уж тем более мне будет интересно посмотреть, как они будут разбираться между собой! А я в сторонке постою и при необходимости бензинчика в огонь страстей подолью. Я девушка добрая, меня только попроси — сразу приду на помощь!

— Боюсь тебя разочаровать, но это лишь видимость, — Тимур скривился, словно съел лимон вместе с кожурой, да ещё и немытый. — Это у него такой пикаперский подкат. Не так давно Сеня поделился открытием, что девушки намного охотнее идут на контакт, когда он говорит, что готов жениться "вотпрямщас". Но поверь, это он говорит уже пятый год.

— О? — я печально скуксилась, хотя и сама прекрасно

понимала, что в реальности дело наверняка так и обстоит, но сделала вид, что крайне расстроена подобным известием. — А я-то думала… Печально. А чем, говоришь, он занимается?

— Он юридический консультант по особым вопросам семьи. В том числе астральщик, как и большинство совершеннолетних мужчин нашего рода.

— О-о-о… — я многозначительно покивала, затем улыбнулась своим мыслям, подперла подбородок кулачком и доверчивым тоном поинтересовалась. — Котик, а спор о трех встречах — это твой пикаперский подкат? Скажи, сколько на твоем счету выигрышей? Только честно, как на духу.

Мучительная борьба характера и желания утаить от меня компрометирующую информацию в полной мере отразилась на лице ведьмака, но только он открыл рот, чтобы ответить, как в мою дверь позвонили.

Не знаю, кто удивился больше: Тимур, я или Йолик, сонно-возмущенно мявкнувший с кровати. Мельком глянула на часы, и у меня в душе зародилось нехорошее предчувствие. Часики показывали ровно восемь ноль-ноль. Я даже слегка удивилась — мы с Тимуром общались уже два часа. Вот время летит!

Требовательная трель оборвала мои размышления и я, недовольно сморщив нос, отправилась к двери. Открыла и скептично скривилась, когда увидела именно того, о ком нашептала мне интуиция.

— Добрый вечер, Варенька. Прекрасно выглядишь! Дай угадаю… Готовилась к моему приходу?

Гладковыбритый и благоухающий терпким мужским парфюмом Арсений был само совершенство: классические прямые черные брюки, светло-серая с серебристым отливом рубашка, стильное пальто и щегольской серый шарф. В одной руке шикарный букет с лилиями, а во второй термосумка для перевозки продуктов.

Я успела лишь брезгливо рассмотреть навязчивого выскочку, как позади меня раздался язвительный голос Тимура, шагнувшего ко мне вплотную, но при этом прикрывшегося моим телом и обнявшего меня за талию.

— Варенька сегодня занята, Сеня. А ты ещё непонятливее, чем я думал. Чем обязаны?

Однако… какая двусмысленная ситуация!

Несколько долгих секунд блондин просто стоял в ступоре, наверняка отходя от шока увиденного и услышанного. Затем шок начал постепенно трансформироваться в гротескную ухмылку и Арсений, хохотнув, выдал.

— Раб?

— Люблю властных женщин, умеющих необычно разнообразить вечера, — тон Тимура был ленив, но я почувствовала, как на мгновение сжались пальцы на моей талии. — Им даже подчиниться в радость.

Господи, что за низкобюджетный фарс? Хотя…

— Арсений, а по какому поводу, собственно, ты подошел? — я сменила холодность во взгляде и тоне на легкую заинтересованность.

— Я оставлял приглашение в ресторан. Тебе разве его не передали? — всё ещё с дикой ухмылкой периодически косясь на Тимура, Арсений многозначительно улыбнулся мне. — Но я подозревал, что ты закапризничаешь и приехал из ресторана сам.

— Чудно! У меня как раз закончился десерт, — я возбужденно хлопнула в ладоши и махнула рукой в направлении комнаты. — Проходи.

— Э…

Зависли оба.

— Что такое? Проходите, я приглашаю, — не став ждать, пока братцы придут в себя, я, не забывая о походке от бедра, вернулась в кресло и, пока Вронские о чем-то злобно шептались в коридоре, торопливо набрала смс сестричке.

Не хотела, но придётся, сама не справлюсь. Я очень редко общалась с Василисой и не в последнюю очередь потому, что в одной комнате мы могли сосуществовать не больше пяти минут. Но когда припекало, ни одна из нас не отказывалась помочь. И если я остужала кровавые порывы старшей сестренки изощренным подходом, то она просто сносила преграду с пути, словно этой самой преграды не существовало.

Вот и сейчас прошло лишь семь секунд, а она уже ответила.

"Жди, двадцать минут".

Вот за что я её люблю, так это за скорость.

Тем временем братья о чём-то договорились, и уже снявший верхнюю одежду Арсений прошел следом за Тимуром, расхаживающем в абсолютно неприличном виде с таким достоинством, словно это был как минимум королевский костюм.

Ещё один плюсик, котик. Глядишь, так их наберется столько, что я не буду мучить тебя слишком долго и так и быть, может даже разрешу снимать ошейник при посторонних.

А может, и нет.

Пока я с ленивой улыбкой рассматривала свой маникюр, Тимур убрал со столика пустые тарелки, а Арсений распаковал сумку и расставил новые блюда. М-м-м, сервис!

Глядя на слаженную работу братьев, таких разных внешне, я понимала, что они действительно родственники. Похожие жесты,

понимание друг друга с полувзгляда, вместо полноценного предложения всего одно слово и им этого достаточно.

Да, будет непросто. Но и у меня есть парочка тузов в рукаве. Точнее козырная королева, которая уже в пути.

— Котик, музыку на твой вкус, — я указала пальчиком на стереосистему, которой пользовалась редко, но иногда под настроение включала. — Что-нибудь легонькое.

Минуты текли невероятно медленно, но я не переживала. В любом случае пока эти двое не понимают моего поступка, мне ничего не грозит. Они озадаченны и слегка шокированы моей наглостью и наверняка сейчас будут аккуратно выяснять, что же на самом деле я задумала, причем ещё и не забывая конкурировать между собой.

Тут даже гадать бессмысленно, всё видно невооруженным глазом.

Наконец нежные мелодичные переливы поплыли по комнате, Тимур сел с одного края дивана, потому что у второго края уже сидел Арсений, и в комнате зависла пауза. Я придирчиво осмотрела ассортимент, отмечая, что блондин не поскупился заказать самые дорогие блюда, остановила взгляд на бутылке коллекционного вина и уголок губ иронично дрогнул.

— Котик, разливай.

К счастью, мне не пришлось отправляться на поиски дополнительного бокала, потому что Арсений привез с собой два, а третий уже стоял на столике.

Напряжение между мужчинами росло, в хмурых глазах Тимура я увидела догадку о возможной групповухе, которая его не прельстила (Вот ещё! Размечтался!), Арсений тоже чувствовал себя довольно неуютно, постоянно косясь на кожаную сбрую кузена и видимо мысленно примеряя на себя второй комплект (Ох, как же я не предусмотрела! Надо было приобрести!), а я просто сидела в кресле и наслаждалась ситуацией.

Пятнадцать минут уже прошло…

— Ну-с, выпьем за знакомство, мальчики. Вы не представляете, сколько разнообразных чувств вызвало во мне знакомство с каждым из вас! — не скрывая колкой иронии, я подняла свой бокал и отсалютовала им Вронским. Отпила буквально пять капель и поставила обратно. — А теперь расскажите мне, хорошие мои, как же вы докатились до такой жизни? Начнем, пожалуй…

Я внимательно осмотрела Тимура, взглядом обласкав каждый сантиметр обнаженного тела, затем перевела задумчивый взгляд на напряженного Арсения и благожелательно кивнула.

— С тебя, Арсений Вронский. Жениться, говоришь, хочешь? И

когда свадьба?

Блондин сдавленно хмыкнул, покосился на Тимура, отпил, посмаковал вино… и пожал плечами.

— Знаешь, я как-то не привык обсуждать подобные интимные дела при… — покосился на Тимура снова и ехидно закончил, — рабах.

— О, да ты не стесняйся, он никому не расскажет, — я беспечно отмахнулась, одарила ласковым взглядом брюнета, который был уже на взводе и послала ему воздушный поцелуй. — Да же, котик?

— И всё-таки, — Арсений решил, видимо совсем избежать неловкого разговора и продолжил гнуть свою линию. — Я бы предпочел обсудить этот момент наедине.

— Ты стесняешься? — я откровенно переигрывала, но сейчас это меня заботило меньше всего.

Я не собиралась производить на Арсения впечатление умной и сдержанной девушки. Наоборот! Пусть увидит, какой эгоцентричной стервой и язвой я бываю.

— Можно и так сказать, — скривившись, блондин сказал именно то, чего я и добивалась.

— Ай-яй, какая беда. А вот твой брат ничего и никого не стесняется. Да же, котик? — я игриво подмигнула хмурому Тимуру, начавшему сразу искать в моих словах подтекст.

Пра-а-авильно. Шоу скоро начнется!

— Кстати, так что там о разговоре с твоим папулей? — я снова перевела требовательный взгляд на Арсения. — Ты очень хотел рассказать мне о его содержании. Давай, я вся внимание.

Наглея не по дням, а по часам, я требовательно взмахнула рукой, но ответить Вронский не успел, в дверь позвонили. И если мужчины озадаченно переглянулись, то я, взяв в руку бокал, капризно приказала.

— Сенечка, ты ближе всех сидишь к двери, открой, будь любезен.

Ведьмак нахмурился. Его откровенно нервировала ситуация, а по моему загадочному взгляду можно было без труда понять, что веселье только начинается. Но делать нечего, в дверь позвонили снова, а я возмущенно приподняла бровь, недоумевая, почему мужчина медлит.

К двери Арсений отправился с явной неохотой и настороженным раздражением на лице. Тимур так и вовсе начал шарить глазами по комнате, наверняка ища, чем бы прикрыться.

— Тимочка, без паники. Всё под контролем, — я снова многозначительно подмигнула жертве своей женской мести, отчего тот напрягся ещё больше.

Три, два… один.

— Ой, какой хорошенький! Мужчина, не загораживайте проход, я желаю войти, — стоило двери распахнуться, как в коридоре радостно защебетала сестренка. — Ва-а-арь! Это твой?

— Нет! — я тоже крикнула погромче.

— Тогда мой!

— Договорились, — я ответила уже тише, наслаждаясь растерянным лицом Тимура, которому не было видно происходящее в коридоре.

А там творилось нечто!

С моего кресла я прекрасно рассмотрела и уже снявшую шубку румяную Василису, одевшуюся по моей просьбе в красное, и растерянного Арсения, переводящего взгляд с сестры на меня и откровенно непонимающего, как это я вдруг смогла раздвоиться.

А вот так!

Лиса была старше меня на два года, но мы были похожи так, словно являлись близняшками и после десяти лет окружающие (естественно, не считая родню) могли различить нас лишь по цвету волос: рыжему у Лисы и каштановому у меня. Вкусы у нас были практически одинаковыми, характеры тоже поражали схожестью, незначительно отличаясь лишь в стрессовые моменты. Всё-таки в Василисе намного больше было взрывного огня, тогда как во мне стойкой земли.

И вот сейчас взрывоопасная огненная Лиса пришла на помощь своей младшей сестричке.

— Варюш, привет! — Василиса прошла в комнату, цепко удерживая под локоток Арсения, а во второй руке держа пакет с бутылкой вина и мандаринками. — Так торопилась, что взяла только то, что было под рукой. А ты почему не предупредила, что у тебя в гостях такие сладкие мальчики?

Лиса игриво стрельнула глазками в Тимура, который как и Арсений впал в лёгкий ступор и всё переводил взгляд с меня на сестрёнку.

Я предпочла счесть вопрос риторическим и перешла к следующему этапу Марлезонского балета.

— Васёна, знакомься: рядом с тобой стоит Арсений Вронский, невероятно импозантный молодой человек, как ты сама уже заметила. Работает в юридическо-астральной сфере, и очень хочет жениться. А на диване сидит его кузен, Тимур Вронский, и на текущий момент он мой раб.

— Ой, как интересно! — Василиса сунула пакет блондину, плюхнулась рядом с отпрянувшим Тимуром и бесцеремонно потрепала его по тёмным вихрам. — Какая прелесть! А ты его сдаешь в аренду или только сама пользуешь?

Тимур отчетливо скрипнул зубами, а Арсений хохотнул и присел рядом с Василисой, начав разбирать гостинец от лисички, благо места хватило всем троим.

— Не торопись, вечер только начался. Кстати, мальчики, знакомьтесь, моя сестра Василиса, — на правах радушной хозяйки я взмахнула рукой, предлагая вновь поднять бокалы.

За четвертым пришлось сходить на кухню, причем вновь Арсению, но это не заняло много времени, и вскоре вино было разлито уже для всех.

Блондин разродился на витиеватый тост, в котором сообщил что крайне рад пополнению, засыпал нас обеих комплиментами и с удовольствием заглянул в подставленное декольте, когда Лиса наклонилась к нему чуть ближе, чтобы соприкоснуться бокалами.

И почему я не удивлена подобному повороту?

Эх, мужики. Какие вы все предсказуемые.

Время шло, вино пилось, тосты говорились, а Василиса вела себя всё раскрепощеннее: флиртовала с Арсением, причем не стеснялась делать это довольно пошло и двусмысленно, трепала по коленке Тимура, который тоскливо рассматривал вино в своём бокале, нахваливала меня, умудрившуюся свести всех нас в одной комнате и медленно, но верно концентрировала внимание блондина только на себе.

А я лишь иронично улыбалась, позволяя сестренке вести этот вечер так, как хотелось ей.

Раньше у нас не раз возникал конфликт по схожести вкусов в том числе и к мужчинам, но сейчас я была искренне благодарна Лисе за то, что она всерьез заинтересовалась старшим Вронским, что мне было прекрасно видно по её сияющим глазам.

А может и не так плох этот ход? Глядишь, раскрутит его на что-нибудь более серьезное, чем пара встреч и ресторан. Может даже и по салону Аграфены вопрос можно будет поднять через пару дней. Насколько я знала, Васёне как и мне не очень везло на сильных, харизматичных мужчин. Сеня конечно не идеал, но на пару вечеров может и сойдет.

Под настроение.

Я бы, наверное, и сама купилась бы на его подкат, если бы неделю назад не умудрилась попасть в сети младшего Вронского.

Перевела задумчивый взгляд на Тимура и поняла, что он не сводит с меня глаз. Хм…

— Васёна, мы отойдем на часик, — я привлекла внимание сестрички, которая что-то увлеченно рассказывала Арсению. — Я совсем забыла, Тимочка приготовил мне сюрприз наверху. Представляешь, оказывается мы соседи!

— Как очаровательно! — возбужденно хлопнув в ладоши,

Лиса обернулась к Тимуру и собственнически привлекла его к себе, обняв за шею и наметившись на его ухо. — Тимуся, постарайся удивить мою сестричку. Поверь, она этого заслуживает.

Мой сдавленный хмык не остался без внимания, и если Васёна иронично приподняла бровь, предлагая пояснить, то Тимур лишь согласно хрюкнул в ответ.

— Ой, смотрю, у вас уже всё схвачено? — многозначительно протянув, сестренка от души шлепнула пятерней по заду ведьмака, когда тот поднялся. — Ах, какое совершенство!

И тут же обернулась к Арсению, которого эта сцена заставила скрипнуть зубами.

— Ари, хочу увидеть тебя в таких трусиках! Ты не представляешь, как это эротично!

— Да я как бы и в своих неплох…

Начав ворчливо оправдываться, Арсений снова привлёк Василису к себе, но что было дальше, я слушать не стала, приняв поданную руку Тимура и отправившись вместе с ним в коридор. Каждый из нас прекрасно понял, к чему всё начало клониться, но при этом все сделали вид, что на самом деле не происходит ничего двусмысленного.

Вот и чудно, оно-то мне и надо!

По лестнице на шестой этаж Тимур поднимался первым, умопомрачительно выглядя в кожано-латексном наряде и в тапочках с мишками. Я даже залюбовалась. Свою одежду он предусмотрительно забрал и сейчас нес в руках. О том, что произойдет, а скорее всего не произойдет (Васёна была умной женщиной и умела вертеть мужчинами во всех необходимых направлениях) в моей квартире, я переживала меньше всего.

Чуть больше я переживала о том, что произойдет в квартире Тимура.

А может дать себе слегка расслабиться? Уж очень аппетитна попка, идущая впереди.

Глава 13

Тимур жил не прямо надо мной, а рядом, и квартиру имел двухкомнатную. К апартаментам с ремонтом под минималистичную Японию прилагался кот. Черный кот с белыми лапками и белым галстучком. Один в один мой Йолик, только уже взрослый.

Меня встретили пристальным взглядом колдовских зеленых глаз, осмотрели сверху донизу, сочли достойной и безмолвно удалились вглубь квартиры.

— Это Йош. Он слегка нелюдим, но довольно дружелюбен, когда привыкает к гостю, — Тимур натянуто улыбнулся и забыв о том, что вроде как "раб" и воли слова так и не получил, махнул рукой в сторону ближайших дверей. — Проходи, там гостиная. Ты их специально свела и оставила одних или действительно хотела о чём-то поговорить?

Какой неоднозначный вопрос.

Неопределенно поведя плечами, я не стала указывать ведьмаку, что он забылся, потому что действительно слегка устала от этого фарса, и просто прошла в предложенном направлении. Гостиная, несмотря на аскетичную обстановку, — диван, телевизор, стереосистема и икебана в стиле "Йоль" в углу около окна, — была очень уютной и не в последнюю очередь благодаря тёплым тонам и многочисленным оранжевым подушечкам, разбросанным по дивану.

Тимур шел за мной, причем окончательно перестав стесняться своего не очень одетого вида. Наверняка не в последней степени из-за того, что был у себя дома и посторонних рядом не наблюдалось.

— Вина, чая, кофе, мороженого?

— Поговорить, — я сгребла почти все подушки к одному краю и плюхнулась сверху. — Присаживайся, котик.

Мой ироничный тон слегка насторожил ведьмака и он, предпочтя устроиться на паркетном полу в позе лотоса (не мальчик, а картинка!), кивнул, что готов.

— Начнем с того места, где нас прервали… — я ехидно растянула губы в многозначительной ухмылке, а Тим поморщился. — Так какая я по счету жертва твоего специфичного пикапа?

Ведьмак отвел взгляд, поджал губы, и тяжелый мыслительный процесс в полной мере отразился на его лице. Минута, две…

— Если честно, то я не считал. Но ты первая, кто настолько

изощренно и утонченно-издевательски пользуется своим правом выигрыша. Я проигрывал всего три раза, но они предпочитали не мстить. Мы просто тихо и скучно расставались. С тобой же… я подчиняюсь не только потому, что проиграл, — взгляд Тимура затуманился, и он пожал плечами, словно не мог сформулировать мысль словами. — Я не хочу, чтобы наше знакомство закончилось на этом этапе. Другими словами я осознал, что это был неверный подход и хочу исправить ситуацию, в которой оказался подлецом. Я до последнего думал, что ты играешь. Просто… иногда вас, женщин, так сложно понять… Понимаешь, я наблюдал за тобой почти месяц и у меня сложилось определенное впечатление, которое в итоге оказалось ошибочным. Ты постоянно играешь роль. Роль, которая на самом деле не твоя. В этом твоя проблема.

Вздохнул, усмехнулся, многозначительно оттянул ошейник, а затем с невеселой усмешкой развел руками.

— А теперь в некотором роде и моя.

Такая многословная честность меня подкупила, причем сразу и безоговорочно. Я даже сразу с ответом не нашлась. Давно я не встречала людей, которые бы открыли мне свою душу. Подперла подбородок кулачком, некоторое время молча поизучала Тимура, разглядывающего меня исподлобья, и в итоге поняла, что слегка зашла в тупик.

— Тим, давай начистоту.

Я была серьезна, и ведьмак это понял, настороженно кивнув.

— Твоя семья хочет подмять салон Аграфены под себя. Ты знаешь об этом?

— Нет. Я далек от этой сферы деятельности рода.

Тим ответил сразу, и я поняла, что он не лжет.

— Я вам этого не позволю.

— Ты поэтому так зла?

— В том числе.

— И что теперь?

— Война.

— Война? — мужчина недоверчиво прищурился, затем поморщился, скривился и покачал головой. — Варь, это бред. Как опытный астральщик тебе говорю. Вас просто задавят.

— Котик, ты просто не знаешь, о чем говоришь, — я снисходительно улыбнулась. — Сколько в вашей семье астральщиков?

Ведьмак задумался, а затем кивнул.

— Около сорока.

— А в нашем роду более шестидесяти ведьм от восемнадцати до ста двадцати. И если наши узнают, что Аграфену притесняют, то ни одна не останется в стороне. Не все проживают в Москве, но

каждая встанет на защиту. Астрал хорош тем, что можно проникнуть в сны, но на этом магия не заканчивается. Уж поверь мне…

Тимур недоверчиво прищурился и вкрадчиво парировал:

— Не каждая ведьма может тягаться с астральщиком.

— Котик, так я перечислила только активно практикующих и тех, кто в силах постоять за честь рода, — моя улыбка была больше похожа на оскал.

Лицо ведьмака слегка вытянулось, на что я снисходительно кивнула.

— Понимаешь, ведьмы, такие существа, что никогда не светят своими способностями попусту, как это делаете вы, ведьмаки. Но когда дело касается защиты чести рода, то они не думают ни секунды, всегда приходя на помощь.

Тимур натянуто усмехнулся.

— Как Василиса?

— Чудный пример, — я согласилась. — Мою старшую сестренку хлебом не корми, дай поставить на место зарвавшегося ведьмака и щелкнуть его по носу. Ты ведь согласишься со мной, что Сенечка слегка переигрывает и его навязчивая настойчивость требует ответных мер?

Губы ведьмака скривились, но он кивнул.

— То же самое можно сказать и об остальных. Женская солидарность. Знаешь такое словосочетание?

— Слышал, но слабо верю в её существование, — Тим недоверчиво прищурился. — Намного чаще упоминается именно мужская солидарность.

— Всё может быть, — я беспечно пожала плечами. — Просто женщины предпочитают не выбалтывать мужчинам свои весомые победы, оставляя их в блаженном неведении, что именно мальчики — сильный пол. Но хватит о софистике. Пока нет результата, нет смысла о нём рассуждать. Давай о нас.

— Давай, — Тим снова насторожился.

— Я зла.

— Я заметил.

— Я почти в бешенстве.

— Есть такое.

— Хватит паясничать! — я вспылила, хотя буквально несколько секунд назад планировала совсем иное, но стоило Тимуру снова начать отвечать дерзко и улыбаться двусмысленно, как я взорвалась.

— Как пожелаете, госпожа, — ведьмак резко скользнул вперед и оказался у моих ног, крепко обняв за талию. Затем проникновенно заглянул в глаза и уверенно констатировал. —

Варюша, все нервы от недотр*ха, как профессионал тебе говорю. У тебя ужасно вредная работа, а молока ты так и не выпила. Так может ну его…

— Кого? — я капризно поджала губы, отказываясь признавать, что ситуация не только щекотливая, но и крайне возбуждающая.

А уж обнимающий меня мужчина в кожаной обёртке так и вовсе сладок, как рождественский подарок.

— Всех.

— Не получится, котик, — уголок губ поехал в сторону, показывая моё отношение к происходящему, а я уперлась ладонями в мужскую грудь. — Пока нет мира или по крайней мере нейтралитета между нашими семьями, я даже думать не буду об этом.

— Всё настолько серьезно? — давление на талию стало сильнее, как и настойчивость во взгляде.

— А ты так не считаешь?

— Нет.

— Ты, наверное, просто ни разу не воевал, Тимочка, — я криво усмехнулась, а по хмурым бровям ведьмака поняла, что попала в точку, и с сожалением закончила. — Поверь, когда глава рода указывает тебе на цель, ты в последнюю очередь учитываешь личные предпочтения. Так что нет. Всё нет.

Тимур не ослабил давление, но взгляд стал затуманенным, словно он тщательно взвешивал все за и против, а затем ведьмак сдержанно поинтересовался:

— Твоя позиция в этом вопросе?

Я сразу поняла, о чем спрашивает мужчина, и ответила максимально подробно.

— Это наш салон. Наш и точка. Мы ни на что не претендуем, но своё никому не отдадим.

— Если глава примет решение не трогать ваш салон, то ты дашь мне шанс?

Вопрос меня позабавил и одновременно заставил задуматься. Вина было выпито не очень много, но всё-таки оно привносило в мыслительный процесс свою весомую долю, так что я попыталась отрешиться от чувств и по-максимуму включить разум.

— Шанс на что, Тим? — я переместила ладони на плечи и склонилась ниже, приблизив лицо к лицу. — Это ведь банальный пикап. Игра. Это знаем мы оба. К чему фарс?

— Это не фарс.

Взгляд серых глаз был твёрд и меня это позабавило.

— А что?

— Может, нечто большее?

Взгляд исподлобья был настойчив, но я была настроена скептично.

— Тимуся, уж не лги себе. Пикап это не просто слово, это образ жизни.

— Да дался тебе этот пикап! — ведьмак неожиданно взорвался и ловким движением сдернул меня с дивана на пол. — Варя, хватит! Хватит придумывать то, чего нет! Да, метод не нов и довольно двусмыслен, но я уже ничего не изменю, потому что это случилось! Ты пойми — я просто хочу… — Тимур замялся, потому что я не вырывалась, а просто кривилась, выслушивая его эмоциональный порыв, а затем просто поцеловал.

Раз, другой… но я оставалась безучастна и ведьмак это понял. Не стал настаивать, отстранился и с легкой грустью посмотрел мне в глаза.

— Я упал ниже плинтуса и кровожадные тараканчики сочиняют поминальную?

Вывод был забавным. Прослеживалась откровенная самоирония и даже легкий само-сарказм. Почему-то нахлынула грусть и сожаление. Почему? Сложно объяснить… Почему-то сейчас мне показалось, что я тоже всё неправильно поняла.

А может и он тоже не такой, каким представился? Более многогранный, понимающий и нежный?

Может…

А может, и нет.

Трех минут мне хватило, чтобы придумать решение.

— Думаю, для поминальной рано, — я едва уловимо улыбнулась. — У тебя ещё есть шанс на реабилитацию.

— Я весь внимание, — Тимур привлёк меня ближе, но пока всё находилось в рамках приличий.

Насколько это вообще было возможно в нашем случае.

— Удиви меня. Удиви своей нежностью, вниманием и пониманием. Никакого секса, никакого подтекста и двусмысленности. Я хочу романтики и красивых жестов, — я прищурилась, внимательно всматриваясь в глубину серых глаз мужчины, сжавшего меня в своих руках. — Месяц. Я даю тебе месяц. Если ты сможешь добиться моего прощения и моей влюбленности, то я стану твоей девушкой. Но если ты не способен на что-то большее, чем банальный трах в астрале, то нам просто не о чем говорить. А теперь отпусти меня и покажи, где у тебя туалет. Писать хочу.

Если вначале Тим слушал внимательно и вдумчиво, то под конец иронично хмыкнул, ослабил объятия и помог встать. В принципе, в двухкомнатной квартире сложно было заблудиться, но ведьмак лично отвел меня до нужной двери и уже там

сдержанно-иронично уточнил:

— Я могу одеться или это навсегда? — и взглядом указал на свое кожано-латексное одеяние.

— На твоё усмотрение кроме ошейника. На весь месяц.

Я добрая. Но не настолько.

— Как тебе будет угодно, — Тимур поклонился мне в пояс и сделал шаг назад, чтобы я наконец закрыла дверь.

Шутки шутками, но за этот вечер выпито было столько, что организм требовал своё.

Пока сидела, думала, как быть дальше. Возвращаться к себе пока не стоило, что делать рядом с Тимуром я не представляла, так что мысль органично зашла в тупик и из туалета я выходила крайне задумчивая и абсолютно не в настроении кого-либо гнобить и унижать. Надоело. Просто надоело. Я уже больше недели хотела мягкой милой романтики, организм усердно намекал, что нервы пора отправить на покой, а мозг усердно твердил, что эта эмоциональная встряска абсолютно не вовремя.

Но как быть, если реальность настаивает на своём?

Стоп.

Варя!

Ты что удумала?

Мысль сформировалась окончательно и не порадовала своим смыслом. Что значит "нравится"? А на каком основании?

Задумчиво дошла до гостиной и остановилась в арке, которая заменила дверной проём. Неторопливо осмотрела пол, стены, диван и сидящего на нем Тимура, успевшего снять сбрую и надеть домашние черные штаны. Сфокусировала взгляд на слегка озадаченном лице ведьмака, настороженно рассматривающим меня в ответ, отметила, что линия подбородка твердая, линия губ аппетитная, а линия бровей решительная, и в итоге кивнула в ответ своим мыслям.

Вариант.

Тот самый вариант, который не вписывается ни в одни рамки, и тем уникален.

Усмехнулась, шагнула в комнату и бархатным голосом попеняла.

— А в кожаной обертке ты более завлекательный…

Неторопливо приблизилась, старательно отслеживая, как его напряженный взгляд контролирует каждый мой шаг, и плавно присела рядом. Да так рядом, что почти сверху.

— У тебя необычные вкусы.

— Специфика работы накладывает свои отпечатки, — я закинула руки на плечи Тимура и провокационно подалась ещё ближе, прижимаясь грудью к его торсу. — Ты ведь тоже не просто

так все три ночи надевал на меня наручники…

— Я просто старался себя обезопасить, — ведьмак медленно и осторожно переместил руки на мою талию, — При первом подключении ты была категорически против и мне пришлось применить силу.

— А затем? — я потерлась кончиком носа о его нос.

— А затем… — Тимур натянуто улыбнулся, и одна из рук скользнула выше по спине, словно успокаивая. — Я понял, что так ты будешь более податлива и беззащитна передо мной. Согласись, ты привыкла управлять и доминировать, а эти встречи показали, что ты очень хочешь стать ведомой и не дарить, а получать. Безвозмездно.

Я высокомерно приподняла бровь, отказываясь соглашаться, но Тимур надавил на спину, укладывая меня на себя, и в тоже время лег сам. В итоге я оказалась не в самом удобном положении, но тем не менее на мужчине.

— Может, кино посмотрим? У меня чудная подборка романтических фильмов.

Сморгнула, меньше всего ожидая услышать именно это, но быстро взяла себя в руки и отрицательно мотнула головой.

Нет, котик. Кина не будет.

Не сегодня.

— Тогда чем займёмся?

Я многозначительно улыбнулась, облизнула губы, прикрыла глаза и томно выдохнула:

— Даже и не знаю. Спать ещё рано, возвращаться домой тоже пока не стоит, так что… — серые глаза азартно блеснули, и я закончила. — Разговаривать будем.

Тимур недоумённо сморгнул и улыбка предвкушения, успевшая лечь на губы, стала кислой. Мысленно хохотнула, потерла ручки и невинно поинтересовалась.

— Что-то не так?

— Определенно не так, — я думала, мужчина не станет говорить правду и ответит уклончиво, но он удивил меня снова. — Я уже размечтался, что этот вечер и ночь ты проведешь со мной не в разговорах, а в ласках. А ты…

— А я?

— А ты вредничаешь.

Я снисходительно усмехнулась и парировала.

— Таким образом я воспитываю в тебе джентльмена.

— Да я как бы уже давно воспитан.

— Заметила, — решив, что будет неплохо высказать нахалу все свои претензии, я приступила к этому ответственному делу с самого начала. — Между прочим, порядочные джентльмены на

первом свидании не тащат девушку в постель. И уж тем более не заковывают её в наручники.

— А вот мне интересно, — Тимур задумчиво прищурился. — Тебя больше всего обидел секс на первом свидании или наручники?

— Твоя тугодумность, — недовольно рыкнув, я скривилась. — Я до последней секунды не помнила ни тебя, ни договоренность. И говорила об этом! Вот это бесит меня так… Хотя нет! Последней каплей стало твое присутствие на спиритическом сеансе! Ты просто не представляешь, как мне было стыдно перед вызванным духом!

— Ты вызывала духа? — ведьмак искренне удивился. — Вот черт… Не знал. Прости.

— Что значит, не знал?! — я возмутилась в голос. — Какого лешего тогда полез?

— Ну… — Тимур с досадой поморщился. — Я думал, ты просто слегка защиту ослабила. Я дома был, смотрю к тебе доступ появился, ну и… В общем, вот.

Скомкано закончив, мужчина натянуто улыбнулся.

— Идиот…

Я простонала и рухнула лбом на его плечо.

— Извини.

Его тон был полон раскаяния, но я лишь мотнула головой и раздраженно промычала.

— Я не хотел ставить тебя в такое неловкое положение, правда.

Да уж. Ты меня в него не просто поставил, а уложил.

— Ва-а-арь…

— Отстань, я в печали, — ехидно пробормотав, вздохнула, подняла голову и посмотрела Тимуру в глаза. — Ты просто мастер неловких ситуаций!

— Я исправлюсь, — серые глаза были полны раскаяния, а на лице было умильно-просительное выражение. — Я и романтичным умею быть, правда. Тебе ведь понравились орхидеи и Йолик?

— Точно! Да как ты только посмел на меня "охмурин" нацепить?! А засосы с привязкой? Ты понимаешь, что это верх пошлости и неуважения?

— Черт… — ведьмак зажмурился, как нашкодивший кот, на которого уже замахнулись тапком, но я резко замолчала, и он настороженно приоткрыл глаз. — Закончила?

— Нет!

— А давай я сейчас за всё извинюсь и мы забудем?

— Нет.

Тимур смешно надул губы, но я была неумолима. В итоге он вздохнул, обреченно прикрыл глаза и кивнул.

— Хорошо. Я готов. Ругай.

— Я передумала.

— М? — один глаз снова открылся и озадаченно осмотрел моё лицо. — Что опять?

— Я буду напоминать тебе о твоих косяках при более удобных случаях.

— Злючка.

— Ведьма.

— Красивая ведьма.

— Обиженная.

— А на самом деле до-о-обрая… — начав подлизываться, меня аккуратно погладили по спине и перебрались ладонями на бёдра.

Сначала не поняла, что он делает, а затем почувствовала, как платье поползло наверх, обнажая ноги.

— Эй! Я не разрешала!

Ведьмак печально вздохнул, жалобно сдвинул брови, но платье так и продолжал задирать.

— Тим!

— Я только попу поглажу. Чуть-чуть, — он снов прикрыл глаза и блаженно улыбнулся. — Она у тебя такая сладкая…

— Только попа? — я капризно прищурилась.

— Ты вся идеальна, — Тимур очень серьезно кивнул. — Стройные ножки, упругая попка, тонкая талия, восхитительная грудь, изящная шейка и… м-м-м… — блаженно выдохнув, когда ладони добрались до ягодиц, не скрытых ничем (ни чулками, ни стрингами), и легонько их сжали, ведьмак срывающимся шепотом закончил. — И просто потрясающий внутренний мир.

— Который среди твоих ценностей всего лишь на шестом месте, — я скептично поджала губы.

— Вот такая я приземленная сволочь, зацикленная на материальном и физическом, — Тим снова вздохнул, явно огорчившись, что я нашла в комплименте изъян. — Но я мужчина, это моя суть. Ты ведь очень умная девушка и понимаешь, что это стандарт.

— А ещё я вредная и очень хочу хоть раз в жизни попробовать нестандарт.

— Хм, — Тим сдавленно хрюкнул и я сразу поняла, что в его голове промелькнула откровенная пошлятина. — А поподробнее?

— А не скажу. Удиви меня сам. Без астрала, секса и безвременно почивших нервов. Только реальность…

— Только хардкор. Хорошо, я понял.

И снова великомученический вздох, просительный взгляд из-под ресниц и жалобное:

— Давай хоть напоследок? Чуть-чуть. У меня целый месяц секса не будет. Я ж умру.

— Молодым и красивым, — коварно ухмыльнулась и погрозила пальчиком прямо перед настырным носом. — Не канючь, не поддамся. Я девушка строгих моральных принципов: как решила, так и будет. А не нравится — не держу.

— О, нет! Я держу! — возбужденно воскликнув, мужчина тут же продемонстрировал крепкий захват моей попы, прижав к себе так, что я в полной мере прочувствовала его возбудившийся член. — Даже не думай, ты от меня так просто не отделаешься.

— Оказывается, кто-то скрытый мазохист, — я хихикнула.

— Нас таких двое, — Тим тоже усмехнулся.

— Да ты что?! Неужели Сеня тоже? — я удивлённо округлила глаза.

— А-а-а! Дался он тебе! — шутливо рыкнув, Тимур ловким движением подмял меня под себя и улёгся сверху. — Я о тебе говорю, вредина.

— Раздавишь!

— Неправда, я лёгкий.

И верно. Пускай он и лег на меня, но так, что не давил весом, лишь удерживал. Но должна же я покапризничать!

— Зато характер тяжелый.

— Это да, — Тим согласился сразу. — А уж когда увлекаюсь, то вообще крышу сносит. Отморозок.

И сказано это было так беспечно, словно не о себе, а о ком-то постороннем.

А вообще, с ним было забавно. Даже в какой-то мере уютно. Подразнить его ещё что ли?

Глава 14

Прищурилась, придирчиво рассматривая Тимура, прикинула свои шансы выползти из-под ведьмака не покусанной и поняла, что стоить чуть сбавить обороты. А ведь он не шутил, говоря про свою увлекающуюся натуру, это даже невооруженным глазом видно, да и прекрасно понятно из нашего недолгого знакомства.

Хотя что я удивляюсь? Сама такая.

— Что притихла?

— Греюсь и млею, — я слегка поелозила под полуобнаженным мужским телом. Забавно, но если он был гол сверху, то я, наоборот, снизу. — Кстати, мне понравилось, как ты вчера навалял Сене. Но это ведь был не кикбоксинг?

— Почему? Очень даже, — не очень воодушевленно подхватив новую тему, Тим пожал плечами. Сейчас его руки располагались по обе стороны от моей головы, и он решил перевести внимание на волосы, задумчиво выдав. — А ещё я забыл отдать должное твоим шикарным волосам. Они удивительны. Можно даже сказать, что в первую очередь я запал на них, когда первый раз увидел тебя со спины. А Василиса тебе родная сестра?

— Да, старшая.

— А почему она рыжая? — вопрос был задан таким тоном, словно я была в этом виновата.

Улыбнулась и доверительным тоном сообщила:

— Потому что наша мама рыжая, а у папы каштановые волосы.

— Интересно… — голос Тимура стал задумчивее, а пальцы абсолютно неожиданно скользнули по моим скулам, начав едва ощутимо поглаживать лицо и шею.

— Ти-и-им!

— М-м-м?

— Договор.

— А я разве преступаю рамки? — ведьмак коварно улыбнулся. — Разве это не романтично, касаться своей девушки кончиками пальцев?

— Я не твоя девушка.

— А кто, если ты согласилась на романтичные ухаживания?

Эм…

Логика слегка забуксовала, я обиженно насупилась, понимая, что в чём-то он прав, но соглашаться не торопилась. Девушкой я стану только тогда, когда он пройдет бета-тестирование! Так и сказала.

— Я стану твоей девушкой лишь в том случае, если ты с честью пройдешь испытания.

— Обещаю, ты станешь моей.

И таким двусмысленным тоном это было заявлено, что я, кажется, даже слегка покраснела, что не осталось незамеченным и не озвученным.

— Ты само очарование.

Да ла-а-адно… Я польщено улыбнулась и одновременно с этим поняла, что пора завязывать с комплиментами, которые говорятся в такой провокационной позе. Тем более его пальцы не останавливались, продолжая поглаживать шею и провоцируя возникновение мурашек.

— Тим, а расскажи мне о своем графике?

— В смысле? — ведьмак перевел взгляд на меня, но движение пальцев не остановил.

— Когда встаешь, когда ложишься? Работаешь только дома или ездишь куда-то в офис? У тебя есть машина? И сколько ты зарабатываешь? — забросав Тимура вопросами, я добилась того, что он переключился с почти невинных (Ага! А мурашки не в счет, да?) ласк на диалог, но при этом многозначительно усмехнулся.

— У меня есть и машина, и байк, и даже подземный гараж. Работаю в режиме ленивой совы в основном дома, но зарабатываю много, нам с тобой хватит. И даже если ты пойдешь в декрет, тоже хватит.

— Ч… что?! — сначала поперхнулась воздухом, а потом возмутилась в голос. — Ни в какой декрет я не пойду!

— Нет, я не тороплю. Я так, на будущее размышляю, — провокатор довольно рассмеялся и шутливо чмокнул меня в нос. — А что? Представь: ты, я и лапочка-дочка. А потом и сынулька. А можно наоборот. Как тебе картина?

— Тимусь, тебе сперма мозги передавила?

Ведьмак ошалело сморгнул, словно своим язвительным вопросом я вдребезги разбила нежно лелеемую мечту, затем поморщил нос и вздохнул.

— Так заметно?

— Очень!

— А всё ты виновата.

— Ох, что вы говорите?!

— Ладно, не кипятись, я пошутил. Если своими вопросами ты так ненавязчиво хотела узнать, хватит ли мне средств, чтобы красиво за тобой поухаживать, то спешу тебя успокоить — хватит. Машину и квартиру не обещаю, но ароматно-мохнато-сверкающие прелести гарантирую.

— Как-как? — я со смехом переспросила. — Ароматно-мохнато…

— Сверкающие, — Тим игриво подмигнул и тут же поторопился уточнить. — Кстати, месяц испытательного срока когда начался? Сегодня или позавчера?

— Позавчера.

— Отлично.

— Это что-то меняет?

— Нет, нисколько. Просто, чтобы потом недоразумений не возникло.

— Понятно… — я скептично хмыкнула. — И после двенадцати прекрасный принц превратился в жабу.

— Не дождешься, — отказываясь обижаться и вестись на провокации, мужчина тихо и проникновенно (и, как мне показалось, угрожающе) рассмеялся. — Просто наши отношения перейдут на новый уровень, и я больше не буду бояться проявлять всю глубину охвативших меня чувств.

— М-м-м, красиво сказал, — я благосклонно кивнула. — А пока этого не произошло, не будешь ли ты так любезен всё-таки с меня слезть?

— Уже уходишь? — не затягивая с выполнением просьбы, Тим встал сразу же и подал мне руку, помогая сесть.

— К сожалению, нет. Васёна ещё не отзвонилась, так что лучше я посижу у тебя, чем помешаю сестренке развлечься за чужой счет.

Внимательно изучив моё безмятежно улыбающееся лицо, Тимур хмыкнул и сел рядом. Затем откинулся на спинку дивана, привлек меня к себе (я не сопротивлялась, успев одернуть подол на положенное ему место) и только после этого заговорил.

— Наверное, я должен быть за брата, но в данном конкретном случае я за вас, прекрасные девы. И если твоя сестра сумеет повеселиться в компании Арсения, то я буду только рад за неё.

— Не любишь братика? — я повернула голову к собеседнику и увидела, как он раздраженно поморщился.

— Не люблю тех, кто подкатывает к моей девушке. Родственные связи в этом случае роли не играют.

— Я не твоя…

— Моя, — не дав договорить, Тим обнял меня крепче и резко подавшись вперед, поцеловал в краешек губ. — С небольшой отсрочкой, но всё равно моя.

— Самонадеянный нахал!

— Да-а-а, — ведьмак рассмеялся и блаженно прищурился. — Я такой. Кстати, это качество непременный атрибут любого состоявшегося мужчины, как специалист тебе говорю. Просто кто-

то это успешно скрывает, а кто-то пользуется и не стесняется.

— Я так понимаю, ты причисляешь себя ко второй категории.

— Умничка. Ты все прекрасно понимаешь. И раз уж сегодня мне ничего из желаемого лично мною не перепадет от щедрот твоих, то может всё-таки посмотрим кино? Или можем поиграть во что-нибудь. Играешь в он-лайн игры?

— Нет, не люблю. Давай кино. Какую-нибудь комедию, только не тупую.

— Как будет угодно моей прекрасной госпоже, — снова поцеловав, но на этот раз в щеку, Тимур нашарил на спинке дивана пульт от телевизора, включил, подключился к интернету, нашел нужный сайт и начал неторопливо листать список свежих комедий, не забывая комментировать вслух и советоваться.

Ну просто само послушание!

Первое кино, второе, третье… Телефон, предусмотрительно захваченный с собой, молчал, Васёна не давала знать о развитии ситуации и я сделала вывод, что сестренка настолько занята, что ей элементарно не до этого. Но, черт возьми, два часа ночи!

Тимур прекрасно видел, как я периодически кошусь на телефон и тихо злюсь, но лишь когда закончился третий фильм, сочувственно поинтересовался.

— Переживаешь?

— Нет, — я криво усмехнулась. — Домой пора. А там неизвестно что. Знаешь, как-то не хочется помешать в самый ответственный момент.

— Спать хочешь?

— Ещё нет, — я с лёгкой улыбкой покачала головой. Тим радовал своей заботой и тем, что на протяжении всех фильмов позволил себе лишь объятия и легкое поглаживание моей руки. — Просто дом — это дом. Там и раздеться можно, и поваляться…

— Моя квартира в твоём полном распоряжении, как и я сам.

— Я даже не сомневалась, — фыркнула и шутливо щелкнула по носу настойчивого ухажера. — Но это всё равно твоя территория, а не моя.

Разговор потихоньку увял, мы попили чаю с конфетками, посмотрели ещё одно кино… и я поняла, что сейчас уже точно хочу спать.

Васька, зараза!

— На правах гостеприимного хозяина уступаю тебе свою кровать, — заявили мне после очередного безуспешно спрятанного зевка.

— Нда? — я скептично осмотрела "хозяина", чье лицо было идеально невинно, а взгляд чист, как у младенца. — А ты?

— А я, страдальчески вздыхая, буду ютиться эту ночь на

диване, — невинный взгляд сменился тем самым заявленным страданием и я рассмеялась. — Нет, правда. Давай, не стесняйся, оставайся у меня. Позволим им поразвлечься и тем самым заняться друг другом, а не нами.

Недоверчиво прищурилась, постаралась непредвзято взвесить все за и против, поняла, что в целом предложение меня устраивает, и дала свое согласие.

— А ты бываешь очень мил, когда хочешь, — я подалась чуть вперед и благодарно поцеловала радушного соседа в щечку, решив ни в коем случае целовать Тимура в губы, чтобы не провоцировать. — Провожать не надо, будить не стоит, на завтрак, который состоится ближе к полудню, можешь приготовить мне омлет с сосиской и кофе. Спокойной ночи, котик.

— Сладких снов, ведьмочка.

Первым делом я посетила ванную комнату и подручными средствами смыла макияж, скептично оценила своё определенно сонное лицо, поняла, что жестоко разочаруюсь в Тимуре, если он решил таким образом добраться до моего тела без спроса и ведома хозяйки, а затем выдохнула и выкинула параноидальные мысли из головы.

А может и правда он умеет быть порядочным? Все мы в какой-то мере играем и подстраиваемся под различные ситуации.

В мужскую спальню я заходила уже успокоившаяся и слегка заинтересованная тем, что увижу. Вошла и замерла в дверном проёме, не удержав ироничную улыбку на губах. Та самая комната и та самая кровать, которая была центром наших встреч в астрале. Различия были лишь в цвете постельного белья, сейчас оно было серым с геометрическим рисунком. А ещё комната была чуть больше, и у окна стоял компьютерный стол и комод. В остальном же один в один, как в астрале.

Прошла, разделась до трусиков, аккуратно сложив одежду на спинку компьютерного кресла, с удовольствием потянулась и нырнула под одеяло, которое пахло Тимуром. И не только одеяло, но и подушка. Ум-м-м! Так бы и покусала. Но не сейчас…

Блаженно выдохнула, зевнула так, что едва не вывернула челюсть, а затем почти мгновенно уснула. И не знаю, кто виноват, но снилось мне нечто смутное, но определенно приятное. И только это приятное начало оформляться в нечто более эротичное, как в мой сонный мозг ввинтилась телефонная трель.

— М-м-м… — я честно пыталась нащупать телефон, не открывая глаз, но это оказалось невозможно.

А телефон, поганец, всё звонил и звонил. Я даже проснулась настолько, чтобы по мелодии звонка понять, что звонит именно

Василиса. Зараза! Это сколько времени? Да на улице ещё темно!

Телефон обнаружился на компьютерном столике, куда я доплелась, наплевав на свой внешний вид.

— Да!

— Ва-а-арь… — на том конце трубки с явным облегчением выдохнули. — Ну наконец-то! Ты там как? Жива?

— Жива, — проворчала и плюхнулась в кресло, закрыв глаза. — Спала я. Ты в курсе, что всего семь утра?

— Варь, прости, — в голосе сестрички я не услышала настоящего раскаяния. — Просто я… Тут такое…

Голос Лисы сорвался, и мне показалось, что она даже всхлипнула.

Сон как рукой сняло.

— Васёна? В чем дело? — я напряглась и снова открыла глаза, напряженно уставившись в окно.

— Я это… — на этот раз она точно всхлипнула и сдавленно прошептала. — Я, кажется, замуж вышла.

— Что-о-о?! — мой вопль был такой силы, что задрожали стекла.

За стеной кто-то упал, а всего через секунду в дверях послышался встревоженный голос Тимура.

— Варя? В чём дело?

Отмахнулась и требовательно рыкнула в трубку.

— Лиса, ты шутишь?

— Я… я не помню… — Васёна всхлипнула снова, а затем в трубке послышалась возня, чей-то писк, шиканье, снова возня и, судя по голосу, телефоном завладел Арсений.

— У нас все отлично, я перезвоню.

И короткие гудки.

Э…

Пару секунд я в глубоком шоке рассматривала телефон, затем нервно набрала сестричку, но абонент был недоступен. Черт! Нервно откинула трубку на стол, вскочила, собираясь как можно скорее отправиться вниз, но лишь уткнулась носом в плечо Тимура, умудрившегося неслышно подойти ближе, и едва не упала на пол вместе с ним.

— Ай! Тим! С дороги!

— Тише, успокойся. Что случилось? — уверенно придерживая за плечи, ведьмак, одетый лишь в трусы и ошейник, не спешил меня отпускать. — Что за паника с утра?

— Ещё не паника, — я недовольно поморщилась и дернула плечом. — Отпусти, я тороплюсь.

— Хм-м-м… — мужской взгляд прочно завис на моей обнаженной груди и судя по его нахмурившимся бровям,

мыслительный процесс этим ранним утром давался Тимуру с трудом. — Куда?

— Домой! Тим, не тупи! Пусти.

— А, ну да, — руки разжались и мужчина отступил на шаг, а затем и ещё на несколько, и в конце концов сел на кровать, хмуро наблюдая, как я натягиваю платье наплевав на лифчик. — Так что случилось-то?

— Эти идиоты поженились.

— В смысле?

— Не знаю! — я взвыла, потому что и сама до сих пор не верила в услышанное и планировала сначала убедиться в этом лично, а уже потом убивать.

Кого именно, я пока ещё не решила. Ну, Васька! Ну, поганка! Это даже мою предновогоднюю выходку затмило!

— Так они ещё у тебя? — Тимур задумчиво шел за мной, рассуждая вслух.

— Понятия не имею! Всё, давай, созвонимся, — я рванула вниз по лестнице, с облегчением обнаружила, что моя квартира не закрыта на замок, но на этом моё везение закончилось.

Сладкой парочки не наблюдалось. Черт!

Ругнулась в голос, затем снова… и отправилась обратно наверх.

Дверь соседа тоже оказалась не заперта, чем я с удовольствием воспользовалась.

— Тим!

— М? — сонный голос раздался из спальни.

Наглости мне было не занимать, так что я решительным шагом направилась туда.

— Тим, где живет Арсений?

— Ва-а-арь… — мужчина простонал и зарылся в подушки. — Давай ближе к полудню.

— Тим! — я раздраженно топнула, но это было бесполезно, — ведьмак лишь сильнее закутался в одеяло. — Тиму-у-уся!

Плюнула на гордость, пробралась к Тимуру на кровать и села на одеяльный кокон сверху.

— Тимочка, мне очень надо. Открывай глазки и говори адрес. Ну, пожа-а-алуйста! — попытка отрыть мужчину оказалась безуспешной — закопался он профессионально и кажется, очень крепко держал одеяло изнутри. Я снова начала злиться и стукнула его предположительно по плечу. — Тим!

— Варь, хватит, — из-под одеяла показалась вихрастая голова и заспанное лицо. — Три часа уже ничего не решат. Если они действительно поженились, то даже паниковать бесполезно. Иди лучше ко мне и поспим ещё немножко. Давай.

— А если не поженились, и ей просто показалось? — я отказывалась сдаваться. Внутри меня ещё неслабо потряхивало и мешало мыслить адекватно.

— Если рядом с ней Арсений, то ей не показалось, — многозначительно усмехнувшись, Тимур умудрился откинуть одеяло в сторону и уронить меня на себя. — Всё, успокойся. Поженились и хорошо.

— Ты не понимаешь!

— Что я не понимаю? — ведьмак тяжело вздохнул.

Почему-то именно этот вздох стал тем, что заставило меня взять себя в руки и действительно задуматься. А что, собственно, я паникую? Что изменится, если я приеду на квартиру к Арсению? Васёна не та, кто даст себя в обиду кому бы то ни было. Да она скорее позвонит мне с просьбой захватить лопату и пару чернорабочих, чтобы закопать труп.

— Молодец, — укрыв нас обоих одеялом, Тим ткнулся носом в мою шею и блаженно выдохнул. — А теперь давай ещё капельку поспим.

И зевнул так сладко, что заразил зевотой и меня. Зараза!

Несколько секунд я боролась сама с собой, очень желая поддаться, но сила воли победила.

— Пусти, я к себе пойду, — пробурчав, без особых усилий вывернулась из мужских объятий, которые ослабли сразу, как только я заявила о своём намерении.

Лишь тоскливый взгляд серых глаз смотрел на меня с немым укором. Стоически его проигнорировав, я критичным взглядом осмотрела комнату, подхватила забытый лифчик и, буркнув "созвонимся", ушла.

Почему-то спускаясь к себе и задумчиво проходя в комнату, в полной мере несущую в себе отпечаток разгульного вечера, я почувствовала себя невероятно глупо. Васёна, ну ты и… Стрекоза!

Набрала на всякий случай сестренку снова, но абонент был стоически недоступен и я отступилась.

Скинула платье, надев тунику, потихоньку прибрала остатки пиршества на кухню, поняла, что всё-таки очень хочу спать и, плюнув на все, рухнула на кровать. Наверное, Тимур прав. Оба взрослые люди, пускай сами разбираются.

На этот раз мне никто не помешал выспаться и встала я только в час дня. Ещё немного повалялась, ленивой улыбкой поприветствовала забравшегося на кровать Йолика и тиснула котика к себе под одеяло. Мявчик возмущенно забарахтался, обозвал меня на своём кошачьем лентяйкой и потребовал накормить свой подрастающий организм. Делать нечего, пришлось вставать.

Пока кормила котю, убирала за ним туалет, потихоньку проснулась окончательно. Снова позвонила сестренке, выслушала, что абонент крепко на все забил и до сих пор недоступен, поняла, что начинаю нервничать и буквально сразу осознала, что не знаю номер телефона Тимура.

Вздохнула, постучала себя по лбу, услышала от тараканчиков "никого нет дома", сменила тунику на более приличную (не такую растянутую), к ним присоединились черные легинсы и я отправилась наверх.

— Ти-и-им? — дверь была беспечно не заперта, а хозяин, одевший белую футболку и джинсовые шорты, но не снявший ошейник (умничка!), обнаружился на кухне завтракающим. — Привет.

И тут мой взгляд упал на чужой кофе и бутерброд. Алчущий такой взгляд…

Ведьмак понял меня без слов, сдавленно хмыкнул в кулак, жестом предложил мне присесть и отправился к холодильнику, а затем и к шкафчикам. В считанные секунды передо мной стояла кружка с кофе, сахарница и пожертвован свой бутер, а ещё три призывно шкворчали плавящимся сыром в микроволновке.

Потихоньку дегустируя кофе, с интересом осматривалась и понимала, что мне нравится вкус моего соседа. Стильно, лаконично и ничего лишнего. Аккуратненько, чистенько и уютно. Топлёное молоко и шоколад, очень гармонично и неожиданно комфортно, словно я не в гостях, а почти у себя дома.

— Рассказывай, — вторая партия бутербродов отправилась в микроволновку, а передо мной поставили ещё дымящиеся вкусности.

— У Васёны до сих пор отключен телефон. Я нервничаю, — подперев подбородок кулаком, я недовольно нахмурилась. — Говори адрес Сени.

— Давай начнем со звонка?

Прищурившись, я кивнула и Тим сразу потянулся к телефону. Набрал, внимательно прислушиваясь к длинным гудкам, и удовлетворенно хмыкнул, когда абонент соизволил недовольно буркнуть:

— Да?

— Сеня, если ты сейчас нас не успокоишь, через полчаса у тебя дома случится Армагеддон.

— Тим, не сейчас. Я занят.

Судя по раздраженному тону, Вронский не приукрашивал, но меня это волновало мало. Я попыталась выхватить трубку у Тимура, но он ловко отвел руку в сторону, а затем и вовсе встал, чтобы я до него не дотянулась, но при этом включил громкую

связь, чем заработал мой благодарный кивок.

— Тогда успокой меня в двух словах и скажи, что у вас всё в порядке. Варя волнуется за сестру.

Арсений нервно хохотнул и выдал.

— Лучше за меня повол… — вдалеке раздался грохот чего-то разбившегося, — Лисса! Это ваза стоила тр… Черт! Я перезвоню.

Звонок прервался и мы изумленно переглянулись. Первым не выдержал Тимур, безуспешно пряча смех в ладони. Я тоже улыбнулась, затем в красках представила, что сейчас творится в квартире Вронкого и расхохоталась в голос. Так его, Васёна! Знай наших!

Посмеиваясь, Тим снова сел за стол и, заговорщически подмигнув, чокнулся со мной кофейной кружкой.

— Ну-с, с первым шагом к объединению наших родов. Слушай, а может тоже поженимся?

Весь тот кофе, что я успела отпить, был красочно вычихан на ведьмака.

— Это значит "да"?

Глава 15

Подавилась я серьезно, так что прежде чем смогла сказать хоть что-то, пришлось откашляться, отчихаться и умыться. За стол я вернулась раздраженная и вот нисколько не польщенная лестным предложением.

— Тим, ещё одна шутка в таком же духе и ты проиграл.

Ведьмак озадаченно почесал затылок, а затем покаянно развел руками.

— Извини, мне показалось это уместным. Но раз уж зашел об этом разговор, то почему бы и нет?

— Вот именно поэтому, — я криво усмехнулась, с сожалением констатировала, что в моей кружке кофе закончился, и самым наглым образом экспроприировала кружку Тима. На это он лишь успел возмущенно открыть рот, но тут же закрыл, когда я подняла палец кверху, призывая к вниманию. — Именно из-за подобной постановки вопроса. Я никогда не буду встречаться только потому, что "почему бы и нет" И уж тем более это не станет причиной моего согласия на брак. И знаешь, чем дальше, тем больше мне кажется, что наши женато-замужние родственники просто взяли друг друга на слабо так же, как ты подловил меня в клубе, и сейчас оба по этому поводу злятся и бушуют. Васёна так точно. Почти сочувствую Сене.

— А я нет, — Тим откинулся на спинку стула и, коварно усмехнувшись, заложил руки за голову. — Он давно напрашивался, вот и напросился. Если твоя сестра по характеру, как ты…

Я кивнула и тоже усмехнулась.

— Я рад. Злодейский смех прилагается.

— Чудно, — я допила тиснутый кофе, мысленно прикинула, чем стоит занять эти свободные часы и резюмировала. — Так, с тебя номер телефона и мне пора.

— Уже уходишь?

Я без труда запомнила продиктованные нехитрые цифры номера мобильного и уже успела встать из-за стола, поэтому вопрос Тимура меня слегка озадачил.

— А что?

— Ничего криминального, — ведьмак тоже встал и приблизился, уперевшись рукой в дверной косяк, — просто хотел ещё немного побыть в твоём обществе. Ты такая хорошенькая, когда не накрашена и по домашнему одета. Глаз не отвести.

И так умильно улыбнулся, что моё самолюбие польщено зарделось.

— И кофе изымаешь так профессионально… Я покорен!

Не удержалась и фыркнула. Шут!

— Прости, котик, но не сейчас. У меня дома дитё и дела.

— Приглашаешь к себе?

— Тимуся, поскромнее. Нет.

— Эх, доля моя, долюшка… — патетически прикрыв глаза ладонью, Тим вздохнул и прекратил паясничать. — Ладно, как скажешь, золотце. Тебя на работу отвезти или сама?

Подумала, прикинула… и кивнула.

— Отвезти.

— Чудно. Тогда до вечера. Верный рыцарь со своим конем будут смиренно ждать твоего внимания в половину шестого. Я зайду за тобой, — проводив до двери, Тим целомудренно поцеловал меня в щеку, провожая взглядом, пока я не скрылась из вида.

Ну просто верх галантности!

Заходя в свою квартиру, я почему-то поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Причем не коварно, а… просто улыбаюсь. Ещё не влюблённо, но-о-о…

Подмигнула своему отражению, подхватила на руки вышедшего меня встречать Йолика, дошла до кухни и обнаружила, что за время моего отсутствия никто не перемыл посуду, и она ждет меня со вчерашнего вечера. На уборку последствий я потратила почти час, но теперь больше ничего не намекало на то, что у меня были гости.

Да какие!

Для очистки совести снова набрала сестренку, но она до сих пор была недоступна. Интересно, её телефон просто отключен или пал жертвой баталий? С них станется. А ещё меня уже начинает посасывать любопытство, которое буквально напрашивается к новоявленному родственничку в гости. Уж очень хочется хотя бы одним глазком глянуть, осталось ли что-нибудь от его квартиры.

Тщательно обдумала эту мысль, поняла, что до завтра не дотерплю, и набрала смс-ку Тиму.

"Котик, перед работой мы проведаем мою сестренку и твоего братца. Возражения не принимаются".

Не прошло и пяти секунд, как на мобилку пришел ответ.

"Бесстрашная дева-воительница! Я горжусь таким знакомством! Будет сделано. Выезжаем в пять"

Ко-о-отя!

Рассмеялась, отправила воздушный поцелуй телефончику, и отметила, что время близится к трем. Мысленно пробежалась по делам, затем закопалась в свой гардероб, между делом отмечая,

что первый из засосов уже почти сошел, но остальные ещё цветут и это значит, что вновь придется их прикрывать. Сегодня мой выбор пал на тёмно-синее трикотажное платье с высоким воротничком и рукавом три четверти: строгое по крою и одновременно игривое благодаря черным кружевам на горловине и манжетах. Я редко надевала его именно из-за излишней строгости, которая нечасто совпадала с моим настроением, но сейчас просто не было особого выбора.

Определившись с нарядом, приготовила лёгкий перекус, поиграла с Йоликом, собрала и разложила по местам высохшее белье, а там и время сборов подошло. Белье, колготки, платье, макияж, серьги и кольцо из магической шкатулки и до контрольного времени три минуты.

Да я сама пунктуальность!

Тим позвонил за минуту до пяти, так что под восхищенным мужским взглядом мне осталось надеть лишь сапожки и шубку. Сам ведьмак был одет довольно строго и со вкусом: черные брюки, черная водолазка, скрывшая ошейник, который всё равно намекал на своё присутствие недвусмысленными выпуклостями, тёмно-серое пальто и чуть более светлого оттенка шарф. Ничего лишнего, всё чрезвычайно лаконично.

Пробежавшись взглядом по мужской фигуре и отмечая детали, поняла, что одежда из дорогих бутиков, мысленно поставила Тимуру ещё один плюсик и с некоторым удивлением приняла из его рук белоснежную розочку.

— Белая?

— Как мои помыслы, — и такая обезоруживающая улыбка, что можно только удивляться мастерству перевоплощения этого ведьмака.

— Ой, ли? — рассмеявшись, задержалась ещё на минутку, определяя цветок в вазу, и снова вернулась в коридор, махнув рыцарю на выход и уже закрывая дверь на ключ, деловито поинтересовалась. — Ты больше не созванивался с братом?

— Нет. Сделаем им сюрприз. Вашу руку, моя прекрасна леди, — заполучив мои пальчики, Тим их не выпустил даже на улице, где довел до автомобильного кармана и щедрым жестом обратил внимание на миленькую черную машинку Е-класса ну о-о-очень известной немецкой марки. — Знакомься, моя крошка.

Вот тут я слегка опешила. Машинка стоила… дорого. Как-то не увязывался у меня в голове Тимур и Е-класс.

— Сколько, говоришь, ты зарабатываешь?

— По разному, — ведьмак ответил уклончиво, распахнул передо мной переднюю пассажирскую дверь и многозначительно добавил, — нам хватит.

Наверное, если бы я не пребывала в некоторой растерянности (шаблончик трещал громко и мешал сосредоточиться), я бы точно нашлась с ответом, а так всего лишь послушно села и отправилась взглядом в путешествие по салону. Чудны дела твои, мироздание…

— Пристегнись, будь любезна.

Кивнула и выполнила мягкую просьбу спутника, тоже предпочитая безопасность, уже не раз став свидетельницей жутких аварий на дорогах мегаполиса.

И предвидя мой вопрос, Тимур заранее озвучил адрес, по которому мы отправились. Как оказалось, Арсений жил практически поблизости, что в масштабах Москвы измерялось двадцатью минутами езды по слабо загруженным улицам, причем в зеленом потоке. Уверена, Тимур всё спланировал заранее, так что я с удовольствием наслаждалась профессиональной ездой и комфортным салоном дорогого авто.

До нужного дома мы доехали под тихо мурлыкающее радио ретро всего за семнадцать минут. Арсений жил в добротной высотке, при этом двор был чист и ухожен, что намекало на то, что ведьмак тоже контролирует пространство, где обитает.

Что ж, может и не так плох мой самоназванный зять, каким показался мне при первом знакомстве.

Девятый этаж, куда мы поднялись на чистеньком и беззвучном лифте, палец прислоненный к мужским губам и мы как два опытных заговорщика прильнули к двери, пытаясь разобрать хоть что-нибудь. Но увы, то ли молодожены устали выяснять отношения, то ли звукоизоляция была чудесной, но мы ничего не услышали.

Тимур, покосившись на меня с сочувствующей улыбкой, молча пожал плечами, отстранился, оправил одежду и позвонил.

Позвонил ещё раз…

И ещё…

Когда спустя ещё несколько минут нам никто не открыл, ведьмак удивленно приподнял бровь, набрал брата на телефоне, но и там ему никто не ответил, хотя длинные гудки шли. И лишь после этого Тим прикрыл глаза, сосредоточился и, судя по всему, запустил магический поисковик, направленный на обнаружение родственника.

— Черт, да мы просто заняты!

Дверь открылась так неожиданно, а раздраженный рявк Арсения, одетого лишь в полотенце, обернутое вокруг бедер, был таким громким, что я отпрянула назад, шокированно прикрыв рот рукой.

Но не потому, что у меня пропал дар речи от вида полуголого

блондина, а потому что за его спиной маячила мокрая и слегка смущенная сестренка, также одетая лишь в полотенце, с трудом сумевшее прикрыть стратегический минимум.

— Мы не вовремя? — Тим взял себя в руки намного быстрее меня.

— Очень!

— Но вы живы?

— Как видишь, — голос Арсения был максимально саркастичен, а взгляд, подаренный мне, ехидным. — Чип и Дейл спешат на помощь? Огорчу, мы сами справляемся. Всего хорошего.

И дверь закрылась.

— Твой брат хам.

Усмехнувшись и качнув головой, Тимур почесал кончик носа, затем загадочно покосился на меня и снова усмехнулся.

Что-то меня эти смешки очень сильно насторожили.

— Ладно, идем. Как видишь, все живы-здоровы и в нашей помощи не нуждаются.

— Жаль…

Иронично приподнятая бровь предложила развить мысль, и я с радостью продолжила.

— Я бы с удовольствием провела реанимационные мероприятия. Жгуты бы наложила кое-кому… на горло. Вот скажи, как можно быть таким невоспитанным?

— Это семейное проклятье, — подхватив под руку, Тим потянул меня к лифту. Вызвал, завел в кабину, не отпуская, притянул чуть ближе, и обнял второй рукой за талию, тихо договаривая уже в губы. — И я больше не могу ему противостоять…

Поцелуй оказался очень аккуратным, словно мужчина был готов в любой момент дать ход назад и начать защищаться. Это позабавило, но я уже мысленно забежала вперед и поняла, что за десять секунд ничего непоправимого не случится и позволила ведьмаку проявить капельку инициативы. Всё-таки именно он в этом замкнутом пространстве мужчина. Пускай и слегка в ошейнике…

Постепенно из поверхностного поцелуй стал игривым, мою нижнюю губу несколько раз лизнули, предлагая поддаться, но это уже не входило в мои планы и Тим успокоился, принимая эти узкие рамки дозволенного. В итоге меня мягко поцеловали в уголок губ и в ту же секунду створки лифта открылись, выпуская нас наружу.

— Вредина.

Многозначительно усмехнувшись, я кивнула. Ты сам

согласился на это, котик, так что теперь не ропщи.

— Прекрасная вредина.

Моя улыбка стала шире и благосклоннее.

— Самая очаровательная и изысканно капризная.

— Ну всё, всё, перестань, — я рассмеялась, и махнула в направлении авто. — Вези меня уже на работу, рыцарь.

— Как будет угодно, моя госпожа, — поклонившись с многозначительной усмешкой и всем своим видом давая понять, что его забавляет эта игра, Тим распахнул передо мной дверцу, а следом и сам сел в машину.

Завел, повернулся ко мне и неожиданно посерьезнел.

— Варенька, не хотел говорить, но ты всё равно скоро узнаешь. Проблема салона Аграфены оказалась острее, чем я думал.

Всё веселье с меня как рукой сняло. Закаменев, прищурилась, пытаясь по напряженным серым глазам понять величину проблемы, но это оказалось невозможным — Тим сумел прятать от меня все свои эмоции.

— Говори.

— Нашими силами и уговорами её не решить.

— Давай без вихляний вокруг да около!

Ведьмак чуть поморщился, но ответил уже более откровенно, но мне это ровным счетом ничего не сказало.

— Аграфена отказала Дмитрию.

— И-и-и?!

— Дмитрий младший двоюродный брат наших с Сеней отцов, ему сорок один год и он не женат. Последние годы именно он курирует все магические салоны и ищет новые, занимающиеся астральной тематикой, которые можно подмять под семью. В октябре прошлого года Аграфена послала его лесом. Маршрут указала эротичный. — Тимур говорил неторопливо и с паузами, наверняка, чтобы я побыстрее вникла в суть. По мере сказанного у меня дернулся глаз от диких догадок, а губы скривились в нервном оскале, на что ведьмак согласно кивнул. — Всё верно. Димка запал на твою тетю, а когда она ему отказала, пригрозил забрать салон. Наше с Сеней заступничество ничего не решит, это только их дело.

— Черт! Это уже не смешно! Вронские, вы что пристали к нашей семье?

— Я же говорю — проклятье.

— Что за бред? — я закатила глаза.

— Нет, ну ты сама посуди! — Тимур воодушевленно развил тему. — Как вы появляетесь в нашей жизни, так всё идёт кувырком. Димка уже четвертый месяц злой, как черт, я в твоих

послушных рабах, а Сеня вообще женился! Чем не проклятье?

— Тьфу! Не говори ерунды, вы сами во всем виноваты. И вообще, поехали, — я раздраженно указала направление "вперед".

Ведьмак послушно тронулся, но не смолчал.

— Варь, я надеюсь, проблема Дмитрия и Аграфены не встанет между нами?

— Не знаю.

Я предпочитала смотреть в боковое окно, действительно не представляя, как быть дальше. С одной стороны Тим в чём-то прав, если суть проблемы не в бизнесе, а в отношениях, то глупо переносить чужую проблему на нас, но суть в том, что может пострадать именно бизнес.

Дальше мы ехали молча. Тимур полностью сосредоточился на дороге, а я предпочла не думать ни о чем. В любом случае пока это бессмысленно.

К салону мы подъехали за семь минут до начала моего дежурства, причем не в самый удачный момент — мы стали свидетелями не самой красивой сцены выяснения отношений. Аграфена, лишь накинувшая на плечи шаль, зло отчитывала высокого черноволосого мужчину без шапки и в кожаном плаще, стоящего к нам спиной. На лице тётушки можно было прочитать массу негативных эмоций: гнев, раздражение, презрение и даже брезгливость.

Тим не стал останавливаться слишком близко, притормозив в десяти метрах от пары. Разговор мы не слышали, но мне хватило презрительно скривлённых губ Аграфены.

— Это он?

— Да.

— Нда…

Ситуация снова была несколько двусмысленной. Уж очень не хотелось мне выходить из машины одного Вронского на глазах тёти и второго Вронского. Вроде и ничего криминального, да и Аграфена ничего не говорила о том, что против, но мне самой было неловко.

Так, словно я её в чём-то предавала.

Черт!

Тем временем разговор перешел в ругань на повышенных тонах, и я всерьез запереживала за родственницу: Вронский поднялся на ступеньку и оказалось, что он существенно крупнее Аграфены, которая тоже была немаленькой. Теперь он хищно нависал над моей тётушкой и я даже дернулась, чтобы взяться за ручку и выйти из машины, но мой порыв погасил Тим.

— Не надо, это их дело. Не вмешивайся, а то просто под раздачу попадешь, — и покрепче перехватив за плечи, привлёк к

себе. — Варь, я знаю, о чем говорю.

— Если он её хоть пальцем тронет… — злобно процедив, я не сводила глаз с пары и меня жутко бесило, что широкая спина Дмитрия загораживает мне почти весь обзор.

— Вообще-то твоя тётушка тоже далеко не ромашка, — тоже цепко отслеживая ситуацию, Тим криво усмехнулся, словно был лично знаком с Аграфеной. — Только между нами — Димка уже…

Что там с Димкой, Тимур не успел договорить, потому что в одну секунду произошло очень много чего.

Из-за угла вывернула черная тонированная иномарка без номеров, всего на мгновение притормозила напротив выясняющей отношения пары, и из нашей машины не было слышно выстрелов, но я каким-то шестым чувством поняла, что они были. Дмитрий дёрнулся, успев прикрыть своим телом опешившую Аграфену, а затем тяжело оперся о стену, машина промчалась мимо нас, я глухо пискнула, широко распахнутыми глазами наблюдая, как тяжело оседает ведьмак, Тимур смачно выругался и, выскочив из машины, побежал к крыльцу.

А я… Я сидела и, закрыв рот рукой, чтобы не закричать, впала в ступор.

На моих глазах только что убили… убили человека.

— Варя! Варвара! Черт!

Сквозь туман до меня доносился чей-то зов, но я не могла сдвинуться с места. Начало колотить, одновременно морозить, желудок сжался до тошноты…

— Варя! Черт! Перестань! Приди в себя! Нам нужна твоя помощь, — моя дверь открылась и Ниночка затрясла меня за плечо. — Аграфена ранена, мы сами не справимся! Варя!!!

— Что? — в голове ещё шумело, а во рту стоял противный привкус страха, но я уловила главное. — Аграфена?

— Ранена. Варя, пожалуйста… — губы Ниночки мелко подрагивали, глаза были красными, и я поняла, что её трясет не меньше меня, а может и больше.

В одну секунду в голове стало кристально чисто, эмоции отодвинулись на задний план, разум взял тело под контроль, и из машины я выходила уже спокойная, как айсберг. Я сталкивалась с кровью и не раз, но это было впервые, когда покушение произошло прямо при мне.

И как показала ситуация, я оказалась к этому не готова.

К тому времени, когда я добежала до офиса, Тимур уже сумел занести Дмитрия в приёмную и положить на диванчик, Катюша лихорадочно вызывала скорую, а Аграфена с окровавленной рукой сидела в кресле и пустым взглядом смотрела перед собой.

Шок.

— Тим? Как Дима? — на ходу снимая шубу и закидывая её вместе с сумкой в дальний угол, чтобы не мешались, я торопливо склонилась над Аграфеной, визуально осматривая рану и находя её отвратительной.

— Средне, — младший Вронский раздевал хрипло дышащего родственника, под которым невероятно быстро расплывалась кровавая лужа, и сдавленно ругался. — Если ещё не умер, то жить будет. Займись Аграфеной, тут я справлюсь.

— Хорошо, — кивнула, окончательно сосредоточившись на тётушке и вплотную занявшись её рукой.

Нина тихонько всхлипывала в сторонке, каждые тридцать секунд выглядывая на улицу в ожидании бригады врачей, Катюша помогала морально, причем и мне, и Тимуру, притащив горячую воду, а также все имеющиеся полотенца, и то, что могло сойти за перевязочный материал.

Пуля застряла в мягких тканях плеча, не задев кость, но крови было очень много и, несмотря на оказанную помощь, Аграфена очень сильно побледнела. Я скрупулезно наложила на рану не только повязку, но и несколько обезболивающих и кровоостанавливающих заклятий и заговоров, но естественно этого было недостаточно — требовалось извлечь пулю.

— Варь, — позвав меня едва слышным шепотом, Аграфена одними глазами показала на притихшего Дмитрия. — Как… он?

Обернулась, встретилась взглядом с Тимуром, обзванивающего родственников и напряженным тоном уже по десятому разу рассказывающего о произошедшем. В глазах ведьмака я прочла многое, но прежде всего убийственную решимость поквитаться со смертниками.

Дождалась завершения очередного разговора и с сочувствием спросила:

— Тим? Как он?

— Плохо. Большая кровопотеря, а группа крови редкая даже для нашей семьи, — если мне Тим ответил нервно кривясь, но сдержанно, то дверям достался уже яростный выкрик. — Черт, где скорая?!

И словно только этих слов не хватало, чтобы открылась в дверь и в приёмную один за другим торопливо вошли сразу шестеро: три врача, два фельдшера и санитар, вызванные Катюшей.

Глава 16

Я была со всеми знакома, но сейчас смогла лишь натянуто улыбнуться и приветственно кивнуть, не сумев сказать ни слова внятно: казалось, стоило лишь забрезжить свету в конце туннеля и появиться реальным спасителям, как меня снова охватила трясучка, да такая, что я предпочла сползти по стеночке на пол, чтобы просто позорно не рухнуть на подкашивающихся ногах.

Ко мне сразу же поторопился один из фельдшеров, тогда как врачи занялись ранеными, а второй фельдшер успокаивал всё-таки разревевшуюся Ниночку. Словно в тумане я слышала неожиданно властные указания Тимура, четкий и внятный рассказ о случившемся, перечисление того, что он сделал сам и что полиция уже оповещена, как и родственники.

Мне самой в это время что-то пытались споить, на плече сжимались пальцы Аграфены, сидящей рядом, фельдшер Ванюша уговаривал меня не принимать случившееся близко к сердцу, потому что рана тёти на самом деле пустяк, а мы молодцы…

Я это понимала, даже на что-то кивала, бездумно улыбаясь, но…

А затем меня подняли, и абсолютно неожиданно я оказалась в крепких объятиях Тимура.

— Идём, я отвезу тебя домой.

— Домой? — сморгнула и непонимающе уставилась на ведьмака, а затем перевела взгляд за его плечо. Перевязанного и уже подключенного к капельнице Дмитрия уносили на носилках, а Аграфена шла сама, но её придерживали с обеих сторон. — Нельзя домой! А как же салон? А клиенты?

— Варя! — Тим рыкнул так, что я вздрогнула и испуганно посмотрела снова на него. — Какой к лешему салон? Всё закрывается и опечатывается, пока наши не разберутся, в чем причина и на кого в реальности покушались!

— О… опечатывается? — я сморгнула. — Зачем?

— Затем! — рыкнув снова, Тим буквально поволок меня на выход, с благодарным кивком приняв из рук бледной Кати мои вещи. — Идём, тебя саму отпаивать надо. Абсолютно невменяемая…

— Я вменяемая, — почему-то стало очень обидно, но сопротивляться я перестала. Позволила себя одеть, довести до машины, усадить и только после этого смогла сформулировать новую мысль. — А остальные?

— Кто? — Тим скользнул на водительское место, в считанные секунды завел авто и вырулил на дорогу.

— Все.

— Дмитрий и Аграфена на пути в клинику, Нину я тоже отправил домой, а Катя дожидается наших.

— Кого?

— Наших.

Я почувствовала себя глупо, но всё равно тихо переспросила:

— А "наши" — это кто?

— Родня, — снова ответив коротко и довольно резко, Тим на мгновение зажмурился, затем мотнул головой, поморщился, покосился на меня и попытался улыбнуться. — Прости. Давай чуть позже, я тоже слегка не в себе. Приедем домой и я всё расскажу. Всё, что захочешь.

— Извини… — смутившись, я зарылась в шубку, словно пытаясь спрятаться от случившегося в меху, как воробушек, и закрыла глаза.

Успокоиться. Надо успокоиться.

И уничтожить тварей.

Дорогу до дома я не запомнила, полностью доверившись в этом вопросе спутнику. Зайдя в подъезд, Тим зачем-то решил поехать на лифте, но и тут я не сказала ни слова против, вынырнув из раздумий только тогда, когда он завел меня в свою квартиру.

— Зачем?

— Надо, — помогая раздеться, ведьмак был сосредоточен и собран.

— Кому?

— Нам.

Мне жутко не нравились такие скупые ответы, но разум до сих пор находился в некотором оцепенении, и в итоге я наблюдала за происходящим как будто со стороны. Тим усадил меня на табуреточку, снял с меня обувь, затем довел до дивана, усадил, обложив подушками, и только после этого ушел раздеваться сам.

Ведьмак отсутствовал минут десять, но когда вернулся, то был уже переодет в домашнее: те самые джинсовые шорты и белую футболку, а на шее черной полосой выделялся ошейник, показавшийся мне сейчас до ужаса неуместным. В руках у Тимура был поднос с чайным сервизом, который был поставлен на столик. Затем была принесена и бутылка початого коньяка, мед, лимон и печенье. Ещё через минуту мне вручили кружку с горячим чаем, в которой едва ли не половину пространства занял коньяк.

— Пей.

Поморщилась, но ведьмак был настойчив, а в голове до сих

пор хаос, так что я начала пить маленькими глоточками. Постепенно напиток согрел не только заледеневший желудок, но и вытеснил из головы туман, немного ослабив и нервы. Вторую кружку я приняла уже с благодарным кивком, но пить стала ещё медленнее, забравшись на диван с ногами и преимущественно держа кружку в руках.

Тим не торопил и не мешал, сев прямо на полу напротив меня, ограничившись лишь чаем, задумчиво рассматривая стену и периодически отвечая на звонки.

Но вот чай подошел к концу, а я созрела на вопросы.

— Кто?

— Ещё неизвестно.

— А что известно? — стоило спросить, как перед глазами снова встали те стремительные секунды нападения: выстрелы, бледная Аграфена и падающий Дмитрий.

Передернувшись всем телом, зажмурилась, но Тимур и тут проявил себя лишь с положительной стороны — перебрался ко мне на диван и крепко обнял.

— Пока немного. Димка в операционной, как и клановый знахарь, донора нашли, прогнозы положительные. Аграфену уже прооперировали, она в послеоперационной палате, навестить можно будет завтра. Полиция зафиксировала вызов, но на них мы даже не надеемся, в любом случае разбираться будем своими силами. Дед уже собрал астральное совещание, я скинул образ машины, поиски нападавших ведутся. Пока мы можем только ждать.

— Только ждать? — мой жалобный голос напугал меня саму. Поморщилась, выдохнула и уже ровнее попросила. — Дай, пожалуйста, мою сумку.

— Зачем? — вопрос прозвучал напряженно.

— Мне надо позвонить своим, — я извернулась и требовательно посмотрела на ведьмака. Я не понимала, почему моя просьба была воспринята негативно, но Тим лишь чуть скривил губы и отправился в коридор за сумкой. Вручил мне, а затем снова сел так же, чтобы обнять.

Следующие полчаса я обзванивала всех старших рода. Только сухие факты. Покушение у салона, причем непонятно на кого, но пострадали оба. Я действительно не могла с полной уверенностью заявить, кто именно был целью, поэтому на этот вопрос отвечала твёрдо "не знаю". Лучше с чистой совестью признаться в неведении, чем дать ложный след, это я знала с детства.

— Как сама? — мама, судя по вопросу и голосу, беспокоилась обо мне не меньше, чем об Аграфене.

— Нормально, — я грустно улыбнулась и пожала плечами.

Мама не могла меня видеть, но я знала, что она чувствует намного больше, чем может услышать обычный человек.

— Мне приехать? Ситуация очень неоднозначна и тебе лучше не оставаться одной.

— Не надо, — я подняла глаза на Тимура, всё это время сидевшего рядом, но не мешающего мне обзванивать родственников. — Я… я не одна.

Удивлённое молчание сказало мне намного больше слов, причем в нём я услышала и одобрение.

— Хорошо, как скажешь. Кого ты уже успела обзвонить?

Я прикрыла глаза и по памяти перечислила имена, в ответ услышала одобрение и заверение, что с остальными мама разберется сама и мы договорились, что если будут новости с обеих сторон, то мы свяжемся.

— Спасибо, мам.

— Будь осторожна. И… — мама замялась, но затем всё-таки тихо уточнила. — Кто он?

Почему-то я сразу поняла, о ком она спрашивает, но вопрос был слишком сложным, чтобы ответить на него прямо здесь и сейчас. Да ещё и при самом Тимуре, который сразу же заинтересованно наклонил голову, когда я остановила на нём свой задумчивый взгляд.

— Его зовут Тимур.

Сказала и поняла, что это всё, что я могу ответить. Пока всё.

И если Тим явно разочарованно сдвинул брови, видимо ожидая от меня чего-то больше, то мама лишь понимающе хмыкнула и распрощалась со мной первая.

— Пока, до связи.

Завершила разговор и я, снова посмотрев на ведьмака. Захотелось сказать резкость, вспылить, зло поинтересоваться, чего иного он от меня ожидал, но вместо этого я лишь закрыла глаза, отложила телефон и сама обняла Тимура. Я действительно не могла назвать его "парнем" или "другом", но он стал мне уже чуть больше чем просто "сосед" и случайный любовник.

А ещё рядом с ним сейчас было намного лучше, чем без него.

В тишине мы просидели минут двадцать, и только после того, как Тимуру снова позвонили и он быстро переговорил, он обратился и ко мне.

— Есть хочешь?

— Нет, — я благодарно улыбнулась, но отказалась. — И я, наверное, пойду.

— Не думаю, что это будет правильно, — мужчина сразу нахмурился и собственнически вернул руку на талию.

— Почему? — ругаться и выяснять отношения я не планировала, просто желая узнать причину.

— Потому что мы до сих пор не знаем, кто напал. Если причина вы и ваша деятельность, то тебе будет безопаснее рядом со мной.

— Тим, ну что ты, — я искренне посчитала это глупостью. — Ты действительно думаешь, что на меня будут покушаться в моей квартире?

Ведьмак же, резко подняв руку, к чему-то прислушался, а затем и принюхался. Насторожилась и я. Замерла, понимая, что шутить не время, а затем мой нос различил едва уловимый запах гари.

Гари?

— Сиди здесь! — сорвавшись с места, Тим рванул к балконной двери, но пробыл на самом балконе всего три секунды, а затем метнулся обратно в комнату, буквально молнией проскочил мимо меня, на ходу подхватывая телефон, и скрылся в коридоре.

Спустя мгновение хлопнула входная дверь, но запах гари стал сильнее, причем я не поняла, откуда пахнуло: с улицы или с лестничной площадки. Начав подозревать самое худшее, торопливо вышла на балкон, перегнулась через перила и в груди похолодело.

Тремя этажами ниже из приоткрытого окна моей квартиры валил черный дым пожара.

— Йолик!

Паника накрыла меня моментально. Рванула обратно в комнату, запнулась об кота, который откуда ни возьмись возник на моём пути, чуть не растянулась на полу, но всё-таки сумела удержать равновесие. От души выругалась, выслушала от кота ответное шипение, но уже в спину, в одно мгновение оказалась возле двери, наплевав на обувь, но тут на моём пути возникло новое препятствие.

Дверь.

Дверь, которая оказалась закрыта!

— Черт! — я дергала ручку, крутила замки, лихорадочно шарила взглядом по коридору в поисках ключей, но их не было.

Паника…

Паника нарастала, как снежный ком. Я уже начала подвывать, проклиная ведьмака на чем свет стоит, но это было бесполезно, — дверь не поддавалась. Снова дергала, долбила, пинала… Требовала у Стража к лешему выломать эту чертову дверь, но всё было бесполезно. В конце концов обессилено отступила и, всхлипывая, села прямо на пол.

Сволочь…

Сволочь!

Дверь открылась сама и без предупреждения.

Весь в копоти. С обожженными волосами, бровями, ресницами и дымящейся футболке. В одном тапке, с ссадиной на носу… Но стоило Тимуру только увидеть меня, сидящую на полу, как он тут же молниеносно приблизился, рухнул рядом и начал лихорадочно ощупывать, буквально заваливая вопросами, что случилось.

И тут под его футболкой жалобно мявкнул Йолик.

Сморгнула, фокусируя мутный взгляд на ведьмаке…

— Ещё раз закроешь меня под замком, и я уничтожу всё, до чего дотянусь.

— Прости, — мужчина вымученно улыбнулся и вынул из запазухи откровенно паникующего котенка, сразу отдав его мне. — Я не хотел, чтобы ты пострадала.

— Я… — прижав Йолика к груди, я не удержалась и снова всхлипнула, лихорадочно диагностируя малыша на предмет повреждений. К счастью, их не было. — Спасибо… Но больше так не делай.

На этом мои силы кончились. Наверное, надо было поблагодарить от души, выяснить, что случилось, как всё произошло, потушен ли пожар, кто виноват и многое другое, но я лишь сидела на полу, прижимала к себе притихшего котенка и позволяла ведьмаку обнимать себя.

Тимур заговорил первым.

— Пожар магического происхождения, был вызван элементаль огня. Домовой пытался локализовать очаг, но его сил хватило лишь на то, чтобы спрятать котенка и связаться с моим домовым. Огонь был слишком мощным, квартира выгорела буквально в минуты. Вся. После этого элементаль ослаб и я сумел его уничтожить.

Я подняла шокированный взгляд на Тима. Если… то…

Господи…

— Больно? — мой взгляд отмечал всё новые и новые повреждения, а в душе росли сочувствие, боль и страх.

Ожог на лбу, на губах, на шее, на руке… Оплавленные клёпки на ошейнике… И это только то, что я видела.

— Ерунда, — Тимур беспечно улыбнулся, но тут же с досадой поморщился, когда губа лопнула и в трещинке показалась кровь, — до свадьбы заживёт. Вставай, не надо сидеть на полу. Идём лучше на диван. Я уже связался с отцом, он скоро подъедет со знахарем. И не плачь, всё будет хорошо.

Последние слова были сказаны с такой мягкой заботой, что

из глаз непроизвольно брызнули слёзы и я всё-таки разревелась. Глупо, позорно… и бессмысленно.

— Ну что ты…

Тим всё-таки сумел довести меня до дивана и снова прижал к себе. Гладил по волосам, по спине, шептал какие-то глупости и просто терпеливо ждал, когда я успокоюсь.

— Спа… спасибо, — благодарно прошептав, когда смогла более или менее взять себя в руки, чуть отстранилась, снова посмотрела на Тимура, и тут мой взгляд снова упал на ошейник.

Скривилась и поняла, что это не просто глупо, а даже дико. Руки действовали раньше мозга, и под недоумевающими взглядами ведьмака я один за другим расстегнула ремешки и, стараясь не потревожить пораженную волдырями кожу, аккуратно убрала ставший абсолютно неуместным аксессуар.

— Извини.

— Ерунда, — Тим нервно хмыкнул. — Наоборот. Спасибо тебе за него — он спас мне жизнь.

Я непонимающе сморгнула, и Тимур пояснил.

— Элементаль зацепил меня огненным арканом. Если бы не ошейник, давший время на создание щита, он бы просто оторвал мне голову.

Картина с оторванной головой моментально встала перед глазами и меня резко замутило. Шокированно прижала руку ко рту, сглотнула, унимая взбунтовавшийся желудок, и, отрицая саму возможность, замотала головой.

— Прости, — Тим нервно улыбнулся. — Больше не буду. В остальном всё хорошо.

Истеричный смешок вырвался сам собой.

Хорошо?! Это называется "хорошо"?!

Успокоиться не получалось, надо было срочно отвлечься, чем-нибудь заняться, куда-то идти, что-то делать… Снова и снова разглядывала ведьмака, внутри всё сжималось от боли, но я не представляла, что делать и как помочь. Я точно помнила, что могла, умела, знала… Но сейчас в голове билась лишь одна мысль.

Он мог погибнуть.

Вот так просто. Лишиться головы. Сгореть.

Умереть…

В горле встал жесткий ком, и я до боли сжала мужскую руку, вцепившись в неё как в своё единственное спасение. Страх. Дикий, гадкий, захватывающий не только тело и разум, но и душу.

Я ещё никогда так не боялась.

Не за себя нет… за кого-то другого. Не родного, но уже

близкого.

— Коньяк, водка, вино, мартини?

— Что? — я с трудом сфокусировала взгляд на глазах Тимура и поняла, что он что-то сказал.

— У тебя шок, — Тим склонился и положил ладонь поверх моих сжатых пальцев, разговаривая, как с душевнобольной — медленно и с расстановкой. — У меня нет валерьянки и успокоительных сборов. Только алкоголь. Будешь?

Отрицательно мотнула головой. Стало неловко и стыдно. И даже не знаю, что больше.

— А я буду.

И сказано это было с такой решительностью, что я растерялась окончательно. А Тим просто встал и ушел на кухню. Пару секунд в ступоре смотрела на притихшего Йолика, затем поймала скептичный взгляд Йоша, сидевшего в дверном проёме и не сводящего с меня взгляда, поняла, что веду себя не просто безобразно, а по-настоящему ужасно.

— Ти-и-им! — на кухню я практически влетела. — Тебе помочь? Говори, что и где. А мази от ожогов у тебя есть? Жара нет? Может, обезболивающее? Я умею.

— Не надо, — вынырнув из холодильника с куском сырокопченого мяса, ведьмак обернулся ко мне и самую капельку улыбнулся, стараясь не сильно растягивать губы. — Сейчас приедет Мишаня со своим волшебным саквояжем и всё сделает. Не переживай, мне почти не больно, я уже наложил заморозку. Что всё-таки будешь пить?

Успокаивающие слова потихоньку доходили до моего перевозбужденного сознания, но всё равно мне было очень неловко.

— Коньяк, — натянуто улыбнулась и увидев, как он поморщился, взявшись за нож, снова предложила помощь. — Тим, давай я всё сделаю и нарежу. Говори, что. И сядь уже. Не нервируй меня.

— Хорошо, как скажешь, — иронично хрюкнув, Тим наконец сел и снова поморщился, случайно задев руку. — Дай мне котю.

Я передала котенка, который отказался остаться на диване, и взялась за нож. Потихоньку на столе расставлялись тарелки, заполнялись мясной и сырной нарезкой, из холодильника были вынуты маринованные огурчики, грибочки, фрукты… даже шоколадка нашлась.

Звонок в дверь раздался неожиданно, и я даже не сразу вспомнила, что мы кого-то ждем. Так, а кого мы ждем? Это вообще, не враги?

Тим, почему-то прихрамывая на левую ногу, ушел открывать,

а я, придя к странному, но как мне показалось вполне логичному выводу, на всякий случай взяла нож и тоже вышла в коридор.

Их было трое.

Вроде дружелюбные…

По крайней мере, когда я вышла в коридор, Тимур их уже впустил и даже начал жать руки, показывая, куда можно повесить верхнюю одежду. Один из них, темноволосый худощавый мужчина лет двадцати пяти, обернулся, раздеваясь, увидел меня, взгляд тут же замер на ноже и он нервно хмыкнул.

— Девушка, положите оружие. Вы можете пораниться.

На его возглас обернулись все, в том числе и Тимур, и если мужчины напряглись, то Тим едва уловимо поморщился и поторопился ко мне.

— Варь, это свои, — забрал нож, взял меня за руку и представил гостей. — Мой отец, Евгений Захарович (невысокий подтянутый хмурый ведьмак лет пятидесяти, успевший снять зимнюю куртку с меховым воротником и оставшийся в черной водолазке и брюках), мой троюродный брат и колдун-следователь, Валерий (мужчина лет тридцати пяти, неуловимо похожий на Тимура, но постарше, покрупнее и посолиднее, тоже одетый во всё черное) и мой очень дальний, но тоже родич Мишаня, наш знахарь (в отличие от старших родственников Миша был одет в серые брюки и голубой свитер).

Я натянуто улыбнулась, а Тимур, не замечая ни общей неловкости, ни настороженных разглядываний, а может просто отказываясь замечать, представил уже меня.

— Моя соседка снизу и в будущем девушка, Варвара Брянцева, младшая сестра Василисы и племянница Аграфены. Не обижать, не допрашивать и ни в чем не обвинять.

Последнее меня откровенно озадачило, но судя по недовольно поджавшимся губам старшего ведьмака, это было сказано не зря.

Не затягивая со знакомством и не позволяя неловкости вырасти, Тим отвёл меня обратно на кухню, усадил за стол и проникновенно заглянул в глаза.

— Варюша, десять минут и я снова в твоём полном распоряжении. Договорились? Только провожу отца и Валеру вниз, чтобы они обследовали твою квартиру и вернусь. Мишаня посидит с тобой, он хороший.

Обернулся и подмигнул немного смутившемуся родичу, который как раз в этот момент появился в дверном проёме, затем снова просительно посмотрел на меня, и я поторопилась согласно кивнуть. Я тоже хорошая и даже послушной быть умею, когда это необходимо. Сейчас я осознавала, что настроенные на

уничтожение противника мужчины, профессионально занимающиеся расследованиями, намного лучше меня справятся с поставленной задачей.

Я же…

Сначала приду в себя.

Тимур ушел, а я постаралась дружелюбно улыбнуться знахарю.

— Миша, присаживайся. А у тебя валерьянки с пустырником с собой случайно нет? Я немного нервничаю. Нет-нет, нож я уже убрала.

Глава 17

Знахарь воспринял мою шутку в целом довольно дружелюбно — улыбнулся, кивнул и сел напротив. Несколько секунд с интересом рассматривал, затем, спохватившись, поднял с пола объёмную сумку, поставил на колени и закопался в её нутро. Я в свою очередь с нарастающим любопытством следила за поисками.

Они очень быстро увенчались успехом, и на стол было выставлено три пузырька с настойками. Затем сумка была отставлена, и мужчина деловито занялся приготовлением непосредственно лекарства: взял в одном из шкафчиков кружку, отмерил определенное количество капель из каждого пузырька, разбавил водой из графина и протянул мне.

— Прошу. Корвалол, пустырник, валерьянка и несколько секретных ингредиентов. Выпить залпом, алкоголь можно будет пить только через пятнадцать минут.

Явно намекнув на бутылку коньяка, недвусмысленно стоящую на столе, Миша проследил, как я без возражений выпила лекарство и чуть поморщилась, потому что оно откровенно горчило и явно было настояно на спирту.

— Молодец.

Хмыкнула на похвалу, которой грешили все без исключения лекари и знахари, а затем откинулась на спинку стула, терпеливо ожидая, когда подействует лекарство, и попутно рассматривая Михаила. Парень, как парень. С первого взгляда не очень сильный ведьмак, как впрочем и со второго. Наверняка именно поэтому и не целитель, а всего лишь знахарь. Впрочем, и среди их братии встречались такие, кто мог поставить на ноги даже безнадежно больного.

Молчание потихоньку затягивалось, разговор откровенно не клеился, но к счастью вернулся Тим.

— Всё, я занял их делом. Давайте что ли займемся мной. Варюша, ты, наверное, ещё посиди здесь…

— Почему?

Тим поморщился, затем натянуто улыбнулся, почесал затылок, видимо решая, как бы покрасивее соврать, но в конце концов тяжело вздохнул и махнул рукой.

— Ладно, идём. Но если что, в обморок не падать.

— В смысле? — я уже успела встать, когда эта фраза дошла до меня в полной мере. Я тут же лихорадочно зашарила взглядом по фигуре ведьмака, пытаясь понять, что ещё я не знаю и что он мог от меня скрыть, но пока ничего сильно страшного не видела.

Но вместо ответа Тимур обратился к знахарю.

— Мишань, ты Варю уже напоил успокоительным?

— Да, конечно.

— Много?

— Доза.

— Давай ещё одну.

Я уже начала недовольно хмуриться, но всё равно послушно выпила заново разбавленные капли. Затем прищурилась, ещё раз тщательно осмотрела Тимура, чей взгляд был кристально честным, и поняла, что узнаю подробности только тогда, когда мы приступим к лечению.

И тут Тим удивил меня ещё раз — прежде чем отправиться в гостиную, он взял со стола коньяк и тарелку с мясной нарезкой, и только после этого мотнул головой нам.

В итоге я шла за ведьмаком окончательно растерянная и недоумевающая. Как-то не замечала я за ним особого пристрастия к алкоголю…

В гостиной коньяк и закуска были поставлены на столик, на пол была постелена простынь, но прежде чем Тимур начал раздеваться, он выпил. Прямо из горла.

Серьезно так выпил… грамм двести точно. Меня аж перекосило всю. А Тим лишь шумно выдохнул, крякнул, мотнул головой и отправил в рот кусочек мяса. Прожевал, подмигнул мне и начал раздеваться.

— Мамочки… — дурно мне стало уже тогда, когда он только задрал футболку.

— Твою… — рядом ругнулся Миша.

Мы переглянулись и снова уставились на Тимура, который, кривясь, снимал шорты. Стоять у меня сил больше не было и, торопливо дойдя до дивана, я буквально рухнула на него. Ожоги. Страшные. Черные. До мяса и запекшейся черной крови. А ещё я увидела белую кость ребра… Кажется…

В глазах потемнело, но я запретила себе падать в обморок. Не смей!

— Тим, ты вообще с головой дружишь? Тебя в реанимацию надо!

Всё, что я думала, в полной мере и с матами озвучил Миша. Я лишь нервно кивала, сжимала пальцы в кулаки и не сводила пристального взгляда с ведьмака. Морок. Всё, что я видела раньше, было мороком.

Почти всё…

— Господи, какой же ты… — я не смогла договорить, прикрыв рот ладонью.

А Тим, снявший и трусы, лишь поморщился и лег на спину на простынь, позволяя родственнику заняться осмотром и лечением.

Если бы я своими глазами не видела, как всего несколько минут назад Тимур улыбался и спокойно передвигался, я бы решила, что передо мной…

Нет, не мертвец.

Ещё нет, ведь он дышал.

Просто до ужаса обгоревший мужчина.

До ужаса… Моего неконтролируемого ужаса…

Жуткие рваные раны от когтей огненного элементаля с черными разводами запекшейся крови были по всему телу. Огромные надувшиеся сукровицей волдыри там, где не было ран.

И глаза. Огромные серые глаза, в которых застыло безмолвное сожаление.

— Варвара, вы мне не поможете?

Я немного заторможено перевела задумчивый взгляд на Мишу и поняла, что за это время знахарь успел вынуть из сумки необходимые мази и уже приступить к реанимационным мероприятиям.

— Да, конечно.

— Тогда с вас тазик, кипяченая вода и спокойствие, — на меня строго посмотрели и настойчиво повторили. — Главное — спокойствие.

Следующие часы отложились в моей памяти довольно смутно. Благодаря предусмотрительно выпитому лекарству, я действительно успокоилась. Причем настолько, что воспринимала происходящее словно со стороны. Кипятила и остужала воду, помогала размачивать коросты, обеззараживать раны мазями, вытирать сукровицу из лопнувших волдырей… даже ассистировать в деле зашивания самой глубокой раны пришлось.

И всё безупречно исполнительно и отстраненно, главное не встречаться взглядом с пациентом, на которого по его словам не действовала обычная анестезия и пока мы с Мишей оказывали помощь, он выпил почти весь коньяк.

— Вот и всё, — знахарь устало потер лицо ладонями, на подкашивающихся ногах дошел до дивана и рухнул на него без сил.

Я чувствовала себя примерно так же, но сидела рядом с Тимуром на полу и держала его за пальцы левой руки. Только они и часть лица не были покрыты мазью и бинтами. Мумия, самая настоящая мумия.

— Закончили?

В гостиную прошли отец Тимура и следователь. Не знаю, как долго они за нами наблюдали, но судя по недовольным взглядам на всех нас по очереди, видели они достаточно.

— Да, теперь главное контроль над процессом

выздоровления, чтобы он больше никуда не влез, и своевременная смена повязок, — Миша поморщился и сел более ровно. Потер лоб, оперся локтями на колени и исподлобья посмотрел на нас с Тимуром. — Его бы в клинику…

— Нет, — Тим ответил неожиданно и резко, больно сжав мои пальцы. — Никакой клиники. Я буду выздоравливать дома.

Я не понимала подобного безрассудного поведения, но предпочла промолчать, хотя была целиком и полностью согласна с Мишей — подобные повреждения требовали профессионального присмотра квалифицированных специалистов.

А если осложнение? Воспаление? Жар?

Идиот!

Но вслух не сказала, всего лишь тонко сжала губы и недовольно прищурилась, глядя в упрямые серые глаза, в которых застыла решимость.

— Я пришлю сиделку, — Евгений Захарович, подошедший к нам и присевший на корточки, не стал ни на чем настаивать, словно знал, что это было бесполезно. Критичным взглядом прошелся по забинтованной фигуре сына, осуждающе качнул головой и перевел взгляд на меня. — Варвара, у меня к вам пара вопросов по происшествию.

Кивнула, предлагая начать прямо здесь и сейчас. Всё равно Тим так крепко держал мою руку, что уйти я не могла.

— Враги, недоброжелатели? Полный список имен. Даже тех, кто просто пожелал споткнуться.

Я и сама уже успела об этом подумать, но в голову ничего не шло. Вот совсем ничего!

Лишь Анечка…

Но у нашей эльфы не было таких сил и умений.

За меня, криво усмехнувшись зелеными от мази губами, ответил Тимур.

— Это Соловьева, сто процентов.

— Ты уверен? — вопрос оказался задан хором.

И если Евгений Захарович спрашивал сухо, то я с откровенным недоверием. Ну не было у нее таких сил!

— Не она лично, но по её заказу. Я узнал почерк исполнителя, это кто-то из Неграмовских.

— Но… — я немного растеряно покачала головой. — Откуда такая уверенность в заказчике?

— Я знаю. Просто знаю. Просто… — Тим поморщился, отвёл взгляд и лишь через несколько томительно долгих секунд тихо пробормотал. — Я учуял это в её намерениях. Ночью оно было ещё не оформившееся, но судя по случившемуся, у неё хватило наглости додуматься до огненной мести.

— Разберемся, — линия скул старшего Вронского стала твёрже. — Полное имя, адрес.

Я торопливо озвучила требуемое, а затем в некоторой растерянности проводила взглядом мужчину, который быстро распрощался с нами и ушел, перед этим категорично заявив, что пока не разрешен вопрос с истинным виновником, Валера останется с нами в качестве охраны.

— Ладно, я тоже пойду, — Миша взлохматил и без того растрепанные вихры, шумно выдохнул и встал. Тоскливым взглядом окинул пол с разбросанными по нему полотенцами и грязными бинтами, затем с надеждой посмотрел на меня, и я поторопилась кивнуть. Уберу. Всё уберу. — Спасибо. Сейчас могу рекомендовать лишь сон, всё равно приеду завтра утром, чтобы проверить, как запустился процесс регенерации. Тим, ты на полу будешь или всё-таки может на кровать?

— Давай на кровать.

Пока Миша с Валерием помогали Тимуру подняться, я поторопилась в спальню, расстелила постель, и общими усилиями мы переложили раненого на более мягкую поверхность. Йош, всё это время не отходящий от хозяина ни на шаг, моментально запрыгнул рядом и устроился в ногах. Йолик, окончательно признавший Йоша папой, тоже требовательно мявкнул и мне пришлось помочь крохе, пересадив его с пола под бочок к старшему родичу.

— Варь, запиши мой телефон и если что, сразу звони, — знахарь надиктовал мне цифры, затем молча поманил в коридор и только там едва слышным шепотом продолжил. — Варюша, могу я попросить тебя кое о чем?

— Да, конечно.

— Просмотришь за ним сегодня? Он дурной конечно, но…

Можно было громко возмутиться. Как он только мог подумать, что я брошу Тимура и уйду?! Но вместо этого я лишь твёрдо кивнула.

— Присмотрю.

— Спасибо, — Миша благодарно улыбнулся, собрал сумку, оставив мне пару баночек с мазями, и ушел.

В гостиной я прибиралась под задумчивым взглядом Валерия, который к концу уборки начал меня откровенно нервировать. Под конец я всё-таки не выдержала. Домыла пол, обернулась, недовольно прищурилась и с вызовом поинтересовалась:

— Что?

— Ничего, — ведьмак криво усмехнулся. — Тебе фантастически повезло… Вот думаю, а что было бы, если бы ты в этот момент была дома?

И таким злым был его взгляд, что я не удержалась и язвительно поинтересовалась.

— Жалеешь, что я не сгорела в одиночестве, и твой брат пострадал именно из-за меня?

Мы разговаривали вполголоса, но всё равно Тимур нас услышал, а мы в свою очередь его раздраженный рык:

— Валера, ещё слово и я встану, чтобы тебе навалять. Я же сказал! Никаких обвинений!

Следователь закатил глаза, пренебрежительно сложил руки на груди и всем своим видом дал понять, насколько глупо это заявление.

— Варя, подойди, пожалуйста, — просьба прозвучала уже тише и я поторопилась на зов.

— Да?

— Бросай там всё, уже очень поздно. Ложись спать, — взгляд Тимура был откровенно обеспокоенным. — Уже очень поздно, ты устала… Прости, кровати больше нет. Но я подвинусь. Приставать не буду, обещаю.

— Дурак ты, — я устало присела на край кровати и взяла ведьмака за пальцы, легонько их погладив.

Несколько минут прошли в молчании. Я действительно очень устала, но больше морально, чем физически.

— Я исправлюсь, — улыбка Тимура была кривой. — Давай, ложись. В комоде есть футболки. О Валере не беспокойся, он разберется со своим спальным местом.

— Не поверишь, но о нём я беспокоюсь меньше всего… — грустная улыбка легла на губы.

Вздохнула, качнула головой, потому что хотелось одновременно ругаться и жалеть мужчину, но вместо этого я встала, нашла в комоде футболку и, пообещав, что сейчас схожу в ванную и вернусь, отправилась умываться и переодеваться. Время действительно было уже очень позднее.

Пока умывалась, немного расслабилась и поняла, что не только дико устала, но и жутко голодная. Переоделась, заглянула на кухню, соорудила из ранее нарезанных продуктов несколько бутербродов, добавила к ним сладкий чай, остатки убрала в холодильник и только после этого вернулась в спальню с тарелкой и кружкой.

— Тим, хочешь есть?

— Нет, — ведьмак снова прикрыл глаза, когда увидел, что я вернулась. — Прости, что так получилось…

— Ты о чём?

— О Соловьёвой. Я почему-то был уверен, что у неё не хватит силы духа на такое…

— Не надо, — я снова села на кровать и взяла Тимура за руку. — Ты не виноват. Ни в чём. Просто выздоравливай скорее…

Было очень неловко. Я не привыкла успокаивать и поддерживать, тем более мужчин. Но сейчас Тимур был не просто мужчиной, а очень сильно пострадавшим. Отчасти по моей вине, в этом Валера прав. Но в то же время Тимура никто не заставлял…

Черт, как гадко!

С досадой потерла лоб, грустно покосилась на Тимура, но его глаза были закрыты, затем ещё печальнее глянула на бутеры и поняла, что оптимальным решением будет сейчас быстро поесть и лечь спать. Тим прав. Я слишком устала. Даже просто думать было выше моих сил.

Поев, убрала кружку и тарелку на компьютерный стол, снова легла, выключила ночник и снова взяла Тимура за руку, сразу почувствовав, как он едва уловимо сжал мои пальцы.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, золотце.

Сон не шел, но я усилием воли приказала себе спать. Спать. Я должна набраться сил. Я должна. Должна выяснить, кто виновен, и наказать.

Сама.

Уснув, запретила себе расслабляться. Карусель событий закрутилась слишком быстро и слишком кроваво, чтобы я позволила себе такую роскошь, как бездействие. Астрал был хорош тем, что в нём можно было связаться с любым. Родич, не родич, человек, не человек… Для астрала это было неважно. Главное — сила, воля и желание. Этого у меня было с избытком.

Разговоры, разговоры, разговоры…

Бабушки, тётки, сестры и, конечно же, мама. Расследование по покушению на Аграфену велось под руководством самой Аграфены, которая даже в астрале выглядела бледной и осунувшейся, но в её взгляде я читала твёрдую решимость докопаться до сути. К Анечке тоже был серьезный разговор, но пока её в астрале не было, что значило лишь одно — эльфа ещё не спит. Но не беда, стоит ей лишь сомкнуть глаза, как род вытащит её в круг и вряд ли после этого Соловьева проснется вообще. Сожженная квартира на самом деле ерунда. А вот серьезно пострадавший ведьмак и чудом не пострадавшие я и котенок — это уже приговор.

— Варь, я могу помочь? — Васёна нервно стискивала пальцы и предпочитала смотреть в пол.

Когда род узнал, что она действительно вышла замуж за ведьмака, да ещё и из рода Вронских, причем не по любви, а на

спор, и к тому же на откровенно нетрезвую голову, её не пропесочил только ленивый и теперь сестренка была откровенно подавлена.

— Привезешь утром что-нибудь из домашней одежды и какое-нибудь платье? Сумка с документами и телефоном и верхняя одежда не пострадали, но больше у меня ничего нет, — я плюнула на мнение большинства и крепко обняла сестру. — Лисуня, не кисни. Я уверена, это было не так глупо, как кажется остальным. И ты совсем не дурында. Просто… Он ведь тебе действительно понравился?

Сестренка потупилась окончательно и едва заметно кивнула.

— Вот это главное. Давай, дуй к мужу под бочок, жду тебя завтра. И это… купишь мне зубную щетку, расческу и еды на завтрак, ага? У Тима в холодильнике пустовато на троих.

Поддержав свою взрывную и иногда чересчур порывистую сестренку, как смогла, я вернулась к остальным и как большинство замерла в ожидании Соловьевой. Она уснет. Она обязательно уснёт. И тогда…

Злобная ухмылка скривила губы.

Зря ты решила потягаться с нами Анечка в умении мстить. Зря. Не умеешь — не берись.

Ожидание затягивалось, неумолимо подступало утро, а Анечки всё не было. Пять утра, шесть, семь…

И истошный женский визг в пятнадцать минут восьмого. Это уснувшую Анечку, одетую лишь в плавки, притащил за волосы в наш ведьмовской круг низший демон и принудительно поставил на колени.

— Ну, здравствуй, Аня, — Аграфена тоже шагнула в магический круг, одним взглядом изгнала демона, перехватила блондинку за волосы сама и вывернула её голову так, чтобы эльфа смотрела ей в глаза. — А мы тебя ждали. Бессонница?

Судя по бледному зареванному лицу, невнятному подвыванию и откровенному ужасу в глазах, Соловьева знала, что её ждет. Она не оправдывалась. Не сопротивлялась. Не защищалась и не пыталась сбежать. Жалкая, обессиленная, испуганная.

Даже странно.

Допрос прошел быстро и всего через пятнадцать минут мы знали всё. Оказывается Анечку уже допросил Вронский, причем не стесняясь в средствах — в реальности Соловьева с переломанными пальцами и сожженными волосами находилась в больнице, куда её привез бывший жених со всеми вещами. Бывший, потому что ему популярно объяснили, кто его невеста, что она сделала и за что именно будет расплачиваться. К

сожалению, Соловьева оказалась виновата лишь в моем случае, подавшись искушению и заказав поджог своему дальнему родичу. Вот только Анечка клялась и божилась, что не хотела смертей и пострадавших. Она знала, что я дежурю в салоне, запланировав спалить квартиру и лишить всех вещей в моё отсутствие, чтобы я на своей шкуре поняла, что значит боль потери, беспомощность и невозможность ничего с этим сделать.

Но его величество случай решил иначе.

— Значит, Вронский сломал тебе пальцы и сжег волосы? — Аграфена брезгливо отшвырнула от себя воющую эльфу. — Интересно… А нам что с тобой делать, Анечка? Как думаешь?

Вой перешел в истеричные рыдания.

Было противно… Просто противно. Но уже не мне решать, а всему роду. Именно род имеет право выносить вердикт, когда к нему обращаются за помощью.

За смерть проголосовало большинство. Не в правилах ведьмы прощать предательство и оставлять потенциального врага в живых. Тем более такого подлого и глупого.

В исполнение приговор привела Аграфена, одним резким движением свернув эльфе шею. В реальности у Соловьевой просто остановилось сердце.

С одной разобрались, а что по второму делу? Кто виноват?

— Мы работаем, — бабуля сурово поджала губы, когда перед самым прощанием я снова подняла этот вопрос. — Занимайся женихом, Варюша, а выродков мы сами найдём и уничтожим. И ещё, — бабуля проницательно заглянула в мои глаза. — О свадьбе оповещать род до, а не после. Понятно?

Я смущенно потеребила мочку уха и предпочла кивнуть. Нет смысла объяснять, что Тим мне не жених, проще согласиться. Да и утро уже давно, пора просыпаться.

— Береги себя, я пришлю с вороном свои амулеты, — мама поцеловала меня в щеку и растаяла.

Одна за другой таяли и просыпались в реальности остальные, закрыла глаза и я, чтобы в ту же секунду открыть их в спальне Тимура и обнаружить, что надо мной склонился недовольный Валерий.

Настороженно замерла и недовольно поинтересовалась хриплым от сна голосом.

— Что?

— Уже ничего, — следователь криво усмехнулся. — Где была так долго?

— По делам ходила, — я ответила тем же недовольным тоном. — А теперь не будешь ли ты так любезен выйти?

Валера высокомерно фыркнул и молча вышел, а ко мне

обратился Тим, до этого лежавший тихо.

— Варь, не злись. Это я его позвал. Я беспокоился. Там Василиса с Сеней приехали. Ты не могла бы к ним выйти?

Черт!

— Да, конечно!

Глава 18

Сначала засуетилась и немного растерялась, не зная, что надеть, ведь у меня кроме откровенно испачканного платья ничего не было, но затем заставила себя успокоиться. Что я, в пустыне что ли?

— Тим, у тебя будут для меня шорты?

— Да, посмотри в комоде на нижней полке.

Пока искала подходящие шорты и торопливо одевалась, всё посматривала на ведьмака, но он лежал расслабленно с закрытыми глазами, и невозможно было понять его состояние.

— Тим, как ты?

— Нормально. Только сюда их не пускай, не люблю сочувствие и скорбные взгляды. И это… — ведьмак повернул ко мне голову и едва уловимо улыбнулся. — Кашку сваришь? Люблю пшенную на молоке. И йогурт можно пожиже. Сеня сбегает в магазин.

— Хорошо, — кивнула, что всё поняла и сделаю, затем немного замялась, но всё равно смущенно спросила. — А как в туалет? Тебе не надо?

— Я Мишу подожду, не переживай. Иди, успокой их. И запомни, пожалуйста, — я жив и адекватен, выздоровление лишь дело времени. Не смотри на меня, как… Как на умирающего. Это не так.

— Извини, — я отвела взгляд. — Я постараюсь. Просто…

Неопределенно пожав плечами, я предпочла уйти. Можно было сказать многое. И то, что он действительно ужасно выглядит, и то, что невозможно оставаться адекватным, когда обожжено и изранено всё тело, и то, что я очень стараюсь, но вряд ли у меня получится не переживать. Всё-таки я живой человек с эмоциями. А Тим…

— Варюша! — стоило мне появиться в дверном проёме, как Василиса подскочила с дивана, где сидела рядом с хмурым Арсением. Подбежала, схватила за руки, утянула на кухню и только там крепко-крепко обняла. — Варенька-а-а…

— Лисуня, ну ты чего, — я тоже обняла сестренку и постаралась успокоить. — Всё хорошо. Не реви.

— Я не реву, — Васена шмыгнула носом, отстранилась и я увидела, что она действительно хорошо держится, лишь очень сильно нервничает. — Просто Валера рассказал, как вы вчера с Тимом половину ночи… Вы Аньку дождались?

— Да. Смертельный приговор уже приведен в исполнение, — я подняла взгляд выше и встретилась глазами с Арсением,

который тоже прошел за нами. — Соловьева мертва. К сожалению, она непричастна к покушению на Аграфену, так что род продолжает разбираться.

— Мертва? — Вронский подошел ближе, а затем сел на стул. — А не слишком?

— Решение рода не обсуждается, она слишком многое на себя взяла.

Я упрямо поджала губы и отметила, что Васёна продублировала моё выражение лица, что не ушло от внимания ведьмака, и тот торопливо поднял руки.

— Нет-нет, вы в своём праве. И это… — блондин чуть смущенно почесал затылок. — Мы там привезли немного вещей и продуктов. С чем ещё помочь? По восстановлению квартиры ещё ничего не решала?

— Нет, ещё не думала, — я растерянно пожала плечами, только сейчас осознав, что действительно не думала о такой ерунде, как квартира. Вчера не было ни сил, ни времени, ночью мы были заняты совсем другим, а сегодня я ещё элементарно не проснулась. — Давайте по квартире попозже. А что из продуктов вы привезли?

Потихоньку вживаясь в роль временной хозяйки квартиры своего соседа, я с помощью сестрички разобрала пакеты с продуктами, составила список необходимого на ближайшие дни, вручила его Сене, который под присмотром супруги безропотно отправился в магазин, встретила Мишу, подъехавшего на осмотр Тимура, причем не в одиночестве, а с обещанной сиделкой (крупной мужиковатой женщиной лет пятидесяти), проводила новых гостей к болезному, а сама занялась завтраком.

Пока варилась кашка, покормила котов, убрала за ними в туалете, умылась сама, отметив, что похожа на чучундру с серыми кругами под глазами и лохматой гривой, а там и завтрак приготовился.

— Валера, ты будешь завтракать? Я там приготовила, — вчера мы все перешли на ты, так что я решила не возвращаться к выканью.

— Да, спасибо, — ведьмак перешел на кухню, внимательно осмотрел всё, в том числе и тарелку с кашей для Тимура, и только после этого приступил к завтраку.

Я же, аккуратно расставив на подносе все необходимое, в том числе и питьевой йогурт с найденной трубочкой, отправилась кормить лежачего больного, отказывающегося признаваться, что он больной.

На голову!

— Можно? — прежде чем зайти в спальню, предупредительно

стукнула в косяк и сразу получила разрешение. — Завтрак готов.

— Спасибо, Варенька, — Светлана Васильевна буквально вырвала поднос из моих рук и взглядом дала понять, что я могу быть свободна. — Я покормлю Тимура, не переживайте.

Да я как бы и не планировала. Просто думала, что сама буду его кормить. Хотя…

Раз тут все так настойчивы, то не буду мешать.

Покосилась на Тимура, но Миша загородил его от меня своим телом, в этот момент меняя бинты на рёбрах, так что я просто молча вышла. Ну не драться же мне за честь покормить больного, в самом деле.

Вернулась на кухню, положила себе каши, налила чай и, подперев подбородок кулаком, начала неторопливо завтракать, принципиально не встречаясь взглядом с Валерой. Наверное, надо бы уже детально поговорить о том, как мы будем действовать дальше… Но с кем? С Тимуром, Валерой или Мишей? Кто самый адекватный из них троих?

Сомневаюсь, что Тимур.

Сама я могу как остаться, так и с чистой (почти) совестью съехать от больного, за которым будет профессиональный присмотр, к сестренке, чья квартира сейчас наверняка опустела без своей хозяйки, наверняка перебравшейся к мужу. Осталось лишь узнать, как будет лучше.

К тому моменту, как мы с Валерой позавтракали и я помыла посуду, вернулись Васёна с Арсением, подтянулся Миша и я решила, что пора поднять вопрос о моём дальнейшем местожительстве.

— Народ, кто мне скажет, что мы будем делать дальше? — я обращалась ко всем сразу и ни к кому в отдельности, хотя смотрела на знахаря. Именно лечащему врачу решать, как будет лучше для пациента. — Мне остаться или лучше съехать?

— Остаться! — рявкнули со спальни и я аж присела, не ожидая, что Тим меня подслушивает. — Я тебе съеду! Догоню и…

Понятно. Неадекват в наличии.

Поморщилась и посмотрела на Мишу уже требовательнее. В реакции Тимура я почти не сомневалась, но мне необходимо было знать мнение специалиста.

— Я не знаю, в каких вы отношениях, но… — знахарь неопределенно пожал плечами и поморщился. — Постельный режим минимум на неделю. Я боюсь, ты просто не справишься. А Светлана Васильевна профессиональная сиделка и знает всё об уходе за лежачими больными. Ну и… вот. Проблема в том, что он идиот.

— Я всё слышу!

— Ещё и бессовестный и безмозглый идиот, — Миша пробормотал совсем тихо, но все находящиеся на кухне понимающе хмыкнули. — В общем, решать вам. Поговори с ним сама. Светлана Васильевна останется в любом случае, это решение Евгения Захаровича и оно неоспоримо: сиделка будет находиться в квартире с восьми утра до восьми вечера. Кормление, перевязка и весь остальной уход вменяется в её обязанности. А там уже сами решайте.

Миша закончил, и тут же взяла слово Васёна.

— Варь, у меня квартира сейчас пустая…

— Варя никуда не едет! — вой из спальни был уже с откровенной истерикой, так что я испугалась всерьез и сбежала из кухни в спальню.

Замерла в дверях, шокировано рассматривая сумевшего сесть на кровати Тимура, которого безуспешно пыталась удержать за плечи сиделка, и торопливо подошла ближе.

— Тим! Перестань! Я никуда не еду!

— Точно? — ослабнув в крепком захвате Светланы Васильевны, Тим лихорадочно шарил безумным взглядом по моему лицу. — Ты останешься?

— Останусь. Успокойся. Пожалуйста… — скрюченные мужские пальцы больно сжали моё запястье, но я даже не поморщилась. Я видела, что для него моё присутствие и согласие важнее всего на свете. — Тим, ляг. Не волнуйся. Я никуда не ухожу. Мы просто разговариваем.

Ведьмак как-то разом поник и практически рухнул на подушки.

— Извини. Я… просто… кажется, я слегка не в себе.

Кажется, да.

— Отдыхай, я договорю с ребятами и вернусь. Обещаю.

— Хорошо. Извини, — снова попросив прощения, но уже шепотом и с зажмуренными глазами, словно ему было невероятно стыдно, Тим едва заметно поморщился и кивнул. — Иди.

Не удержалась и, склонившись, поцеловала его в щеку, а затем максимально уверенным тоном сказала:

— Я рядом, запомни. Я всегда рядом. А теперь кушай и выздоравливай. Ты обещал.

И торопливо вышла, ловя на себе задумчивый взгляд сиделки, снова взявшейся за ложку.

Стоило мне зайти на кухню, как взгляды всех присутствующих скрестились на мне, а сестренка с кривой усмешкой поинтересовалась:

— Ну как?

— Я остаюсь, — можно было только развести руками, что я и

сделала. — Сами слышали. Всё равно пока ничего не решено по салону, там бессмысленно появляться, да и род запретил заниматься самодеятельностью. Буду учиться ухаживать за… — замялась, потому что знала — Тимур подслушивает, и подобрала более приличное слово, чем хотела сказать вначале, — болезным. К тому же давно надо было заняться медитациями и магическими астральными практиками. Вот и повод появился.

Моё решение было в целом воспринято положительно, лишь Валера слегка скривился, чему я нисколько не удивилась. Он ведь тоже привязан к квартире, то есть на неопределенный срок нас тут будет аж четверо днем и трое ночью. Многовато.

Впрочем… можно ведь не целый день сидеть на одном месте. Мне вот квартиру ремонтировать надо… Кстати, как она вообще? Сходить бы, глянуть.

Пока задумчиво планировала своё время, которого разом стало необычайно много, Арсений навестил брата и они о чём-то пошептались, умудрившись на пару минут выставить за дверь недовольную Светлану Васильевну, принёсшую на кухню пустую посуду. Затем молодожены разом собрались и уехали, взяв с меня обещание звонить, если вдруг что понадобится, уехал и Миша, дав несколько рекомендаций по питанию и пообещав прийти завтра утром, лишь Валера, от которого бы я тоже с удовольствием избавилась, никуда не уходил с кухни, налив себе уже третью кружку чая.

Придирчиво осмотрела мужчину, с которым у нас возникла стойкая обоюдная неприязнь и поняла, что пора бы попытаться исправить ситуацию. Раз уж нам жить бок о бок довольно неопределенное время, то стоит хотя бы установить нейтралитет.

В итоге тоже заварила себе чаю, села за стол и максимально нейтрально поинтересовалась:

— Валера, а можно вопрос?

Ведьмак удивился, но согласился.

— Задавай.

— Ты меня недолюбливаешь только потому, что Тимур из-за меня обгорел или есть и другая причина?

Отвечать мужчина не торопился. Отпил чаю, с минуту молча меня рассматривал и только после этого кивнул.

— Есть. И предупреждая твой закономерный вопрос, отвечу — причин много и объяснять их тебе я не планирую. Но раз уж ты завела этот разговор, то согласен на нейтралитет. Веди себя прилично и я оставлю все свои претензии при себе. Но дашь повод, и я с удовольствием их озвучу.

Э…

Странно. Очень странно.

Я что, действительно дала повод думать, что веду себя преимущественно неприлично?

Растерянно почесав нос, поняла, что ничего не поняла, но на всякий случай кивнула. Может, у Тимура спросить? Что-то я совсем в растерянности. Или что-то упускаю из вида?

— Я схожу вниз, посмотрю, что с квартирой…

— Идём вместе, она опечатана, — тоном намекнув, что опечатана она магически, Валерий одним махом допил чай, и мы отправились вниз, на третий этаж. Среди тех вещей, что мне привезла Васёна, были и тапочки, так что босой я не осталась. Вот только то, что ждало меня у порога квартиры, оказалось намного более жутким, чем себе представляла.

Квартиры не было. Вообще. Как и двери, вместо которой был морок-печать. Пол, прогоревший до бетонного перекрытия, черные стены, черный потолок и оплавленные пластиковые рамы окон без стёкол, которые ведьмаки тоже заменили временными мороками-печатями, не позволяющими проникать холоду и увидеть прохожим величину разрушений. Чудом сохранились лишь батареи, но и они были серьезно повреждены.

— Кошмар… — я не смогла заставить себя шагнуть внутрь, так и замерев на пороге. Немного беспомощно оглянулась на следователя, но тот был бесстрастен. — Ладно, закрывай мороком обратно. Понятно, что здесь мне делать нечего. Только…

Мысленно потянулась к домовому, с грустью выслушала его причитания, постаралась заверить, что обязательно сделаю всё, от меня зависящее, чтобы как можно скорее отремонтировать квартиру и только после этого, смогла выдохнуть уже спокойнее. Вещи тлен, главное, что все живы.

Наверх я возвращалась задумчивая. Кое-какие сбережения у меня были и можно попросить финансовой помощи у родни, но дело было не только в деньгах. Требовались и мастера, которые не будут задавать ненужных вопросов и справятся с ремонтом в кратчайшие сроки. Минимум: замена батарей, окон, настил полов, установка двери, да удаление гари.

Ну и где мне взять таких специалистов?

Стоило вернуться в квартиру Тимура, как из спальни буквально выскочила раздраженная Светлана Васильевна, пронеслась на кухню, а следом раздался недовольный голос Тимура:

— Куда ходили?

Не удержалась и переглянулась с Валерой. Кажется, больной начинает вредничать всерьез. Вот чего не люблю, так капризов на пустом месте.

Старательно убеждая себя, что нужно быть максимально

снисходительной к пострадавшему, я прошла в спальню, мягко улыбнулась хмурому ведьмаку, забралась на кровать, взяла Тимура за руку и только после этого доверительно поинтересовалась:

— Тимуся, а что за претензии, я не поняла. Я теперь тебе о каждом своём шаге, чихе и пуке должна отчитываться? И что за негативное отношение к сиделке? Ты учти, я тебя водить в туалет не собираюсь.

Скрип зубов был проникновенным. Молчание гнетущим. Но вздох уже жалобным.

— Извини. Я нервничаю. Мне очень больно, я злюсь, психую и переживаю. Я стараюсь держаться, но у меня не получается. Я очень хочу поныть, кого-нибудь убить и приковать тебя к себе наручниками, — мужские пальцы судорожно сжались, а Тим тихо продолжил убитым голосом. — Серьезно болел я лишь пару раз и после этого ненавижу больницы и болеть. Я и так с придурью, а когда настолько беспомощен, то совсем с катушек съезжаю. Варь, не злись, очень прошу. Просто… Посиди со мной немножко. Можешь ноут взять, кино посмотреть. Ну или… не знаю. Чем ты вообще хотела заняться?

Пока слушала хриплые откровения, с каждым последующим словом понимала, что Тим невероятно серьезен, буквально раскрывая мне свою душу. Он был именно таким, как говорил. Чувствовал именно так. Желал именно этого.

И эта неожиданная честность, сказанная с настоящей болью в надломленном голосе, подкупала.

— Я очень хочу тебя обнять и пожалеть, — я осторожно погладила мужчину по щеке и грустно улыбнулась. — И я обязательно обниму тебя потом, когда тебе не будет больно. А вот жалеть я тебя не буду, ты ведь не любишь. Тебе не больно разговаривать?

— Немного. Но если хочешь, мы поговорим, — серые глаза смотрели на меня с молчаливой просьбой и надеждой.

— Обязательно. Но во сне. Сегодня.

Я склонилась ниже и поцеловала Тимура в щёку.

— А пока давай посмотрим кино, а затем немного почитаем вслух. Любишь читать? — и не дожидаясь ответа немного озадаченного ведьмака, сходила в гостиную за сумкой с ноутом, который мне привезли молодожены. Недолго думая, захватила и сумку с одеждой, чтобы разобрать её чуть позже, и снова вернулась на кровать. — Так что?

— В смысле читать? Вслух?

— Ну да, — я ответила с легкой улыбкой. — Мы когда были маленькие, ну, лет до тринадцати, всегда читали вслух, примеряя

на себя разные роли. Это очень интересно, правда.

— Не знаю, как-то не пробовал.

— Обещаю, тебе понравится. Но сначала кино. Какое?

— Экшен с апокалипсисом.

— Заказ принят! — я игриво подмигнула мужчине, принципиально отказываясь вести себя с ним, как с больным, нашла приличный фильм, запустила и устроилась поудобнее, чтобы было видно нам обоим. Пока шла заставка, ещё успела капельку повредничать. — Эх, попкорна с колой не хватает. Жаль, нам ещё пажа не выписали, был бы полный комплект. А что? Телохранитель есть, сиделка есть, а пажа нет. Непорядок! У вас там в клане как с пажами?

— Знаешь, пока как-то не практиковали, — Тим сдержанно усмехнулся.

— Зря, — я авторитетно кивнула, но тут начался фильм, и я приглушила свой сарказм. — Всё, смотрим.

До обеда время пролетело незаметно. Фильм, а затем книга заняли всё наше внимание. Моё так уж точно. По просьбе Тимура я нашла в сети один из исторических романов о временах королевы Марго и с энтузиазмом окунулась в хитросплетение интриг французского двора. Примеряла на себя роли, вникала в характеры, пыталась объяснить поступки и понимала, что жизнь невероятно многогранна и у каждого своя правда.

Единственное, на что я пару раз отвлеклась, так это на приготовление чая нам обоим. Мне, чтобы не пересыхало горло, а Тимуру за компанию и чтобы запить горькое лекарство, оставленное Мишей.

— Тим? — я решила немного прерваться, тем более время близилось к обеду и стоило заняться другими делами. — Давай немного прервёмся, дочитаем вечером. Хорошо?

— Устала читать?

— Немного. С непривычки уже язык заплетается, — я не стала скрывать и ведьмак согласно кивнул. Но прежде чем уйти, я не удержалась и спросила. — А почему Валера меня так недолюбливает?

Тим чуть поморщился и нехотя ответил.

— Он всех женщин, не принадлежащих роду, недолюбливает.

— Но меня особенно, — я решила настоять. — Ещё и на моё поведение намекал. Я как-то не так себя веду?

Вот тут Тим неожиданно смутился и отвел взгляд. Я насторожилась и требовательно заявила:

— Тим?! Что за тайны?

— Да никаких тайн… — мужчина снова поморщился. — Просто… Он моралист. А ты… профессиональная астральщица в

сфере аморальных услуг. Вот. Ещё и не для души, а ради заработка.

— Ох, ну фу ты ну ты! — я возмущенно всплеснула руками и нервно хохотнула. — Куда уж нам убогим до вашего сиятельного уровня!

— Варь, не кричи. Ну что ты… — Тимур снова посмотрел на меня и я заметила, что ему очень неловко. — У каждого своё призвание. Я ни в коем случае тебя ни в чем не обвиняю. Просто ты спросила, а я ответил. Ваши наверняка тоже далеко не все одобряют подобную сферу приложения своих магических сил. Я ведь прав?

Шумно выдохнула, пытаясь успокоиться и унять раздражение, которое всегда испытывала, когда мне пытались указать, что я занимаюсь неприличными делами. Кто-то шахтер, кто-то актер. Кто-то врач, а кто-то уборщица. А я ведьма со специализацией "астросекс". Да! И я этого не стыжусь!

— Не пыхти, — Тим улыбнулся краешком губ и нашел мою руку, чуть сжав её пальцами. — Меня тоже некоторые осуждают. Как и Арсения, как и Валеру, как и Диму. Никто не идеален и у каждого свои тараканы. Кстати, как твои?

— Что? — я немного растерялась от смены темы.

— Как твои тараканчики поживают? Что-то притихли… Что задумали?

Фыркнула, наклонилась и нежно погладила болезного по опаленной и местами остриженной макушке, подумав, что надо будет подровнять волосы на днях машинкой под самый минимум, а то как воробушек ощипанный.

— Пока они заняты решением бытовых вопросов, отложив свои кровожадные порывы на более спокойное будущее, не беспокойся. Но им приятно, что ты о них помнишь. Кстати, о бытовых вопросах. Как думаешь, где можно взять бригаду мастеров, которые смогут без лишних вопросов и качественно отремонтировать мою квартиру?

— Я могу позвонить кое-кому, нам дадут знать. Тебе срочно? — и столько надежды на отрицательный ответ я без труда разглядела в его глазах, что снова улыбнулась.

Капризный. Какой же он капризный собственник.

— Да, лучше пораньше. Там ни окон, ни двери, ни пола и домовому очень плохо. Чистовой ремонт не к спеху, а черновой лучше провести как можно скорее.

— Хорошо, тогда я… дай телефон. Да, спасибо. М… — из слабой руки выпала вложенная в неё мобилка и Тим злобно ругнулся, явно раздражаясь на своё бессилие и беспомощность. — Черт. Варь, набери, пожалуйста, Сеню. У него связей больше.

Скажи ему сама, что тебе надо, и он найдёт именно тех, кто справится с задачей на пять с плюсом.

Так и сделала. Поприветствовала немного заполошного зятя, в двух словах описала ему суть проблемы, получила заверения, что всё будет сделано в кратчайшие сроки и в свою очередь заверила, что с больным всё отлично и ведет он себя достойно.

— Хорошо, пусть выздоравливает. Я перезвоню ближе к вечеру.

Только я закончила разговаривать с блондином, как в дверь требовательно постучали и на пороге возникла Светлана Васильевна с подносом, на котором стоял обед.

Поняла, исчезаю.

— Тим, приятного аппетита, я пойду тоже поем, — и снова поцелуй, и снова в щеку. Мне не сложно, а ему приятно. — Кушай хорошо, мумиёнок, и не капризничай, а то тараканчики расстроятся.

— Заразка, — иронично сверкнув глазами, Тим вздохнул, перевел преувеличенно тоскливый взгляд на сиделку, поморщился, но всё-таки отпустил мои пальцы. — Иди кушай, золотце, обещаю, я буду вести себя хорошо, ты будешь мной гордиться.

— Я уже тобой горжусь! — подмигнув, уступила место Светлане Васильевне и отправилась на кухню, по дороге разминая немного затекшие от долгого сидения мышцы. — У-у-ух! О, приятного аппетита работникам телохранительных органов. А что у нас на обед? Уха? О, какая прелесть! Обожаю уху. Кто готовил?

— Я.

Глава 19

— Ты?

Наверное, я зря так эмоционально удивилась, потому что Валера недовольно скривился и закатил глаза.

— А что? Или думала, я только сидеть на диване умею?

— Ой, ну что так сразу в штыки-то воспринимать? — я постаралась сгладить ситуацию. — Просто мало кто из моих знакомых мужчин любит и умеет готовить. Я не говорю за всех, но всё же… Ай, ладно, не бери в голову.

Я с любопытством сунула нос в кастрюлю и с удовольствием вдохнула насыщенный рыбный аромат.

— М-м-м! Пахнет просто божественно, — не откладывая дело в долгий ящик, я занырнула в шкаф с посудой, взяла тарелку и вернулась к кастрюле, словно невзначай интересуясь. — Слушай, а ты женат?

Сзади кто-то поперхнулся.

Обернулась, "удивилась", мысленно посмеиваясь, и даже посочувствовала.

— Похлопать? — и поварешкой взмахнула, ненавязчиво намекая, чем именно буду хлопать.

— Не надо, — откашлявшись, Валера вытер губы салфеткой и посмотрел на меня довольно злобно. — Нет, я не женат. И пока не планирую. И нет, я не гей. Я очень даже натурал, но ещё не нашел достойную женщину. И с твоими родственницами-подругами знакомиться не буду. На этом всё?

Я оторопело сморгнула, кивнула, отмерла, налила себе наконец супа и неторопливо приблизилась к столу, усаживаясь напротив обедающего ведьмака с немалой долей настороженности.

— Валера-а-а…

— Что? — ведьмак недовольно положил ложку, не успев зачерпнуть суп.

— А ты что такой злой? Я же просто спросила. У тебя комплексы по этому поводу, да? Так можно же просто сказать, а не отчитывать меня как маленькую. Да ещё так ожесточенно. Я-то не виновата, что ты ещё холостой. Ну, любишь ты готовить… ну и молодец.

— Закончила? — поинтересовался ведьмак с явно напускной небрежностью.

Скривилась, но кивнула.

— У меня нет комплексов. Меня просто раздражает то, что каждый считает своим долгом максимально подробно прояснить

этот момент и сразу начать подбирать мне жену. Поверь, я справлюсь сам.

— Да я и не сомневалась, — натянуто улыбнувшись, я предпочла перевести внимание на свою тарелку. — Не хочешь и ладно. Приятного аппетита, — попробовала, тщательно прожевала, улыбнулась уже более натурально и похвалила. — Очень вкусно. Ужин с меня.

А сама в этот момент почему-то подумала о том, что у меня есть оч-ч-чень незамужняя тетушка, которая тоже в крайне пассивном поиске… Хм.

А что? Интересная традиция вырисовывается!

Обед прошел преимущественно в молчании. Мы поели, выпили чаю с пряниками, которые купили нам Сеня с Васёной, и я помыла посуду. К этому моменту и Светлана Васильевна как раз закончила кормить Тимура, так что я с полным правом вернулась обратно в спальню.

Всё-таки это очень дискомфортно существовать в двухкомнатной квартире четверым малознакомым людям.

— Ну-с, как самочувствие? Сончас?

— Если бы, — Тим скривился.

— Что такое? — я обеспокоенно подошла ближе и присела на кровать. — Болит?

— Больше чешется и зудит, — ведьмак скривился сильнее. — Болит тоже, но средне. По части мазей Миха у нас волшебник, но вот сам процесс исцеления это что-то. В общем, ближайшие несколько дней я буду ныть и гундеть. Готовься.

И таким ворчливым старческим голосом это было сказано, что я не удержалась и рассмеялась.

— Мумиёк, это ты зря. Девушки не любят нытиков и гундосиков, так что крепись сам. Но я могу тебе помочь. Как насчет небольшой ворожбы на общее онемение? Заодно поспишь, а я пока вещи разберу и немножко почитаю.

— Что за заговор? — недоверчиво прищурившись, Тим внимательно выслушал четверостишие, старательно обдумал его смысл и только после этого доверился. — Давай попробуем.

Ответственно подойдя к делу, я взяла пациента за пальцы одной рукой, а второй начала мягко поглаживать воздух над израненным телом Тимура, вполголоса нашепчивая заговор. Один, второй, третий… Потребовалось прочесть его семь раз, прежде чем я наложила онемение сродни анестезии на всё тело.

— А теперь спи, Тимочка. Спи, мой хороший… Сладко-сладко, крепко-крепко… — ворожба не останавливалась, пока пациент, не успевший заподозрить меня в превышении полномочий, не уснул, — и выздоравливай. Непременно

выздоравливай.

Вот и всё.

Усыпив ведьмака на ближайшие три часа, я с чистой совестью занялась своими делами. Потеснила вещи Тимура в комоде, перебрала одежду, которую мне выделила Васёна и разложила их на освободившееся место. Немножко почитала, капельку поиграла, в том числе и с Йоликом, заглянула в гостиную, где вполголоса общались Валера и Светлана Васильевна, озаботилась ужином, почистив картошки и поставив тушиться мясо. Проверила спящего, ответила на звонок Сени, который сообщил, что бригадир подъедет завтра, и я смогу с ним обсудить всё, что меня интересует, а затем снова проконтролировала процесс приготовления ужина: мясо потихоньку томилось, по кухне плыли умопомрачительные ароматы, пора было шинковать картошку, морковь и лук. С этим нехитрым делом я справилась на ура, заодно покрошив на салат капусты и добавив в него моркови и яблоко.

Ужин потихоньку подходил, а я лениво болтала ногой, заняв место у кухонного окна и переписываясь по сети с девчонками-ведьмами с работы, которые тоже вынужденно сидели по домам. Все без исключения очень переживали за пострадавших Аграфену и Дмитрия, но я их успокоила, что всё под контролем и выздоровление идет полным ходом. Заодно ошарашила новостью, что Анечка скурвилась и почила. Выслушала соболезнования вперемешку с проклятиями на голову эльфы, заверения в поддержке и помощи в случае необходимости, и поблагодарила всех от души. А там и Тимур проснулся, что я сразу поняла по тому, как в спальню метнулся Йош, до этого контролирующий меня и моё передвижение по квартире. И не сказать, что он был ко мне предвзят, скорее чувствовалось в коте определенное недоверие и настороженность.

Жаркое было почти готово, так что я выключила духовку, оставляя его доходить внутри, и отправилась проверять болезного.

— Проснулся?

— Да-а-а… — широко зевнув, ещё сонный Тим поманил пальцем, чтобы я подошла ближе.

Не подозревая подвоха, я с улыбкой подошла, села… и тут меня крепко схватили за руку, неожиданно сильно потянули на себя и, когда я чуть не рухнула, сумев в последний момент упереться рукой рядом с головой Тимура, меня недовольно отчитали.

— Больше никогда так не делай!

— Что именно?

— Ты меня усыпила!

— Я не поняла, а в чем претензия?

— Без предупреждения!

— О-о-о… Да, я безумно виновата, — закатив глаза, иронично хмыкнула. — Котик, не бузи. Я делаю лишь то, что способствует твоему выздоровлению. Зато крепко поспал и стал здоровее на четыре часа.

— А ночью я опять буду рассматривать потолок? — отказываясь признавать мою правоту, ведьмак всё ещё недовольно кривился.

— Неа, — я хихикнула. — Не беспокойся, я усыплю тебя снова. И возражения не принимаются. А будешь вредничать, я тебя вообще на сутки усыплять буду. Обожаю послушных мужчин. Понял меня?

— Садистка, — жалобно скуксившись, Тим наконец отпустил мою руку. — Не надо меня усыплять. Ладно, сейчас ты была права. Но я тебя очень прошу, предупреждай.

— Я постараюсь, — погладив страдальца по щеке, поцеловала туда же. — Что-нибудь хочешь?

— Хочу, — Тим с энтузиазмом кивнул, глаза загорелись азартом, но продолжение было с небольшой опаской. — А можно?

— Что именно?

— Тебя хочу. Всю. Всю-всю. Можно? — и жалобно так ресничками хлоп-хлоп…

Это была настолько вопиющая наглость, что я растерялась. Тоже сморгнула, причем не раз, затем отстранилась, окинула придирчивым взглядом больного (я ж говорила, на голову!), затем скептично цыкнула и вынесла вердикт.

— Котик, ты слишком хорошего мнения о своих способностях. Ты же даже встать не можешь. Кстати, в рекомендациях врача этого не было. Так что прости, но это нереально. Меня нельзя. Никак.

— Совсем? — и столько трагизма было как в голосе, так и во взгляде, что я едва не поверила.

А между прочим, у нас договор! И кто-то усердно хочет его нарушить!

— Месяц, котик. Месяц. Так и быть, дни болезни идут в зачёт.

— Жадина, — обижено буркнул "котик", на что я недовольно сузила глаза, а он моментально взял себя в руки и прекратил паясничать. — Прости. Я опять психую. Если бы ты знала, как я хочу взять тебя на руки и отнести на романтический ужин… — ведьмак тяжело вздохнул, прикрыл глаза, словно предавшись мечтам, а затем тихо-тихо просил, так что я едва услышала. — Можно мы перенесем немного романтики в астрал? Я ещё дней

десять буду ограничен в движениях и возможностях. Я просто не вынесу этой пытки.

— Это не пытка.

Я попыталась возразить, но Тим распахнул глаза и упрямо поджал губы.

— Для меня самая настоящая пытка. Поверь. Просто поверь.

Наверное, я всё-таки была слишком доверчива и сама хотела той самой сокровенной "романтики", поэтому почти не думала, когда кивнула.

— Хорошо. Я согласна. Но!

— Да, золотце? — его лицо моментально засияло искренней радостью, отчего я не удержалась и тихо рассмеялась.

Но всё равно не повелась на провокацию так, как этого хотел он.

— Романтика. Это будет качественная романтика и ни шага в сторону.

— Договорились, — кивок был серьезней некуда.

Вот только почему я не поверила этим хитрым серым глазам, уже обласкавшим меня всю одним взглядом?

А затем Тимур неожиданно прищурился, повел носом и мечтательно выдохнул.

— А чем у нас таким вкусным пахнет? Есть хочу, умираю!

— Не умирай, мумиёнок, — я рассмеялась снова. — Это жаркое. Сейчас позову Светлану Васильевну, и она тебя покормит. А через часик, когда поем и приберусь на кухне, я к тебе вернусь, и мы ещё почитаем. Договорились?

Тим подмигнул, согласно кивая, и я поторопилась в гостиную, чтобы позвать сиделку к голодному выздоравливающему. Определенно выздоравливающему! С такими-то неприличными желаниями сложно уже назвать мужчину больным.

Сказано — сделано. Судя по тому, как торопливо подорвалась с дивана Светлана Васильевна, она была только рада заняться своими непосредственными обязанностями. Валера тоже не стал отказываться от ужина, когда я предложила ему перейти на кухню, так что спустя всего пару минут мы уже желали друг другу приятного аппетита, не забыв покормить и котиков.

Жаркое получилось как всегда удачным, мне даже сделали по этому поводу комплимент, на который я (как порядочная девушка) смущенно улыбнулась, поблагодарила и предложила разделить обязанности.

— Например?

— Я могу и всё на себя взять, но тебе же будет элементарно скучно весь день смотреть телевизор, — я зашла издалека. —

Кстати, ты ещё надолго здесь? Что-нибудь выяснилось по покушению?

— Нет, — ведьмак с откровенной досадой поморщился. Весь его вид говорил о том, что его невероятно раздражает подобная медлительность остальных и будь его воля, он бы уже давно всех нашел и наказал. — Пока всё в подвешенном состоянии и я буду здесь, но как только прояснится хоть что-то и зачинщик будет найден и обезврежен, я тут же съеду, не переживай. Ну или если Тимур придёт в себя раньше, чем будет найден виновник. Но это вряд ли. С учетом того, что делом занимаются не один род, а два, им понадобится максимум дня три-четыре.

— Тогда с меня готовка и уборка, а с тебя помощь в чистке овощей и поход за продуктами.

— Согласен на овощи, но магазин будет на Светлане Васильевне, я не имею права покидать квартиру и оставлять вас без присмотра, — Валера не стал кривиться и моментально пошел мне навстречу, не поленившись объяснить частичный отказ. — Посуда?

— Своё моешь сам, я остальное.

Потихоньку приходя к договоренности, мы пробежались по мелочам, обсудили прошедший день, мировые новости, меню на завтра, и выпили чаю. Валера ушел в гостиную, я перемыла оставшуюся посуду, а затем с вежливым вниманием выслушала от подобревшей Светланы Васильевны, вышедшей из спальни с пустой тарелкой, что пациент стал адекватнее и больше не капризничает по мелочам, а жаркое действительно удалось.

— Я старалась, — я была само дружелюбие. — Садитесь тоже поешьте.

— Спасибо, Варя.

Отказываться от приглашения сиделка не стала, а я решила немножко задержаться и уже у неё уточнить пару моментов.

— Скажите, а вы тоже родственница Вронским?

— Дальняя, — женщина не стала скрывать. — Очень дальняя. Но мальчишек знаю чуть ли не с рождения, — Светлана Васильевна скупо улыбнулась воспоминаниям и с горечью поджала губы. — Такая беда… Валера говорит, вы её уже того? Порешили?

— Да.

— И правильно. Если нет ни чести, ни совести, то и жизни быть не должно, — сурово припечатав, женщина ещё и кивнула в такт своим словам. — Никогда не понимала отмену смертной казни. Моя б воля, я бы всех убийц и насильников к смерти приговаривала. Нет такому оправдания.

Я слегка оторопело сморгнула подобным откровениям,

сказанным с невероятной злостью. Пускай и тщательно скрываемой, но всё же именно злостью. Именно той, за которой скрывается личная боль.

Ой, как неловко…

— Приятного аппетита. Я пойду, посижу с Тимуром.

— Иди, Варя, иди. Он там уже секунды поди считает, — усмехнувшись со знанием дела, но не зло, а скорее иронично, сиделка переключилась на ужин, задумчиво уставившись в тарелку, а я поторопилась уйти с кухни.

Нет уж, такие тайны я не люблю. Чужая боль совсем не то, во что мне хочется вникать. И своих-то проблем…

— Ну-с, как настроение? — запретив себе думать о плохом, в спальню я заходила с улыбкой.

— С твоим появлением оно выросло до небес, — Тим, чье лицо было покрыто свежим слоем зеленоватой мази, больше походил на зомбика, чем на мужчину моей мечты, но всё равно мне стало теплее на душе, когда он улыбнулся и жестом позвал меня присоединиться к нему на кровать. — Как там поживает королева Марго?

— А вот сейчас и узнаем, — я подхватила книгу с компьютерного столика и поудобнее расположилась максимально близко к ведьмаку. Так, что он даже смог положить ладонь мне на бедро (а я этого как бы не заметила, ага). — Итак… продолжим.

Исторический роман захватил меня с головой и я с удовольствием продолжила чтение, но нет-нет, да и отвлекалась на редкие поглаживания, отличающиеся скромностью. Даже одергивать было неловко, учитывая его пложение.

Вот только я прекрасно понимала, что именно этого и добивается кое-кто слишком быстро выздоравливающий. Коварный, вредный ведьмак, умудряющийся смотреть на меня самым наичестнейшим взглядом. Мол, это не он. Ага. Само!

— Конец, — я перелистнула последнюю страницу и широко зевнула. Кто бы мог подумать, а время уже к одиннадцати. — Я умываться. Что-нибудь хочешь?

Я задала вопрос, не подумав, но стоило лишь внимательно глянуть в блеснувшие предвкушением глаза, как ответ стал ясен без слов. А Тим, хрюкнув, когда я закатила глаза, тут же изобразил ангельскую невинность.

Вот и поговорили.

— А кроме этого?

— Нет. О! Особые пожелания по степени романтичности и антуражу будут?

— Нет, котик, — я иронично прищурилась. — Удиви меня своей фантазией.

— Договорились. Возвращайся скорее.

И таким тоном это было сказано, что я смутилась, поторопилась взять из комода ночнушку и уйти. Вот зараза! И я хороша! Сама ему это позволяю!

А всё почему?

А потому что дура жалостливая!

Старательно отчитывая себя по дороге в ванную комнату, я с чувством пропесочила своё отражение и запретила поддаваться, расслабляться и отступать от намеченного плана, который и без моих уступок трещал по швам. Умылась, переоделась, снова глянула в зеркало и поняла, что в алой ночнушке с черным кружевным лифом и без пеньюара выгляжу не просто неприлично, а развратно.

Ну и зачем Васёна мне её подсунула? И я не посмотрела, что беру. Черт!

Замерла, снова скептично рассмотрела своё отражение и отметила, что кружево просвечивает и видно всё, что видеть нельзя, тем более кое-кому зелёненькому. Впору дать себе медаль за глупость. Нет, ну а как? Со стороны это похоже на форменное издевательство, даже мне это понятно. А что Тим подумает?

— Ва-а-арь! Ты там не утонула?

Мысленно чертыхнулась, прикрыла верх футболкой, придерживая её ладонью на груди, и, мысленно уповая на провидение и выключенный свет, поторопилась в спальню. И вообще, занырну под одеяло и он ничего не увидит! Ну не в футболке же спать, в самом деле. Если уж начистоту, то я вообще привыкла в одних трусиках спать, но это будет уже откровенный перебор.

— Нет, просто не думала, что Васёна так подставит меня с одеждой, — решив, что капля правды не повредит, я натянуто улыбнулась, принципиально не встречаясь взглядом с озадаченным Тимуром, легла, накрылась одеялом, выключила ночник и только после этого положила футболку на пол.

— В смысле? — судя по голосу, Тим ничего не понял.

— Ой, не бери в голову, — я постаралась сказать это максимально беспечно. — Давай котик, засыпай. Помочь или сам?

Задумчивая тишина, длительностью секунд десять, а затем ворчливое согласие со страдальческим вздохом.

— Помочь, сам я сейчас могу только вредничать.

— Самокритично, — я тихо рассмеялась, повернулась к ведьмаку бочком, увидела, что он тоже на меня смотрит, причём с неожиданной для меня нежностью, и снова смутилась. — А вот этого не надо. Не смотри, я стесняюсь.

— Такая большая девочка… — закрыв глаза, Тим не упустил возможности иронично подколоть. — В секс-шопы, значит, она не стесняется, ходить, а влюбленного в неё мужчину стесняться умудряется. Где логика?

— Не по адресу, котик, — принципиально не раздумывая над словом "влюбленного", я тоже закрыла глаза и сосредоточилась на деле. — Моя логика не подчиняется законам мирозданья в виду своей половой принадлежности. А теперь спи. Спи мой котик… спи мой хороший… спи.

Ласковые слова, чьей целью было отвлечь и расслабить, перемежались с заговором, снимали боль, зуд, нервозность, и постепенно усыпляли, причем не только ведьмака, но и меня саму. Потихоньку, полегоньку… но верно и надёжно.

— М-м-м… господи, какой кайф! У меня ничего не болит и рядом самая чудесная девушка, одетая лишь… Что там с ночнушкой, показывай? О! Здорово! А твоя сестренка тебя любит!

Я ещё сонно моргала, постепенно осознавая себя в астральном сне, причем на кровати и в той самой позе, что я уснула в реальности, а меня уже пожирали голодным взглядом, нагло откинув в сторону одеяло.

Э…

— Тим!

— Что? — а глаза честные-честные… а сам голый. По крайней мере торс.

— Романтика!

— Поверь, для меня это самая настоящая романтика!

— А для меня нет, — буркнув, отобрала у бессовестного нахала одеяло и прикрыла кружевное безобразие.

Тимур горестно вздохнул, но настаивать не стал. Вместо этого демонстративно щелкнул пальцами и реальность поплыла…

Глава 20

На этот раз я не теряла бдительности, но всё равно не успела поймать момент, когда туман рассеялся, и я, одетая как барышня конца девятнадцатого века в миленькое персиковое платье до пят, оказалась сидящей в очаровательной белоснежной беседке, увитой плющом.

Так, ничего не знаю, но с Тимура как минимум мастер-класс! Я конечно очень много чего умею, но так ловко манипулировать пространством и астральной реальностью, чтобы не почувствовать перехода, ещё не научилась. Да и по времени это заняло от силы секунды три, не больше. Лично мне требовалось минут пять, чтобы постепенно воссоздать необходимый антураж, одежду и кусочек мира, где всё будет происходить.

Мастер. Всё-таки в астрале он мастер.

А мне уже чертовски завидно!

— Добро пожаловать в мои сны, прелестная Варвара, — от входа прозвучало приветствие, и я сразу же вскинула голову, прекратив рассматривать ткань и крой платья, которые поражали своей достоверностью. — Позволь выразить моё искреннее восхищение твоей красотой и очарованием.

Смущенно улыбнувшись, я с интересом рассматривала Тимура, надевшего черные брюки и белоснежную рубашку с широким рукавом, как это было модно всё в том же девятнадцатом веке. Но при этом верхние пуговки рубашки бессовестный совратитель снова не застегнул, так что мой взгляд против воли задержался на распахнутом вороте.

— Позволяю, — я милостиво кивнула, когда ведьмак подошел ближе и протянул мне руку, предлагая встать. — И куда мы отправимся?

— Это будет небольшой сюрприз, золотце, — поправив мою ладонь, чтобы она поудобнее легла на сгиб его руки, мужчина вывел меня из беседки наружу. — Надеюсь, тебе понравится.

А уж я-то как на это надеюсь!

Любопытство взяло верх и я начала с усердием осматриваться, причем подмечая не только романтичный антураж (ранний вечер, ухоженный летний парк с разнообразными зелеными насаждениями, красочный закат вдали), но и техническое исполнение деталей, которое было на высоте.

Ай, всё! Завидую всерьез!

Тимур неторопливо вёл меня по извилистой дорожке, выложенной в технике мозаики из цветных камней, позволяя рассмотреть всё, что я хотела и, не мешая разговором. Где-то

неподалеку разливался соловей, стрекотали кузнечики, порхали бабочки и в целом создавался настолько миленький романтичный настрой, что я всерьез заопасалась за продолжение.

А Тимур ли это?

И в чём подвох? Вот буквально на что угодно готова спорить, что подвох есть!

Потому что если и дальше всё продолжится в том же духе…

— А мы далеко идём?

— Нет, уже недалеко, — загадочно улыбнувшись, Тимур не торопился рассказывать. — Ещё немного. Сейчас до конца, затем завернем и будет небольшой сюрприз. Пожалуйста, закрой глаза. И не бойся, я тебя придержу.

Если он намекал, что я могу запнуться и упасть, то этого я боялась меньше всего. Намного больше я переживала о своей реакции на пресловутый "сюрприз". И его руки на моей талии при моих закрытых глазах и полном доверии… Да, это тоже было волнующе. Слишком волнующе!

— А когда можно будет открыть глаза? — не хотела, но вопрос прозвучал немного нервно.

— Я скажу, — а вот в его тоне я расслышала усмешку.

Черт возьми, куда я опять ввязалась?

Шаг, ещё… Я не открывала глаза уже диким усилием воли, обещая себе большую пребольшую конфету за выдержку. Но её становилось всё меньше и меньше…

— Ещё немного, — словно чувствуя моё состояние, Тимур чуть крепче сжал руку на талии. — Потерпи, это того стоит.

— Да? — уточнила я сомневающимся тоном и моментально получила в ответ уверенное "да". — Ну смотри… Я ж поверю.

— И правильно сделаешь, — по щеке мазнул ветерок теплого мужского дыхания, да так неожиданно, что в груди что-то замерло. То ли от предвкушения, то ли от неожиданности. — Ещё шажок и… секундочку.

Руки пропали, послышались удаляющиеся шаги, меня окончательно захватило любопытство и наконец это случилось.

— Всё, теперь открывай.

Я не просто открыла. Я распахнула глаза!

И первые секунд пять просто стояла в ступоре.

Это… Это действительно было очень необычно. Бесспорно романтично! И, черт возьми, безумно приятно!

Мы стояли на мраморной площадке перед обрывом, за которым было лишь бескрайне небо. В километрах трех от нас в вышине на одном из самых пышных облаков в закатных лучах сверкал хрустальный дворец, а прямо передо мной стояла белоснежная резная карета с позолоченными деталями,

запряженная парой мощных пегасов с потрясающими огромными крыльями.

И конечно же Тимур, терпеливо ожидающий, когда я смогу отойти от впечатлений и взять себя в руки. Ведьмак примерил на себя роль сказочного принца, создав в руках букет из белых роз и лилий и надев белоснежный китель с позолоченными нашивками.

И ему это, как ни странно, очень шло.

— Прошу, — и снова протянутая рука, предлагающая на этот раз сесть в карету. — Небольшая прогулка по небу, надеюсь, будет воспринята тобой благосклонно?

Вместо ответа я кивнула и приняла руку, не сумев удержать улыбки, которая стала счастливо-мечтательной, когда мне вручили и букет, шепнув о том, какая я сегодня очаровательная. Да, я уже далеко не маленькая девочка, верящая в сказки и принца на белом коне, который непременно найдет, приедет и заберет из унылой реальности в мечту. Я уже давно сочиняю эти сказки сама, причем преимущественно взрослые и с пометкой "18+", но как же это приятно, когда ради тебя кто-то старается. Причем так! Так красиво, изящно, затейливо, продуманно и достоверно!

Усадив меня в карету, Тимур устроился рядом, и как только дверца закрылась, пегасы взмыли ввысь. Очень плавно, без тряски и понуканий. Неудивительно, ведь они подчиняются воле создателя, который сидит рядом и посматривает на меня с таинственной усмешкой.

— Посмотри в окошко. Да, чуть правее.

Окна в карете были очень большими, и я без труда увидела то, на что Тимур обратил моё внимание. Огромная стая гигантских бабочек всевозможного окраса выписывала пируэты в воздухе и постепенно они превращались в буквы, а буквы складывались в слова.

И слова эти были… комплиментами.

Сморгнув, покосилась на улыбающегося Тимура и снова перевела внимание на старающихся бабочек.

Золотце, солнышко, лапушка… Душечка, милашка и очаровашка.

Рассмеявшись, покачала головой и отметила вслух:

— Согласна, ты умеешь быть романтичным, если пожелаешь. А что во дворце?

— Скоро узнаешь, — ведьмак многозначительно прикрыл глаза, а когда я требовательно прищурилась, переключив всё внимание с небесных комплиментов на мужчину, он привлёк меня к себе и шутливо поцеловал в нос. — Не торопись, Варенька, всему своё время. Ты же не хочешь испортить себе сюрприз?

— Если он будет приятным.

— Я буду тешить себя надеждой, что это так.

Стоило ему договорить, как карета плавно приземлилась на площадку у дворца, проехала ещё пару метров и остановилась. Тимур вышел первым и галантно подал мне руку, так что волей неволей пришлось войти в образ юной барышни и позволить кавалеру стать полноценным ведущим не только этого сна, но и этого свидания.

Потому что как ни крути, а это было самым настоящим и безумно романтичным свиданием.

И снова я осматривалась с неугасающим любопытством, а Тимур неторопливо вёл меня к широким мраморным ступеням сказочного дворца. Мимо нас стремительно пролетело что-то некрупное, но весело хихикающее, а когда я сосредоточилась на неопознанном летающем объекте, то поняла, что это ни много, ни мало, а феечка. Маленькая, полупрозрачная, со стрекозиными крыльями хорошенькая феечка ростиком всего сантиметров семь. И не одна, а целая стая!

Они летали над нами, смешно взмахивали крохотными волшебными палочками, с которых на нас сыпалась сверкающая пыльца и неуловимо поднималось настроение. Вот же фантазия! Снова покосилась на спутника, но он в это время высматривал что-то впереди.

Что?

Посмотрела и я, но кроме ажурных кованых ворот, выполненных из золота со сверкающими камнями, пока никого не увидела. Но музыку уже услышала. Нечто по мотивам вальса Штрауса… Судя по всему, музыку услышал и Тимур, потому что посмотрел на меня и с легким смущением поинтересовался:

— Варенька, прости, что уточняю так не вовремя, но ты умеешь танцевать вальсы?

— Да, конечно.

— Конечно? — ведьмак иронично приподнял бровь.

— А то! Ты не поверишь, сколько всего мне пришлось изучить, чтобы угодить клиенткам, — я многозначительно улыбнулась, прикрыв ехидный блеск глаз ресницами. — Так что не переживай, всего лишь вальс для меня не проблема. А что? Хочешь пригласить меня на танец?

— Угадала, — Тимур подвел меня к самым воротам и они в ту же секунду распахнулись, приглашая войти в огромный бальный зал, где кружились пары, одетые под стать нам: в элегантные длинные платья пастельных тонов и строгие костюмы. Все молодые, симпатичные и невероятно веселые. — Позволь…

Твёрдая мужская рука легла на талию, вторая мягко взяла

мои пальчики и мы влились в число танцующих.

Потолка в этом огромном зале не было, его заменяли радужные облака, под которыми сновали хихикающие феечки, создающие то лепестки роз, то крохотные сверкающие фейерверки. Ноги не чувствовали усталости, с моего лица не сходила мечтательная улыбка, но я предпочитала не смотреть в глаза мужчине, потому что слишком много в них было тепла. Того самого тепла, которое медленно, но верно растапливало мою уверенность в своих силах и подтачивало стойкость.

Хотелось наплевать на всё и с головой окунуться в ту обжигающую страсть, которую обещала мне его улыбка.

Но нет!

Я обещала себе! Обещала! И я справлюсь…

Надеюсь, что справлюсь с этим невероятным соблазном, которому так трудно противостоять, особенно зная, насколько умел и потрясающ мой спутник.

Ай, черт, он всё специально!

Вальс завершился, мой кавалер отступил на шаг и элегантно поклонился, безмолвно благодаря за танец. Присела в реверансе и я, поддерживая игру, вздрогнув от неожиданности, когда зал взорвался шквалом аплодисментов.

Это остальные присутствующие встали вокруг нас широким кругом, и теперь всё выглядело так, словно всё это время танцевали лишь мы с Тимуром. Я даже смутилась от неожиданности и, кажется, слегка покраснела. А Тим лишь понимающе усмехнулся и потянул меня дальше.

— Позволь показать тебе ещё кое-что.

Мы поднимались по широкой лестнице всё выше, но невозможно было угадать, что ждет меня впереди, потому что лестница терялась в густом белоснежном тумане, напоминающим вату.

Интриган!

Шаг, ещё шаг… И мы вышли в космос. Бескрайний космос с миллиардами сверкающих звёзд. Сверху, снизу, вокруг… Они были везде! За плечами Тимура распахнулись огромные черные крылья, но они были скорее декоративной составляющей его образа, потому что он ими не взмахивал, а просто распахнул и красовался. За моими плечами что-то шелохнулось, а когда я повернула голову, то увидела, что тоже стала крылатой.

— Золотые?

— Конечно, — мужчина кивнул и, склонившись к моему уху, необычайно ласково шепнул. — Ты ведь золотце. Моё капризное, но такое очаровательное золотце.

Ну вот как в таких условиях оставаться верной своим

убеждениям?

— Ещё не твоё, — я погрозила наглецу пальчиком.

Пальчик был перехвачен и поцелован, а в серых глазах зажглись коварные огоньки.

— Скоро. Это случится уже совсем скоро. А пока… полетаем?

Это было самое неожиданное предложение из всех, что я слышала в своей жизни и оно было невероятно своевременным. Рассмеявшись от переполняющих меня чувств, которые сложно было выразить одним словом, я взмахнула крыльями и взмыла ввысь. Ещё и ещё… Господи, сколько лет я уже не летала? В далеком-предалеком детстве мы с Лисой летали едва ли не каждую ночь, но чем старше становились, тем реже это происходило, а в какой-то переломный момент полеты прекратились совсем. Мы стали взрослыми и ужасно занятыми. Старались удовлетворить желания клиентов и совсем забыли о том, что нужно уделять время и себе.

Себе, своим желаниям, капризам, прихотям… и мечтам.

Не знаю, где был Тимур, но первые минуты я упивалась полётом в одиночестве. Вспоминала, каково это, когда послушный твоим желаниям поток подхватывает твоё тело и ты становишься властелином неба. Космоса!

Да!

Пируэт, ещё… и с радостным смехом рухнуть в распахнутые мужские объятия, в которых (я знала это уже абсолютно точно!) будет надёжно и уютно.

— Ты прекрасна, — мужчина со смехом закружил меня в воздухе и поцеловал в щеку. — Вижу, это не первый твой полёт. Любишь?

— Обожаю! Но так редко практикую… — я взгрустнула всего на мгновение, а затем снова лукаво улыбнулась и уже сама поцеловала волшебника в губы, благодарно прошептав в них же. — Спасибо. Спасибо, что напомнил мне о том, что жизнь не ограничена реальностью и работой. Ты меня сегодня ещё удивишь или чудеса закончились?

— Конечно, удивлю, — Тимур немного отстранился и взмахнул рукой, обращая моё внимание на окружающий мир. — Могу предложить на выбор три варианта. Какой тебе нравится больше?

Проследив за рукой, я удивлённо выдохнула — в нескольких метрах от нас зависли три огромных арки, за которыми находились иные миры: полоска пляжа с тропическим морским прибоем, резвящимися вдали дельфинами и криками чаек; бескрайний луг с высокой травой и яркими цветами, разбросанными то тут, то там; и… да, шикарная достойная

королей кровать с шелковым балдахином нежного сливочного оттенка.

С понимающей улыбкой покосилась на провокатора, смотрящего на меня самым невинным взглядом, затем снова внимательно осмотрела каждый мир, с преувеличенной задумчивостью прижала пальчик к губам… и шагнула в мир с разнотравьем, без труда расслышав громкий вздох огорчения за спиной.

Нет, котик, я умею быть стойкой!

Хотя так хочется поддаться! Если бы ты знал, как же мне этого уже хочется!

Радуясь, что спутник не видит моего мечтательного лица, идя позади, я шагнула на траву и с удовольствием вдохнула умопомрачительный запах пряной свежести. Пахло так, что на мгновение закружилась голова и я совсем не была против, когда меня обняли за талию и, придерживая, повели к заботливо расстеленному ярко-голубому пледу в нескольких метрах от входа. К пледу полагались разноцветные шелковые подушечки, ненавязчивая музыка, льющаяся прямо из воздуха, несколько вазочек с фруктами и сладостями, а так же галантный кавалер, сначала севший рядом, а затем ловко устроивший свою голову мне на колени.

Не знаю, почему, но в ту же секунду мне захотелось сделать так же! Лечь на спину, доверчиво подставить лицо под его ласковые пальцы и млеть под легкими поглаживаниями. Даже цыкнула с досады, что не успела сделать это первой.

— Что-то не так?

— Нет-нет, — я тщательно утрамбовала неуместный порыв на задворки своих желаний. — Просто задумалась о том, каким же милым ты умеешь быть. Но почему-то только тогда, когда тебя просят и загоняют в рамки договора. Почему не сразу?

— Я… — Тим смущенно улыбнулся и развел руками. — Прости. Я столько недель за тобой наблюдал, что просто не смог удержаться, когда выдался шанс коварно соблазнить и воспользоваться. И это того стоило! Ай, не дерись!

Перехватив мою руку, чтобы я не стукнула его кулачком по плечу снова, ведьмак заливисто засмеялся, затем мы попытались померяться силами, которые, естественно, оказались неравны и всего через несколько секунд меня повалили на спину и нагло подмяли под себя.

— Тш-ш-ш, тише. Я знаю, что ты валькирия, не надо мне это показывать, — зажав мои кулачки, Тимур поцеловал их по очереди, затем поцелуй достался уже мне, причем не самый целомудренный. — М-м-м… — и жаркий шепот, унесший остатки

моего благоразумия. — Как же я соскучился по твоим поцелуям, золотце. Согласен на пожизненное рабство за ещё один!

— Ой, смотри! Я же девушка слабая… как соглашусь!

— Соглашайся, ведьмочка, — легкие, едва ощутимые поцелуи спустились по шее на плечико, которое обнажилось чересчур быстро. — Соглашайся. Не пожалеешь.

Ладонь переместилась на грудь, и я в одно мгновение осознала, что под тонкой тканью нет ничего, что мешало бы моему телу ощутить ласковые поглаживания, становящиеся всё более настойчивыми.

— Ти-и-им! — я попыталась остановить чересчур самоуверенного наглеца недовольным тоном и руками, уперевшись в его плечи, но это получилось далеко не сразу. Лишь тогда, когда я снова его ударила. — Тимур!

— М-м-м? — ведьмак поднял на меня блаженный взгляд, в котором не отражалось ни единой мысли. — Да, солнышко?

— Хватит. Это уже не романтика.

В одну секунду на его лице сменилось множество эмоций. Удивление, озадаченность, непонимание, растерянность… и обида, под конец ставшая сожалением и отстраненностью.

— Извини. Забылся.

Платье было аккуратно поправлено, ведьмак лег рядом, перестав удерживать меня своим телом, а мне, глядя на его скупые движения и ставшее отчужденным лицо, стало обидно. По-женски обидно. Значит вот она, плата за романтику, да?

Нет уж! Я на такое не согласна!

— Спасибо за свидание, оно было очень романтичным, — я встала, расправила несуществующие складочки на платье, и, не скрывая легкой иронии, добавила. — Но вот завершение подкачало. Я думала, ты сможешь с честью выдержать это не такое уж и сложное испытание. Увы… это оказалось не так. Я пойду. Не буду мешать обижаться тебе на самого себя в одиночестве. Мужчина, не умеющий держать себя в руках, мне не ну…

— Варя!

Злой окрик прервал меня на полуслове, но мы друг друга прекрасно поняли и без завершения. Тимур подскочил, нервно стискивая пальцы, замер напротив, а я, напряженно прищурившись, вздернула подбородок, не собираясь отказываться от своих слов.

— Что?

— Я умею!

— Я заметила, — усмешка вышла невеселой. — Котик, уж себе-то не лги. Или ты планировал зацеловать меня до

сумасшествия и на этом остановиться? М?

— Нет, — ответ был тихим и прозвучал далеко не сразу. — Просто… — на этот раз пауза была дольше. Тимур отступил, рухнул на траву и, горько кривя губы, беспомощно развел руками, предпочитая смотреть перед собой. — Ты права. У меня очень плохо со сдержанностью. Особенно рядом с тобой. Что ж, раз я снова провинился, то ты в своём праве. Готов понести заслуженное наказание.

И всё это было сказано, глядя в землю. Уныло, горько… подавленно.

Вот только и мне от этого не было никакой радости. От былого веселья не осталось и следа, а в душе разливалась горечь обиды и разочарования. Как-то совсем не так я себе представляла романтическое свидание. Совсем не так.

И не хотела я на него злиться и унижать! Ни капельки не хотела! А теперь выходило так, словно одна я во всём виновата!

Одно слово — гад!

Злость и раздражение нарастали, обида душила, а Тимур всё смотрел в землю, не поднимая головы, и тем самым перекладывая всю ответственность за происходящее на меня. А я не хочу! Я девушка, между прочим! Я хочу красивых ухаживаний, благородных поступков и затейливых комплиментов, а не этого!

В итоге, чтобы не сорваться и не наговорить лишнего, я зло топнула ногой и приказала себе проснуться, под конец всё-таки не удержавшись и выпалив в сердцах:

— Какой же ты бессовестный дурак!

Распахнув глаза, поняла, что ещё глубокая ночь, но в душе клокотала настолько яркая обида, что я не выдержала и встала. Подошла к окну, замерла, бездумно всматриваясь во тьму, но не замечая ни улицы, ни машин.

Я была погружена глубоко в себя. Пыталась понять, что делать дальше, потому что эти реалии меня не устраивали.

А ведь всё так хорошо начиналось! Где мы свернули не туда?

С досадой прикусила палец, обернулась через плечо, но Тимур спал. Не удивительно, это ведь я его усыпила. Он проспит как минимум до восьми утра.

Решено. Раз он не умеет сдерживаться, когда я рядом, то не буду мешать.

Оделась, собрала сумку с минимумом вещей, немного посидела в кресле, выжидая время, когда заработает метро, и так как часики всё ещё показывали всего лишь шесть утра, то неторопливо перебралась на кухню. Жалея, что у Тимура не такие широкие подоконники, как были у меня, села за стол, отогревая обиду горячим кофе.

— Ну и что не спим? — на кухню прошел откровенно заспанный Валера, одетый лишь в брюки. Рухнул на стол напротив и уперся в меня недовольным взглядом. — Бессонница замучила?

— Нет, — я не стала скрывать. — У меня сложилось определенное непонимание и разногласие с твоим братом. Это меня очень злит, но в связи с тем, что Тимур временно не может ответить за свои поступки в реальности, то…

Я с досадой потерла лоб, поморщилась, но договорила.

— Я съезжаю.

Валера тихо фыркнул и лениво поинтересовался.

— И чем же он тебе не угодил? Чем можно так обидеть астроведьму, специализирующуюся на порнухе, что она бросает своего спасителя буквально на произвол судьбы?

Меня в один момент разобрала такая злоба, что сдержалась я лишь чудом. Вскинулась, прожгла хамоватого Вронского неприязненным взглядом и процедила.

— Тем, что не знает, что романтика и секс вещи разные и если я благодарна за красивое свидание, то это не значит, что эта благодарность выражается сексом. И знаешь, Валера… я не удивлена, что ты до сих пор один. С таким-то куцым мировоззрением. Провожать не надо.

— Не планировал, — донеслось язвительное мне в спину, но я даже не обернулась.

Мне было чем заняться.

Например надеть обувь, шубку, взять в одну руку сумку, во вторую озадаченно мявкнувшего Йолика и уйти.

А Тимур… А он пусть задумается. И если не совсем идиот, то выводы сделает.

И я не буду кривить душой, если честно признаюсь самой себе, что очень на это надеюсь.

Глава 21

Обиделась. Кажется, она обиделась.

Чем дальше, тем меньше он её понимал. Он ведь видел! Видел, что она была не против!

Чертова договоренность…

Кажется, ей она важнее, чем ему показалось вначале и это не каприз, а точка зрения, которая будет отстаиваться даже вопреки своим желаниям.

Господи, вот как узнать это до того, как сделать не то и не так?!

Зажевав травинку, Тимур лениво рассматривал бескрайнее лазурное небо. Догонять нет смысла, обида уже набрала обороты и можно нарваться на трепку. Нет уж, ему хватит. Ему на ближайшие две недели хватит…

Вздохнул и поморщился. Как же не хотелось возвращаться в реальность, кто бы знал. Там была боль. Дикий зуд, раздражение, нервы… жесткая ограниченность во всём и психоз.

А здесь тишь и благодать. Но уже нет его принцессы.

Несправедливо.

Принцесса с болью или одиночество, но без боли?

Что перевесит?

Кажется, он всё-таки мазохист.

Интересно, Сеня согласится купить по его просьбе пару милых вещиц или пошлет его куда подальше? Валера точно пошлет.

— Доброе утро, Тимур.

Стоило ведьмаку сонно проморгаться, как взгляд уперся в добродушное лицо тети Светы, сидящей на принесенном из кухни стуле. Странно. Почему здесь? Где тогда Варя?

Взгляд лихорадочно зашарил по комнате, но кроме них в ней больше никого не было.

— Доброе утро, — едва не забыв о вежливости, Тимур всё равно спросил то, что его интересовало больше всего. — А где Варя?

Женщина недовольно поджала губы, скептично цыкнула… а затем ещё и хмыкнула, словно всего предыдущего было мало.

— Ушла Варя.

— К… куда? — на мгновение сердце дало сбой.

— Не сказала. Просто собрала вещи, забрала котенка и ушла, — ответ был сухим и неприязненным. — Всё-таки на современную молодежь ни в чем нельзя положиться. Тимур! Ты что делаешь?! А ну лежи! Тебе нельзя вставать! Тимур! Валера-а-

а!!!

Подставлять Васёну я не планировала, подозревая, что у проснувшегося Тимура взыграет эго и первым делом он проверит известные адреса, и поэтому отправилась к Марусе, одной из своих дальних тётушек, предупредив её смс-кой за полчаса до прихода. Всё равно время было уже к семи, а насколько я помнила, Марусечка была уникальным жаворонком, встающим в шесть, а то и в пять утра.

— Привет.

Вместе со мной в квартиру был занесен тортик из ближайшего круглосуточного супермаркета и Йолик, бесстрашно отправившийся изучать двухкомнатную квартиру, но сразу же остановленный черепаховой красавицей Симоной.

Одним глазом контролируя знакомство, вторым косила на Марусю, которая выглядела непривычно заспанной и зябко куталась в длинный черный махровый халат.

— Я рано?

— Да нет, нормально. Просто мы до утра ведьмовским кругом этих выродков выслеживали.

Бледнокожая и голубоглазая, но при этом с очень коротко стриженными черными, как смоль волосами, тридцатитрёхлетняя и без того худощавая Маруся выглядела не очень свежо и ещё более похудевшей. И это мягко сказано. Но стоило мне услышать новости о поисках, как я прекратила искать на лице родственницы признаки болезни и сразу навострила ушки.

— Уже что-то известно?

— Смутно. Да ты проходи, не стой в коридоре. Пойдём чаю выпьем. Черт, спать хочу… Ты ко мне надолго?

— Не знаю, — я не хотела вдаваться в подробности, но пока действительно не знала. — Может на пару дней… Я тебя не стесню?

— Неа, — отмахнувшись, Маруся поставила на плиту чайник. — Хоть до весны оставайся, я всё равно сейчас по большому счету в астрале тренируюсь и либо сплю, либо гуляю, чтобы окончательно с реальным миром не расстаться. У меня в мае экзамен на высшую категорию по астралу.

Ого! У меня со всей моей нелюбовью к учебе, только вторая категория и то, вырванная из цепких лап приёмной комиссии с обещанием навестить их лет через пятнадцать, чтобы попытаться сдать на первую.

— Марусь, уважаю, — я показала "класс" и получила в ответ вялую, откровенно уставшую улыбку. — Только ты бы поберегла себя, а? Смотреть больно.

— Не смотри, — смешок был тихим. — Я на себя уже второй месяц предпочитаю не смотреть.

Я с осуждением цыкнула, а тётушка отмахнулась.

— Не бери в голову. Сдам экзамен и на месяц рвану куда-нибудь на Лазурные берега, поправлять здоровье и нервы. А пока крепись, Вареник, придётся тебе пожить с профессиональным зомби. Кстати, почему со мной?

Передо мной поставили большую кружку с ароматным земляничным чаем, выделили кусочек торта, а остальной поставили перед собой с явным намерением съесть его целиком. Мне не жалко, просто… не поплохеет?

— У Дашутки малявки, сомневаюсь, что найдется местечко для меня, Васёна вся в медовом месяце, Пелагея на Урале у родни, а остальные в Подмосковье. Можно и к ним, но я пока хочу остаться в городе. Но ты смотри, если всё-таки я не ко двору, то могу и домой к маме уехать.

— Ой, не говори ерунды, — Маруся поморщилась. — Надо, так надо. Словно впервые. А помнишь, как вы ко мне с Лиской три года назад на твой день рожденья никакие пришли? Вот тогда было весело!

Потихоньку вспоминая былое, мы выпили чай и я с удивлением констатировала, что Маруся оказалась сильна, съев две трети торта и даже не поморщившись. Да уж, астрал штука энергозатратная.

— И Марусь… у меня просьба, — я подошла к тому, почему собственно и подалась именно к тётушке. — Ты мне можешь поставить астральную защиту? Надо. Очень. На ближайшие две недели. Полный блок.

— Совсем полный, — тонкая черная бровь удивленно поползла вверх.

— Да.

— На кого нарвалась?

Поморщилась, почесала кончик носа, отвела взгляд…

— Ладно, не хочешь, не говори. Сейчас?

Вот за что я любила своих родственниц, это за понимание и готовность всегда прийти на помощь. Вот и сейчас нам понадобился всего час, чтобы Маруся поставила мне один из самых качественных блоков на выход в астрал. Я без него обойдусь без труда, а вот кое-кто настырный и непонятливый больше не сможет пользоваться своим преимуществом!

Я помню свои слова и ещё лучше я помню его согласие. Не хочет следовать простейшей договоренности — не держу! А через две недели, когда он выздоровеет и больше не сможет оправдать свои действия болезнью, и поговорим. Если ещё захочет.

Заметив, что мысленно оправдываюсь перед собой, поморщилась и вздохнула. Да, было неприятно. Очень. А ещё немного неудобно перед совестью, которая взялась у меня непонятно откуда. Зато я полностью реализовала порыв своей гордости!

Только почему я этому совсем не рада?

— Вареник! Топай сюда, кажется, у рода новости! — из гостиной донесся призыв и я, отбросив моральные терзания, рванула на зов. — Известно первое имя реального участника событий. Как насчет немножко поворожить? С меня астрал, с тебя энергия.

— Всегда готов! — кровожадно оскалившись, я без возражений села на пол и протянула руки Марусе. — Веди.

Выход в астрал за инструкциями был коротким — Маруся подключилась всего на несколько минут, узнала имя, приметы, примерный район залегания "подозреваемого" и следующие тридцать минут, объединившись с еще шестью ведьмами рода в астральный круг, сужала поиски.

Подозреваемый оказался не глуп и защитился довольно умело (а точнее ему поставил защиту кто-то очень сильный), но ни одна защита не способна противостоять "кругу семи". Особенно когда дело касается членов рода.

Вот и ведьмам понадобилось лишь тридцать девять минут (я отстраненно наблюдала за поисками, ловя остатки астральной беседы через забирающее силы прикосновение), чтобы найти водителя того самого авто. Именно его краем глаза сумела увидеть Аграфена, а затем воссоздать образ в астрале и уже по нему выяснить всё остальное.

Владислав Птицын, племянник одной из ведьм, чей салон подмял под свой род Дмитрий ещё летом.

Вывод напрашивался соответствующий, но мы не торопились. Требовались более веские доказательства, чем наши догадки.

Не дожидаясь, когда Владик уснет, круг семи выдернул пособника в астрал и вывернул его душу наизнанку, не размениваясь по мелочам и не щадя астральную составляющую довольно слабенького ведьмака, способного лишь на исполнение воли старших.

Вердикт?

Виновен.

Но стоит ли его наказывать именно нам? Ведь оставили же они на наш суд Анечку… Или всё-таки мы сами?

— Нет, — Маруся открыла покрасневшие глаза, в которых лопнули мелкие сосуды и устало завалилась на меня, тут же широко зевнув. — Дальше не наша забота, а Вронских. Старшие

скинут им инфу, хотя уверена, они всего на полшага позади нас. Всё-таки в их роду самые сильные астральщики… Вот почему так? Кто-то не напрягаясь получает огромный дар, а кому-то приходится собственным потом добиваться самого мизерного продвижения?

И столько неприязни было в её голосе, что я лишь покачала головой, не став ничего говорить. Да уж, тут не поспоришь. Сама завидую. Правда не так откровенно…

— Спать?

— Спать! — Маруся снова зевнула, а затем блаженно улыбнулась, словно была согласна уснуть прямо на мне. — Разрешаю трогать всё, кроме того, что лежит на рабочем столе. С тебя что-нибудь съедобное на ужин и не шуметь. Запасные ключи сама знаешь где. Всё давай, я в отключку. При Апокалипсисе выносить первой.

Устало дошучивая, тётушка сумела встать и без моей помощи поползти в спальню, откуда спустя всего пару секунд раздался шмяк расслабленного тела на кровать, блаженный стон и ещё через пять секунд тихое посапывание.

Бедняга.

Ну хоть с покушениями разобрались, одна радость.

Потянувшись, поняла, что тоже устала. Эта экстренная астральная ворожба отняла у меня довольно много сил и требовалось как минимум подкрепиться, а как максимум подремать часика три. А лучше и то, и другое!

Всё равно ближайшие две недели я буду в бээсе. Надеюсь, Аграфена на меня за это не сильно рассердится? Всё-таки работа и без того простаивает… Кстати, сейчас и узнаю.

— Привет, — перейдя на кухню и набрав тётушку, которая уже перебралась на домашнее лечение, я постаралась говорить бодро. — Слышала, найдены виновники покушения. Как ты?

— Да, я в курсе, мне уже позвонили. Выздоравливаю потихоньку, — голос Аграфены был уставшим. — Варь, если ты по поводу выхода на работу, то пока всё слишком мутно. Ещё неделя отпуска, не меньше.

— Да-а-а… — я протянула, с одной стороны радуясь, а с другой жалея, что неделя это не две, которые нужны мне. — Знаешь, я тут немного… не в форме.

Аграфена лишь тяжело вздохнула и я буквально как наяву увидела её скептично поднятые к потолку глаза.

— Надолго?

— Две недели.

— Хорошо. Без жертв, надеюсь? Мне эти Вронские уже…

— Пока без, — я смущенно почесала нос. Всё-то она

понимает! — Я просто блокировку на астрал поставила. И если что, ты не знаешь, где я.

— Даже не догадываюсь, — Аграфена тихо хмыкнула, прекрасно зная, кто именно из наших может поставить качественную блокировку. — Ладно, отдыхай. Если что, я на связи.

— Спасибо. Выздоравливай, — искренне поблагодарив тётушку, нажала отбой и тут же чертыхнулась, когда мобилка буквально взорвалась требовательным звонком.

И кто бы это мог быть?

Отключив звук, с кривой усмешкой пару секунд рассматривала телефон, где высвечивалось "котик", а затем отключила его совсем.

Нет, котик.

Так просто тебе не будет.

Один звонок, два, три… И абсолютный игнор.

Не поленился, отправил смс-ку с извинением и просьбой перезвонить, но на этом не остановился. Если гора не идет к Магомету…

— Куда она ушла?

— Без понятия, — Валера, прикрыв глаза, иронично поглядывал на Тимура, которого полчаса назад частично обездвижил одним заковыристым заклятием, запрещающим вставать. — Что такое? Принцессочка обиделась и трубку не берет? Забей. Какая уже по счету? Из второй или уже из третьей сотни?

Волком глянув на старшего родича, Тимур предпочел промолчать. О женщинах с Валерой разговаривать было бесполезно. У того был собственный взгляд на прекрасную половину человечества и он (в смысле взгляд) не отличался приязнью.

Что ж, у него в родне не только этот неандерталец есть.

— Сеня, привет. Нет, нормально. У меня тут… — замялся, и тише продолжил, — небольшая проблема. Варя ушла. Не знаю. Да… Да! — вспылив, ведьмак сжал трубку до побелевших пальцев. — Очень смешно! Мог бы — сам сделал. Меня тут принудительно обездвижили.

От окна раздался ехидный хмык, на который Тимур не обратил внимания, потому что сейчас его волновало совсем иное. А именно согласие Арсения на посильную помощь.

— Узнай у Василисы. Пожалуйста, — просьбы давались нелегко, но других вариантов не было. — Да, буду должен. Да что хочешь! Не кричу. Спасибо. До связи.

Устало закрыв глаза, ведьмак не отдыхал, лихорадочно просчитывая варианты. Самый главный вопрос был "Куда?". Куда она ушла? "Почему" — он уже понял.

Но куда?!

И до ночи ещё целый день…

Черт!

Варя, ну как так? Зачем так резко? Он же теперь даже извиниться не может…

Хотя сам бы предпочел просто связать капризулю и добиться у неё признания, что она к нему не так уж и холодна, как хочет показать. Потому что не обзывают того, к кому равнодушны "бессовестным дураком".

Да уж, дурак, это точно. Надо было связать её заранее.

Криво усмехнувшись, поморщился своим собственническим и явно невыполнимым мечтам и снова взялся за телефон. Ожидание убивало.

Варя, возьми трубку. Возьми!

Усталость оказалась сильнее, чем я думала, и в итоге встала я лишь ближе к вечеру, зато полностью отдохнувшая и полная сил. Сложила за собой диван, покормила котиков, приготовила нехитрый ужин, разбудив манящими запахами Марусю, и поужинали мы уже вместе, изредка перебрасываясь короткими фразами о планах на вечер.

Было решено немного прогуляться, чтобы не киснуть в четырех стенах, а может даже где-нибудь уютно посидеть и проветрить не только тело, но и мозг.

Проверила мобилку, с некоторым изумлением отметила, что от Тимура тридцать семь пропущенных звонков и семнадцать смс. Однако!

"Прости", "Ответь", "Перезвони", и… "Да, я дурак, но без тебя я не могу и не хочу".

Уже тепло.

Но недостаточно.

Грустно улыбнулась и поняла, что Маруся внимательно меня рассматривает.

— Кто он?

Пожала плечами.

— Всё сложно? — тётушка улыбнулась с тем самым пониманием, которое возможно только в нашей родственной среде.

— Очень, — криво усмехнулась и порадовалась, что Маруся не стала настаивать, продолжив проверять пропущенные звонки.

Пять от Васёны, два от Сени, один от мамы. Ага.

— Ма? Привет. Что звонила?

— Ты у нас, оказывается, в бегах? — тон родительницы был ироничным.

— Э… в смысле?

— Мне лично звонил Вронский Евгений Захарович, тот самый, который отец Тимура, и убедительно просил тебя с ним связаться.

Оп-па…

— Зачем? — я не представляла, что и думать, моментально восприняв информацию в штыки.

— Понятия не имею, — мамуля ехидно рассмеялась и я поняла, что она знает всё. По крайней мере большую официальную часть. — Но мне посоветовали отыскать тебя пораньше, потому что кое-кто больной очень о тебе беспокоится и если ему покажется, что ты пропала не по своей вине, то он призовёт большой круг и тебя найдут.

— Идиот.

— Хм… а мне он показался очень обеспокоенным молодым человеком.

— В смысле? — я слегка растерялась. — Ты с ним разговаривала?

— Конечно, — и таким многозначительным тоном это было сказано, что я закрыла глаза и тихонечко скрипнула зубами, что мамуля прекрасно расслышала. — Не психуй. Мальчика можно понять.

— Да что вы говорите?! — вот тут я психанула уже вслух. — А меня кто будет понимать?!

— Варя, не кричи на мать, — на том конце трубки мигом посуровели. — А не надо телефоны отключать и игнорировать, тогда он не будет поднимать половину рода, чтобы всего лишь выяснить, что ты никуда не влипла по дурости. А теперь серьезно. Мы ничего не сказали и не выдали. Разбирайтесь сами. Но ты о круге услышала, да? Уверена, наглости ему хватит. Так что не тяни. Отпишись хотя бы, что жива, здорова и просто дуешься на дурака. Кстати, могла бы и предупредить о переезде, ворон на тебя жалуется.

— Извини, — буркнув, надулась.

Все такие умные, просто деваться некуда!

— Всё, не обижайся, сама хороша, — подобрев, мамуля смешливо фыркнула. — Эх девочки… Какие же вы всё-таки у меня дурочки. Дождись, ворон скоро будет. Потом уже хоть забегайся, но в амулетах. Поняла меня?

— Да.

— Вот и молодец. Пока-пока.

— Пока.

Распрощавшись, посмотрела на притихшую Марусю, услышавшую всё без исключения, и плаксиво шмыгнула, намекая на то, что неплохо бы меня поддержать.

— Гады. Все гады, — Марусик меня не подвела. — Гады, сволочи и бессовестные эгоисты. Значит, Тимур Вронский? Неожиданно… Ждем ворона и идем в бар.

— В бар? — я озадачилась. — Ты же не пьешь.

— Я - нет, а ты — да. Напьешься и всё мне расскажешь, а я на правах умудренной опытом женщины тебя выслушаю, пожалею и посоветую отправить идиота лесом, — широко и кровожадно усмехнувшись, Маруся мне ехидно подмигнула. — Ты знаешь, за мной не заржавеет. Особенно когда дело касается Вронских из числа подлецов-астральщиков!

Эм…

— Марусь, а ты мне ничего рассказать не хочешь?

— Может быть… — оскал трансформировался в усмешку с горечью. — Но сначала в бар. С чаем такое не рассказывается. Есть что надеть?

Я немного растерянно пожала плечами.

— Идём, что-нибудь из моих запасов поищем.

Поиски, начавшиеся без особого энтузиазма с моей стороны, успешно завершились нахождением строгой черной юбки до колена и весьма фривольной красной блузки с намеком на женщину-вамп. Что цвет, что вырез.

— Марусь… — я нехотя приложила к груди предложенную блузку и скептично скривилась, рассматривая своё отражение. — Она пошлая.

— Она милая и завлекательная, — тётушка соглашаться отказывалась. — А у тебя похоже комплексы. Мне угадать, почему?

— Нет у меня никаких комплексов! — я недовольно поджала губы и снова перевела взгляд на отражение. А может и не пошлая… тут главное грамотно подобрать аксессуары. — Ладно, давай сначала дождемся ворона. А сама что наденешь?

— Как всегда, когда лень заморачиваться, — легкомысленно пожав плечами, Марусик выудила из шкафа черные узкие брючки и черную водолазку с едва уловимым змеиным рисунком. — черный универсален, как ни крути.

— Ага! Я, значит, буду вся расфуфыренная, а ты скромница?

— Не бойся, в обиду самцам не дам, — тётушка многозначительно рассмеялась и прикрыла зловещий блеск глаз ресницами. — Накрашусь поярче, так и быть. Их один мой вид отпугнет, я тебе гарантирую. Главное далеко не отходи.

— Договорились, — я немного расслабилась, прекрасно понимая, что действительно зря нагнетаю.

Определившись с одеждой и макияжем, мы дождались ворона, который предупредительно стукнул клювом в кухонное окно. Я несколько раз извинилась перед умной и немного обиженной птицей, заверила, что больше так не буду, особую благодарность передала за быструю доставку и передала привет маме и остальным.

В бархатном мешочке, который я сняла с шеи ворона, оказался полный защитный комплект из серебра и заговоренного кошачьего глаза дымчатого оттенка: кулончик на цепочке, браслет, кольцо и серьги.

Приложив их к красной блузке, отметила, что они смотрятся очень гармонично и, не затягивая, надела всё по порядку. Маруся тоже не стала тянуть, одеваясь и красясь, как и обещала — густо и вызывающе, с энтузиазмом закрашивая синяки под глазами и подводя бледные губы алой помадой.

Через полчаса, наказав домовому и котикам вести себя прилично, мы, не забыв о каблуках, шубках и сумочках, отправились в один из шумных баров, где могли без труда затеряться среди всё ещё отдыхающей на новогодних каникулах молодежи.

Бутылка мартини, фруктовая тарелка и два уютных стульчика у края барной стойки, где нам никто не помешает, учитывая, что Маруся поставила отвращающий экран. Теперь даже если кто и заинтересуется двумя пьющими женщинами, то от силы на секунду, не больше.

— Ну-с, за встречу, — первый тост был неторопливым, как и первые полчаса вкупе с первой бутылкой, пока мы болтали о текущих делах.

К сути встречи мы перешли лишь ближе к десяти вечера. Вторая бутылка мартини, столик на балкончике с мягкими диванчиками, расслабленный взгляд в толпу и тихий рассказ о произошедшем. Встреча, спор, забвение… Злость, растерянность, попытка начать заново, осознание, что мечты не сбудутся…

И вердикт.

— Идиот. Классический самовлюбленный самец подвид одноразовый пикапер, не встречавший сопротивления и не умеющий строить отношения на романтике, которая у него приравнивается к понятию "божественный секс, я охренительно в этом крут и хватит с неё", — Маруся презрительно скривила губы, задумчивым взглядом скользя по веселящейся толпе, дошедшей до кондиции "безудержное веселье до утра". — Воспитанию поддается, но не факт, цена — все твои нервы и несколько лет

жизни, а под конец, когда ты уже настроишься на "долго и счастливо", он поймет, что вы не пара и отправится на поиски новой дурочки. А теперь вопрос — тебе оно надо?

Моя улыбка была кислой, а взгляд грустным. Не дождавшись ответа, Маруся покосилась на меня, иронично приподняла бровь и понимающе фыркнула.

— Ясно. Влюбилась, дурочка. Но во что? Пойми, надо смотреть на поступки, а не слушать одни лишь слова, которые пусты. Да пускай он хоть тысячу раз извинится, но если поведение не меняется, то всё было зря. Чем он так тебя околдовал? Тремя ночами секса?

— Нет, — прежде, чем ответить, я выпила. — Он Йолика спас. Знаешь, как я вся испсиховалась, когда он меня в квартире запер? А сам… А потом даже вида не показал, что весь раненый, пока Миша не приехал.

— Значит, жалеешь его?

— Ну… жалко, конечно.

Тётушка многозначительно фыркнула, а я поторопилась продолжить.

— Но не только! Между прочим, он через гордость переступил, когда согласился надеть всё, что я ему купила!

— Это теперь "гордость" называется? А я думала, он просто извращенец, — хохотнув, Маруся поморщилась, когда моя мобилка требовательно завибрировала уже раз сороковой за эти три часа. — Да ответь уже ему! Надоел. В общем, моё мнение ты услышала, а дальше сама.

Нисколько не удивившись подобному завершению, я вздохнула, кивнула, пару секунд рассматривала настойчиво трезвонящий телефон, затем резко выдохнула, как перед прыжком в ледяную воду и поднесла телефон к уху.

— Слушаю.

Глава 22

— Привет, — голос Тимура был тихим и ровным.

— Привет, — поморщившись, увидела, как закатила глаза Маруся и поняла, что лучше отойти, чтобы она не отвлекала меня своими гримасами. — Подожди, секунду.

Прикрыла трубку ладонью, шепнула, что сейчас вернусь, дождалась согласного кивка, поторопилась выйти из-за столика и попыталась найти в шумном клубе местечко поспокойнее. Оно обнаружилось лишь ближе к выходу у гардероба.

Выдохнула, поймала в зеркале своё отражение, поняла, что начинаю нервничать и криво усмехнулась:

— Говори.

— Прости.

— За что?

— Я был не прав. Сильно. Я обидел тебя своей торопливостью и несдержанностью, хотя обещал романтичную сказку без пошлостей… — ведьмак шумно вздохнул. — У тебя всё в порядке?

— Да, конечно, — беспечность с трудом прикрывала ехидство. — А что у меня может быть не в порядке?

— Я просто спросил… — я без труда различила в тоне Тимура досаду. — Я переживаю. Ты ушла, не сказала, куда. Трубку не берешь… Я нервничаю, беспокоюсь.

— Спасибо, не стоит.

Мимо прошла гогочущая подвыпившая компания из пяти парней и двух девушек. Двое "бесхозных" окинули меня сальными взглядами, и я недовольно поморщилась, а затем и вовсе отвернулась к зеркалу, принципиально игнорируя их заинтересованное подмигивание, и предпочитая рассматривать своё отражение.

— Мы увидимся сегодня? — голос ведьмака стал напряженнее.

— Нет, котик. Я не хочу.

— А… — мужчина замолчал и лишь после продолжительной паузы тихо поинтересовался. — Тогда завтра?

— Нет, завтра я тоже занята.

— Чем? — голос стал злее.

— Пока не знаю, — накрутив локон на палец, уловила за спиной смазанное движение, а когда сфокусировала взгляд на отражении происходящего, вздрогнула от неожиданности.

За моей спиной стоял один из парней той развесёлой компании и с неприятным любопытством прислушивался к моему

разговору. Лет двадцать пять, темноволос, невысок, но по широким плечам и немного кривому носу можно сказать, что как минимум борец или боксер. При этом пытливый взгляд глубоко посаженных карих глаз оказался цепким и совсем не глупым. Одет просто: в брюки и тонкий серый свитер, но вещички были явно не с дешевого магазина.

Зло прищурилась, силой мыслей прогоняя любителя подслушать, но почти сразу наткнулась на грамотную защиту. Черт! Кругом ведьмаки! Да сколько можно уже?!

Не сбрасывая вызов, обернулась, смерила наглеца высокомерным взглядом и, чуть отведя трубку от лица, спросила:

— Чем обязана?

Крепыш отвечать не торопился, скользя по моему лицу и груди неприятным задумчивым взглядом, словно решая, что со мной делать. И не сказать, что мне стало неуютно, потому что я уже давно умела отшивать подобных хамоватых типов, но определенный дискомфорт подобное навязчивое внимание вызвало.

— Варя, кто там? — ещё и Тимур раздраженно потребовал отчитаться.

— Никто, котик, — я беспечно усмехнулась в трубку, презрительным взглядом расчленила незнакомца, шагнула вперед, намереваясь его обойти, но мне заступили дорогу.

Та-а-ак… Кто-то хочет люлей? Легко!

— Котик, тут тело, требующее унижения в особо циничной форме. Я перезвоню, — сбросив вызов, убрала мобилку в сумочку и с вызовом поинтересовалась. — Что надо, мальчик?

— Ты Варвара Брянцева, — и столько уверенности было в тоне незнакомца, что вопрос получился утверждением.

Напряглась, но кивнула.

— Ты идёшь со мной.

Заявление позабавило, и я даже презрительно фыркнула, но стоило крепышу шагнуть ближе и перехватить меня за руку, как веселье закончилось.

— Эй! А ну убрал руки!

— Идём, не кочевряжься, — ведьмак криво усмехнулся и потянул меня в зал.

Секунды мне хватило, чтобы принять решение и мысленно приказать Стражу пока не вмешиваться. Происходящее было чересчур странным и прежде, чем повалить нахала на пол и отпинать его по ребрам, требовалось выяснить, с чего он собственно так нагл и что ему от меня надо. Да и если на то пошло, то в зале сидит Маруся, которая в случае обострения конфликта с радостью придёт на помощь и допинает выживших.

Не сильно упираясь, но и не позволяя расслабиться захватчику, я внимательно следила за тем, куда и как мы идём: вдоль стены к дальним столикам, спрятанным за ширмами. А вот это не очень удачно, оттуда меня Маруся точно не увидит. Хотя… Услышит. В этом можно даже не сомневаться.

Потихоньку мы дошли до места, и оказалось, что девицы куда-то делись и теперь я под прицелом пяти пар глаз. Те самые парни, чей гогот так не понравился мне в холле.

— Ну и что дальше?

— А дальше будет разговор, — крепыш довольно небрежно толкнул меня на диванчик, окончательно портя мне и без того не радужное настроение. — Садись, Брянцева.

Села. Внимательно осмотрела каждого, отмечая, что все они неуловимо схожи между собой, примерно одного возраста от двадцати пяти до тридцати и все ведьмаки. Взгляды были разнообразны, от сдержанного любопытства до явного пренебрежения. Но что удивительно, никто не оценивал меня как женщину. Скорее как объект.

Интересно…

— Я слушаю, давайте побыстрее, — недовольно скривила губы и постучала ноготками по столешнице. — В чём дело?

— В тебе, Брянцева, — слово взял тот самый крепыш, который притащил меня на эту неопознанную разборку. — Меня зовут Артём. Артём Вронский. Знакома фамилия?

Бровь удивлённо поползла вверх. Я ожидала чего угодно, но только не этого.

— Ну и?

— Не нукай, — Артём, зло усмехнулся. — Говорить буду быстро, как ты и хотела. От тебя требуется немного, всего лишь сгинуть из Москвы. Предпочтительнее за Урал, но можно и подальше. Смотрю, блок ты уже поставила… Хорошая девочка, — оскал стал неприязненнее, а взгляд злее. — Так вот. Блок не снимать, в Москве не появляться. Узнаю…

И тут я расхохоталась. Громко, издевательски.

Фантазеры! Ой, фантазеры! Нашли кого запугивать! Узнаю почерк Вронских!

— О, я смотрю у вас веселье в полный рост, — появление Маруси не стало для меня неожиданным. Всё-таки в нашей семье никто и никогда не бросал своих.

Тётушка подошла ближе, вальяжно оперлась плечом о колонну, стоящую в полуметре от стола, внимательно осмотрела напрягшихся парней и презрительно выдала.

— Знакомые всё лица. Мальчики, а в чём, собственно, дело?

— Мальчики по до сих пор неизвестной мне причине мечтают

отправить меня в долгосрочный отпуск за Урал, — я зло фыркнула и сделала движение, чтобы встать, но сидящий ближе всех парень резко дернулся и придавил моё плечо своей лапищей, заставляя остаться на месте. Вот тут я не выдержала. — Страж! Разберись!

Уже давно возбужденному бездействием Стражу хватило семи секунд, чтобы выполнить приказ. Троих он вырубил сразу, предпочтя действовать грубой силой, одному самому прыткому сломал руку, а Артёма придавил лицом в стол, заблокировав руки.

А вот теперь и поговорить можно.

Склонившись к багровеющему лицу ведьмака, я ла-а-асково поинтересовалась.

— Так почему я должна уехать?

— Потому что…

А дальше пошел мат. Банальный, грубый и без художественных изысков. С трудом, но я поняла его смысл. Ах, я не пара их братишке? Вот уж что решать точно не им!

Идиотизм чистейшей воды!

Скептично переглянулась с Марусей, которая тоже внимательно слушала откровения опозоренного духом ведьмака, а затем вынула из сумки мобилку и из чувства вредности набрала виновника происходящего.

— Да?

— Котик, у меня тут проблема довольно щепетильного характера, — язвительность из меня так и шла. — На меня напали твои родственники. Подскажи, пожалуйста, по какому праву?

На том конце трубки повисло двухсекундное шокированное молчание, а затем Тимур зло рявкнул:

— Кто?

— Представился Артёмом Вронским. С ним ещё четверо. Может и солгал, не знаю… так вот, что я звоню-то. Ещё одна такая тупая выходка и я забуду о гуманности. Если у тебя не хватает ума промолчать о наших непростых отношениях, привлекая к решению вопроса неадекватную родню, то тот незавидный день, который ты устроил Анечке, по сравнению с моим ответом, покажется всем вам райским деньком.

Выслушав меня молча, Тимур рыкнул снова, но уже с шипящей угрозой.

— Что он сделал?

— Ничего, котик, — я хмыкнула, — ведь у меня есть Страж. Впрочем… будет желание выяснить подоплеку дела, поговоришь с ним сам. А у меня ещё вся клубная ночь впереди и последующее

эротическое путешествие на Урал. Чао, котик, не кашляй.

— Ва…

Отказавшись слушать вопли ведьмака, я отключила телефон, убрала звук и только после этого встала.

— Мальчики, было очень познавательно познакомиться с очередными мудаками из рода Вронских. И рада бы поболтать за жизнь ещё, но вынуждена распрощаться. Столько дел, столько дел…

Не удержавшись от издевательского тона, снисходительно потрепала хрипло рычащего Артёма по щеке и мысленно приказала Стражу вырубить и его. Господи, и почему они все такие идиоты? Это действительно какое-то родовое проклятье, не иначе.

Буквально идиот к идиоту…

Маруся внимательно осмотрела поверженных противников, неприязненно скривила губы и деловито уточнила:

— Продолжаем или домой?

— Продолжаем, но не здесь.

— Окей, гоу за приключениями! Чую, ночь закончится кроваво! — тётушка показательно размяла пальцы, уничтожила взглядом одного из очнувшихся ведьмаков, очумело трясущего головой и зло оскалилась. — И почему я не против?

Не знаю, но уже начинаю догадываться.

Решив, что мы не окончательные идиотки и в отличие от некоторых с головой всё-таки дружим, Маруся поставила на нас обеих усиленную защиту, не поленившись призвать на эту ночь родовых демонов, подчиняющихся именно нашему роду. Одного мне, одного себе. Призвала, оговорила сроки и степень защиты, прикинула, где находится ближайший приличный клуб с адекватными ценами и посетителями, и мы отправились прожигать эту ночь дальше.

Звонок, ещё звонок… Абонент был категорично недоступен.

Хорошо-о-о…

Зайдем с другой стороны, пока более доступной.

— Артём! — братишка взял трубку только минут через пятнадцать. — Что за дерьмо?!

— Ничего, — на том конце трубки зло сплюнули. — Эта сука под охраной духа, который вырубил нас как щенков.

— Ещё раз так о ней скажешь и ты покойник, — каждое слово было сказано тихо и с той самой уверенностью, которая говорила о вере в свои силы и четкое намерение выполнить своё обещание. — Кто вам дал право вмешиваться?! Я просил лишь помочь с поисками! Всего лишь!

Под конец Тимур уже кричал, не в силах сдержать ярость и вмешаться в происходящее, которое превратилось в жестокий фарс.

— Кто вам, кретинам, позволил поднять руку на мою женщину?!

— Ну я, — ленивый голос от входной двери произвёл эффект взорвавшейся бомбы.

Тимур медленно поднял голову, заглянул глубоко в пренебрежительные глаза старшего кузена, сбросил вызов… и замогильным голосом поинтересовался:

— По какому праву?

— По праву адекватного. Ты посмотри на себя, — Валера презрительно скривил губы. — Тобой помыкает какая-то баба. Шлюха. Ребята встретили её в клубе. Забавно, да? Много же ей времени понадобилось, чтобы переключиться с заботы о пострадавшем из-за неё парня на развлечения! Она уже развлекается с другими, а ты поднимаешь на уши клан, чтобы они нашли какую-то потаскушку. Слабак.

— А ты труп.

Ментальный удар был такой силы, что Валера отлетел в коридор, впечатался в стену и медленно сполз на пол… Встал, пошатываясь, вернулся, вытирая рукавом кровь из носа, зло усмехнулся, но давать сдачи не стал.

В этот удар Тимур вложил все свои силы и просто потерял сознание.

— Тёть Свет, присмотрите за умалишенным идиотом, я пойду, немного проветрюсь.

Эта тварь ответит за всё.

Новый клуб оказался собратом предыдущего. Та же молодежь, та же музыка, та же выпивка. Не став мешать с другим алкоголем, мы взяли ещё одну бутылку мартини, на закуску фруктов и шоколадку. Нашли уютный столик подальше от танцующих, самым бессовестным образом магическим путем выгнали оттуда предыдущих отдыхающих и откинулись на мягкие диванчики. Посидели минут десять, привыкая к атмосфере клуба, немного выпили, и я поняла, что пора кое-что прояснить.

— Марусик, теперь твоя очередь раскрыть мне свою душу. Давно ты знакома с Вронскими и почему такая неприязнь?

— Давно, — тётушка помрачнела, выпила… и, наплевав на условности и официальный запрет, закурила. Выдохнула зеленое колечко, проследила, как оно растаяло, и только после этого продолжила. — Имела несчастье даже влюбиться в одного из них. Это было давно, почти десять лет назад. К счастью, он вовремя

показал своё истинное лицо, и я сумела избавиться от своей нездоровой зависимости. К сожалению, разрыв произошел слишком болезненно, и это надолго лишило меня здоровой самооценки. Да что там… — Маруся криво усмехнулась, выпила ещё, докурила сигарету и только после этого, глядя в мои полные сожаления глаза, договорила. — Я до сих пор его ненавижу. Он мерзавец. Подонок. Беспринципная сволочь… А потом я вспоминаю те месяцы счастья, которые он мне подарил, и понимаю, что люблю. Представляешь? До сих пор люблю эту мразь. Это так гадко…

— Кто? — я спросила очень тихо, но Маруся меня услышала и поняла.

— Валерий Вронский. Он сейчас в должности следователя по проблемным делам рода.

— Ва… — я поперхнулась воздухом. — Валера?!

— Знакома? — тётушка снова выпила, лениво приподняла бровь и потянулась за второй сигаретой.

— Да, — я растерянно кивнула. — Он с Тимуром сидит. Сидел. Не знаю… Он нас охранял, пока шли поиски напавших на Аграфену и Дмитрия. Но он показался мне вполне адекватным… Ну, почти. А он, — я нервно облизнула губы, опасаясь лезть глубоко в душу, но любопытство пересилило и я всё-таки спросила, — что он тебе сделал?

— Немного, — Маруся грустно улыбнулась, разом постарев на все десять лет, и на несколько секунд прикрыла глаза, превратившись из уверенной в себе красивой женщины в уставшую от жизни немолодую ведьму. — Всего лишь обвинил в том, чего я не делала, поверил не мне, а лживым 'фактам', а затем унизил при посторонних. Знаешь, эти слова не отражают и тысячной доли того, что тогда происходило. Я была раздавлена. Мои чувства выпотрошили, нагадили в душу, вытерли о неё грязные сапоги, а затем сказали, что я виновата в этом сама.

У меня не было слов. В груди сжимался жуткий колючий ком боли за свою родственницу. Мне не надо было знать то прошлое, потому что я видела настоящее: ей до сих пор было больно. Очень больно. И хуже того, она действительно не могла избавиться от остатков былых чувств, всё ещё вспоминая 'хорошего Валеру'.

Зря.

— Ты поэтому так себя изводишь, получая категорию за категорией? — я ткнула пальцем в небо, но Маруся лишь тихо фыркнула и отвела взгляд. — Зачем?! Ты думаешь, он об этом узнает, и похвалит? Проникнется уважением? Будет просить прощения? Маруся, это глупо! Это даже глупее, чем выйти замуж на спор!

— Нет, Вареник, это не так глупо, как ты думаешь, — выпив еще и тем самым всего за десять минут уговорив половину бутылки, Маруся немного пьяно оскалилась. — У него всего первая категория, я слежу за его достижениями. Когда у меня будет высшая, я смогу взломать его персональный астрал и устроить ему персональный ад. Поверь, я уже десять лет в этом аду. И я устала находиться в нем одна.

— Марусь… — я жалостливо сдвинула брови и протянула руку, накрывая ледяные пальцы собеседницы, и тем самым пытаясь поддержать разошедшуюся тётушку. — Может тебе лучше полюбить другого? Их так много! Да оглянись вокруг! Вот, например…

Я взмахнула второй рукой, охватывая широким жестом зал… и замерла. Сначала подумала, что у меня галлюцинация, а затем хрипло выдохнула, несколько раз сморгнула и, не сводя напряженного взгляда с приближающегося к нам Валерия, слегка истерично выпалила:

— Марусик, кажется, твой ад воплощается здесь и сейчас.

— Кто? — не став оборачиваться, Маруся посерьезнела и подобралась, вмиг превратившись в собранную ведьму, готовую дать отпор любому.

— Валера, — я прошептала одними губами, не сводя взгляда с приближающегося ведьмака, на чьем лице застыла странная гримаса из смеси злобы и предвкушения.

— Чудно, — Маруся ответила едва слышно, причем с нескрываемым злорадством, а когда я перевела озадаченный взгляд на неё, то поняла, что кровавое веселье неминуемо.

Тётушка предвкушала реванш.

Тем временем ведьмак окончательно приблизился к нашему столику, и принципиально не замечая мою спутницу, глядя мне в глаза, с расстановкой произнес:

— Брянцева, я предупреждал тебя?

Вот тут я растерялась. Непонимающе нахмурилась, попыталась экстренно вспомнить, в чем суть, но это оказалось бесполезно — в голову, где уже слегка шумел алкоголь, ничего не шло.

Однако Валера оказался столь любезен, что прояснил этот мутный момент сам.

— Я обещал озвучить свои претензии, если ты дашь мне повод.

Ну, ёлки! И это всё?!

Разочарованно фыркнула, расслаблено откинулась на диванчик и барским жестом предложила Вронскому развить тему. Одно не пойму — что у него с лицом? Словно он не нотацию

читать планирует, а сразу начать с убийства.

Бросила косой взгляд на Марусю, но она сидела расслаблено и с прикрытыми глазами. Впрочем это спокойствие было обманчиво, уж мне ли не знать. Наверняка она уже подготовила парочку обезвреживающих заклятий.

Как минимум.

— А повод ты дала, Брянцева, — Валера окинул меня презрительным взглядом. — Как же я презираю таких потаскух, как ты.

Ой, как интересно! Запрещая себе обижаться, потому что давно подозревала, что большинство Вронских неадекватны, я лишь кивнула, мол, продолжай.

Ожидаемо полился поток оскорблений, но что удивительно, на мат Валера не скатился, раскрывая мою "убогую натуру" вполне литературными словами. Суть обвинений сводилась к тому, что я посмела не просто влюбить в себя Тимура и подставить его под удар огненного элементаля в наших бабских разборках (вот тут я сдержалась лишь диким усилием воли), но теперь ещё и имею наглость помыкать больным, нарушать собственные обещания (он слышал, что я обещала быть рядом), а также шляться по клубам и барам, разодетая как проститутка, в то время, когда кое-кто окончательно потерявший разум поднимает на уши всю семью, переживая, что меня похитили-покалечили-убили.

Дела-а-а…

Стоило последнему оскорбительному слову слететь с губ, а Валере прерваться на три долгих секунды, как в яростный монолог вмешалась Маруся, с напускной ленцой поинтересовавшись:

— Всё сказал?

Только после этого Валера впервые посмотрел на мою спутницу. Оторопело сморгнул, явно узнавая в ведьме свою бывшую, а затем его лицо перекосилось окончательно.

— Теперь понятно, откуда такие наклонности. У вас весь род шлюховской.

— А ты каким был идиотом, таким и остался, — Маруся тонко улыбнулась, а затем…

Всего три резких движения и я вспоминаю, что некоторое время тётушка занималась самбо, — ведьмак лежал на полу с заломленными за спину руками, женское колено упиралось в его спину, а к уху приблизились презрительно кривящиеся губы.

— Не представляешь, как давно я хотела это сделать, дорогой. А теперь слушай внимательно уже меня: ни одна мразь не смеет голословно обвинять ни одну из нашего рода. И если

тогда тебе всё сошло с рук, то на этот раз не выйдет. Вопрос о твоей квалификации, как следователя, будет вынесен на Высший Суд. И поверь, я добьюсь того, что тебя не просто дисквалифицируют, а уничтожат, как личность.

Глава 23

А дальше началась… не драка, нет. Скорее яростное противостояние физической и магической силы, а также характеров. И если в первом Маруся проигрывала, не сумев удержать поверженного Валеру на полу, то в остальном выглядела более, чем достойно, грамотно отбивая и блокируя магические удары, и не позволяя Валере себя скрутить, постепенно заставляя сосредоточиться на магии, а не на грубой физической силе. Если бы действие происходило в астрале, я стала бы свидетельницей фантастической битвы титанов, но здесь, в реальности это выглядело довольно спокойно: пара обменивалась грубыми рычащими выкриками, иногда пропуская колкие удары, но преимущественно встречая их на щиты, оба взмахивали руками, затем начали кружить вокруг столика, так что мне пришлось сползти под него, чтобы не попасть под шальной удар, и видимость окончательно испортилось.

Но одно я знала точно — Маруся не сдастся. Ни за что.

Звуки довольно странной по человеческим меркам драки заглушала громкая музыка, а от любопытных взглядов зевак нас скрывала ширма, но всё равно я очень беспокоилась о том, что у нас появятся нежелательные свидетели и как могла прикрывала всех нас мороком, обновляя его каждые три секунды, когда его целостность раз за разом нарушали боевые заклинания.

Десять минут, двадцать, тридцать пять… И рухнувшее в полуметре от меня мужское тело, а затем долгожданная тишина.

Прищурилась, пытаясь в полумраке клуба разобрать, жив ведьмак или нет. Вроде дышит… Но потрепан знатно. Под конец противостояния Маруся воспользовалась помощью демона, который взял на себя защиту ведьмы, так что она смогла сосредоточиться на атаке и не прогадала.

Рядом на диванчик рухнула серая тётушка, а затем и вовсе завалилась на бок. Судя по её измождённому лицу и хриплому дыханию, эта бойня тоже далась ей не легко. Черт!

— Маруся! — я торопливо подползла к родственнице и заводила по её телу руками, вливая в неё свою энергию. — Не отключайся! Пожалуйста, только не отключайся.

— Не дождешься, — просипев, тётушка криво усмехнулась, но глаза открыть не сумела. — Десять минут и пойдем. Проверь эту падаль, не хочу, чтобы он сдох. Ещё рано.

Переходить к Вронскому я не торопилась, первым делом нашептав ещё три заговора и добившись того, что на щеки ведьмы вернулся легкий румянец, а дыхание выровнялось. Мне плевать

на этого дебила! Пусть хоть в кому впадет с последующим медленным отмиранием мозга! Всё равно не пользуется!

Напасть! На женщину! Без причины!

Это каким же надо быть выродком?

— Варя! — вздрогнув от приказного рявка Маруси, хмуро встретила её требовательный взгляд. — Проверь его!

— Хорошо, — нехотя кивнула и, окончательно выбравшись из-под стола, подошла к ведьмаку и присела перед ним на корточки, начав неторопливо сканировать мужчину, находящегося без сознания. — Жив. Всего лишь глубокий обморок от истощения.

— Отлично, — злорадство буквально сочилось из бледной ведьмы, у которой не было сил даже сесть. — Вареник, буду тебе благодарна до конца жизни, если сейчас ты вызовешь такси и дотащишь меня до дома. Думаю, моя месть продолжится уже сегодня.

— Ты что задумала? — я вернулась на диванчики.

— Ничего особенного, — синие глаза блеснули кровожадным предвкушением. — Всего лишь продолжу воспитательную беседу в астрале и засуну эту мразь туда, где ему самое место. Пусть час за часом чувствует на своей шкуре то, через что прошла я.

— Марусь… — я не находила слов, чтобы хотя бы попытаться отговорить тётушку от этой бессмысленной затеи.

А затем внимательнее присмотрелась к ней, перевела задумчивый взгляд на Валеру… снова на Марусю…

И вновь на Вронского.

Хм.

А ведь он её не бил. Реально не бил! Лишь истощал и пеленал путами, чьей задачей было обездвижить. Понимала ли это сама Маруся? Уверена, что да.

Ладно, это не моя война.

Но рядом я постою. Точнее полежу и помогу морально.

Я терпеливо выждала двадцать минут и только после этого помогла Марусе сесть.

— Очухалась?

Тётушка криво усмехнулась и кивнула.

Придержав за плечи, помогла ей встать и вскоре, забрав одежду из гардероба и взяв такси, мы были уже дома. Дома…

— Варь, там в шкатулке амулеты, дай, пожалуйста. И чайку бы…

Беспрекословно исполняя все без исключения просьбы, я напоила Марусю крепким чаем с сахаром, помогла раздеться, обложила амулетами, начитала несколько энергетических заговоров, не жалея сил, помогла решительно настроенной

ведьме уснуть и только после этого легла рядом, не отпуская её руку и планируя помочь по мере возможности хотя бы собственной энергией.

Для хорошего дела не жалко.

Сон не шел, но постепенно я задремала, ловя отголоски астральных событий.

Маруся не стеснялась в средствах, всё-таки взломав защиту обессиленного ведьмака, и теперь одну за другой воссоздавала унизительные ситуации, чей сюжет в общей сложности сводился к одному: Валеру оговаривали, подставляли, вынуждали оправдываться, но при этом не верили ни единому его слову. Род, друзья, знакомые, даже самые близкое родственники смотрели на него с откровенным презрением и в глаза говорили о том, что он лжец и слабак.

Лжец. И слабак.

Раз за разом, час за часом.

Вронский психовал, грубил, пытался что-то доказать, но вердикт был один: виновен.

Виновен в том, чего не совершал. Виновен только потому, что кто-то невидимый, но властьимущий указал на него.

А под самое утро, когда у самой Маруси кончились силы и фантазия, она убрала иллюзию и предстала перед окончательно деморализованным ведьмаком сама.

— Интересные ощущения, правда, дорогой? Незабываемые.

Опустошенный бессмысленной борьбой, Вронский поднял на ведьму пустой взгляд. Долго не мог понять, что к чему и реальная ли перед ним женщина или снова иллюзия, а затем тихо пробормотал:

— Ты права. Незабываемые. Но если такова твоя изощренная месть за тот случай, то это… Это глупо.

— Глупо? — лицо ведьмы застыло гротескной маской. — Глупо?!

Издевательский смех был с надрывом, а хлёсткая пощечина отбросила мужчину на несколько метров назад.

— Глупо было поверить тебе, Вронский. Глупо было пытаться что-то доказать подонку, который решил, что слово малознакомого мужчины вернее слов любящей его женщины. А знаешь, почему он меня оболгал, милый? Думал ли ты когда-нибудь об этом? — Маруся подошла ближе и присела перед лежащим ведьмаком, который не делал попыток встать. — Потому что я ему не дала. Представляешь? Я всего лишь в резкой форме отказала твоему начальнику, милый, сказав, что люблю тебя и никогда не изменю. Но знаешь, лучше бы я тогда ему уступила. По крайней мере он не участвовал в той травле,

которую организовал на меня ты. Бедный оскорбленный Валера, которому ни с того ни с сего дали большую годовую премию, а злые языки с удовольствием подхватили и разнесли по свету витающую в воздухе невысказанную мысль, что не зря видели его невесту в компании начальника… Как же мало тебе надо было, чтобы показать свою истинную суть. Суть подлого и убогого человечишки.

Каждое слово несло в себе горечь тяжелых воспоминаний. Я очень хотела проснуться, но не могла. Я не желала присутствовать при этом и слышать чужую боль, но словно завороженная ловила каждый звук, жест и эмоцию.

Так больно и гадко мне не было ещё никогда. Оказаться преданной любимым мужчиной… Мужчиной, который лишил её веры и десяти лет жизни.

Вердикт? Виновен.

Итог?

Качнула головой, нашла в себе силы отступить и проснулась. По щекам текли слёзы, дыхание было хриплым, во всём теле ощущалась жуткая слабость, а душа буквально рвалась на куски.

— Не реви, — рядом проснулась Маруся, сжала мои пальцы и едва слышно продолжила. — Не поверишь, как долго я этого ждала. Как же долго… И я смогла это сделать. Смогла увидеть и наконец понять, как он убог в своём махровом шовинизме, жалок и беспомощен. И знаешь… — смешок был откровенно истеричным. — Я его больше не люблю. Я поняла, что не могу любить настолько слабое и жалкое существо. Вареник, ты самая лучшая племяшка.

Мы крепко обнялись, и я поняла, что снова плачу, но уже от облегчения. Какая же она у меня сильная.

— Ты молодец.

— Да уж, — судорожно выдохнув, тётушка тихо шмыгнула носом, зевнула и с нервным смешком пробормотала. — Черт, спать хочу. Варюш, может по чайку и снова спать? И мяска бы ещё… Голодная, ужас. Поможешь?

— Спрашиваешь! Конечно помогу!

В течение следующего часа по квартире старчески шаркая ногами вяло передвигались два зомбика. Чай, мясо, котики, туалет, звонок Васёне, что я ещё жива и спасать меня не надо… И по кроватям.

Мы отсыпались почти сутки.

Но если тело отдохнуло, то душа… Душе было откровенно дискомфортно и неуютно. Девяносто один пропущенный звонок от Тимура. Сто тридцать семь смс. И в каждом просьба позвонить.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста… Ничего не надо,

только позвони.

Задумчиво читая и удаляя сообщения одно за другим, я не могла заставить себя позвонить. Не могла. Что я ему скажу? И что он скажет мне?

Удалила последнюю смс-ку, отложила телефон и закрыла лицо руками.

Маруся и Валера, Аграфена и Дмитрий, Василиса и Арсений, я и Тимур. Каждая история уникальна, в каждом случае всплывает проблема, у каждой пары всё наперекосяк. Может и правда проклятие? С кого это началось? Когда? Почему? Зачем судьба раз за разом сводит наши семьи? Чего добивается? Чтобы мы возненавидели и поубивали друг друга?

Как гадко…

Телефон зазвонил, и я вздрогнула от неожиданности, с трудом вынырнув из размышлений о превратностях судьбы.

Тимур…

— Да.

На том конце трубки зависло удивлённое молчание. Что такое? Думал никогда не возьму? А вот такая я непредсказуемая.

Тихо хмыкнув, уже хотела нажать отбой, но Тимур отмер.

— Варя, подожди!

— Жду, — эмоциональная усталость брала своё и ответ получился глухим.

— Как ты?

Вопрос был задан слишком встревоженным голосом, чтобы его проигнорировать. Всё-таки я слишком добрая…

Не знаю зачем, но я сказала правду.

— Плохо. Твой брат мудак.

— Я… Я знаю. Прости меня. Я не смог ему помешать. Я пытался запретить им всем вмешиваться, но не справился, — Тим торопливо зачастил, а я нервно хмыкнула.

Почему-то я ему верила. Очень хотела верить. Не вязался у меня Тимур и Валера с его паскудным характером в одно целое. Может Тим и эгоистичный пикапер, но не зашореный шовинист и предатель.

— Варь…

— Да.

— Я могу помочь?

— В чём?

— Не знаю, — ведьмак был растерян, но всё равно пытался…

Что?

Молчание затягивалось, и я понимала, что пора заканчивать этот разговор ни о чём, но что-то мешало мне просто отключиться.

— Варь, я соскучился…

Моя улыбка была кривой. Соскучился он… А мне вот некогда было скучать. Не зная, что на это сказать, пожала плечами.

— Можно я к тебе приеду?

Вопрос ввел меня в ступор, причем сразу по двум причинам. Он знает, где я? Он уже ходит?!

И я выпалила, не задумываясь:

— С ума сошел?!

— Да, — на том конце трубки обреченно выдохнули. — Понимаешь… Кажется, да. Я неадекватен, когда дело касается тебя. Но я очень рад, что ты ответила на звонок. Просто очень рад услышать твой голос. Спасибо. И… я зря спросил, да? Ты же сказала… — Тим начал что-то бормотать, причем совсем неразборчиво, затем шумно выдохнул и произнес уже ровно. — Валера вас больше не тронет, с ним разбираются старшие. Вас больше никто не тронет, в том числе и салон, отец пообещал. И знаешь… — ведьмак снова замялся и смог продолжить только через неимоверно долгую паузу. — Прости меня, если сможешь.

В телефоне раздались короткие гудки, а я ещё несколько секунд пустым взглядом смотрела перед собой. Почему-то я услышала намного больше, чем прозвучало вслух.

Или мне просто так хочется думать?

Черт! Тимур, ну зачем так?! Вот как мне теперь быть?! Или ты думаешь, что я совсем тварь бесчувственная?!

Лучше бы снова меня разозлил, честное слово! А так я чувствую себя ещё хуже, чем до разговора! Очень хотелось попсиховать, что-нибудь разбить, кого-нибудь унизить, просто вынести мозг, в конце концов!

Но жертвы на горизонте не наблюдалось…

Котики ни в чём не виноваты, а Маруся снова спит. Лишь поела и снова ушла в астрал. Да и не хватило бы у меня жестокости троллить свою родню, которая и без моих усилий выглядит, как несвежий труп.

И сама без астрала и почти без сил…

С тяжелым вздохом я перевернулась на спину и уставилась в белоснежный потолок.

Признаю. Влюбилась.

И даже уже простила и не злюсь.

Хотя нет, вру. Злюсь. Злюсь на то, что он заставляет меня копаться в себе. Никогда не любила этого делать.

И уже скучаю…

Скучаю по нему, по его теплому взгляду, по его лукавой улыбке, по его уверенным рукам и ироничному тону. Просто скучаю по нему. По нему всему.

И всё равно он зараза!

Моей стойкости хватило до вечера, а когда стемнело окончательно, и я уже раз сотый с тоской посмотрела на замолкший телефон, то не выдержала.

Плевать!

Я ведьма и делаю то, что хочу! И я никому не обязана объяснять свои поступки!

— Марусь, я прогуляюсь. Если что, не теряй.

Тётушка, нахохлившаяся в кресле с горячим чаем и ушедшая глубоко в свои мысли, лишь отмахнулась, не став интересоваться причиной моего ухода. И не знаю даже, сказала бы я ей правду, если бы она спросила? Хотя сложно было не догадаться, ведь уходила я с дорожной сумкой.

— Йолик, пупсик, иди ко мне, мы снова отправляемся в путь.

У подъезда я была через сорок одну минуту, в девятом часу. Поднималась пешком, словно ступени могли помочь мне понять себя и объяснить, что я творю, потому что сама я была в растерянности. Я просто хотела его увидеть и убедиться, что с ним всё хорошо и он выздоравливает.

Да, просто.

А ещё я обещала быть рядом. А ведь обещания надо выполнять…

Не став звонить, тронула ручку, и моя надежда оправдалась — дверь была не заперта.

Шагнула, настороженно прислушалась, отметила, что в гостиной и на кухне свет выключен, уловила тихий разговор в спальне… Немного помедлила, опасаясь, что меня не поймут и искренне надеясь, что это не Валера, а Светлана Васильевна, потому что тихий смех определенно был женским. Хотя и её я бы не хотела сейчас видеть.

Поставила сумку на пол, выпустила из запазухи Йолика и буквально на цыпочках (хотя зачем?!) подошла к двери спальни. Стоя за ней, я хотела очень многого: покашлять, постучать… Да хоть что! Чувствовала я себя определенно глупо, если не сказать хуже. Черт, надо было позвонить!

Хотя как бы он мне открыл, если бы был один?

В итоге я просто тихонько приоткрыла дверь… И замерла, не веря своим глазам.

Это была не Светлана Васильевна.

Она заметила меня первой и сразу же тронула за руку Тимура. Лет двадцать, голубоглазая блондинка, одетая в домашнее… Определенно не просто гостья. Гости не приходят в розовой пижаме, не сидят рядом с больным на кровати и не читают ему книгу.

Мне хватило секунды, чтобы тонко улыбнуться и довольно прохладно кивнуть той, что заменила меня у постели "больного". Хотя больше всего я хотела что-нибудь взорвать. Но нет. Я умею расставаться с достоинством и уходить, не потеряв чести. Быстро же он…

— Добрый вечер.

Затем перевела взгляд на Тимура, который лихорадочно шарил глазами по моему лицу, и сдержанно улыбнулась.

— Я очень рада, что ты выздоравливаешь. Извини что так поздно, просто хотела забрать кое-что из вещей.

Стараясь вести себя максимально естественно, я в абсолютной тишине неторопливо прошла до комода и выдвинула верхний ящик, где оставила пару кофточек, привезенных Василисой. Вынула, прикусила губу, понимая, что мне больнее, чем я думала. Чуть резче, чем хотела, захлопнула ящик…

И замерла, когда девушка заговорила.

— Здравствуй. Меня зовут Юлия и я младшая сестра Арсения. А ты Варвара?

Сестра? Я похожа на дуру, которая сейчас в это поверит?

— Да, я Варвара, — не оборачиваясь, хмыкнула и взялась за ручку второго ящика.

Сзади послышалась какая-то возня, затем блондинка недовольно шикнула, снова шорох… А я всё уговаривала себя, что мне это не интересно и сейчас я заберу и шорты, а затем уйду. Меня здесь не ждали. Просто не ждали. Больше никогда не ждали.

Как же мне больно…

— Значит, ты предпочитаешь думать, что рядом со мной сидит новая девушка, а не сестра?

Когда совсем близко раздался хриплый вопрос, я замерла вновь. Обернулась, поняла, что девчонки нет, а Тимур умудрился встать и сейчас всего в двух шагах от меня. Уже не так сильно забинтованный, одетый лишь в плавки и без мази на лице. Бледный, хмурый. Очень коротко, чуть ли не налысо подстриженный под машинку. С запавшими глазами и небритыми щеками. Образ почему-то расплывался, я сморгнула и только тогда поняла, что глаза полны слёз.

Ну уж нет! Этого зрелища он не увидит!

— Что? — я иронично приподняла бровь. — О чем ты, Тимур? Почему я должна что-то думать? Я просто приехала за вещами.

— Потому что я всё вижу. Я очень хорошо это вижу…

— Хорошо. Значит, выздоравливаешь, — я ещё пыталась шутить, хотя сил было лишь на то, чтобы не думать.

Просто не думать!

— Извини, что так поздно и без звонка. Просто ехала мимо и решила зайти, проведать, — я деловито прижала вещи к груди и снова натянуто улыбнулась. — Рада, что у тебя всё хорошо. Не буду мешать выздоравливать.

— Варя, зачем ты лжешь? — Тимур шагнул вперед, и между нами осталось не больше полуметра, хотя и их не стало, когда он шагнул ещё и ещё. — Юля моя двоюродная сестра. Кроме тебя у меня никого нет и никогда не будет. Пожалуйста, подумай не эмоциями, а разумом. Я очень тебя прошу… — перебинтованные руки медленно вытянули из моих ослабших пальцев вещи, отбросили на компьютерный стол, а затем одну за другой расстегнули пуговки шубки. — Варь, ну что ты… Не плачь. Я очень рад, что ты приехала. Но не уходи так сразу. Хотя бы пять минут.

— Она… — в горле стоял такой колючий ком, что я не смогла спросить сразу, сначала судорожно вдохнув и только после этого прошептав. — Она правда твоя сестра?

— Двоюродная. Чистейшая правда. — Тимур обнял меня за талию так бережно, словно это не он был весь обожжен, а я неожиданно стала хрупкой вазой. Легонько погладил по волосам и тихо-тихо пошептал на ухо. — Хочешь, она паспорт покажет? Она тоже Вронская. И отчество у неё, как у Арсения.

Из моей груди вырвался истеричный смешок, больше похожий на бульканье. Если бы я ещё знала, какое у Сени отчество…

Закрыла глаза, чувствуя, как по щеке скатывается солёная капля, забирающая с собой такую дикую и такую неожиданную боль, а затем обняла Тимура сама и тоже прошептала, больше всего боясь, что голос сорвется, и я не смогу это сказать.

— Не надо. Я тебе верю. Прости… Я правда подумала, что она… не сестра.

— Эй, народ! Чай пить будем? Я блинов напекла, а тёть Света клубничного варенья оставила. Или вы на диетах?

Точно Вронская!

Глава 24

К счастью, Юля оказалась достаточно тактичной девушкой, и мне никто не помешал раздеться, умыться и переодеться, прежде чем мы всё-таки сели пить чай с блинами. Причём сели не на кухне, а в спальне, потому что Тимур (дурак клинический!) переоценил свои возможности, и его сил хватило лишь на то, чтобы дойти обратно до кровати и рухнуть на неё ничком. Перевернуться он смог лишь с моей помощью, а усаживали мы его уже вдвоем с Юлей.

— Какой же ты тяжелый! — Юля не стеснялась в выражениях, ругая брата-балбеса, но при этом ни словом, ни взглядом не намекая, что я виновата хоть в чём-то. — Варь, как ты его терпишь? Я бы его уже давно прибила! Абсолютно бессовестный эгоист! Заставляет девушек о себе переживать, будто у нас никаких других дел нет!

Юля всё ворчала и ворчала, так что в какой-то момент мне даже захотелось её одернуть, чтобы перестала. Нет, правда! Сколько можно? В конце концов он её брат! Вот я бы никогда себе не позволила подобного пренебрежительного отношения к сестре!

— Так, ладно, — доев последний блин, нагло тиснутый буквально из рук Тимура, Юля довольно выдохнула. — Варь, ты остаешься или домой? Я к тому, что у меня своих дел по горло. Я бы конечно осталась, но раз ты приехала, то я не вижу смысла сидеть над чахоточным вдвоем.

И пока я растеряно моргала, блондинка шустро подскочила, собрала тарелки-кружки и ускакала на кухню.

— Я был бы очень рад, если бы ты осталась.

Подняла полный сомнения взгляд на Тимура, поняла, что мне очень неловко, и предпочла рассмотреть свои пальцы. Судорожно сжатые, нервно напряженные и не знающие, куда себя деть.

Как у них всё просто…

— Варь, — Тимур протянул руку и накрыл мои пальцы своими, — посмотри на меня.

Прямого взгляда не получилось, лишь исподлобья. Не знаю почему, но я ждала очередного подвоха. Очередного выверта судьбы. Очередной подножки и насмешки…

— Я сейчас тебе кое-что скажу, только ты не убегай сразу. Хорошо?

Уголки моих губ дрогнули. Начало уже настораживало. Этакое классическое вступление перед "западло".

— Наверное, ты мне не поверишь… — Тимур нервно передернул плечами, но при этом не сводил с меня взгляда. — Я

очень скучал без тебя и переживал. Я безумно зол на парней, которые действовали по указке Валеры, и на него в особенности. Он сейчас под следствием за превышение полномочий… Понимаешь, всё очень сложно. Оказывается, у него не такое светлое прошлое, как мы все думали. И следователь он далеко не беспристрастный.

— Я знаю. Маруся мне рассказала, — я кивнула и отвела взгляд, не в силах вынести то, что без труда читалось в глазах Тимура. — И знаешь, если ваши рискнут предъявить ей претензии, то…

— Нет, — ведьмак торопливо перебил. — Никаких претензий. Это их дело и только им его решать. Старшие имеют право лишь на наблюдение, но никак не на вмешательство, как самонадеянно думал Валера. Знаешь, мне даже в какой-то степени стыдно, что он мой родич. Такое паскудство…

Вздохнула, не видя смысла развивать тему. Попыталась вытянуть пальцы из ставшего крепким захвата и поняла, что у меня ничего не получится. Снова посмотрела на Тимура, удивлённым взглядом уточняя, в чём дело, а он в ответ натянуто улыбнулся.

— Я не сказал главное. То, из-за чего ты снова захочешь сбежать.

Тон был серьезен настолько, что я неосознанно сглотнула.

Что?

Ещё родня? Внебрачные дети? Неизлечимая болезнь? Новые враги?! Что??!

И без того потрепанные нервы дали сбой и я не выдержала, зло потребовав ответа:

— Что?!

— Я тебя люблю.

А…

Замерла. Сморгнула.

— Ч… Что? — вопрос получился сиплым и я кашлянула. — В смысле?

— Ну, как бы… — Тимур смутился, пожал плечами и не очень уверенно пробормотал. — Понимаешь, мне так кажется…

Меня почему-то разобрал нервный смех.

Черт возьми! Да что за год такой?! Что ни день, то убойная новость.

Отсмеялась, покачала головой, посмотрела на окончательно смутившегося страдальца с немного глупой улыбкой и мягко уточнила:

— Так кажется или?..

Вместо ответа ведьмак несколько долгих секунд

всматривался в мои глаза, затем твёрдо и с расстановкой произнёс:

— Нет. Не кажется. Я уверен. Я тебя люблю. Сильно. Так сильно, что схожу без тебя с ума. Наверное, это не та любовь, которую бы ты хотела, но… По другому я пока просто не умею. Может, я всё-таки немножко сошел с ума… Но знаешь, я… — Тимур развел руками, словно не находил слов. Потер лоб, чуть нахмурился, ловя мой внимательный взгляд, едва слышно промычал, вздохнул… — Я просто тебя люблю. Это я знаю точно.

— Это очень хорошо, — я нервничала так, что начала кусать губы и глупо улыбаться. — Очень хорошо, что ты хоть что-то знаешь точно. Потому что я…

— Так, народ. Я пошла или как?

Не знаю, кто из нас скрипнул зубами, но звук был громким и невероятно отчётливым.

— Понятно. Ушла. В холодильнике суп и котлеты. Тёть Света придёт в восемь, как всегда. Чао!

Никто не произнес ни звука, пока не хлопнула входная дверь. И только после этого Тимур снова взял меня за руку, легонько потянул на себя, привлекая внимание, и вкрадчиво поинтересовался:

— Ты хотела что-то сказать?

— А? — появление Юли сбило меня с мысли, но стоило Тимуру напомнить, как снова накатила неловкость. — Ну-у-у… Нет.

— Нет? — в серых глазах промелькнуло откровенное разочарование.

Словно ребенка поманили конфеткой и убрали на самую верхнюю полку, куда ему не добраться.

— Хотя да, — я попыталась исправить ситуацию. — Извини, что ушла. Я была очень зла на тебя. Но я помню, что обещала быть рядом. И вот…

Я прекрасно понимала, что это совсем не то, о чём он подумал, да и если уж на то пошло, то и слова были совсем другими, а не теми, что я хотела сказать вначале. Но момент был упущен и мне элементарно не хватило смелости сказать, что я тоже… Тоже не так равнодушна, как думала ещё несколько дней назад.

— Спасибо, — не став давить и допытываться, Тимур просто улыбнулся, съехал по подушкам вниз, поднёс мои пальцы к губам и нежно поцеловал каждый. — Варвара, ты самая удивительная и непостижимая девушка. И мне безумно приятно слышать, что ты смогла перебороть свою обиду и вернуться. Наверное, я и правда дурень, как все говорят… А давай завтра сходим на свидание?

— Куда? — я снова опешила. — Тебе ещё нельзя ходить!

— А мы недалеко пойдём, — Тимур загадочно прищурился и по его лицу расплылась широкая улыбка. — Но ты согласна?

— Ещё нет, — я тоже прищурилась, пытаясь понять, что он задумал. — Сначала хочу услышать подробности. И к слову — я заблокировала себе астрал на ближайшие две недели.

— Я вижу, — ведьмак кивнул, причем нисколько не обидевшись на известие. — Хорошо, раз ты мне не настолько доверяешь, чтобы соглашаться без объяснений, то расскажу. Свидание будет происходить в соседней комнате. Завтра ближе к вечеру. Об остальном не расскажу, хочу сделать сюрприз. Согласна?

Подробность озадачила, подвох не находился и я всё-таки согласилась, но несколько настороженно. А Тимур только этого и ждал — сразу стал такой счастливый, что я тоже улыбнулась. Не могла я спокойно смотреть на этого… этого обаятельного гада!

— А сейчас как насчет кино? Что-нибудь легенькое перед сном.

— Нет, кино не хочу, — встала, немножко потянулась, отметила, что время близится к десяти вечера и неторопливо направилась к комоду. — Подожди, я переоденусь и вернусь. А ты пока подумай, что хочешь мне рассказать о себе. Хочу знать всё!

— Совсем всё? — вопрос был задан с откровенным испугом, но я обернулась и погрозила Тимуру пальчиком, чтобы не паясничал. — Ла-а-адно. Всё, так всё. Но учти, рассказ будет долгим.

— А я никуда не тороплюсь, — взяв футболку, вернулась к кровати и прежде чем уйти, поцеловала ведьмака в щёку, а затем требовательно заглянула в глубину удивлённых серых глаз. — Хочу узнать всю твою подноготную, список всех ближайших родственников и их темных делишек. Знаешь, как-то мне в последнее время разонравились сюрпризы подобного характера.

— Да уж, я тебя понимаю. Тогда с тебя… — Тимур замялся. — С тебя…

Я иронично приподняла бровь. Кажется, у кого-то проблемы с фантазией.

— С тебя завтрак в постель!

— Ха! — я возмущенно отпрянула.

— Ла-а-адно, — мужчина рассмеялся. — С меня завтрак в постель, а с тебя улыбка и хорошее настроение. Договорились?

— Я подумаю, — решив немного повредничать, я поцеловала Тимура в щёку снова, понимая, что мне безумно нравится это делать, а затем взяла себя в руки и ушла переодеваться.

Стоило мне зайти в ванную комнату и мельком глянуть на

себя в зеркало, как оно сказало всё и даже больше — горящие безумством глаза, глупая улыбка, блаженное выражение лица…

Да.

Это так. Всё так.

Интересно, как же это всё-таки смогло случиться?

И как бы сделать так, чтобы больше ничего не встало между нами? Ни родня, ни поступки, ни характеры? Я просто хочу быть счастлива! Удивительно, но я хочу этого именно с Тимуром! С гадким, озабоченным, несдержанным, порывистым, но таким милым, добрым, заботливым и… и любимым.

Но тс-с-с!

Погрозив пальцем своему отражению, рассмеялась и поторопилась переодеться, прекрасно понимая, что веду себя откровенно неадекватно.

Но у меня есть превосходное оправдание — я ведьма и делаю, что хочу!

А сейчас я хочу влюбиться!

Обратно в спальню я возвращалась умывшаяся, переодевшаяся в футболку и шорты и слегка взбудораженная. А то! Между прочим, больной не так уж и болен. Вон, даже ходит. Недалеко правда… Но тем не менее!

Задержавшись в дверном проёме, моментально заработала восхищенный взгляд, под которым смутилась.

— Что-о-о?

— Едва не забыл, как ты уютно-мила в домашней одежде, — Тимур легонько похлопал по кровати рядом с собой. — Присоединяйся, золотце, начнем экскурс в моё тёмное прошлое.

— Почему тёмное?

Я бесстрашно приблизилась и с удовольствием заняла предложенное местечко, первая взяв ведьмака за руку и повернувшись вполоборота, чтобы было удобнее на него смотреть.

— Потому что в нём не было тебя, — Тимур умудрился снова меня смутить. Поднес пальчики к губам, нежно поцеловал и прикрыл глаза, не пряча удовольствие. — М-м-м, какая же ты мягенькая, тёпленькая и вкусненькая. Итак, рассказ. Начну издалека, с тех самых времен, когда только-только осознал себя ведьмаком и познакомился с астралом. Это произошло в четырнадцать. С тех пор я познаю не только реальную и физическую составляющую этого мира, но и такие мифические для многих слои, как астрал и ментал.

Тимур рассказывал неторопливо, часто задумывался, подбирая слова, иногда прерывался и перескакивал с одного на другое, когда ему казалось, что повествование уходит не туда, а я

просто лежала рядышком, внимательно слушала и принципиально не замечала, как переплетены наши пальцы.

Тимур рассказывал долго, очень долго. О себе, об учёбе, о семье. Его жизнь мало отличалась от моей, может лишь узкой специализацией, да тем, что в их клане в основном были ведьмаки, а в нашем ведьмы. Но всё равно я не понимала, почему Вронских так зацикливает на Брянцевых. В чем причина? Неужели и правда судьба играется? Или мы отрабатываем карму предков? Или просто все мужчины рода Вронских априори чокнутые, а мы просто стали тем самым громоотводом, который спасает остальных, менее сильных и решительных ведьм? Ведь как ни крути, а пока счет в нашу пользу. Уже и двенадцать ночи, и час, и два… А я всё не могла заставить себя встать и уйти в гостиную. Можно было, конечно, сделать вид, что спать в одной кровати это в порядке вещей, но почему-то я решила, что наши непростые отношения ещё не дошли до этой стадии.

Или…

— Ну вот, ты опять зеваешь. Заскучала?

— Нет-нет! — я самым бессовестным образом зевнула снова. — Прости. Просто поздно уже. Ты, наверное, днем выспался, да?

— Нет, я не спал. Не мог, — мужчина натянуто улыбнулся. — Если уж быть до конца честным, то места себе не находил, психовал и изводил себя дикими догадками, уехала ты или нет. Но сейчас я тоже не могу спать. Кажется, стоит только закрыть глаза, и ты пропадешь. Глупо, да?

— Не уверена, что это глупо, — я растроганно закусила губу. — Это очень мило. Но я не пропаду. Честно-честно. По крайней мере очень постараюсь не пропасть. Но уже правда поздно, пора спать. И я пойду…

— Куда? — Тимур выпалил этот резкий вопрос так, словно я сказала что-то ужасное.

— На диван, — я ответила уже не так уверенно.

— Обязательно? — вопрос был коротким, но вот в глазах отразилось в сотни раз больше.

— Ну… да. Наверное…

— Оставайся, — забинтованная рука легла на моё бедро, но не придавила, позволяя мне принять окончательное решение. Смешок и тихое дополнение. — Гарантирую, приставать не буду. Только обниму крепко-крепко, уткнусь носом в твою нежную шейку, чтобы всю ночь вдыхать твой умопомрачительный запах, и буду безоговорочно счастлив.

— Зараза, ты…

Я растаяла окончательно и сама крепко обняла тихо

рассмеявшегося ведьмака, своим смехом подтверждающего мой вывод. Но такая обаятельная зараза!

— Спокойной ночи, золотце.

— Спокойной ночи, котик. А про завтрак я помню.

— Я тоже, — поцелуй пришелся в нос, а затем в висок. — Теперь я буду следить за каждым своим словом и выполнять его неукоснительно. Обещаю.

А я ж запомню! Ой, запомню!

Засыпала я в чёткой уверенности, что уж теперь-то никому не позволю сбить меня с выбранного пути. И сил на правильное перевоспитание мне хватит. Хотя уже и перевоспитывать особо не надо… Разве что только иногда, когда начнет чересчур увлекаться и забывать что обещал.

И кто бы мог подумать, но утро я бессовестным образом проспала, проснувшись, лишь когда перед моим носом несколько раз провели кружкой с кофе. Это я поняла, открыв глаза и обнаружив перед глазами ту самую кружку с ароматно дымящимся напитком. На тумбочке стоял поднос с блинчиками и медом, рядом лежал улыбающийся Тимур, а в ногах сидели оба наших котика и задумчивыми взглядами контролировали продвижение кружки.

— Доброе утро, спящая красавица.

— Доброе, — я осторожно потянулась, сладко зевнула и потихоньку села поудобнее, сразу же поцеловав в щеку выполнившего своё обещание мужчину. — Тим, так приятно… Правда.

— Очень рад. А ты, оказывается, засоня, — подмигнув, ведьмак передал мне кружку, поставил нам на колени поднос и первый начал с удовольствием завтракать, пока я с закрытыми глазами медитировала над бодрящим напитком.

— Да, я сова. Категоричная, — согласно кивнув, отпила и блаженно выдохнула. — Вкусно… обожаю кофе с лимоном. Сам варил?

— Увы, нет. Тёть Света меня выгнала с кухни. Но я контролировал!

Фыркнула и положила голову ему на плечо, стараясь не давить, чтобы ненароком не побеспокоить раны.

— А какой у нас план на день? Он у нас вообще есть?

— А то! — воодушевленно закивав и не забывая жевать, Тим начал рассказывать. — Мы тут взяли на себя наглость всё-таки воспользоваться услугами рекомендованного Сеней бригадира и сегодня надо будет проверить, как идут монтажные работы, — а на мой изумленный взгляд пояснил. — В обед привезут окна.

— Бли-и-ин… Я забыла! Я совсем забыла! Тим, прости.

— Ерунда, — явно смутившись, ведьмак постарался максимально беспечно отмахнуться и приобнял меня за плечи. — Чтобы не забывать, у тебя есть я. Кстати, помнишь? У нас вечером свидание. Тебе есть что надеть?

— Эм… — я слегка растерялась. — А что? Надо вечернее платье?

— Желательно, — и с такой многозначительной улыбкой это было сказано, что я недоверчиво прищурилась, начав подозревать Тимура в том, что он меня подкалывает. — Нет, правда! Мне будет приятно увидеть тебя в красивом платье. Я конечно не против и пижамки, но всё-таки свидание… можно сказать, первое.

Удивив меня тем, что не опустился до двусмысленности и пошлости (я ожидала, что он скажет — увидеть тебя в неглиже), Тимур начал рассуждать вслух, что мне понадобится для свидания ещё.

— Макияж, маникюр, педикюр, туфельки… Как думаешь, это возможно?

— Думаю, да, — окончательно заинтригованная, я предпочла согласиться. — Только мне придётся тебя ненадолго оставить, чтобы это всё купить.

— Не проблема, а я как раз всё организую. И к твоему возвращению всё будет готово. К восьми вечера, хорошо?

— Хо! — я возмущенно округлила глаза. — Я не умею так долго ходить по магазинам!

— Нет-нет, я не выгоняю тебя прямо сейчас, ты просто начни попозже. Сейчас у нас встреча с бригадиром Пал Палычем. Затем обед. Потом можно посмотреть кино или ещё что-нибудь, а там уже и пойдёшь часика в три-четыре. Как тебе мой гениальный план?

— Гениально! — я рассмеялась. — Хорошо, давай ближе к вечеру разберемся. Маникюр-педикюр-макияж я и сама способна сделать, а вот туфли и платье придется купить новые.

И тут же прикинула, сколько у меня денег на карточке, и хватит ли сбережений не только на ремонт, но и на обновки. Нет, придётся просить у родни. Вот только у кого?

— О чём задумалась?

— О низменном, — я пожала плечами, допила кофе и передала кружку в предусмотрительно подставленную руку, чтобы её убрали на тумбочку. — Подсчитываю, хватит ли мне на ремонт и новые вещи.

— Ну-у-у…

— Нет. У тебя не возьму, — я торопливо оборвала мужчину, уже по его глазам увидев ещё не озвученное предложение. — Это принципиально. Подарки приму, а деньгами нет. Вот когда…

Оборвав себя на полуслове, поняла, что едва не проговорилась.

Черт!

— Что?

— Ничего, — смутилась и поторопилась встать.

Фух! Вот точно коварный тип! И я хороша, расслабилась! Чуть было не сказала, "вот когда поженимся, тогда и будет бюджет общий!". Да, уже думала. Да, уже нафантазировала.

Но признаться в этом так быстро? Да никогда!

— Ва-а-арь!

— Что?

— Когда что?

— Ничего, — мой взгляд был кристально чистым.

А коварный тип решил сменить тактику и жалобно протянул.

— Ну, пожа-а-алуйста…

— Тим! Перестань, — погрозила шуту пальцем, отказываясь вестись на провокацию.

Между прочим, у нас ещё по плану три недели романтики! Хочу! Хочу и точка!

— Ладно, — удрученно вздохнув, ведьмак взял себя в руки. — Не хочешь, говорить, не надо. Сам додумаю.

— Это угроза? — я приступила к разбору привезенной вчера сумки, заодно проверяя, что у меня есть из вещей.

— Нет, золотце, это просто обещание. Обещание развить мысль в нечто фантастичное, если ты меня не убедишь в ином. Например, в том… — Тимур сделал преувеличенно задумчивый вид, при этом не забывая коситься на меня с многозначительной ухмылкой.

Вот зараза! А вот всё равно не поведусь!

Глава 25

К слову план на день был составлен очень грамотно — я только-только успела разобрать вещи, как к нам заглянула Светлана Васильевна и, не подав вида, что имеет ко мне претензии за уход и возвращение, доброжелательно сообщила, что подошел бригадир. Пообщаться тет-а-тет мне с ним не позволили, и в итоге пятидесятилетний грузный мужчина слегка кавказской наружности зашел к нам в комнату сам.

Жизнерадостно поздоровался, за тридцать секунд отвесил мне под сотню комплиментов, стойко игнорируя неприязненный взгляд Тимура, сообщил, что батареи поменяны, старые окна и двери демонтированы окончательно и его парни уже ставят новые, так что часика через три мы можем зайти проверить "конфэтку", в которую превратится моя квартира. За потолок, стены и полы бригада возьмется уже завтра, так что к концу недели можно будет клеить обои и подыскивать мебель.

О причинах такого капитального ремонта словоохотливый бригадир не интересовался даже мельком, из чего я сделала вывод, что он уже либо в курсе, либо ему очень качественно наврали.

Интересно, что?

Пал Палыч ушел, взяв с нас обещание, что мы спустимся к бригаде через три часа и примем выполненную на пять с плюсом работу, а я, крутанувшись в кресле, наставила палец на Тимура, удивлённого моим серьезным выражением лица.

— Колись. Кто он, что знает, и почему не было ни слова о деньгах?

— Потому что я ему уже заплатил, его бригада видела и не такое, и знает он всё, что ему нужно знать. Естественно, минимум. Только то, что ему необходимо сделать черновой ремонт в твоей квартире качественно и быстро.

Из ответа я вычленила главное и нахмурилась.

— Что значит, заплатил?

— Возражения не принимаются, — скулы ведьмака стали резче. — Это я виноват в том, что это случилось. И мне это исправлять. Если бы я пресек её подлые мыслишки в зародыше, то ничего бы не случилось. И не спорь!

Когда монолог завершился на высокой ноте, я даже слегка опешила. Медленно приподняла бровь, неторопливо закинула ногу на ногу и сложила руки на груди.

— Котик, а ты что на меня кричишь? Вообще-то я не собиралась спорить. Ты прав, причем безоговорочно.

А затем подобрела и, глядя в его ошарашенное моим ответом лицо, мягко и от души поблагодарила:

— Спасибо за заботу, мне очень приятно. Только на будущее, не надо таких больших трат за моей спиной. Всё-таки это моя квартира.

— Хорошо, как скажешь.

Кажется, всё-таки ему очень польстила моя благодарность и готовность принять помощь. Эх, мужчины…

— А теперь вопрос на засыпку! — я встала и возбужденно хлопнула в ладоши. — Где у тебя полотенца для гостей? Пора мне потихоньку начинать приводить себя в порядок!

— Спинку потереть? — Тимур был сама невинность.

— Нет, котик, не сегодня, — я беспечно рассмеялась и погрозила ведьмаку пальчиком, больше всего радуясь, что к нему возвращается игривое настроение.

Значит, точно выздоравливает!

— Многообещающий отказ, — Тим поддержал мой смех. — Полотенца в нижнем ящике. Бери любое на свой вкус, они все чистые. Только не сильно затягивай с водными процедурами, а то приду спасать.

— О, нет! Нет-нет! Я сама. Поверь, я умею, — выбрав самое большое и мягкое полотенце, взяла смену белья, одноразовый бритвенный станок из запасов Василисы, не поленилась вернуться к кровати и поцеловать мужчину в щечку, и только после этого направилась в ванную. — Жди меня и я вернусь!

— Куда я денусь… — ворчливый ответ настиг меня уже в дверях.

Я недовольно обернулась, сурово сдвинула брови, намекая, что ответ неправильный, и Тимур поторопился исправиться, шутливо подняв руки в жесте защиты.

— Никуда-никуда, правда! Буду как верный рыцарь ждать свою даму до победного и ни шагу в сторону!

— То-то же!

В ванной я провела больше часа, приводя себя в порядок с особой тщательностью. Васёна была так предусмотрительна, что положила в сумки не только бритву и гель для душа, но и масочки, скрабики и прочие такие необходимые штучки. Мысленно нахваливая и благодаря сестренку, я желала ей сладкого медового месяца, легкого воспитания муженька и адекватной свекрови. Всё-таки к мужу-балбесу прилагались ещё и не самые простые родственнички, от которых вряд ли удастся отмахнуться.

А как у меня?

Отца Тимура я уже видела и он показался мне вполне

вменяемым и склонным к диалогу мужчиной. О маме Тим говорил только хорошее, так что можно было надеяться, что мои будущие родственники…

Мысль оборвалась на середине и я переключилась на новую.

А в правильном ли направлении я мечтаю? Одинаковы ли наши понимания ситуации? А вдруг он… не хочет?

Мысль, полная сомнений, показалась мне неприятной. Что значит "не хочет"?! А зачем тогда говорить, что любит?

Как бы так ненавязчиво прояснить этот немаловажный для меня вопрос? А то размечтаюсь, а по факту окажется, что это лишь фантазии и не более того.

Черт!

В итоге из ванной я выходила немного расстроенная, умудрившись испортить себе настроение сама. И естественно, это не прошло мимо внимания Тимура, который за эти сутки казалось не спускал с меня глаз.

— Варюша? В чём дело? Чего-то не хватило?

— А? Не… — я взяла в руки фен, чтобы высушить волосы. — Просто задумалась тут…

— О чём?

Неопределенно пожав плечами, включила фен и на пятнадцать минут разговор вынужденно прервался. К сожалению, всего на пятнадцать минут. Стоило мне закончить и убрать фен на место, как Тим сразу продолжил.

— Тебя что-то не устраивает?

— Да нет, всё хорошо, — я улыбнулась, желая успокоить паникёра, но судя по его нахмуренным бровям, мне не поверили. Вздохнула, попыталась решить, стоит ли говорить вслух мои опасения и поняла, что со стороны это выглядит глупо.

Как говорится — сама придумала, сама обиделась. Куда я гоню? Куда тороплюсь? Я ведь даже сама не уверена, что люблю, а уже о свадьбе и совместной жизни думаю.

Вот как так? И кто я сама после этого? Уж точно не очень адекватная и вменяемая.

Просто…

Так хочется, чтобы именно эта сказка стала той самой, где в конце напишут "и жили они долго и счастливо".

— Варя? — внимательно наблюдая за сменой выражений на моём лице, Тимур протянул руку, подзывая к себе. — Иди сюда.

Подошла.

— Ближе.

Шагнула ещё, уже понимая, что выгляжу, как идиотка.

— Садись, — ведьмак взял меня за руку и буквально вынудил сесть рядом, а затем прижал к себе, игнорируя свои бинты. — Что

там тебе твои тараканчики нашептали? Признавайся.

Фыркнула и поняла, что всё-таки у Тимура очень развита интуиция. Может и правда стоит поделиться сомнениями? Только как бы это сделать так, чтобы помягче и позавуалированнее?

— Понимаешь, — сказала и снова замолчала. Вздохнула… попыталась собрать разбежавшиеся мысли в кучку. — Вот ты сейчас весь такой хороший и предупредительный, галантный и романтичный, что мне немножко страшно. А что дальше?

— Дальше? — Тим переспросил немного удивленно. — То есть тебя страшит неопределенное будущее, я правильно понимаю?

Кивнула, предпочитая рассматривать бинты на груди. Сегодня их было ещё меньше, видимо, Светлана Васильевна сделала перевязку, когда я была в ванной, и теперь они остались лишь на ребрах, где мы с Мишей зашивали рваную рану, да на левой ноге в районе бедра. Остальные места были уже без бинтов, лишь чуть поблескивали зеленоватой регенерирующей мазью.

— Я могу рассказать, но ты ведь испугаешься.

— Почему?

— Да кто тебя знает, — Тим с легким фырком выдохнул мне в шею, вызвав легкие мурашки. — Ты же трусишка.

И не успела я возмутиться подобному поклепу, как он торопливо продолжил:

— Шучу, ты не трусишка. Ты очень смелая и потрясающе храбрая девушка. А если честно, то намерения у меня самые серьезные. Вплоть до свадьбы и троих дочерей, когда ты скажешь мне свое решительное "да".

Э…

Пару минут я только пыталась открыть рот и выдавить из себя хотя бы слово. Но получилось лишь шокировано пискнуть.

— Т… троих?

— Можно больше, — тон Тимура был необычайно серьезен.

Я даже голову подняла, чтобы заглянуть ему в лицо и увидеть, что серьезен не только тон, но и сам ведьмак. Просто жуть как серьезен!

— Ну ты и… — слова не подбирались и я просто растерянно покачала головой.

— Ну да. Чокнутый, — Тим обезоруживающе улыбнулся. — Влюбленный в одну вредную, но ужасно хорошую и безумно притягательную ведьмочку. Ну как? Напугал?

— Нет, — я очень старалась не показывать свою радость, но улыбка расползалась сама, отказываясь подчиняться своей владелице. — Спасибо, что сказал. Вот только…

— Что?

— Вот только попробуй не выполнить своё обещание! — сказала и сама поразилась своей наглости.

Рассмеялась, пряча неловкость, подскочила с кровати и сбежала на кухню, уже там обняв ладошками горящие щеки.

Мамочки! Что я творю?!

— Ва-а-арь! — из спальни раздался требовательный вопль, а затем громкий жизнерадостный смех. — У меня теперь принципиальное исполнение обещанного! Особенно тебе! Так что даже не надейся, я всё слышал, учел и запомнил!

Учел он. Закусив губу, обняла себя руками и хихикнула. Вот так сказка! Всем сказкам сказка! Ну и как теперь с таким глупым выражением на лице делать вид, что я к нему относительно равнодушна?

Возвращаться в спальню я не решалась ещё долго. Пообедала, перемыла всю посуду, посидела на кухне, неторопливо дегустируя липовый чай, поиграла с Йоликом…

— Варюша, время, — ироничный голос раздался слишком близко и я слегка испуганно вскинула голову, чтобы обнаружить Тимура, стоящего в дверях.

Ведьмак надел шорты и новые тапочки-зайчики, которые ему привезла Юля (об этом мне по секрету нашептали ещё вчера), не став ничего надевать наверх.

— Время? — я немного озадаченно переспросила.

— Да, время принимать работы, нас уже ждут, — терпеливо пояснив, Тимур неожиданно подмигнул и протянул мне руку. — Идём, принцесса. Поверь, я не кусаюсь.

— Я знаю, — мужчина умудрился меня смутить, и я бросила все свои силы, чтобы ему это не показать. — Чай такой вкусный…

— О да, у тёть Светы просто божественные чаи, — поддержав тему, Тим кивнул со знанием дела. — Вернемся, вместе выпьем ещё по кружечке.

Искренне надеясь на то, что актриса я хорошая и по моему лицу невозможно прочесть мои истинные мысли, я с лёгкой улыбкой приняла протянутую руку, и мы вместе отправились вниз. Работы по установке окон и дверей действительно были уже завершены, так что мы смогли лишь с удовольствием констатировать, что в бригаде Пал Палыча работают настоящие профессионалы и мастера своего дела. Два окна, четыре внутренних двери и одна внешняя — всё без исключения было установлено по всем правилам, без единой помарочки и претензии.

Но если я всего лишь внимательно осмотрела окна и двери да приняла из рук старшего мастера ключи, то Тимур дотошно выяснил всё и даже больше: материал, нюансы облицовки, фирму-

изготовителя и гарантийные сроки. Обсудили мы и работы по настилу полов, которые начнутся завтра. Рабочие были настроены позитивно, и казалось, буквально сами горели желанием угодить мне по-максимуму.

Вот и чудно!

Домовой, с которым я тоже перекинулась парой фраз, выражал всем нам искреннюю благодарность и робко, но всё-таки попросил заходить почаще.

А вот тут даже и не знаю…

В свете происходящих событий моё возвращение в собственную квартиру уже виделось из разряда "сомнительно".

Вот черт! Опять вперед забегаю!

Часики показывали пятый час вечера и мы, закончив общаться с рабочими, решили, что пора бы мне уже отправиться по магазинам. Из-за того, что Тимур взял на себя оплату ремонта, я могла больше не переживать о деньгах и с чистой совестью отправилась их тратить.

Единственное, что перед уходом мы договорились, что вернусь я к восьми и как только зайду в подъезд, сразу же позвоню, чтобы Тимур был готов. Уходила я окончательно заинтригованная, даже не представляя, что именно меня ждет по возвращению.

Просто романтический ужин или что поинтереснее? Судя по загадочному молчанию ведьмака, он задумал нечто грандиозное. Как минимум!

Ой, только бы не ошибиться!

В итоге по магазинам я ходила перевозбужденная и мне ничего не нравилось. Слишком строгое, слишком вульгарное, слишком простое… Яркое, бледное, черное, длинное… Всё не то!

Черт!

Вот как сейчас куплю кружевное белье и всё! И больше ничего под шубку не надену! Точно не разочарую своего котика!

Тоскливо вздохнув над персиковым кружевным комплектом, представила себе эту сцену, где я захожу и одним небрежным жестом скидываю с плечиков шубку. Не спорю, сцена шикарная. Только с романтикой потом будут проблемы. Да и сердечко не каменное… Закончить вечер в кардиологии или того хуже в реанимации не хотелось бы.

Нет, не буду так сильно шокировать своего кавалера.

Но что мне всё-таки купить?!

К половине восьмого я определилась с туфлями, но с платьем всё ещё были проблемы. Я отложила три, но ни одно не было "тем самым". Вроде и миленькие, но что-то не то. У одного большой и неприлично-неромантичный вырез, у второго с длиной проблемы,

а у третьего не совсем тот цвет.

Черт! Точно в белье пойду!

Хотя… стоп.

Замерла перед очередной витриной, прищурилась, придирчивым взглядом прошлась по манекену… и поняла, что на мне это платье будет смотреться в сотни раз лучше. Да!

— Вам очень идёт! — продавщица рассыпалась в комплиментах, которые я не слушала, предпочитая рассматривать своё отражение.

Стоило мне надеть это платье, как я сразу поняла, что оно сшито персонально для меня: длинное, цвета шампанского, кружевное и настолько изысканно-нежное, что казалось соткано из рассветных облаков.

Ещё не подвенечное, но уже близко.

Один вопрос — имею ли я право его надеть?

Вопрос был очень серьезным, но стоило мне взглянуть на часики, как я поняла — времени на размышления не осталось, уже без пятнадцати восемь.

Ай, будь, что будет!

В итоге пришлось вернуть выбранные черные туфли, взамен взяв те, что подходили по цвету к платью. Ко всему этому подобрать новое белье, оккупировать свободную кабинку в одном из бутиков, переодеться, накраситься и понять, что я безбожно опаздываю.

— Ти-и-им! — я звонила, заранее выбрав просительный тон. — Котик, только не ругайся! Я уже опаздываю, но буду только через двадцать минут. Ты же на меня не будешь злиться?

— Нет, — ведьмак тихо засмеялся. — Я предполагал нечто подобное. Не переживай, всё в порядке. Будешь подходить — позвони.

— Спасибо, ты просто прелесть! — отключившись, поняла, что несколько секунд не дышала. Фух!

Всё-таки он чудо!

И я чудо!

И как вывод — мы идеальная пара!

Следующие двадцать минут, пока я ехала домой на такси, были самыми длинными в моей жизни. Я нервничала. Я нервничала так, как никогда в жизни. Хотя казалось бы, с чего? Всего лишь свидание. Всего лишь!

Но сердце колотилось, как сумасшедшее, пальчики нервно теребили сумку, в мыслях стоял первородный хаос, а лицо (судя по отражению в зеркальце) было глупо-блаженным.

Господи, лишь бы не ошибиться в своих ожиданиях! Лишь бы не ошибиться!

— Тим, я уже захожу в подъезд.

— Молодец, — ответ был радостным, а тон мягким и пушистым. Я буквально почувствовала, как меня обняло его тепло. — Поднимайся, жду.

Почему-то палец никак не хотел попадать по кнопке вызова лифта, но я сумела взять себя в руки и справиться с этим непростым делом. Туфли я надела ещё в бутике, так что можно было не переживать о том, что придётся переодеваться, но всё равно я переживала. Мешало и нервировало абсолютно всё: пакет с сапогами, сумочка, шубка, слишком медленно едущий лифт, слишком громко стучащее сердце, слишком быстрый пульс, слишком…

Приехала.

На мгновение прикрыв глаза, шумно выдохнула, затем приказала себе не паниковать и прекратить никому не нужную истерику. Это свидание. Всего лишь свидание. Я на них уже столько раз ходила, что все и не упомнишь.

Самовнушение помогало мало, но выйти все равно пришлось.

И сразу началось… нечто.

Весь путь от лифта до входной двери был усыпан белоснежными лепестками роз. Как же это было ми-и-ило! Замерев на мгновение, поняла, что эмоции зашкаливают, но всё равно продолжила идти. Ведь меня ждут. Теперь я точно знаю, что меня очень ждут.

Дверь была не заперта, но в квартире не горела ни одна лампочка. Лишь многочисленные свечи, стоящие прямо на полу, освещали своим мягким светом вечернюю тьму. И снова лепестки, которыми была выложена дорожка, ведущая в гостиную. Из комнаты доносилась тихая романтичная классическая музыка: в мелодии вела скрипка и ей вторила арфа.

Слова закончились, как и восхищенные мысли, остались лишь эмоции, которые зашкалили окончательно. Тимур на все двести процентов оправдывал мои ожидания, и я была готова…

Готова узнать, что меня ждет впереди!

Убрала пакет, сумку, сняла шубку… И почему-то испугавшись неизвестности, медленно подошла к дверям гостиной.

О, боже…

Комната как и вся квартира была погружена в полумрак и освещалась лишь свечами: маленькие беленькие плавали в больших чашах с водой, а большие красные стояли в форме сердец. Двух сердец, стоящих одно в другом. А внутри…

— Я знаю, что снова забегаю далеко вперед, но больше не могу терпеть и скрывать, — Тимур подошел сзади и мягко подтолкнул меня вперед.

Обогнул, присел на колено, взял с пола открытую бархатную коробочку с кольцом, протянул мне и смущенно улыбнулся, так и не встав с колена.

— Милая моя Варенька, я безумно тебя люблю и очень хочу назвать тебя своей невестой. Могу я надеяться на твоё согласие?

Закусив губу, я не могла произнести ни слова. В груди было так сладко! Так радостно и так щемяще!

Я смотрела на Тимура, который надел белоснежную рубашку и брюки, и не могла насмотреться. Когда он успел так глубоко забраться в мои мысли и душу, что я не представляю на его месте другого? Только он. Только так.

И у меня даже не возникло ни единого протеста, когда тараканчики попытались шепнуть, что мы договаривались о месяце ухаживаний. Это было давно и неправда! А я хочу сейчас! Я хочу в невесты! Хочу! И между прочим, одно другому не мешает!

Испугавшись, что голос сорвется, я судорожно кивнула и увидела, как плечи ведьмака расслабились. Неужели он думал, что я смогу ответить "нет"? Глупый.

— Ты не представляешь, как я рад, — надев невероятно милое золотое колечко с крупным бриллиантом мне на палец, Тим поцеловал мою руку и только после этого встал. — И не просто рад, а безумно счастлив и готов кричать об этом на весь мир.

Я смутилась, а ведьмак взял меня за руку и подвёл к романтично накрытому столу, принесённому из кухни. Белоснежная скатерть, свечи, цветы и красивая праздничная сервировка.

Всё, как в сказке, только наяву.

И самый настоящий принц, не сводящий с меня любящего взгляда.

— Ты само совершенство, Варенька. И знаешь, тебе безумно идёт белое. Даже не думал. Но в этом платье… ты ангел. Самый настоящий ангел. Мой ангел. За тебя, моё сокровище.

Я в полной мере ощутила, как щеки стали пунцовыми, но всё равно смогла польщено улыбнуться, поднять бокал с шампанским и благодарно кивнуть на комплимент.

— За нас.

Глава 26

Уютная обстановка, романтичная музыка, вкусный ужин, ненавязчивая беседа и предупредительный кавалер.

Казалось бы, всё идеально, но расслабиться до конца я не могла. И даже шампанское не помогло. Наоборот, чем ближе подступала ночь, тем дискомфортнее мне было.

Я боялась. Элементарно боялась, что один неловкий жест, одно неверно оброненное слово, не с тем подтекстом взгляд и… и всё. И всё будет испорчено.

Наверняка мою всё возрастающую нервозность прекрасно было видно, но пока Тимур успешно это скрывал. Вряд ли не придавал значения, но пока не говорил, хотя во взгляде уже проскальзывали задумчивость и невысказанный вопрос.

К концу ужина, когда я положила вилку, а она слишком громко бряцнула о тарелку и я вздрогнула, ведьмак не выдержал.

— Варенька, что-то не так?

— Нет, — пряча глаза, я отрицательно мотнула головой. — Всё хорошо. Просто замечательно. Просто…

Выдохнула, закусила губу, понимая, что нельзя вести себя, как последняя трусиха, тем более с мужчиной, который так мне нравится, и подняла голову, чтобы увидеть его встревоженный взгляд.

— Ты же знаешь, я такая фантазерка, — грустно улыбнулась и поняла, что оправдываюсь. — Ты устроил потрясающе романтичный вечер, а я всё сижу и боюсь, как бы он не оказался испорчен. Я ещё никогда так не нервничала и не боялась.

И, снова потупившись, зачем-то добавила:

— Извини.

— Эх, золотце… — с тихим смехом покачав головой, Тимур поднялся и подошел ко мне. За каждый его шагом я следила так, словно он был решающим. — Иди ко мне.

Послушно, но с определенным напряжением я приняла поданную руку, позволила обнять себя за талию и даже положила голову ведьмаку на плечо, когда Тим мягко надавил ладонью на мой затылок.

— А теперь давай я кое-что расскажу.

Я согласно кивнула, но при этом насторожилась ещё больше.

— Расслабься, я не скажу ничего страшного, — Тимур тихо хмыкнул, а затем очень уверенным тоном продолжил. — Я прекрасно осознаю причину твоей нервозности: я не оправдал твоего доверия, и теперь ты боишься повторения. Я не дам тебе гарантий, что больше никогда не поступлю так, что ты на меня

обидишься, но я буду очень стараться, чтобы этого не произошло. Я наизусть выучил нашу договоренность и понимаю, что просто обязан восстановить свои честь и достоинство в твоих глазах, потому что такая прекрасная девушка как ты заслуживает самых романтичных ухаживаний, самых красивых комплиментов и самых нежных объятий. Я не озабоченный самец и не бессовестный пикапер, правда… — я тихо рассмеялась, не сумев удержаться, а Тим добавил. — Просто ты единственная, рядом с кем я теряю голову и забываю обо всём. Абсолютно. Но теперь… Я очень хочу вернуть твоё доверие и ради этого сделаю всё. А пока… Небольшой сюрприз. Готова?

Естественно, я оказалась не готова. Сюрприз? Ещё?

Удивлённо подняла голову, недоверчиво приподняла брови, но ведьмак лишь загадочно сверкнул глазами.

— Идём на кухню, он там.

Ещё и на кухне? Что-то новенькое!

Послушно закрыв глаза, когда Тимур об этом попросил, я доверилась его руке, придерживающей меня за талию, и потихоньку направилась на кухню. Свет… разрешение смотреть…

И…

— Ти-и-им! — умиление зашкалило уже на первой секунде, и я смогла лишь растроганно прошептать. — Какой он огромный!

Всего лишь игрушка. Всего лишь белоснежный медведь с меня ростом, сидящий прямо на полу и непонятно как удерживающий в лапах шикарный букет из алых роз.

Но, черт возьми, как же это было романтично!

— Спасибо, — я повернулась к мужчине и благодарно прошептала ему прямо в губы. — Это ужасно мило.

Поцелуй был поверхностным, но губы мягкими и теплыми, а обнимающие меня руки уверенными и уютными.

— И в качестве завершающего штриха этого вечера у меня припасена чудная романтическая комедия. Готова к просмотру?

Ну и как тут отказать, когда на тебя так смотрят? С таким неподдельным восхищением и любовью, что начинаешь верить не только в сказку, но и в Хэппи Энд нашей необычной истории.

— Конечно, — рассмеялась, безуспешно пытаясь спрятать глупую улыбку, и пошутила. — С тобой я готова даже к этому! Веди меня, о романтичнейший из Вронских! Может именно это снимет проклятье вашего рода?

Мужчина улыбнулся в ответ, подмигнул, но прежде чем мы отправились к телевизору, Тимур помог мне поставить букет в вазу, донести медведя до дивана и даже сделал вид (безуспешно кстати), что не ревнует, когда я с блаженным выдохом устроилась на диване и обняла не его, а игрушку. Лишь положил мои ноги

себе на колени и аккуратно снял туфельки, чтобы они не мешались, и в итоге весь фильм (действительно очень романтичный и душещипательный в отдельных моментах) его ладонь лежала на моей лодыжке.

Ну просто идеальный мужчина!

Но уже ночь… Как дальше?

Пошли титры, я с тщательно скрываемым любопытством покосилась на ведьмака и тут же встретилась с ним взглядом.

— Если не против, я посплю сегодня на диване. Хорошо?

— Умеешь же ты уговаривать! — смех получился немного нервный, но я постаралась исправить ситуацию. Села поудобнее, обняла лицо Тимура ладонями и поцеловала с самой искренней нежностью, на которую только была способна. — Спасибо. Это был невероятно романтичный вечер.

— Рад слышать, Варенька. Обещаю, этих вечеров будет очень много. А теперь иди… — Тим чуть отстранился и немного в сторону проворчал, — не буди во мне самца и охотника. Может ты и ангел, но я не святой.

Прекрасно поняв намёк, я смущенно улыбнулась, торопливо покинула гостиную, но в дверях всё-таки не удержалась, обернулась и подмигнула "не святому".

— А мне не нужен святой, Тимур. Зачем, если у меня есть ты?

И снова рассмеялась, когда его лицо, не справившись с эмоциями, стало таким же глупо-блаженным, как моя окончательно окрылённая душа.

— Спокойной ночи, котик. С тебя утренний кофе!

Я была уже в спальне, когда мужчина отмер и до меня донесся счастливый возглас:

— Договорились!

Наполненная романтичными мечтами ночь, ароматно-кофейное утро, целомудренный поцелуй в щеку и я окончательно верю в то, что это мой персональный рай.

— Доброе утро, золотце.

— Доброе утро, — сладко потянулась, села, с благодарной улыбкой приняла кружку и блаженно прищурилась, вдыхая изумительный аромат. — Ты уже завтракал?

— Ещё нет, жду тебя. Но в целом не очень хочется, мой разленившийся организм просыпается ближе к полудню, — Тимур сел у меня в ногах по-турецки, и пока я пила кофе и окончательно просыпалась, рассматривал меня с мягкой улыбкой. И если я спала в футболке, не рискнув снова надеть ту развратную ночнушку, которую мне подсунула сестрёнка, то мужчина с до сих пор перевязанной бинтами грудью сидел лишь в шортах, предпочитая обходиться минимумом одежды. — Какие

планы на день?

— Пока не знаю, — я неопределенно пожала плечами. — Наверное, надо всё-таки ответственнее отнестись к ремонту и хотя бы выбрать обои… Всё равно пока других дел нет: у меня внеплановый отпуск до конца срока действия астральных печатей, — я заметила, как Тимур задумчиво прищурился и тут же поинтересовалась. — А что? Ты хотел что-то предложить?

— Да не то, чтобы очень… — ведьмак изобразил лёгкое смущение и почесал затылок. — Понимаешь, тут такое дело…

— Да-а-а? — то, что "дело" не простое, я уже поняла.

Просто так тянуть и мяться Тимур бы не стал.

— Ма хочет с тобой познакомиться.

— Ага…

Выдохнула и поняла, что "дело" очуметь, как непростое! Одно дело — фантазировать и романтично мечтать, а другое — знакомиться с мамой. С папой оно как-то само прошло, причем в целом даже без моего участия. Я в тот вечер вообще не очень вменяемая была. Но сейчас, когда я приняла кольцо…

Тимур не торопил. Дождался, когда волна лёгкой паники пойдет на спад, ловко выудил из моих пальцев пустую кружку, подвинулся ближе, заглянул в мои задумчивые глаза и только после того, как я сфокусировала взгляд на нём, добавил.

— Я тоже не совсем понимаю её желания, но отговорить не получилось.

— А я наоборот очень её понимаю, — шумно выдохнув через нос, легонько покачала головой. — Ладно, разберемся. Когда она хочет приехать?

— Вообще-то она уже приехала.

Возмутиться не получилось. Я лишь шокированно округлила глаза, а Тимур весело рассмеялся и предусмотрительно схватил меня за запястья, видимо думая, что я его ударю.

А ведь и правда хотелось. Не сильно, но всё же…

— Кошмар! Тим, это ужасно!

— Что? — отсмеявшись, ведьмак хитро улыбнулся.

— Вот что она обо мне сейчас подумает? Да уже наверняка подумала!

— В смысле? — мужчина слегка растерялся, видимо не успевая за полётом моей мысли.

— Ты весь такой больной спишь на диване, а я вся такая бессовестная сплю в твоей кровати! Вот что можно в таком случае подумать?

— Поверь, только хорошее. Например то, что она воспитала невероятно порядочного сына, который уступил дорогой гостье всё самое лучшее, — Тимур урвал поцелуй, умудрившись

поцеловать меня в губы, а затем резко отстранился, встал и подмигнул, пока я пыталась не смутиться. — Не надумывай, всё хорошо. Я уже рассказал ей всё необходимое, и теперь она просто хочет с тобой познакомиться. Только и всего.

— В смысле ты ей всё рассказал? — вставать не хотелось, но и тянуть больше было нельзя, так что я резвой ланью поторопилась к комоду, огибая по пути ведьмака, развалившегося в кресле. — Что именно ты ей рассказал?

— Что люблю и сделал тебе предложение, которое ты приняла. А что? Надо было ещё что-то?

— Шутник, — проворчала для профилактики, но на самом деле внутри буквально вся разомлела, когда услышала слова о любви и предложении. — Ладно, твоя взяла. Кстати, как её зовут?

— Маргарита Александровна, но она любит по имени и для всего младшего поколения она или Рита, или тётя Рита, зависит от степени близости.

— Понятно… — забыв о застенчивости, я лишь развернула кресло с расстроено вздохнувшим женихом (ух, до сих пор не верится!) к себе спиной, отвернулась сама и быстренько переоделась, поменяв футболку на лифчик, домашнюю тунику и легинсы. — Так, с тебя моральная поддержка!

— Готов в любое время и в любых объёмах.

— Тогда идём, котик, без тебя я сейчас не обойдусь.

Шумно выдохнула, как перед прыжком в ледяную воду, приняла предупредительно протянутую руку Тимура и, стараясь улыбаться, а не нервно скалиться, отправилась на встречу с будущей свекровью.

Маргарита Александровна обнаружилась в гостиной, где она сидела на диване вместе со Светланой Васильевной и о чём-то увлеченно беседовала, но при нашем появлении разговор стих и сиделка без лишних слов поторопилась на кухню, а мама Тимура встала и сделала шаг к нам. Невысокая женщина с русыми волосами, убранными в строгий пучок, одетая в тёмно-серое трикотажное платье, выгодно подчеркивающее стройную фигуру. Лёгкий макияж делал выразительные серые глаза ещё больше, и при этом взгляд был настолько мягким, а улыбка дружелюбной, что я поняла сразу — передо мной не просто ведьма, а очень сильная ведьма.

Только сильные личности умеют так безукоризненно держать себя в руках и при этом ещё и умудряться располагать к себе.

А она располагала! Да так, что я тоже улыбнулась, причём не натянуто, а очень даже естественно и натурально.

— Доброе утро, — я первая сделала шаг навстречу и поторопилась представиться. — Меня зовут Варвара Брянцева. Но

вы наверняка обо мне уже много слышали и знаете…

— Это верно, — голос у Маргариты Александровны был под стать внешности — мягкий и бархатный. — Но слышать — это одно, а познакомиться лично — совсем иное. А вы с сестрой невероятно похожи.

— Да-а-а…

Я не представляла, о чём говорить, но мне на помощь пришел спаситель в сияющих доспехах. Точнее жених в бинтах.

Был экстренно организован чай с вареньем, мёдом и оладушками, которые напекла хозяйственная Светлана Васильевна, и мы все уселись за стол, до сих пор стоящий в гостиной. И пока будущая свекровь пила чай и таинственно улыбалась, не забывая на меня посматривать и задавать довольно каверзные вопросы, я держала сидящего рядом Тимура за руку и радовалась, что неожиданная гостья нагрянула к нам одна, без мужа.

С ним было бы тяжелее. Хотя и с ней одной оказалось не очень легко.

В целом расспросы были стандартными: как познакомились, где работаю, чем увлекаюсь, где живу, кто из родни мне близок… Но далеко не на каждый вопрос я могла ответить развернуто и честно.

Допустим, на первый.

На него ответ был максимально краток — в клубе.

Да и на второй… В салоне тётушки.

Ах, специализация интересует?

Вот тут я слегка замялась и даже покосилась на Тимура, который лишь крепче сжал мою руку и едва заметно кивнул.

— Лучше всего мне удаются астральные воздействия. В частности астросекс. Как показывает практика, это очень востребованная на рынке услуга, — я отвела взгляд, предпочтя в это мгновения не смотреть на иронично усмехнувшуюся женщину.

— М-м-м, ты не поверишь, Варенька, эта услуга была востребована во все времена, — смех Маргариты Александровны был многозначительным и с таким двусмысленным подтекстом, что я даже заинтересованно подняла голову. — Да-да, каюсь, грешила этим по молодости, — улыбка ведьмы стала ироничнее, а в глазах промелькнула череда не самых благочестивых воспоминаний. — Не думаю, что Тимур тебе об этом рассказывал, но с его отцом я познакомилась именно благодаря астралу. Знаешь, сколько себя помню и сколько рассказывал Женя, Вронские один за другим находили своих женщин именно там. Что ж, раз и у вас всё в точности, как у остальных, то думаю,

можно выдохнуть и расслабиться. Как думаете?

Эм…

Я растерянно посмотрела на Тимура, а тот сидел и самым наглым образом хихикал. Точнее пытался безуспешно не хихикать, но у него это не получалось. В итоге он… заржал.

Вот коник! Кажется, кое-кто уже совсем не больной! Судя по смеху, так точно!

— Ма, ну вот зачем ты шокируешь Варю так сразу? Между прочим, я рассказывал ей о тебе только хорошее!

— А что такого я сказала? — ведьма иронично прищурилась, а мне так и вовсе подмигнула. — Я ведь не собираюсь учить Варю азам астросекса. Уверена, она и без меня прекрасно в этом разбирается, раз уж ты прекратил вести себя как великовозрастный оболтус и наконец решил остепениться. Чему я кстати очень рада. И прошу прощения, если забегаю вперед, но вы уже думали о свадьбе?

Пока я лихорадочно прикидывала, как бы сделать так, чтобы испариться и не краснеть под всезнающим оком Вронской, Тимур торопливо ответил.

— Пока нет. Мы только вчера решили, что будет неплохо начать с помолвки. Думаю, через пару месяцев будет ясно. Может, к лету, мы не торопимся, — мужская рука неосознанно сильно сжала под столом мои пальцы, но я предпочла сделать вид, что не заметила.

Кажется, в этой комнате нервничала не я одна.

Понервничаешь тут!

— Вот и правильно, — Маргарите Александровне невероятно понравился этот ответ, и мы оба выдохнули, постаравшись сделать это как можно более незаметно. — Дело ответственное, непростое и требующее вдумчивого подхода и взвешенного решения.

И без какого-либо перехода поднялась и широко улыбнулась.

— Варенька, было очень приятно познакомиться, мне пора. Если захочешь поговорить на любые интересующие тебя темы и обсудить поведение и воспитание кое-кого близсидящего, то телефон возьмешь у него же. Чем смогу — помогу. Провожать не надо, у вас ещё чай не допит. Тим, пожалуйста, побереги себя, теперь тебе есть для кого стараться. Пока-пока!

Ведьма из рода Вронских ушла, оставив после себя ворох вопросов, а я только и могла, что с очумевшим выражением лица потихоньку потягивать уже остывший чай. Вот так мама! Не была бы у неё фамилия Вронская, я бы подумала, что только что тут была моя собственная мамуля.

Один в один! Только моя всё-таки немного посдержаннее

будет.

Хм, а мы подружимся.

Тьфу-тьфу!

— Готов загладить вину десертом, — у меня забрали пустую кружку и, наклонившись к уху, мурчаще продолжили. — Как насчет мор-р-роженого с клубничкой?

— С клубничкой? — я с игривым прищуром встретила его смеющийся взгляд. — А давай!

И черт возьми, но клубничка действительно оказалась всего лишь ягодой!

А впереди ещё почти три недели романтики…

Мур-р-рк!

День, вечер, ночь… И снова утро.

Мы знакомились заново, узнавали привычки и характер друг друга, дурачились, учились жить вместе и потихоньку притирались, менялись, уступали и учились терпению и пониманию. Мы оба прекрасно разбирались в теории чужих отношений, желаний и фантазий и сейчас потихоньку переходили к практике, которая оказалась не так уж и проста.

Хотя лично мне очень помогала уступчивость и предупредительность Тимура, а так же его фантастически развитая интуиция: стоило мне "нехорошо" задуматься, как он моментально выводил меня на диалог и выяснял все мои страхи и сомнения до последнего, тут же развеивая их большую часть.

К концу второй недели Светлана Васильевна перестала к нам ходить, наконец доверив мне самой уход за стремительно выздоравливающим женихом. В целом этот самый уход сводился лишь к смене бинтов два раза в сутки, да контролем, чтобы ведьмак не злоупотреблял магией и не тратил силы, которых пока было не очень много.

Родственники в наши отношения не вмешивались, причем с обеих сторон. Черновой ремонт был сдан и принят и даже обои выбраны и поклеены, так что оставалось лишь заняться мебелью, чего я делать пока не торопилась. Зачем, если я всё равно больше не буду там жить?

Забавно, но это непростое решение далось мне удивительно легко — я элементарно не представляла себя одну, без Тимура. Естественно, об этом я ему говорить не торопилась, день за днём тая под его комплиментами и незатейливыми ухаживаниями: утренний кофе в постель, иногда с розочкой; совместные просмотры кино-новинок с переплетенными пальцами наших рук; романтические ужины, которые мы готовили по очереди; и конечно же полные любви и обожания взгляды, под которыми моя решительность таяла, как снег в солнечный полдень.

Третья неделя ознаменовалась тем, что мы впервые вышли на улицу, чтобы просто прогуляться под ручку. Тимур больше не хромал и проверивший его Миша рекомендовал нам теперь гулять чуть ли не ежедневно и ещё недельки две воздержаться от работы и астрала. Вот и выполняли мы его рекомендацию, гуляя по заснеженным аллеям ближайших парков, по бутикам (я потихоньку восстанавливала гардероб), по кинотеатрам, выставкам, музеям и просто красивым местам нашей необъятной столицы. Вечером составляли маршрут, а на следующий день с удивлением открывали для себя всё новые и новые места, понимая, что не знаем и тысячной доли тех уютных уголков, которыми богат наш город.

Моя коллекция игрушек пополнилась серым котиком и ангелочком, несколькими открытками с красивыми четверостишиями о любви, я впервые в жизни попробовала десерт "тирамису", который был приготовлен ведьмаком при мне и для меня, а ещё за несколько дней до окончания месячного срока мне по великому секрету шепнули главный пароль, открывающий доступ к персональному астралу.

Это было очень неожиданно и заставило серьезно задуматься. Сообщив мне подобную личную информацию, Тимур фактически тем самым дал мне ключ от своего разума. Теперь, если я захочу, я смогу без взлома и усилий пробраться в его сон и стать его хозяйкой.

И на мой взгляд это было несколько… неосмотрительно.

Вопрос доверия всегда был для меня довольно непростым и я предпочитала не доверять до конца даже своим. А тут…

— Ну что опять?

Сегодня погода не радовала пронзительным ветром и мы сидели дома, так что Тимур без труда увидел на моём лице мучительные раздумья. Отодвинул ноут, встал из-за стола, потянулся и перебрался ко мне на кровать, где я сидела с планшетом и пыталась читать.

— Всё хорошо, — я улыбнулась, но ведьмак без труда распознал в улыбке и тоне фальшь.

— Колись. Опять тараканчики бунтуют?

— Нет. Хотя… Да, — кивнула и смутилась, когда мужчина рассмеялся. Было очень удобно списывать свои сомнения на деятельность не совсем адекватных насекомых, но мы оба прекрасно знали, что это именно мои страхи и сомнения, а не чьи-то чужие. — Мне очень… как бы сказать-то…

— Да уж скажи, — Тим ловко устроился на спине, положив голову мне на колени, взяв ладонь и начав выводить на ней узоры. — Давай, не трусь.

— Ты мне сильно доверяешь?

— Ну да, — Тим даже немного растерялся, а палец, рисующий вязь, на мгновение замер. — А что? Тебе это не нравится?

— Меня это озадачивает.

— Почему?

Хороший вопрос. И как бы найти на него внятный ответ?

Я немного растерянно пожала плечами, не в силах сформулировать свои чувства словами. Я с самого раннего детства знала, что ведьмовство не терпит к себе пренебрежительного отношения, в том числе и в отношении защиты. А защита в свою очередь подразумевает скрытность и недоверие. Я всегда жила с этим и не представляла, как можно иначе. Не спорю, бывало и забывала обновлять магическую защиту, но в вопросе доверия всегда предпочитала перестраховаться. В любом случае я никогда не открывалась до конца просто знакомым, а семья знала основное и в личное никогда не лезла.

Но как объяснить это Тимуру?

Не дождавшись от меня вразумительного ответа, Тим заговорил сам.

— Хорошо, давай зайдём с другой стороны. С негативной. Что я теряю, доверяясь тебе?

Этот вопрос тоже стал не самым простым, но если отбросить моральные терзания и условности, то ответ очень прост.

— А если я обижусь и начну пакостить? Не мелочно, а всерьез? Буду насылать кошмары, мучить тебя, издеваться? В астрале, который благодаря твоей доверчивости я подчиню себе без труда, невозможно сбежать и избежать наказания. Я даже убить тебя смогу.

— Верно, — Тим усмехнулся. Затем прищурился и вкрадчиво поинтересовался. — Но захочешь ли? Варь, поверь, если я и бываю импульсивен, то при этом я далеко не дурак и не идиот. Я вижу, что могу доверить тебе не только тело, сердце и душу, но и разум. А ты в свою очередь бываешь вспыльчива и мстительна, но не на пустом месте, а лишь по весомому поводу. И знаешь… Если я когда-нибудь и заслужу твой гнев и меня настигнет возмездие, то это точно будет не за мелкий проступок. И опять же хочу заметить, что я довольно много думал и тщательно взвешивал все за и против и принял это решение зрело и осознанно. Просто знай, я тебя люблю, доверяю и буду стремиться к гармонии в наших отношениях, которая априори не допускает обид и непонимания, там более таких сильных, за которые положена смерть. И предпочитаю верить, что когда-нибудь обязательно

наступит тот волшебный день, когда ты тоже сможешь мне довериться.

— И что бы я без твоих умных рассуждений делала? — было немного неловко, но в тоже время очень доходчиво.

Всё-таки это очень здорово просто разговаривать, при этом не ходя часами вокруг да около, а начиная с самой сути проблемы. Насколько же он решительнее меня!

— Дай подумать, — ведьмак смешно сдвинул брови, поиграл ими, надул губы, заставив меня рассмеяться, и только после этого поднял палец вверх, словно нашел гениальный ответ. — Пребывала бы в панике, растерянности и унынии. Зато сейчас ты расслабилась, развеселилась, успокоилась и готова к новости из разряда форс-мажор.

— Неправда! Не готова!

— Готова-готова, — Тим развернулся, стянул меня с подушек ниже, чтобы я тоже легла, и пристально глядя в мои удивлённые глаза (до конца срока было ещё два дня!), с улыбкой произнёс. — Золотце, без паники, всё в пределах нормы. У мамы завтра день рождения и ты в числе приглашенных. Подарок я уже присмотрел, с тебя самый минимум — присутствие. Как думаешь, справишься?

Ощутимо расслабившись (я уж думала, что-то действительно страшное), напоказ тяжко вздохнула, затем решила немножко попроказничать и обняла лицо Тимура ладонями, явно подставляя губы под поцелуй.

— А куда я денусь? И знаешь… Ну их эти последние два дня. Признаюсь сейчас, всё равно это уже случилось, причем необратимо.

Ведьмак капельку прищурился, не торопясь додумывать не озвученное. Тянуть не стала. Чуть надавила на его затылок, приближая к себе, и прошептала прямо в губы.

— Ты выиграл. Я люблю тебя, очень хочу за тебя замуж и готова сказать об этом не только тебе, но и остальным. А кто будет против — их проблемы. Как думаешь, они сильно удивятся?

— М-м-м, ковар-р-рная женщина! — Тим далеко не сразу пришел в себя, но когда это случилось — его лицо стало счастливо-безумным, а глаза заискрились нескрываемым удовольствием и счастьем. — Боюсь, завтра придётся озвучить дату свадьбы, иначе от нас не отстанут.

— А вот и озвучим, — я сумела удивить мужчину своей решительностью, но на этом не остановилась, внеся на мой взгляд весьма здравое предложение. — Как насчет весеннего равноденствия?

— Прекрасная дата, — Тимур моментально согласился,

просияв окончательно, и следующие несколько минут мы скрепляли принятое решение самым долгожданным и самым сладким поцелуем.

И не только им!

И черт возьми, но реал превзошел мои самые смелые ожидания!

Глава 27

В это знаменательное утро мы смогли вернуться в реальность только ближе к вечеру и то, только потому, что проголодались. О платье можно было не переживать, потому что несколько дней назад кое-кто предусмотрительный между делом завёл меня в бутик за новой домашней туникой и я сама не заметила, как стала обладательницей ещё и нескольких симпатичных платьев, одно из которых как раз можно будет надеть завтра. Нейтрального синего цвета, длиной до колена и коротким рукавом, с вырезом лодочкой, скромное и изысканное, оно привлекало к себе внимание прежде всего серебряными аксессуарами, которые мы подобрали в соседнем бутике с бижутерией: крупные серьги-снежинки и точно такие же снежинки, нанизанные на длинную цепочку.

О том, что стоит выбрать именно этот наряд, Тимур сообщил мне сразу же, как только я попыталась заявить, что мне нечего надеть и в итоге путем недолгих уговоров я согласилась. Просто невозможно было отказать мужчине, который был настолько убедителен (Тим заявил, что в нём я буду самой красивой женщиной на банкете, не считая его мамы).

— А кто ещё будет?

Мы перебрались на кухню, чтобы приготовить полноценный ужин, потому что время близилось к пяти вечера. По плану были слегка обжаренные эскалопы, картофельное пюре, легкий салатик из овощей и праздничный бокал вина по случаю моего ответного признания и утверждения даты свадьбы.

— Немного, человек сорок.

— Немного? — я даже на мгновение прекратила резать перец. — А сколько тогда много?

— Когда у нас юбилеи, то бывает и по две сотни гостей, — контролируя мясо, Тим беспечно пожал плечами, словно это было в порядке вещей. — У нас ведь весь род живет преимущественно в Москве, так что тут не проблема собраться. Кстати, на свадьбу будем их приглашать или как?

— А как у вас принято? — не решившись сразу сказать нет, я слегка поморщилась, прекрасно понимая, что вряд ли традиции семьи Вронских отличаются от общепринятых в нашей среде.

Если не хотим обидеть родню — звать придется всех. А это только с моей стороны порядка сотни приглашенных. То есть тех, кто точно будет. Плюс сотня тех, кто мо-о-ожет быть приедет.

— Думаю, это был риторический вопрос, — Тимур иронично хмыкнул. — Варь, без паники. Можем сделать как Сеня с

Василисой.

— Ага, и тогда меня прикопают той же ночью в астрале, — буркнув, надула губы. — Мне ещё месяц назад сказали, чтобы не смела так делать. Так что нет, котик, подобного послабления нам не светит.

— Тогда расслабься и просто получи удовольствие, — выключив плиту и обняв со спины, ведьмак поцеловал меня в шею и устроил подбородок на плече. — Золотце, просто знай — я тебя в обиду не дам и никому не позволю испортить нам праздник и будущее. А остальное преходящее. Хорошо?

— Очень хорошо, — улыбка расползлась сама собой. — Кстати, буду признательна, если ты заранее проведешь мне небольшой ознакомительный экскурс и познакомишь с близкими родственниками. Как насчет встречи сегодня ночью в астрале для просмотра семейных фото?

И так многозначительно прищурилась, что жених всё прекрасно понял и согласный кивок был многозначительнее раз в сто. Ох, и пошалим же мы сегодня там! Но сначала дело!

Как я и надеялась, Тимур понял меня правильно, и мы начали знакомиться с родственниками сразу же, как только поужинали и прибрались на кухне. Первым делом мы перебрались обратно в спальню, поудобнее устроились на кровати и Тим открыл подборку семейных фото, сохранённых на ноуте с прошлых семейных торжеств. Мама, папа, дяди, тёти, двоюродные и троюродные братья и сестры, бабушки и дедушки различной степени родства… Их было очень много и если бы не искреннее желание запомнить всех и понять, кто кому приходится (ну и схематичный рисунок, естественно), я бы ни за что не запомнила даже первый десяток имен.

Но надо! Ещё не хватало опозориться и перепутать! Вообще-то я не какая-то там селянка с Тьмутаракани, а очень даже столичная ведьмочка. Ну и что, что только последние четыре года! Между прочим, это совсем не показатель. Некоторые урожденные москвичи только и могут, что этим самым рождением похвастать и больше ничем.

А я… А я… А я обязательно добьюсь чего-то большего, чем звание "невеста Вронского"! Вот!

Например…

— Ти-и-им, — время близилось к одиннадцати вечера, и я широко и заразительно зевнула. — Давай немножко прервёмся. Обещаю, мы обязательно повторим всё завтра с утра, но сейчас у меня в голове каша. Нужно время для её усвоения. Давай уже спать…

— Спать? — ведьмак без возражений свернул последнее фото,

выключил ноут, но уходить не торопился, с откровенным подтекстом кося на меня лукавым прищуром.

— Всё верно, — я обняла котика и поцеловала его первая. — Тело такой хрупкий носитель нашей бессмертной души… Ему надо отдохнуть. И раз уж мы так предусмотрительно сэкономили астральное время, познакомившись с твоей роднёй сейчас, то предлагаю немножко поменять сценарий. Как насчет мастер-класса по созданию астрального мира? Я уже практически месяц тебе завидую. Научишь?

Мой взгляд был максимально невинным, а улыбка наичестнейшей, но Тим изучил меня намного лучше, чем я думала — склонился ниже, сладко поцеловал и на томном выдохе произнёс:

— Всё, что желаете, госпожа моего сердца. А теперь зубки чистить, ножки мыть и в постельку. Встречаемся через тридцать минут на условленном месте. Обязуюсь не разочаровать. Время пошло!

Мне хватило десяти минут, чтобы завершить все положенные вечерние дела в ванной и ещё пять минут, чтобы заснуть, пока ведьмак умывался. Ждать и тянуть не стала — сразу же рванула по адресу, который мне так доверительно выдали и, открыв призрачную дверь… оказалась в той смой астральной спальне, где и началось наше знакомство.

Улыбнулась воспоминанию, бесстрашно прошла внутрь, немножко рисуясь прежде всего перед собой, устроилась аки королевишна на кровати в окружении многочисленных подушечек, из одежды воссоздала на себе ту самую бесстыжую Василискину ночнушку и начала терпеливо ждать, когда ко мне присоединится Тимур.

Ему хватило семь минут, чтобы уснуть и найти меня в своём собственном потайном местечке. Тихий вежливый стук, неторопливо открывшаяся дверь… И первым в комнате появился не мужчина, а фантастически огромный букет из экзотичных цветов всех цветов радуги. Не представляю, как они назывались, но они были настолько нежными и ароматными, что спустя всего несколько секунд их сладкий и одновременно возбуждающий аромат заполонил спальню, а они сами, послушные воле создателя, разлетелись по спальне и мягко опустились на пол и частично на кровать.

Сам Тимур оказался одет довольно скромно: в черные брюки и белую рубашку, что видимо было его любимой одеждой в астрале. Волосы были отросшими с отличие от реальности, где Тима пока ещё не очень украшал коротенький ёжик, но улыбка была всё той же — искушающей и предвкушающей.

— Приветствую тебя в своих владениях, прекрасная принцесса.

— Невероятно рада приглашению, мой храбрый принц, — я протянула мужчине руки, и он не стал медлить, моментально сократив расстояние и со смехом присоединившись ко мне на кровати. — Ты не представляешь, как я…

Обнимая самого потрясающего, терпеливого, нежного, доброго и невероятно родного котика, я не смогла промолчать, хотя тараканчики все как один вопили, что я сделаю это зря и нельзя давать мужчине подобную информацию. Плевать! Он мне доверяет, он со мной честен и я буду последней дурой, если стану скрывать свои чувства и мысли.

— Как же я по тебе соскучилась!

Все мои предыдущие желания отошли на задний план, когда Тимур меня поцеловал. Нежно и одновременно страстно, мягко и вместе с тем невероятно чувственно, так глубоко и собственнически, что мои вреднючие насекомые умиленно вздохнули и стыдливо спрятали глазки, дав разрешение и отмашку.

На всё.

Эта ночь стала тем самым долгожданным романтическим завершением нашего нелепого спора, о котором я только могла мечтать. Нескончаемые поцелуи возбуждали и умиляли, вездесущие бесстыжие пальцы ласкали и дразнили, горячие ладони обжигали и плавили, а бесчисленные комплименты, сказанные срывающимся шепотом, падали в благодатную почву и давали положенные им ростки.

Это был уже не секс, это была та самая… которая чистая и настоящая…

Это была Любовь.

Никто не играл, не лукавил, не был эгоистом. Тимур дарил, а я принимала и возвращала сторицей. Кровать давно стала пушистым облаком, а комната космосом, чувства обнажились, а души раскрылись навстречу друг другу настолько полно, что в какой-то момент мы потеряли человеческий облик, став тем, чем на самом деле были.

Чистой энергией.

Искренней, честной по отношению не только друг к другу, но и к себе, открытой, душевной, откровенной в своих желаниях и устремлениях.

И тогда произошел взрыв.

Упс.

Кажется, род будет злиться…

Ай, ну их! Это моя жизнь!

— Ти-и-им…

— Да, золотце?

— Я тебя люблю… муж.

— Извини, — в его тоне не было сожаления, лишь сверкающая радость. — Не представляешь, как я люблю тебя. Жена. Ты поверишь, если я скажу, что не специально?

— Поверю, — с большим трудом, но я смогла собрать сияющие чистым блаженством крупицы своей души и придать им облик своего человеческого тела. Через несколько секунд из золотистого облачка проявился Тимур, и я с удовольствием обняла своего любимого котика. — И знаешь почему?

— Почему? — ведьмак послушно переспросил.

— Потому что подобное невозможно запланировать специально!

Тим многозначительно прищурился, но я не повелась на провокацию и звонко рассмеялась, ещё крепче обняв мужа (уже мужа!). Теперь, когда произошло магическое слияние душ, я могла с абсолютной уверенностью сказать, что больше никто и ничто не встанет между нами. Ни люди, ни обстоятельства, ни даже мои вреднючие таракашечки!

А всё почему?

А потому что Хэппи Энд существует!

— А теперь, раз уж мы окончательно стали "одна сатана", то может всё-таки поделишься со мной своими секретами мастерства? Хочу уметь всё!

— Вообще-то это профессиональные секреты рода.

— Вообще-то я уже Вронская, — передразнив вредного муженька, я с победным гиканьем его оседлала, затем царственно выпрямилась и ткнула пальчиком ему в грудь. — Так, ничего не знаю! А ну быстро научил!

— Умеешь же ты уговаривать, — со смехом согласившись, Тимур провел контрприём и уже я лежала под смеющимся ведьмаком и пыхтела, требуя справедливости и равноправия. — Нетушки, золотце. В нашей семье мужем буду я.

— Вот уж с чем спорить не планирую, — хихикнув, резко расслабилась и блаженно прикрыла глаза, наблюдая за мужчиной из под ресниц. — Быть женой куда как удобнее.

— Вот и договорились.

Поцелуй был сладким, объятия нежными, а ночь… А ночь только начиналась.

И кто бы мог подумать, но мы успели даже немного поучиться, точнее Тимур преподал мне коротенький мастер-класс, рассказав о кое-каких собственных наработках, которые действительно помогали в астрале. Я слушала с широко

распахнутыми глазами и понимала, что это действительно элементарно. Но если не знать, то никогда не догадаешься. Однако стоит только услышать и попробовать, естественно под грамотным руководством практикующего профессионала, то сразу вникаешь в суть.

И это здорово!

— Тим, ты чудо!

Когда у меня получилось сократить время визуализации в два раза, я была такая счастливая, что готова была расцеловать не только любимого, но и весь мир. Душа пела, пребывая в эйфории, а сидящий на соседнем облаке ведьмак лишь добродушно подмигивал и улыбался.

— Да, я такой. Цени.

— Ценю!

До утра оставалось не больше получаса, когда мы решили, что пора бы отдохнуть и душам: вернулись в астральную спальню на кровать, с удовольствием переплели пальцы наших рук и потихоньку убыли в иные, уже бессознательные слои реальности, которые обычные люди называют снами.

— Доброе утро, Варюша, — прозвучало мне в ушко, когда за окном окончательно рассвело.

— До-о-оброе… — томно потянулась и предупредительно подставила под поцелуй губы. — Который час?

— Уже к десяти.

— А во сколько праздник?

— В три.

— Отлично, — сонно зевнула и перевернулась на другой бок, чтобы продолжить спать, но Тим мне не дал, начав настойчиво целовать шею и плечо. — Ти-и-им! Дай поспать! Я с утра неадекватная!

— Но такая мягкая и уютная, что просто невозможно удержаться, — довольное урчание не оставило меня равнодушной и пришлось уступить настойчивому муженьку, что сразу было им оценено. — Вот это другое дело!

— Да-а-а…

Встали мы только в двенадцать.

Пообедали, подурачились, освежили в моей памяти имена и внешность родственников, и наконец начали собираться. Положенные предстоящему торжеству маникюр-педикюр-макияж, причёска, платье, колготочки, туфельки, сумочка (Тимур надел тёмно-серый костюм-тройку с белой рубашкой), наказ котикам не шалить и естественно такси, которое отвезет нас в ресторан, принадлежащий одному из Вронских.

Всё-таки очень удобно, когда семья настолько большая, что в

их числе есть и ресторатор. Естественно вадьмак. И кто бы сомневался, но этот ресторан был весьма престижным и пользовался довольно большим спросом в определенных кругах. Никакого модерна, никакого кича в обстановке и обслуживании — всё очень изысканно, даже несколько строго, но с потрясающим вкусом.

Стоило войти в зал, отданный под празднование дня рождения, как наша пара моментально привлекла к себе внимание. Так как Тимур был сыном именинницы, то мы прибыли немного заранее, что не осталось не отмеченным близкими родственниками Маргариты Александровны. Свекровь была безупречна в своём вечернем платье нежного жемчужного оттенка, а глубину выразительных серых глаз подчеркивал гарнитур из белого золота и дымчатого топаза.

— Мам, ты сегодня настоящая богиня, — Тимур с восхищением поздравил родительницу, вручил ей красиво упакованную коробочку с подарком, отстранился от явно смутившейся ведьмы и обнял за талию меня. — Как ты и просила, пришел не один. С женой.

Надо отдать должное моей свекрови — на её лице не отразилось ни капли тех эмоций, которые промелькнули в глазах. Лишь слегка приподнялась бровь, предлагая пояснить — "с чего бы?".

В отличие от ехидно ухмыляющегося Тимура и откровенно озадачившегося Евгения Захаровича, стоящего рядом с именинницей и одетого как и большинство мужчин в костюм с галстуком, я слегка занервничала под их требовательными взглядами.

И немного нервно пробормотала:

— Так получилось…

Свой голос показался мне чересчур робким, так что пришлось вспоминать, что я не девочка с улицы, а очень даже уверенная в себе ведьма. А кое-кто гадкий дома у меня ещё получит!

Вернув на лицо дружелюбную улыбку, я продолжила намного увереннее.

— Понимаете, астрал, такая интересная штука, чего в нём только не случается! Но вы не переживайте, мы уже договорились о свадебном торжестве, от которого не собираемся отказываться. Свадьба состоится в весеннее равноденствие и вы, конечно же, на неё приглашены. Не знаю, можно ли счесть эту новость подарком, но с днем рождения вас, Маргарита Александровна!

Шагнула вперед, чтобы аккуратно поцеловать пытающуюся осмыслить мои слова женщину и поняла, что она не только очень красива, но и невероятно мудра.

— Рита, Варенька. Для тебя просто Рита, — прошептала мне свекровь на ухо и крепко обняла в ответ. Отстранилась и уже громче продолжила, улыбаясь так широко и радостно, что улыбнулась не только я, но и её обычно грозный и сдержанный супруг. — Спасибо. Это самый неожиданный, но невероятно приятный сюрприз и подарок. Мы ещё с вами обязательно пообщаемся более детально, а пока проходите в зал к гостям. Мы скоро к вам присоединимся.

Тимур снова завладел моей талией и следующий шепоток прозвучал уже от него.

— Ну вот видишь, как всё легко и просто. А ты боялась.

— Провокатор, — буркнув, ткнула его в бок ноготком побольнее, но он даже не почувствовал.

А затем я увидела их.

Однако!

— Ти-и-им!

— Да?

— Они что, вместе?

— Кто?

— Они! — я сдавленно шикнула и самым неприличным образом ткнула пальцем в пару, которая весьма дружелюбно общалась у дальней от нас стены. И не просто дружелюбно! А очень даже обнявшись, бросая томные взгляды на спутника и… в длинном алом платье с умопомрачительным вырезом, в котором окончательно и бесповоротно потерялся счастливый кавалер!

— А, ты о них, — Тимур со знанием дела усмехнулся. — Ну да. А я не говорил? Димка всё-таки вымолил прощение у твоей стойкой тётушки, лично принёся ей голову врага, которого нашел род, и теперь они пара.

— Очуметь…

— Кстати, мне тут на днях троюродный дядька звонил, и якобы между делом уточнил, нет ли у тебя на примете ещё незамужней родственницы в районе тридцати лет? Его очень заинтересовала тенденция.

Шок оказался большим, но я сумела взять себя в руки.

— Ещё один смертник? — мой взгляд был полон коварства и обещания "легкой жизни" кандидату.

— Почему нет? Зато уже точно ясно, что мы идеально совместимы. И знаешь, оно того стоит.

— Знаю, — я с удовольствием прижалась к надежному боку мужа и с улыбкой помахала рукой входящей в зал ещё одной паре Вронский-Брянцева. — Васёна, мы тут! Идите к нам!

Эпилог

Когда мой род узнал, что я уже замужем, то очень многие были недовольны, но стоило лишь озвучить подробности, как недовольство сошло на нет и меня буквально завалили поздравлениями и пожеланиями счастья, любви и долгих лет жизни.

Но при этом, как я небезосновательно подозревала, ни одна Брянцева не отказалась от приглашения на свадебное торжество, которое стало формальностью, но тем не менее необходимой.

Полтора месяца пролетели незаметно.

Составление списка гостей и рассылка пригласительных было самой легкой частью. Мало того! За две недели до равноденствия к нам решили присоединиться Васёна с Арсением, на которых надавили родственники, и свадьбу решено было сделать двойной.

Почему бы и нет? Всё равно список гостей остался тем же самым. Ну, может лишь на десяток друзей увеличился. И как мне по секрету шепнула сестренка, она до последнего не верила, что Сеня её не разыгрывает и астральная свадьба, которая была сыграна в ту знаменательную ночь, самая что ни на есть настоящая, а приглашенные высшие силы, зафиксировавшие факт бракосочетания и тем самым исключившие возможность развода, действительно силы, а не её алкогольные фантазии.

Вот и пускай после этого Вронских в свой астрал!

А за четыре дня до торжества мне позвонила Аграфена и, очень сильно нервничая, уточнила, нельзя ли сделать свадьбу тройной.

Первые секунд десять я просто шокировано открывала и закрывала рот. А затем только и смогла, что выдохнуть.

— Так быстро?

— Да как бы тебе сказать… — судя по тону, моя всегда решительная тётушка была откровенно смущена. — Просто я беременна. А Дима хочет, чтобы всё было официально.

Всё. Я в ауте.

Выпучила глаза, хрюкнула, кхекнула, отмахнулась от Тимура, который очень заинтересовался разговором и сдавленно уточнила:

— И давно?

— Срок уже два месяца, — Аграфена сказала это с таким счастьем, что я разулыбалась как дурочка.

— Поздравляю.

— Спасибо. Так что насчет свадьбы? Можно к вам на хвост?

— Да без проблем! — тут же спохватилась, прикрыла трубку

ладонью и поинтересовалась мнением супруга. — Котик, у нас ЧП.

— Я в курсе, — Тим усмехнулся и кивнул. — Димка уже звонил, без проблем.

Просияв, что никого уговаривать не придётся, я убрала ладонь и радостно оповестила тётушку.

— Вообще без проблем! Родня в курсе?

— Ещё нет, сейчас буду шокировать. Спасибо, Варюш. Пока-пока.

— До встречи.

Закончив разговор, я ещё несколько минут сидела и медитировала на телефон. Дела… Как же всё-таки удивительна жизнь! А ведь прошло всего каких-то три месяца! Три месяца и просто океан событий! А ведь если бы не своевременное вмешательство старших рода да их активное сотрудничество, то кто знает, чем бы всё закончилось. Тимур только недавно рассказал, что покушение на Диму и Аграфену было первым шагом в давно спланированном противостоянии аж трех родов, решивших объединиться против Вронских, которые по мнению обиженных и оскорбленных ведьмаков слишком многое на себя взяли. Увы, на их беду в игру вступили Брянцевы и всего за несколько недель главные зачинщики были устранены, конфликт исчерпан, компенсация стребована, и окончательно поделена такая прибыльная, но при этом проблемная и узкоспециализированная сфера деятельности, как астрал. Всё это решали между собой старшие, так что мы знали лишь итоги.

А они (кто бы сомневался!) были в нашу пользу!

— Ну и что мы виснем? — Тимур ловко забрал у меня телефон и с интересом заглянул в глаза.

— Нет, всё хорошо, — я с удовольствием обняла своего котика, чьи непослушные вихры потихоньку возвращались к исходной длине. — Как у нас обстоят дела?

— Всё отлично, — ведьмак удовлетворенно кивнул и потянул меня к ноуту. — Вот, оцени.

Две недели назад мы продали наши квартиры и купили домик с участком в одном из подмосковных поселков, который сейчас ремонтировала бригада Пал Палыча, а мы пока гостили в свободной квартирке Васёны. На текущий день основной задачей был выбор новой мебели. С этим успешно справлялся Тимур, а я лишь одобряла окончательный вариант, с радостью отмечая, что по основным позициям наши вкусы совпадают. Вот и сейчас, когда Тим показал мне набор мебели для гостиной, я согласилась с ним моментально. То, что надо!

— Прекрасно. Цена? У-у-у! — я с сомнением покосилась на

ведьмака.

— Ерунда, — Тим беспечно отмахнулся.

— Как знаешь, — решив, что мужчине виднее, спорить не стала. Я до сих пор слабо представляла финансовое положение Тимура, но судя по его уверенности, переживать действительно не стоило.

По крайней мере о деньгах.

А вот о свадьбе…

— Тим, ты отвезёшь меня вечером в кафе на девичник?

— Конечно, — мужчина крепко поцеловал меня в шею. — Во сколько забрать?

— Хм-м-м… — я серьезно задумалась, а потом хихикнула и неопределенно пожала плечами. — Утром? Послезавтра утром.

— О, нет! — Тим рассмеялся в голос. — Не согласен. Одна ночь, не больше. Я и её отдаю, скрепя сердце, не наглей!

— Жадина.

Оскорбление было отклонено, оскорбляющая зацелована и в конце концов прозвучало признание, что ведьмак совсем не жадина, а очень даже щедрятина.

— Кто-кто? — Тим смешно сдвинул брови, пытаясь осмыслить прозвучавшее слово.

— Люби-и-имый!

— То-то же!

Меня звонко шлёпнули по попе, отправив одеваться и собираться на девичник, но всё равно, прежде чем уйти я успела утвердить ещё и гарнитур на кухню.

Сам девичник запомнился мне прежде всего тем, что женщины клана Брянцевых впервые за многое время собрались в реальности, а не в астрале. Василиса, Аграфена, Маруся, ещё два десятка моих сестренок и тётушек нашего возраста, Катюша, Ниночка, Танюшка, Светик… Мы веселились, развлекались, делились впечатлениями о почти семейной жизни и строили грандиозные планы на будущее.

Но вечеринка вечеринкой, а реальность брала своё и если мы с Васёной не торопились с таким серьезным делом, как дети, то Аграфена сегодня стала чуть ли не королевой вечера и центром нашего внимания.

И не только меня мучил один весьма животрепещущий вопрос — как? Как так быстро она на это решилась?!

— А чего ждать? — в отличие от нас тётушка была спокойнее айсберга, неторопливо потягивая томатный сок. — Девочки, это вам всего по двадцать с хвостиком, а мне уже давно пора.

Аргумент был железным, но…

— Да, люблю.

Аграфена явно покраснела, а мы, ещё немного порадовавшись за тётушку, нашедшую свою судьбу, переключились на ту, кто был ещё не простроенной.

— Марусик! У нас есть план! — я подмигнула Васёне и она тут же радостно оскалилась.

— Нет! — одна из самых перспективных астральщиц рода попыталась сбежать, но под смех остальных мы спеленали её магическими путами и придавили к диванчику.

— Да! Его зовут Иван и он уже видел твоё фото!

— Протестую!

— Поздно!

Хохот, визги, писки, обещание сделать из нас лысых кошек и ощипанных куриц, если мы не изменим своего решения, но нас было больше. В итоге Маруся сдалась, напоследок лишь буркнув, что жестоко отомстит, если Вронский не оправдает её ожиданий и окажется таким, как Валера, а не таким как Тимур, Арсений и Дима.

Что ж, время покажет…

О Валере, кстати, только недавно стало известно, что его действительно дисквалифицировали за предвзятое отношение не только к Брянцевым, но и к женщинам в целом. И как мне нехотя рассказал Тимур, Валера уехал на Тибет. То ли дзен постигать, то ли просто куда подальше от людей, этого мне уже не пояснили. Ну и черт с ним! И без него есть, чем заняться.

— Девочки! За нас!

А через три дня три самых красивых невесты рода Брянцевых окончательно и безоговорочно, но при этом плавно и с удовольствием влились в род Вронских, связав два многочисленных и могущественных рода самыми крепкими узами.

Узами любви.

P.S.

Свадьбу, а точнее свадьбы, гуляли неделю. Многочисленные поздравления, пожелания, подарки, объятия, знакомства, и не менее многочисленные договоренности о сотрудничестве.

По случаю тройного торжества на свадьбу съехался весь наш род от мала до велика. Я впервые увидела всех. Триста семьдесят два человека, включая годовалых близнецов-карапузов моей троюродной сестры.

Это было грандиозно!

Но как же утомительно…

— У-у-у… как же я от них уста-а-ала…

— Иди ко мне, золотце.

Наш дом отремонтировали точно к сроку и мы не могли нарадоваться на свежий ремонт и просторные нижние комнаты, где так нравилось гостить приехавшим родственникам. К счастью, последних мы проводили сегодня и можно было наконец вздохнуть полной грудью и расслабиться.

— Иду! — я отбросила в сторону полотенце, в которое завернулась после душа, и с удовольствием рухнула в предусмотрительно подставленные объятия мужа, уже лежащего в кровати. — Чем займёмся сегодня, котик?

— А есть предложения? — серые глаза многозначительно блеснули.

— Ты не поверишь. Есть.

— Слушаю с превеликим вниманием.

— А давай… — я жарко зашептала заинтересованно замершему ведьмаку на ухо, а затем, пока он удивлённо рассматривал мои покрасневшие от осознания собственной развратности щечки, неторопливо выудила из-под подушки заранее заготовленные наручники.

Игриво помахала ими в воздухе, затем, не сводя томного взгляда с лица мужа, застегнула наручники на своих запястьях, чуть наклонила голову набок и, проведя язычком по приоткрытым губам, шепнула:

— Удивила?

— Очень!

— Рада слышать. А теперь твоя очередь меня удивлять.

— С удовольствием!

КОНЕЦ